

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Кришнамурти Джидду

Ежедневные медитации с Кришнамурти

Введение

В 1934 году Кришнамурти сказал: «Почему вы хотите учиться у книг вместо того, чтобы стать учениками жизни? Узнайте, что истинно, а что ложно в окружающем вас мире со всеми его притеснениями и жестокостью, и тогда вы сможете узнать, что же такое истина». Неоднократно он указывал на то, что только «книгу жизни», постоянно изменяющуюся вместе с самим течением жизни, которое невозможно охватить мысленно, стоит «читать», а все другое наполнено информацией второго сорта. «История человечества находится в вас самих, в вашем обширном опыте, накопленном человеком за тысячелетия. Вы сами – и есть эта книга».

Эта книга, «Книга жизни: ежедневные медитации с Кришнамурти», организована в последовательности, несколько копирующей тот способ, которым Кришнамурти вел свои беседы. Он обычно начинал со слушания и отношений между говорящим и аудиторией, а заканчивал предметами, естественно появляющимися тогда, когда жизнь в полном порядке и большие глубины начинают выходить на поверхность. В свои последние дни в 1985-м и 1986-м он говорил о творческом потенциале и возможности абсолютно нового образа жизни. В этой книге есть выдержки, посвященные таким вопросам.

Ко многим темам мудрец не раз обращался в своем учении. Его видение было широким наблюдением над человеческим состоянием, в котором все аспекты жизни взаимосвязаны друг с другом. В «Книге жизни» каждую неделю года представляет своя тема, которая развивается семь дней.

Кришнамурти начал выступать публично в 1929-м. Олдос Хаксли описал его голос как обладающий «истинным авторитетом». Сильное по своему значению, проведенное им исследование природы истины и свободы закончилось тем, что были созданы миллионы копий его бесед и изданы миллионы диалогов с публикой, переведенные больше чем на сорок языков.

Кришнамурти, хотя застенчивый и склонный к уединению человек, неустанно проводил тысячи бесед без всяких предварительных записей или подготовки, по существу разворачивая одну оригинальную тему: истина может быть обнаружена любым человеком, без помощи какого бы то ни было авторитета, и, поскольку жизнь вездесуща и повсеместна, для этого не потребуется время. Его беседы охватывают широкий круг личных и социальных конфликтов и забот. Умение наблюдать и возможности нашего поведения таким, происходит в данный момент, становится необходимым действием в преобразовании нас самих и общества. Когда посетители его публичных бесед спрашивали его, почему он говорит и чего он хочет достигнуть, он отвечал: «Я хочу вам кое-что сказать, возможно, рассказать о таком способе, которым можно узнать, что такое действительность, – не о способе как системе, о том, как можно приступить к этому сложному делу. И если вы сможете найти его сами для себя, то тогда больше не будет одного говорящего, все мы будем говорить, все мы будем выражать эту действительность в наших жизнях, в которых существуем... Правду нельзя накопить. То, что накоплено, всегда разрушается; оно увядает. Правда никогда не может увянуть, потому что ее можно найти только на мгновение, от мгновения к мгновению в каждой мысли, в каждом отношении, в каждом слове, в каждом жесте, в улыбке, в слезах. И если вы и я сможем найти и прожить ее – сама жизнь и есть процесс ее нахождения – тогда мы не станем пропагандистами; мы станем творческими человеческими существами – не

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org совершенными людьми, но творческими людьми, что далеко не одно и то же. И именно поэтому, я думаю, я здесь сейчас говорю с вами, и возможно именно поэтому вы меня здесь слушаете.

Есть только одна проблема; ответа нет; поскольку в понимании проблемы и лежит ее исчезновение».

Часто, когда ему задавали вопрос, Кришнамурти отвечал: «Давайте выясним, что мы подразумеваем под... «таким образом, исследуя вопрос и открывая его для обсуждения вместо того, чтобы немедленно давать готовый ответ. Для Кришнамурти исследование вопроса или проблемы питает такое обсуждение, а не просто логические и интеллектуальные поиски ответа. В этой книге изречения

представлены читателю как вопросы, которые, возможно, не рассчитаны на то, чтобы на них можно было дать быстрый или немедленный ответ.

Кришнамурти указывал, что диалог с его слушателями во время бесед, которые он проводил, не был интеллектуальным и не был прикован и ограничен в мыслях и идеалах. Он сказал: «В конце концов, цель этих бесед состоит в том, чтобы войти в контакт друг с другом, а не навязать вам некоторый ряд идей. Идеи никогда не изменяют сознание, никогда вызывают радикальное преобразование сознания. Но если мы можем связаться друг с другом в одно и то же время и на одном и том же самом уровне, тогда, возможно, придет понимание, которое не будет просто пропагандой... так что эти беседы не предназначены для того, чтобы вас в чем-то разуверить и, наоборот, убедить, как буквально, так и подсознательно».

На почти всех своих общественных беседах диалогах Кришнамурти использовал термины «человечество» или «человек», обращаясь ко всему человечеству. Но в последние годы жизни он часто прерывал себя, чтобы сказать слушающей аудитории: «Пожалуй, когда я говорю «человечество», я также подразумеваю и женщин. Так что не сердитесь на меня».

Кришнамурти говорил с экстраординарной простотой, а не как гуру или религиозный учитель, имеющий свое учение, специальный словарь или связи с любой организацией или сектой. Спрос на его ясное, подлинное обучение возрос, когда он попутешествовал по миру. С 1930-го до самой его смерти в 1986-м, он выступал перед всё растущими аудиториями в Европе, Северной Америке, Австралии, Южной Америке и Индии.

Эта книга содержит выдержки, взятые из изданных и неопубликованных бесед, диалогов и писем, написанных между 1933 и 1968 годом. Среди них – первая популярная книга Кришнамурти, целиком прочитанная перед публикой, «Образование и значение жизни», написанная под большим дубом в Калифорнии и изданная в 1953 году издательством «Харпер и Рау», которое продолжало в течение больше чем тридцати лет издавать его работы в Америке. Его следующая книга, * Первая и последняя свобода», была также издана «Харпер и Рау», в 1954 году, с длинным предисловием, написанным его другом Олдосом Хаксли.

«Комментарии к жизни» были написаны между 1949 и 1955 годом от руки на страницах без полей и без исправлений или стираний. Олдос Хаксли способствовал тому, чтобы Кришнамурти писал, и его рукопись, отредактированная Д. Раджагопал, была издана в 1956 году. По существу, это хроника интервью Кришнамурти с людьми, приехавшими специально, чтобы побыть с ним и поговорить, и на этих страницах присутствует ощущение, как будто разговор ведут два встретившихся друга, они разговаривают без страха и колебаний. Главы в этих книгах часто начинаются с краткого описания пейзажа, погоды или располагающихся поблизости животных. От простоты этого естественного мира происходит легкий переход во внутренний пейзаж беспокойства, волнения, убеждений – общие и личные интересы людей, принесенные на встречи с Кришнамурти. Некоторые интервью не были изданы в тех первых трех изданиях «Комментариев к жизни», и они впервые появляются в данной книге. В некоторых из этих ранее не опубликованных интервью Кришнамурти использовал «чувство мысли», чтобы описать единый ответ на вопрос.

«Жизнь впереди и мысли об этих вещах» были отредактированы другом Кришнамурти Мэри Латинс в 1963 и 1964 годах и изданы издательством

«Харпер и Рау». Эти две книги включают отобранные и отредактированные вопросы и ответы из разговоров с молодыми людьми, которые были так хорошо приняты

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org читателями, что считались религиозной и литературной классикой. За ними последовала огромная работа, реализовавшаяся в более чем пятидесяти книгах.

Кришнамурти сам считал себя незначительным и ненужным в процессе понимания правды, наблюдения. Однажды он назвал себя телефоном, механизмом, используемым слушателем. Он сказал: «То, что говорит говорящий, имеет очень небольшую важность само по себе. Действительно важно для сознания – без специального напряжения осознавать, что оно находится все время в состоянии понимания. Если мы не понимаем, а просто слушаем слова, то непременно отойдем от сути, занимаясь целым рядом концепций или идей, таким образом, устанавливая образец, к которому мы стараемся приспособиться в ежедневных или так называемых духовных жизнях».

Заслуживает особого внимания, раз вы продолжаете читать, то, как Кришнамурти расценил отношения между двумя людьми, ищущими истину. В 1981-м он сказал: «Мы – как два друга, сидящие в парке в прекрасный солнечный день, говорящие о жизни, о наших проблемах, исследующие саму природу нашего существования и серьезно спрашивающие самих себя, почему жизнь стала такой большой проблемой, почему, хотя мы все столь изысканно умны, все же наша ежедневная жизнь так скучна, однообразна и не имеет особого смысла, кроме самого выживания – что тоже очень сомнительно. Почему жизнь, ежедневное существование, ста' ла такой пыткой? Мы можем сходить в церковь, пойти за каким-нибудь лидером, политическим или религиозным, но ежедневная жизнь – это все равно суматоха и беспорядок; хотя определено время от времени и бывают веселые, счастливые периоды, наша жизнь всегда омрачена темной тучей. И эти два друга, то есть мы, говорящий и слушающий, говорят друг с другом в непринужденной, дружеской манере, может быть, испытывая друг к другу теплую привязанность, заботу и участие, пытаюсь выяснить, возможно ли прожить жизнь без единой проблемы».

Январь

Слушание

Учение

Власть авторитета

Самопознание

Слушайте непринужденно

Вы когда-нибудь сидели очень тихо, ни на чем не заостряя внимания, не предпринимая усилий сконцентрироваться, чтобы ваше сознание пребывало в очень спокойном, неподвижном состоянии? Тогда вы услышите все, не так ли? Вы услышите далекие шумы, так же, как и те, которые чуть ближе к вам, и те звуки, которые звучат совсем рядом, что действительно означает, что вы слушаете все. Ваше сознание не ограничено одним небольшим узким направлением. Если вы сможете слушать таким образом, слушать с непринужденностью, без напряжения, вы обнаружите, как внутри вас произойдет некое экстраординарное изменение, изменение, которое произойдет без вашей воли, без просьбы с вашей стороны; и в этом изменении большая красота и пронизательная глубина.

Отбросим завесу

Как вы слушаете? Вы слушаете, делая проекцию, через свою проекцию, через свои амбиции, желания, опасения, страхи, неприятности, слушая только то, что вы хотите услышать, только то, что покажется вам удовлетворительным, что принесет удовольствие, что принесет успокоение, комфорт, что на какое-то мгновение облегчит ваше страдание? Если вы слушаете через завесу собственных желаний, то вы, очевидно, слушаете свой собственный голос; вы слушаете свои собственные желания. А есть ли какая-то другая форма слушания? Важно знать не только то, как нужно слушать то, что говорится, но и как научиться слушать все вокруг: шум на улицах, щебетание птиц, дребезжание трамвайного вагона, шум беспокойного моря, голос вашего мужа, вашей жены, друзей; крик ребенка? Слушание имеет важность только тогда, когда человек не проектирует свои собственные желания, через которые слушает. Можно ли отбросить все эти завесы, через которые мы слушаем, и действительно слушать по-настоящему?

За шумом слов

Слушание – искусство, которое нелегко достичь, но в нем красота и большое понимание. Мы слушаем на различных уровнях глубины нашего существа, но наше слушание всегда происходит с предвзятым мнением или с определенной точки зрения. Мы не слушаем просто; всегда есть отгораживающая нас завеса из наших собственных мыслей, заключений и предубеждений... Чтобы правильно слушать, должна наступить внутренняя тишина, свобода от напряжения, смягченное и расслабленное внимание. Такое внимательное, но при этом пассивное состояние способно услышать то, что лежит за пределами устного выражения. Слова путают; они – только внешние средства общения; но чтобы общаться, выйдя за рамки шума слов, должна наступить чуткая пассивность в слушании. Те, кто любит, могут слушать; но настоящий слушатель – крайняя редкость. Большинство из нас гонятся за получением конкретных результатов, достижением целей; мы всегда преодолеваем и побеждаем, при этом не возникает никакого слушания. Только в слушании человек слышит песню слов.

Слушание без мысли

Я не знаю, слушали ли вы когда-нибудь птиц. Чтобы слушать что-то, требуется спокойное состояние сознания – не мистическая тишина, а просто тишина. Я говорю вам что-то. И, чтобы услышать меня, вы должны быть тихими, без гудящего роя идей в голове. Когда вы смотрите на цветок, то просто смотрите на него, не определяя его названия, не классифицируя его, не говоря, что он принадлежит к некоторой разновидности. Когда вы делаете так, то прекращаете просто смотреть на цветок. Поэтому я говорю, что одна из самых трудных вещей – уметь слушать, слушать коммуниста, социалиста, конгрессмена, капиталиста, к любого другого человека, вашу жену, ваших детей, вашего соседа, контролера в автобусе, птицу – просто слушать. Только тогда, когда вы слушаете без идей, без мыслей в голове, вы находитесь в непосредственном контакте; а находясь в контакте, вы поймете, истинно или ложно то, что говорится; вам не нужно обсуждать.

Слушание приносит свободу

Когда вы предпринимаете усилие, чтобы слушать, вы слушаете? Разве это самое усилие не отвлекает вас и не мешает слушанию? Вы предпринимаете усилие, когда слушаете что-то, вызывающее восхищение?.. Вы не осознаете истину, не видите ложь как таковую, пока ваше сознание занято любым усилием, сравнением, оправданием или осуждением...

Сам процесс слушания – полноценный акт; сам акт слушания приносит собственную свободу. Но действительно ли вы заинтересованы слушанием или изменением суматохи внутри себя? Если вы будете слушать, в смысле того, чтобы осознать свои конфликты и противоречия, не облачая их в определенную структуру мысли, возможно, они смогут в целом прекратить свое существование. Вы видите, мы постоянно пытаемся быть одним или другим, достигнуть определенного состояния, испытать одно переживание и избежать другого, так что сознание непрерывно занято чем-то; оно никогда не достигает состояния покоя, чтобы услышать шум собственной борьбы и боли. Будьте проще... и не старайтесь стать чем-то или ухватить какое-то переживание.

Слушание без усилий

Сейчас вы слушаете меня. Вы не предпринимаете усилий, чтобы обратить на что-то внимание, вы только слушаете; и если есть правда в том, что вы слышите, вы обнаружите замечательное изменение, происходящее внутри вас, изменение, которое не было заранее обдуманым или желанным, преобразование, полную революцию, в которой господствует только истина, а не порождения вашего сознания. И если вы позволите мне предложить вам это, то вы должны слушать таким способом все – не только то, что я говорю, но также и то, что говорят другие люди, птицы, свисток локомотива, шум проходящего автобуса. Вы обнаружите, что чем больше вы слушаете все происходящее вокруг, тем большая наступает тишина, и эта тишина не нарушается ни единым звуком. Только тогда, когда вы сопротивляетесь чему-то, когда вы сооружаете барьер между самим собой и тем, что вы не хотите слушать, – только тогда возникает борьба.

Слушайте себя

Собеседник: Пока я нахожусь здесь и слушаю вас, я, кажется, все понимаю, но когда я далеко отсюда, то не понимаю ничего, даже при том, что все время пытаюсь вспомнить и применить то, о чем вы говорили.

Кришнамурти: Вы слушайте себя, а не говорящего. Если вы слушаете говорящего, он становится вашим лидером, вашим путем к пониманию, что само по себе является ужасным, отвратительным, потому что в таком случае устанавливается иерархия власти и авторитета. Так что то, что вы делаете здесь, – слушаете себя. Вы смотрите на картину, нарисованную говорящим, которая является вашей собственной картиной, а не образом говорящего. Если больше чем понятно, что вы смотрите сами на себя, то тогда вы вполне можете сказать: «Хорошо, я вижу себя таким, каков я есть, и я не хочу с этим ничего делать» – и это конец всему. Но если вы говорите: «Я вижу себя таким, какой я есть, но должно произойти какое-то изменение» – тогда вы начинаете действовать, исходя из вашего собственного понимания, которое полностью отличается от того, что произносит говорящий... Но если, когда речь ведет говорящий, вы слушаете себя, то из такого слушания происходит ясность и разумность; благодаря такому слушанию, сознание становится здоровым и сильным. Не повинующимся, не сопротивляющимся, оно становится живым, энергичным – и только такой человек может создать новое поколение, новый мир.

Глубокий взгляд

...Мне кажется, что обучение – удивительно трудный процесс, как и слушание. Мы никогда на самом деле ничего не слушаем, потому что наше сознание несвободно; наши уши наполнены теми вещами, которые мы уже знаем; таким образом, процесс слушания становится необычайно трудным. Я думаю – или, скорее, это неопровержимый факт, – что если вы можете слушать что-то всем своим существом, с энергией, с живостью, то сам акт слушания – освобождающий фактор, но, к сожалению, вы никогда так не слушаете, потому что никогда не знали, что так надо. В конце концов, вы просто учитесь, когда полностью отдаетесь какому-то делу. Когда вы полностью отдаетесь математике, вы учитесь; но когда вы – в состоянии противоречия, когда вы не хотите учиться, но вынуждены учиться, то учение становится просто процессом накопления. Учение похоже на чтение романа с бесчисленным количеством героев; он требует вашего абсолютного внимания, непротиворечащего внимания. Если вы хотите узнать что-нибудь о листе – весеннем или летнем листе с дерева, вы должны действительно посмотреть на него, увидеть его симметрию, разглядеть его структуру, качества живого листа. В отдельно взятом листе есть красота, есть энергия, есть жизненная сила. Так, чтобы узнать что-то о листе, цветке, облаке, закате или человеке, вы должны посмотреть максимально возможно глубоко.

Чтобы научиться чему-то, сознание должно быть спокойным

Чтобы обнаружить что-нибудь новое, вы должны начать движение сами по себе, без ничего. Вы должны начать путешествие, полностью освободившись от всего, особенно прежнего знания, потому что очень легко, через знание и веру, получить опыт; но такой опыт – просто результат самопроектирования, и поэтому он совершенно нереален, ложен. Если вы хотите сами для себя обнаружить, что такое новое, нет ничего хорошего в том, чтобы нести с собой бремя старого, особенно старого знания – знания чего-то другого, хотя бы и значительного и важного. Вы используете знание как средство самопроектирования, обеспечения безопасности, и вы хотите быть вполне уверенными в том, что у вас тот же самый опыт, что и у Будды, или Христа, или мистера Х. Но человек, постоянно защищающийся через знание, очевидно, не ищет истину...

Нет однозначного пути к открытию истины... Когда вы хотите найти кое-что новое, когда вы экспериментируете с чем-нибудь, ваше сознание должно быть очень спокойным. Разве нет? Если ваше сознание переполнено, заполнено фактами, знанием, они действуют как препятствие для нового; трудность для большинства из нас состоит в том, что наше сознание стало настолько важным, настолько преобладающе существенным, что оно постоянно мешает тому, что может оказаться новым, тому, что может существовать одновременно с известным. Таким образом, знание и изучение – препятствия для тех, кто ищет, тех, кто старается понять то, что бесконечно и лежит вне времени.

Учение – не опыт

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Слово «учение» имеет большое значение. Существует два вида учения. Для большинства из нас, учение – средство накопление знания, опыта, технологий, навыков, языка. Есть также психологическое изучение, учение через личный опыт, любое кратковременное переживание в жизни, которое оставляет некоторый остаток, любые традиции, расы, общества. Эти два вида учения существуют как способы жизни: психологический и физиологический; умение, направленное наружу и внутреннее умение. Между ними нет действительно четко очерченных границ; они накладываются друг на друга. В момент приобретения какого-то умения мы не задумываемся, как мы его получаем, что мы узнаем через практику, технологическое знание, а что приобретаем через изучение. То, что нас действительно заботит – психологическое изучение, которое мы приобрели в течение столетий или наследовали как традицию, знание, опыт. Это то, что мы называем изучением, но сомневаюсь, об учении ли идет речь. Я не говорю об изучении конкретных практических навыков, языка, техники, но я спрашиваю, учится ли сознание чему-нибудь в психологическом отношении. Оно что-то узнало, и с тем, что оно узнало, как оно реагирует на вызовы жизни. Оно

всегда переводит жизнь или новый вызов на тот язык, который выучило, узнало раньше. Именно так мы и делаем. Разве же это учение? Разве учение не подразумевает постоянно что-то новое, кое-что, что я не знаю и узнаю? Если я просто добавляю к тому, что уже знаю, это больше не учение.

Когда возможно учение?

Спрашивать и учиться – функция сознания. Под учением я не подразумеваю простое культивирование памяти или накопления знания, но способность думать нормально и ясно, не питая иллюзий, начинать с фактов, а не с веры и идеалов. Не может быть никакого учения, если мысль происходит из выводов. Просто приобрести какую-то информацию или знание не то же самое, что научиться. Учение подразумевает любовь к пониманию и любовь к выполнению чего-то ради этого самого. Учение возможно только тогда, когда нет принуждения любого вида. А принуждение приобретает множество форм, разве нет? Бывает принуждение через влияние, через привязанность или угрозу, через убедительную поддержку или тонкие формы награды.

Большинство людей думает, что сравнение стимулирует учение, тогда как обратное – факт. Сравнение вызывает расстройство и всего-навсего стимулирует зависть, которую называют соревнованием, конкуренцией. Подобно другим формам убеждения, сравнение препятствует учению и порождает страх.

Учение никогда не накапливается

Учение – это одно, а приобретаемое знание – другое. Учение – непрерывный процесс, не процесс сложения, не процесс, который вы собираете по частям, а потом действуете, исходя из него. Большинство из нас собирает знание как память, как идеи, запасает его как опыт и действует, исходя из этого. То есть мы действуем, исходя из знания, технологического знания, знания как опыта, знания как традиции, знаний, которые каждый из нас вывел из своих собственных уникальных тенденций; и из этого опыта, из этого накопления, называемого знанием, опытом, традицией, мы и действуем. В таком процессе нет ни малейшей доли учения. Учение никогда не накапливается; оно постоянно в движении. Я не знаю, задавались ли вы когда-либо этим вопросом вообще: что такое учение и что такое приобретение знания? Учение никогда не накапливается. Вы не можете запасти учение, а затем действовать, отталкиваясь от этого своего склада. Вы учитесь только тогда, когда продвигаетесь вперед. Поэтому никогда не может быть мгновения регресса, или ухудшения, или снижения.

У учения нет прошлого

Мудрость – это то, что должен открыть для себя каждый человек, и она – не результат знания. Знание и мудрость не идут вместе. Мудрость приходит тогда, когда наступает зрелость знания самого себя. Без знания себя невозможен порядок и поэтому нет и никакой добродетели.

Теперь следует сказать, что узнавание себя и накопление знания о себе – две абсолютно разные вещи... Сознание, приобретающее знание, никогда не учится. Оно делает лишь вот что: оно собирает в себе информацию, опыт как знание, и исходя из того, что оно собрало, оно переживает какой-то опыт, оно учится; и поэтому оно действительно никогда не узнает ничего нового, оно лишь все время знает,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org приобретает.

Учение всегда происходит в активном настоящем; у него нет никакого прошлого. В то самое мгновение, когда вы говорите сами себе: «Я что-то узнал», – это «что-то» становится знанием, и на основе того знания вы можете накопить, перевести что-то на его язык, но вы не сможете дальше учиться. Только сознание, которое не приобретает, но всегда узнает, – только такое сознание может понять ту цельную сущность, что мы называем «я сам». Я должен узнать себя, свою структуру, свой характер, значение своей цельной сущности, но я не смогу сделать это, если обременен предыдущим знанием, предыдущим опытом или обусловленным чем-то сознанием, тогда я ничего не узнаю, я просто интерпретирую, перевожу, бросаю взгляд, уже омраченный прошлым.

Авторитет препятствует учению

Мы вообще учимся через изучение, книги, опыт или чужие инструкции. Это обычные способы учения. Мы запоминаем, что стоит делать, а что не стоит, что думать, а что не думать, как чувствовать, как реагировать. Через опыт, изучение, анализ, исследование, самосозерцательную экспертизу мы запасаем знание в качестве памяти; и тогда уже память реагирует на дальнейшие вызовы и требования, из которых все больше и больше появляется учения... То, что изучено, доверяется памяти как знание, и это самое знание функционирует всякий раз, когда перед нами стоит вызов, или всякий раз, когда мы должны кое-что сделать.

Теперь я хочу сказать, что думаю, что существует абсолютно другой способ учения, и я собираюсь немного поговорить о нем; но, чтобы понять его и суметь учиться этим отличающимся от остальных способом, вы должны полностью избавиться от влияния авторитетов; иначе вы будете просто проинструктированы и повторите то, что услышали. Именно поэтому очень важно понять природу власти авторитета. Авторитет препятствует учению, которое – не накопление знаний, как память. Память всегда реагирует на ситуацию готовыми образцами; в ней нет никакой свободы. Человек, обремененный знанием, инструкциями, которого тянет к земле то, что он узнал, никогда не свободен. Он может быть необычайным эрудитом, но его накопленные знания не дают ему быть свободным, и поэтому он не способен к учению.

Уничтожить значит создать

Чтобы стать свободным, вы должны исследовать авторитет, весь образующий авторитет скелет, разорвать на части всю эту гадость. А это потребует энергии, фактической физической энергии, а также энергии психологической. Но энергия разрушена, потрачена впустую, когда человек находится в состоянии конфликта... Так, когда есть понимание целого процесса конфликта, наступает окончание конфликта, приходит изобилие энергии. Тогда вы можете идти дальше, разрушая до основания дом, который вы строили в течение столетий, он не имеет вообще никакого значения.

Вы знаете: уничтожить значит создать. Мы должны уничтожить не здания, не социальную или экономическую систему – они появляются ежедневно, – но психологические, бессознательные и осознанные барьеры, защиты, которые каждый человек создавал рационально, индивидуально, на глубинном и поверхностном уровне. Мы должны прорваться через все, чтобы стать совершенно беззащитными, потому что вы должны быть беззащитными, чтобы любить и испытывать истинную привязанность. Тогда вы увидите и поймете суть амбиций, власти авторитета; и вы начнете видеть, когда власть необходима и на каком уровне. Власть – авторитет полицейского, но не больше. Тогда нет никакого авторитета в учении, никакого авторитетного знания, никакой власти способностей, никакого авторитета, который становится статусом. Чтобы понять весь существующий авторитет – гуру, Великих Мастеров, и всех других – требуется очень острый ум, ясный мозг, а не мутное сознание, не притупленное сознание.

У добродетели нет власти авторитета

Может ли сознание быть свободным от власти, что означает свободу от страха, так, чтобы оно больше не было способно послушно следовать за чем-то? Если так, то положен конец имитации, которая становится механической. В конце концов, добродетель, мораль – не копии того, что хорошо. В тот момент, когда добродетель становится механической, она перестает быть достоинством. Добродетель – это то,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org что должно проявляться от мгновения к мгновению, подобно смирению. Смирение не может быть возвращено внутри человека, и сознание, не обладающее смирением, не способно к учению. Так что добродетель не имеет никакого авторитета. Общественная мораль не мораль вообще; она безнравственна, потому что признает соревнование, конкуренцию, жадность, амбиции, и поэтому общество поощряет безнравственность. Добродетель – это то, что выше морали. Без достоинств добродетели не может быть никакого порядка, а порядок – это не просто следование образцу, действие согласно формуле. Сознание, неуклонно следующее формуле через дисциплинированна самого себя, чтобы достигнуть добродетели, создает для себя проблемы безнравственности.

Внешний авторитет, который воплощает сознание, вне закона, Бога, морали и так далее становится разрушительным, когда сознание стремится понять то, что же такое истинная добродетель. У нас есть наш собственный авторитет – опыт, знание, которому мы стараемся следовать. Существует еще постоянное повторение, имитация, которые все мы хорошо знаем. Психологическая власть авторитета – не власть закона, полицейского, поддерживающего порядок; психологическая власть, которая есть у каждого, становится разрушительной из-за добродетели, потому что добродетель – это то, что постоянно живет, движется. Как невозможно вырастить в себе смирение, так невозможно взрастить любовь, также не может быть возвращена добродетель; и в этом великолепная красота. Добродетель не механическое нечто, без добродетели нет основы для ясного мышления.

Старое сознание связано властью авторитета

Тогда возникает проблема: действительно ли может сознание, настолько сильно обусловленное – воспитанное в бесчисленных сектах, религиях и суеверии, страхе, – покончить с собой и таким образом породить новое сознание? Старое сознание по существу своему – мнение, которое связано властью авторитетов. Я не использую слово «власть» в правовом смысле; под этим словом я подразумеваю, власть как традицию, как знание, опыт, средство обнаружения безопасности и сохранения этой безопасности, внешней или внутренней, потому что, в конце концов, именно сознание всегда ищет место, где может быть в безопасности, безмятежности. Такой властью может быть самоналоженная власть идеи или так называемая религиозная идея о Боге, не имеющая в действительности никакого отношения к по-настоящему религиозному человеку. Идея – не факт, она – фикция. Бог – фикция. Вы можете верить в него, но, тем не менее, он – вымысел. Но чтобы найти Бога, вы должны полностью уничтожить фикцию, потому что старое сознание – сознание испуганное, честолюбивое, напуганное смертью, жизнью и отношениями; и оно всегда, сознательно или подсознательно, ищет постоянства, безопасности.

Свобода с самого начала

Если мы можем понять принуждение, стоящее за нашим желанием доминировать или подвергаться доминированию с чьей бы то ни было стороны, то, возможно, мы можем освободиться от калечащих эффектов власти. Мы жаждем убедиться, что мы правы, преуспеть в жизни, узнать что-то; и это желание уверенности, постоянства создает в нас самих власть личного опыта, в то время как внешне оно создает власть общества, семьи, религии и так далее. Но простое игнорирование власти с целью избавиться от ее символов, направленных наружу, имеет очень небольшое значение.

Покончить с одной традицией и подчиниться правилам другой, оставить одного лидера и последовать за новым – всего лишь поверхностные жесты. Если мы хотим понять весь процесс власти авторитета, если мы хотим увидеть ее сущность, понять и преступить за пределы желания уверенности, то мы должны получить широкое понимание и прозрение, мы должны быть свободными не в конце, но в самом начале.

Освобождение от невежества, от горя

Мы слушаем с надеждой и страхом; мы ищем свет другого, но – недостаточно чутко пассивны, чтобы оказаться способными понять. Если освобожденный человек, кажется, выполняет наши желания, мы принимаем его; в противном случае мы продолжаем свои поиски того, кто будет их выполнять; то, чего желает большинство из нас, – вознаграждение на различных уровнях. Важно не то, как узнать, кто освободился, а то, как понять себя. Никакая власть, авторитет здесь и сейчас или после, в будущем, не может дать вам знание самих себя; без самопознания не может быть никакого освобождения от невежества, от горя.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Почему мы следуем за другими?

Почему мы принимаем, почему мы следуем за другими? Мы следуем за чьей-то чужой властью, авторитетом, чьим-то чужим опытом, а затем сомневаемся во всем этом; такой поиск власти и ее продолжение, разочарование становятся для большинства из нас болезненным процессом. Мы обвиняем или критикуем когда-то принятый авторитет, лидера, учителя, но мы не исследуем свою собственную тягу к власти, которая может направить наше поведение. Как только мы поймем эту тягу, мы постигнем значение сомнения.

Власть развращает и лидера, и последователя

Самопознание – трудный процесс, и так как большинство из нас предпочитает легкий, иллюзорный путь, мы создаем власть авторитета, которая придает форму и представляет собой образец нашей жизни. Эта власть может быть коллективной – государством; или она может быть личной – Мастер, учитель, спаситель, гуру. Власть авторитета любого вида ослепляет, она порождает неосмотрительность; и поскольку большинство из нас считает, что, чтобы быть вдумчивым, нужно испытать боль, мы передаем самих себя в руки власти авторитета. Власть порождает силу, а сила всегда становится централизованной и поэтому крайне разлагающей; она разлагает не только представителя власти, но также и того, кто следует за ним. Власть знания и опыта извращает, независимо от того, принадлежит ли она по праву самому Мастеру, или его представителю, или священнику. Именно ваша собственная жизнь, этот, по-видимому, бесконечный конфликт, существенна сама по себе, а не образец или лидер. Власть авторитета Мастера и священника уводит вас от центральной проблемы, то есть конфликта внутри вас.

Я могу положиться на мой опыт?

Большинство из нас удовлетворено властью авторитета над нами, потому что она дает нам непрерывность, уверенность, ощущение защищенности. Но человек, желающий понять значение глубокой психологической революции, должен быть свободен от власти, разве нет? Он не может обратиться ни к какому авторитету, независимо от того, является ли власть его собственным созданием или наложена на него другими. А это возможно? Действительно ли возможно не полагаться на власть своего собственного опыта? Даже когда я оттолкнул от себя все внешние выражения власти – книги, учителей, священников, церкви, верования, – у меня все еще есть чувство, что, по крайней мере, я могу положиться на собственное суждение, на мой собственный опыт, на мой собственный анализ. Но могу ли я полагаться на собственный опыт, на свои суждения, на самостоятельно сделанный анализ? Мой опыт – результат моей обусловленности, так же, как ваш опыт – результат вашей обусловленности, не так ли? Я, возможно, был воспитан как мусульманин, или буддист, или индуист, и мой опыт будет зависеть от моего культурного, экономического, социального и религиозного воспитания, так же, как и ваша воля. И я могу полагаться на это? Я могу положиться на них ради надежды, ради видения, которое даст мне веру в собственное суждение, которое снова станет результатом накопленных воспоминаний, переживаний, прошлого, создающего условия для настоящего? Теперь, когда я задал сам себе все эти вопросы и осознал всю эту проблему, я вижу, что возможно только одно состояние, в котором могут возникнуть действительность, новизна, вызывающие революцию. Такое состояние возникает только тогда, когда сознание полностью освобождено от прошлого, когда не происходит никакого анализа, никакого опыта, никакого суждения, никакой власти любого вида.

Самопознание – это процесс

Так, чтобы понять бесчисленные проблемы, стоящие перед каждым из нас, разве самопознание не крайне необходимо? И это одна из самых больших трудностей – самоосознание, что не означает изоляцию, изъятие. Очевидно, что знать себя существенно важно; но знание себя не означает изъятие из отношений. И, конечно, было бы ошибкой думать, что можно на самом деле узнать себя полностью, всецело, через изоляцию, через исключение или обратившись к какому-то психологу или к какому-нибудь священнику; или что можно получить самопознание из книг. Самопознание – это процесс, не итог сам по себе; и, чтобы узнать себя, нужно узнать все о себе в действии, что и есть отношения с другими. Вы открываете себя не в изоляции, не в изъятии из общения с другими, а в отношениях – в отношениях к обществу, вашей жене, вашему мужу, брату, человеку; но чтобы обнаружить, как вы реагируете, каковы ваши ответы на те или иные вещи, требуется

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
экстраординарная чуткость сознания, увлеченность восприятия.

Ни к чему не привязанное сознание

Преобразование мира происходит по мере преобразования себя самого, потому что сам человек – продукт и неотъемлемая часть всего процесса человеческого существования. Чтобы преобразовать себя, существенно важную роль играет самопознание; если вы не знаете, какие вы есть, у вас нет никакого основания для правильного мышления, если вы не знаете себя самих, и не может идти речь о преобразовании. Нужно узнать себя такими, какие мы есть, а не такими, какими мы хотим быть, что является просто идеалом, а поэтому фикция, нечто нереальное; только то, что есть на самом деле, может быть преобразовано, а не то, какими вы желаете быть. Чтобы узнать себя такими, какие мы есть, требуется экстраординарная чуткость сознания, потому что то, что есть на самом деле, постоянно проходит процесс преобразования, изменения; и стремительно следующее за ним сознание не должно быть привязано ни к какой определенной догме или вере, ни к какому конкретному образцу действия. Если вы являетесь последователем чего-нибудь подобного, то нет ничего в такой привязанности. Чтобы узнать себя, у вас должно быть понимание, осознание, настороженность, чуткость сознания, свободного от всех верований, от всякой идеализации, потому что любые верования и идеалы только окрашивают окружающую реальность в какой-то цвет, извращая истинное восприятие. Если вы хотите узнать, какие вы на самом деле, вы не можете живо представлять себе или верить в то, чем вы на самом деле не являетесь. Если я на самом деле жадный, завистливый, жестокий и при этом у меня есть просто пустой идеал, что я отказываюсь от насилия, жадности, вряд ли это имеет большую ценность... Понимание того, какие вы есть на самом деле, независимо от того, что вы за человек – уродливый или красивый, злой или озорной, – понимание того, какие вы есть, без искажения, является началом добродетели. Добродетель жизненно важна, потому что она дает свободу.

Активное самопознание

Без самопознания переживаемый опыт порождает иллюзии... С самопознанием переживаемый опыт, то есть реакция на вызовы жизни, не остается в качестве накопленного остатка в памяти. Самопознание – это открытие, от мгновения к мгновению, способов бытия собственного я, его намерений и стремлений, его мыслей и инстинктивных потребностей. Они никогда не смогут быть «вашим опытом» или моим «опытом»; само. Слово «мой опыт» говорит о невежестве и принятии иллюзий.

Творчество в процессе самопознания

Не существует метода самопознания. Поиски метода неизменно подразумевают желание достигнуть какого бы то ни было результата – и именно этого все мы хотим. Мы следуем за властью авторитета. Если не человека, то системы, идеологии, потому что мы хотим получить результат, который окажется удовлетворительным, который даст нам безопасность. Мы действительно не хотим понять сами себя, свои импульсы и реакции, весь процесс нашего мышления, как сознательный, так и бессознательный; мы предпочитаем идти за системой, которая обеспечивает нас каким-то результатом. Но преследование системы – результат нашего желания достичь безопасности, уверенности, и такой результат, очевидно, означает не понимание самих себя. Когда мы следуем за методом, у нас должен быть авторитет – преподаватель, гуру, спаситель, Мастер – тот, кто гарантирует нам то, чего мы желаем; и, конечно, это не путь к самопознанию.

Авторитет мешает пониманию себя, не так ли? В убежище, созданном авторитетом, чьим-то руководством, вы можете получить временное ощущение безопасности, ощущение благосостояния, но это далеко не понимание процесса себя. Сама природа власти авторитета предотвращает полное понимание себя и поэтому, в конечном счете, уничтожает свободу; только свободный человек способен на творчество. Творчество возможно только через самопознание.

Спокойное сознание, ясный ум

Когда мы правильно осознаем себя, то разве все течение жизни не является способом раскрыть «себя», свое эго, свое я? Я – очень сложный процесс, который можно раскрыть только в отношениях, в наших ежедневных действиях, в том, как мы говорим, как судим о вещах, считаем, том, как мы осуждаем других людей и самих себя. Все, что отражает зависимое состояние нашего собственного мышления, и не

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org важно знать обо всем этом процессе? Только через понимание того, что истинно от мгновения к мгновению, происходит открытие бесконечного, вечного. Без самопознания просто не может быть вечного. Когда мы не знаем себя, вечное становится простым словом, символом, спекулятивным утверждением, догмой, верой, иллюзией, за которыми может укрыться сознание. Но если вы начинаете понимать «свое Я» во всех его самых разных действиях изо дня в день, то в этом самом понимании без малейшего усилия, без просьбы с вашей стороны и возникает бесконечное. Но бесконечное – не награда самопознания. То, что вечно, нельзя найти; сознание не может его получить. Оно возникает только тогда, когда сознание спокойно, а сознание может быть спокойным только тогда, когда ясен ум, когда он больше не запасаает, осуждает, оценивает, взвешивает. Только ясное сознание может понять реальность, не сознание, наполненное словами, знаниями, информацией. Сознание, которое постоянно анализирует, что-то подсчитывает – не ясное сознание.

Самопознание

Не зная самих себя, что бы вы ни делали, состояния медитации быть не может. Под «самопознанием» я подразумеваю знание каждой мысли, каждого настроения, каждого слова, каждого чувства; осознание деятельности вашего ума – не знание своего высокого «Я», большого «Я»; такого не бывает; высшее «Я», большое «Я» – лишь плод ваших мыслей. Мысль – результат вашей зависимости, мысль это реакция вашей памяти – наследственной или непосредственной. И просто пытаться медитировать, не достигнув вначале той глубокой, безвозвратной добродетели, которая появляется через самопознание, совершенно обманчиво и абсолютно бесполезно.

Пожалуйста, это очень важно для тех, кто серьезно хочет понять. Ведь если вы не сможете сделать этого, то получается, что ваша медитация и фактическая жизнь расходятся в разные стороны. Причем они так далеко друг от друга, что, хотя вы и можете медитировать всю свою оставшуюся жизнь, вы не увидите ничего дальше собственного носа; любая позиция, которую вы занимаете, любое ваше действие не будут иметь вообще никакого значения.

..Важно понять, что же такое это самое самопознание, только осознать, не делая никакого выбора, свое «Я», берущее свое начало из связки воспоминаний – просто ощутить это без интерпретации, просто понаблюдать движение сознания. Но такое наблюдение прекращается, когда вы просто накапливаете знание, полученное через наблюдение – что надо делать, что не делать, чего достигнуть; если вы делаете так, то кладете конец процессу жизненного движения сознания как себя самого. То есть я должен наблюдать и видеть факт, настоящий, такой, какой он есть. Если я подхожу к нему, имея уже готовую идею, мнение типа «я не должен» или «я должен», что есть реакция памяти, тогда движение того, что есть на самом деле, приостанавливается, блокируется; и поэтому никакое учение невозможно.

Творческая пустота

Вы не можете просто услышать, как земля вбирает семя, и увидеть, свободно ли сознание, может ли оно стать пустым? Оно может стать пустым, только поняв все свои собственные проектирования, собственные действия не время от времени, но изо дня в день, от мгновения к мгновению. Тогда вы найдете ответ, тогда вы увидите, что изменение происходит без малейшей просьбы и усилия с вашей стороны, что состояние творческой пустоты нельзя культивировать – оно уже есть, оно приходит в темноте, без приглашения, и только в таком состоянии есть возможность возобновления, новизны, революции.

Знание себя

Правильное мышление приходит со знанием себя. Без понимания самих себя в вас нет никакого основания для мысли; без знания своего «Я» все, что вы думаете, неверно.

Вы и мир – не два различных объекта с совершенно разными проблемами. Вы и мир – одно целое. Ваша проблема – всемирная проблема. Вы можете быть результатом некоторых определенных тенденций, экологических влияний, но вы существенно не отличаетесь от другого человека. Внутри мы очень похожи; нами всеми движет жадность, неприязнь, страх, амбиции и так далее. Наши верования, надежды, стремления имеют общую основу. Мы – одно целое; мы – одно человечество, хотя искусственные границы экономики, политики, предрассудков и разделяют нас. Если

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
вы убиваете другого человека, вы уничтожаете себя. Вы – центр единого целого, и, не понимая сами себя, вы не сможете понять действительность.

У нас интеллектуальное знание этого единства, но мы храним знание и чувства в различных ячейках, и следовательно мы никогда не испытываем экстраординарное единство людей.

Отношения – зеркало

Самопознание – не происходит согласно какой-то одной формуле. Вы можете пойти к психологу или психоаналитику, чтобы узнать что-нибудь о себе, но это – не самопознание. Самопознание возникает тогда, когда мы узнаем что-то о себе в отношениях, которые показывают то, чем мы являемся от мгновения к мгновению. Отношения – зеркало, показывающее нас самим такими, какие мы есть. Но большинство из нас не способно посмотреть в него и увидеть себя такими, какие мы есть в отношениях, потому что мы немедленно начинаем осуждать или оправдывать то, что мы видим. Мы судим, мы оцениваем, мы сравниваем себя с другими, мы отрицаем или принимаем, но мы никогда на самом деле не наблюдаем то, что есть, и для большинства людей, кажется, именно это труднее всего сделать; все же только это и есть – начало самопознания. Если вы способны увидеть себя в этом экстраординарном зеркале отношений, которое не искажает, если вы можете просто изучить это зеркало, уделив ему максимум внимания и увидеть на самом деле то, что там есть, без осуждения, без обсуждения, без оценки, а человек может сделать так только тогда, когда у него есть серьезный интерес, тогда человек увидит, что

сознание способно освободиться от всех условий; и только тогда сознание может обнаружить то, что лежит вне области мысли.

В конце концов, насколько бы высоко эрудированным или поверхностным не был ум, он сознательно или подсознательно ограничен, зависим, и любое расширение этих условий лежит в пределах области мысли. Так что свобода – нечто совершенно другое.

Февраль

Становление

Вера

Действие

Добро и зло

Становление – борьба

Жизнь, как мы все знаем, наша ежедневная жизнь – это процесс становления. Я беден, и я действую, имея перед собой цель стать богатым. Я уродлив, и я хочу стать красивым. Поэтому моя жизнь – процесс становления. Желание быть чем-то – есть желание стать чем-то новым на различных уровнях сознания, в различных состояниях, в которых есть какой-то вызов, реакция, название и фиксация результата. Но такое становление – борьба, такое становление – боль, разве нет? Это постоянная борьба: я есть вот что, и я хочу стать вот чем.

Любое становление – распад

В сознании есть некая идея, возможно, приятная, и оно хочет быть похожим на эту идею, что есть проектирование собственного желания. Вы есть вот что, но это вам не нравится, вы хотите стать вон тем, что вам так нравится. Идеал – это самопроектирование; противоположность – расширение того, что есть на самом деле; на самом деле это скорее противоположность, а продолжение того, что есть на самом деле, возможно несколько измененное продолжение. Любое проектирование желаний своевольно, а конфликт – это борьба на пути к проектированию.. Вы изо всех сил пытаетесь стать чем-то другим, и это самое кое-что является частью вас самих, вашего я. Идеал – ваше собственное проектирование. Посмотрите, какую шутку играет само с собой сознание. Вы боретесь со словами, преследуя свою собственную проекцию самих себя, вашу собственную тень. Вы жестоки, и создаете

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org проекцию, идеал, как будто вы не жестоки; но идеал – это проекция того, что есть на самом деле, просто под другим названием.

Когда вы осознаете, что сами с собой сыграли злую шутку, тогда ложь как таковая становится заметной. Борьба в погоне за иллюзией – дезинтегрирующий фактор. Любой конфликт, любое становление – это распад, дезинтеграция. Когда у человека есть понимание такой уловки сознания, тогда становится видно то, что есть на самом деле, а не проекция желаний. Когда сознание срывает с себя всякое становление, все идеалы, все сравнения и осуждения, когда его собственная структура, таким образом, разрушилась, тогда то, что есть на самом деле, подвергается полному преобразованию. Пока человек занимается тем, что называет то, что есть на самом деле, существуют некоторые отношения между сознанием и тем, что же существует в реальности; но когда этот процесс перечисления и названия словами – что и есть память, сама структура сознания – не происходит, тогда и того, что есть на самом деле, не существует. Только в таком преобразовании возможна интеграция.

Может ли грубый ум стать чутким?

Вслушайтесь в вопрос, в значение, скрытое за словами. Может ли грубый ум стать чутким и восприимчивым? Если я говорю, что мое сознание грубое, и я пытаюсь стать чувствительным и чутким, сама попытка стать чувствительным – признак грубости. Пожалуйста, рассмотрите эту проблему. Не становитесь заинтригованными, но просто понаблюдайте. Принимая во внимание, что если я признаю, что мой ум груб и неповоротлив, не желая при этом измениться, не пробуя стать более чутким, если я начинаю понимать, что же такое грубость, наблюдая ее в своей жизни изо дня в день – ту жадность, с которой я ем, грубость, с которой я рассматриваю других людей, гордость, высокомерие, грубость моих привычек и мыслей, – тогда это самое наблюдение преобразовывает то, что есть в реальности.

Точно так же, если я глуп, и я говорю, что должен стать умнее, попытка стать более интеллектуальным человеком – лишь проявление еще большей глупости; потому что важно понять глупость. Как бы сильно я ни пытался стать умнее, моя глупость все равно останется. Я могу отполировать свои знания, я могу всюду цитировать умные книги, повторять мысли великих авторов, но в целом я все еще останусь глупым. Но если я увижу и пойму, что же такое глупость, как она выражает себя в моей ежедневной жизни, как я веду себя по отношению к служащим, как я расцениваю моего соседа, бедного человека, богатого человека, простого клерка – тогда это вот самое понимание вызовет разрушение глупости.

Возможности саморасширения

...Иерархическая структура предлагает превосходную возможность для саморасширения. Вы можете хотеть братства во всем мире, но как возможно братство, если вы преследуете духовные различия? Вас могут забавлять мирские титулы; но когда вы признаете положения Мастера, спасителя, гуру в духовной жизни, разве вы не переносите сюда мирское отношение? Могут ли быть иерархические ступени или степени в духовном росте, в понимании истины, в осознании Бога? Любовь не допускает никакого разделения. Или вы любите, или не любите; но не превращайте недостаток любви в «затянувшийся» процесс, чей итог – любовь. Когда вы знаете, что не любите, когда сознательно принимаете этот факт, тогда есть возможность преобразования; но усердно возвращать в себе различие между Учителем и учеником, между теми, кто достиг, и теми, кто еще нет, между спасителем и грешником, то же самое, что отрицать любовь. Эксплуататор, который в свою очередь эксплуатируется, находит счастливый рай в этой темноте и иллюзиях.

...Разделение между Богом или действительностью и собой породили вы сами сознание, которое цепляется за известное, за уверенность, за безопасность. Такое разделение одолеть; нет такого ритуала, такой дисциплины, такой жертвы, которые могли бы перенести вас через эту разделяющую пропасть; нет такого спасителя, Великого Мастера, гуру, который мог бы привести вас к реальности или уничтожить это разделение. Разделение не проходит между реальностью и вами самими; оно находится внутри вас самих.

...Очень важно понять растущий конфликт желаний; и это понимание приходит только через самопознание и постоянное понимание движений собственного «Я».

За пределами всякого опыта

Понимание себя требует большого интеллекта, острой наблюдательности, большого внимания, чуткости ума и наблюдения, чтобы оно не ускользнуло от вас. Я, причем очень серьезно, хочу разложить себя на составляющие части. Когда я говорю это, я знаю, что разложить себя на части, растворить свое «возможно». Пожалуйста, будьте терпеливы. В то самое мгновение, когда я говорю: «я хочу разложить на части свое «Я», и в процессе, который за этим последует, происходит переживание своего «Я»; и таким образом мое «Я» усиливается. Так как же «Я» может не испытывать переживания? Можно увидеть, что творение, созидание это вовсе не переживание своего «Я». Созидание происходит тогда, когда «Я» нет, потому что созидание не носит интеллектуальный характер, не имеет сознания, это не самопроекция – это то, что лежит за пределами всякого известного нам опыта. Действительно ли сознание может быть абсолютно спокойным, пребывать в состоянии непризнания, то есть в состоянии отсутствия всякого опыта и переживаний, в состоянии, в котором может произойти созидание, означающее, что «Я» там нет, оно отсутствует? Я ясно выражаюсь или нет?.. Это проблема или нет? Любое движение сознания, позитивное или негативное, является опытом, который фактически усиливает «Я» человека. Действительно ли сознание может не отдавать себе во всем отчета? Это может произойти только тогда, когда наступает полная тишина, но не тишина, являющаяся по своей природе переживанием «Я» и которая поэтому усиливает «Я».

Что же такое «Я»?

Поиски власти, положения, влияния, амбиций, и всего остального – самые различные способы и формы проявления «Я». Но важно понять свое «Я», и я уверен, что и вы, и я убеждены в этом. Если вы позволите мне добавить еще несколько слов, то давайте серьезно отнесемся к этому вопросу; потому что я чувствую, что, если вы и я как отдельные личности, не как группа людей, принадлежащих к некоторым классам, некоторым обществам, некоторым климатическим зонам, сможем понять это и действовать, исходя из этого, тогда, я думаю, произойдет настоящая революция. В то самое мгновение, когда понимание «Я» станет универсальным и лучше организованным, человеческое «Я» сможет найти в таком понимании свое убежище; тогда как, если вы и я как отдельные личности сможем любить, сможем нести это в каждодневной жизни, тогда революция, существенно важная и жизненно необходимая революция, произойдет...

Вы знаете, что я подразумеваю под человеческим «Я»? Я имею в виду идею, память, заключение, опыт, различные формы называемых нами и не называемых намерений, сознательные усилия быть или не быть, накопленная память о чем-бессознательном, расовом группой, индивидуумов кланом, независимо от того, проектируется ли оно во внешние действия или проектируется духовно как добродетель; стремление к этому всему – это и есть «Я». В нем заключено соревнование, желание быть. Весь этот сложный процесс и есть «Я»; и мы знаем, когда сталкиваемся с ним, что оно есть зло. Я использую слово зло преднамеренно, потому что: «Я» отделимо; его действия, какими бы благородными они ни были, отделены от других и изолированы. Мы знаем все это. Мы также знаем, насколько экстраординарными являются те мгновения, когда «Я» не присутствует, в которых нет ощущения прилагаемых усилий, напряжения и которые случаются там, где царит любовь.

Когда есть любовь, «Я» уходит

Действительность, истину не нужно постигать. Для того чтобы к человеку пришла истина – вера, знание, опыт, достоинство, стремление к добродетели, что сильно отличается от настоящей добродетели, все это должно исчезнуть. Добродетельный человек, постоянно ощущающий, что он стремится быть добродетельным, никогда не сможет найти реальность. Он может быть очень приличным человеком, что полностью отличается от человека истины, от человека, который понимает. Человеку истины истина явилась. Добродетельный человек – это справедливый, праведный человек, а такой человек никогда не сможет понять то, что истинно; потому что для него добродетель – это оболочка его «Я»; потому что он стремится к тому, чтобы быть добродетельным. Когда он говорит, что должен быть «нежадным», то состояние, в котором он становится нежадным и которое он переживает, усиливает его «Я». Именно поэтому настолько важно быть бедным, неимущим не только в том, что касается мирских вещей, но также в вере и знаниях. Человек, обладающий мирским богатством, или человек, богатый знанием и верой, никогда не познает ничего, кроме темноты и будет центром горя и страдания. Но если вы и я, как отдельные личности, сможем увидеть, как работает механизм «Я», тогда мы узнаем, что такое

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org любовь. Я уверяю вас, что это единственное преобразование, которое может изменить мир. Любовь – это не «Я». «Я» не может признать любовь. Вы говорите: «Я люблю», но тогда в самом произнесении этих слов, в самом переживании этих слов любви нет. Но, когда вы осознаете, что такое любовь, «Я» уходит. Когда есть любовь, «Я» не существует.

Понимание того, что есть на самом деле

Конечно, человек, понимающий жизнь, не хочет веры. У человека, который любит, нет никаких верований – он любит. Только у человека, поглощенного интеллектом, есть вера, потому что интеллект всегда ищет безопасности, защиты; он всегда избегает опасности и поэтому настраивает идеи, верования, идеалы, за которыми можно найти убежище. Что случилось бы, если бы вы прямо реагировали на насилие сейчас? Вы были бы опасностью для общества; и потому что сознание предвидит опасность, оно говорит: «Я достигну идеала отказа от насилия через десять лет», – что такой фиктивный, ложный процесс... Понимать, что есть на самом деле, более важно, чем создать и следовать идеалам, потому что идеалы ложны, а то, что есть на самом деле, реально. Понимание того, что есть на самом деле, требует огромной способности, быстрого и беспристрастного ума. Так происходит потому, что мы не хотим столкнуться лицом к лицу и понять то, что есть в реальности – что мы изобретаем множество путей спасения от действительности и даем им прекрасные названия, такие как идеалы, вера, Бог. Конечно, только тогда, когда я вижу ложь как таковую, мое сознание способно к восприятию того, что является истинным. Сознание, погрязшее во лжи, никогда не сможет находить правду. Поэтому, я должен понять, что же ложно в моих отношениях, в моих идеях, во мне, потому что восприятие истины требует понимания лжи. Не устранив причины невежества, не может наступить просвещение; а стараться достичь просвещения, когда сознание затемнено, совершенно пусто и бессмысленно. Поэтому я должен начать видеть ложь в моих отношениях с идеями, с людьми, с предметами. Когда сознание видит то, что ложно, тогда возникает то, что истинно, а за ним приходит экстаз и счастье.

Чему мы верим?

Вера придает энтузиазм? Может ли энтузиазм прийти сам по себе, без веры, и действительно ли энтузиазм так необходим, или нам необходим совсем другой вид энергии, другой источник живости и драйва? Большинство из нас с энтузиазмом относятся к одному или другому. Мы – очень сильно любим, очень восторженно относимся к каким-то концертам, к физическим упражнениям, выездам на пикник. Бели его постоянно не подпитывать все время одним или другим, то он исчезает, и мы с новым энтузиазмом реагируем на что-то иное. Есть ли сама питающая себя сила, энергия, которая не зависит от веры?

Другой вопрос: нам нужна хоть какая-то вера, и если да, то почему она так необходима? Это одна из сложных проблем. Нам не нужна вера в то, что есть свет, горы, реки. Нам не нужно верить в то, что мы ссоримся с женой. Нам не нужна вера в то, что жизнь является ужасным страданием с бесконечными мучениями, конфликтами, и постоянными стремлениями; это – факты. Но нам требуется вера, когда мы хотим убежать от фактов в нереальность.

Взбудораженные верой

Так, ваша религия, ваша вера в Бога – это спасение от действительности, и поэтому это никакая не религия вообще. Богатый человек, накапливающий деньги благодаря жестокости, непорядочности, хитрой эксплуатации других, верит в Бога; и вы тоже верите в Бога, вы тоже хитры, жестоки, подозрительны, завистливы. Разве Бога можно обрести через непорядочность, через обман, через хитрые уловки сознания? Если вы собираете библии и различные символы Бога, разве это означает, что вы – религиозный человек? Так, религия – не спасение от фактов; религия – понимание факта того, что вы на самом деле в ваших каждодневных отношениях с другими людьми; религия – манера вашей речи, то, как вы говорите, то, как вы обращаетесь к вашим служащим, то, как вы обращаетесь с женой, детьми и соседями. Пока вы не понимаете свои отношения с соседом, с обществом, с женой и детьми, существует смятение и неразбериха; и что бы оно ни делало, запутавшееся сознание лишь создаст большее замешательство, больше проблем и конфликтов. Сознание, спасающееся бегством от фактического, от фактов отношений, никогда не откроет Бога; сознание, взбудораженное верой, не узнает правду. Но сознание, которое понимает свои отношения с собственностью, с людьми, с идеями, сознание, которое больше не борется с проблемами, создаваемыми отношениями и для которого решение

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
– не изъятие из реальности, а понимание любви, только такое сознание может
понять действительность.

За пределами веры

Мы понимаем, что жизнь уродлива, болезненна, печальна; мы хотим получить какую-то теорию, некоторое предположение или удовлетворение, некоторую доктрину, которая объяснит все это, и так мы затаяны в объяснения, слова, теории, и постепенно вера становится глубокой и непоколебимой, потому что за этими верованиями, этими догмами, лежит постоянный страх неизвестного. Но мы никогда не смотрим на этот страх; мы отворачиваемся от него. Чем сильнее вера, тем сильнее догмы. И когда мы исследуем эти верования – христианство, индуизм, буддизм, мы находим, что они разделяют людей. В каждой догме, в каждой вере есть ряд ритуалов, ряд принуждений, которые связывают человека и отделяют его от других. Так, мы начинаем задавать вопросы, чтобы узнать, что истинно, какое значение имеет это наше страдание, эта борьба, эта боль; и вскоре мы запутываемся в верованиях, ритуалах, теориях.

Вера – коррупция, потому что за верой и этикой таится сознание, «Я» – «Я», растущее большим, мощным и сильным. Мы считаем веру в Бога, веру во что-то, религией. Мы полагаем, что, чтобы верить, нужно быть религиозным человеком. Вы понимаете? Если вы не верите, вас будут считать атеистом, вас осудит общество. Одно общество осуждает тех, кто верит в Бога, а другое общество осуждает тех, кто не верит. Они ничем не отличаются. Так, религия становится вопросом веры – и вера действует и оказывает соответствующее влияние на сознание; тогда сознание никогда не сможет быть свободным. Только оказавшись на свободе, вы сможете узнать, что же такое истина, что же такое Бог, не какую бы то ни было веру, потому что вера как бы проектирует ваши мысли о том, что такое Бог, мысли о том, что же такое истина.

Завеса веры

Вы верите в Бога, а кто-то другой не верит в Бога, так что ваши верования отделяют вас друг от друга. Вера во всем мире организована в индуизм, буддизм или христианство, так что она отделяет человека от человека. Мы запутались и думаем, что через веру мы очистимся от беспорядка и путаницы; то есть вера накладывается на наше замешательство и беспорядок, и мы надеемся, что замешательство, таким образом, уйдет. Но вера – просто спасение от факта беспорядка; она не помогает нам взглянуть на проблему прямо и понять факт, а не убежать от беспорядка, в котором мы погрязли. Чтобы осознать царящий в нас беспорядок, вера не нужна, вера только действует как завеса между нами и нашими проблемами. Так, религия, являющаяся организованной верой, становится средством спасения от того, что есть в реальности, от факта путаницы. Человек, верящий в Бога, человек, верящий в будущую жизнь, или тот, кто обладает любой другой формой веры, убегает от того факта, какой он есть на самом деле. Разве вы не знаете таких людей, кто верит в Бога, повторяет молитвы и нужные слова изо дня в день, но кто в ежедневной жизни подавляет других, действует жестоко, честолюбив, нечестно, обманывает? И они должны открыть Бога? Они действительно ищут Бога? Бога можно постичь через повторение слов, через веру? Но такие люди верят в Бога, они поклоняются Богу, они каждый день ходят в храм, они делают все, чтобы избежать того факта, чем они являются на самом деле – и таких людей вы считаете заслуживающими уважения, потому что они и есть вы сами.

Восприятие жизни по-новому

Одна из вещей, как мне кажется, которую большинство из нас нетерпеливо принимает и считает само собой разумеющейся – вопрос веры. Я не нападаю на веру. То, что мы с вами пытаемся сделать, так это выяснить, почему мы принимаем веру; и если мы сможем понять мотивы, причины, побуждающие к такому принятию веры, тогда возможно, мы сможем не только понять, почему мы делаем это, но и освободиться от нее. Видно, как политические и религиозные верования, национальные и самые разные другие формы веры действительно отделяют людей, действительно создают конфликты, беспорядки и антагонизм, – все это очевидный факт; и все же мы не желаем отказываться от них. Есть индусская вера, христианская вера, буддизм – бесчисленные секты и национальные верования, различные политические идеологии, все они соперничают друг с другом, пытаются преобразовать друг друга. Очевидно, что вера отделяет людей друг от друга, создавая нетерпимость; но возможно ли жить без веры? Человек может понять это, только познав самого себя в своем

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org отношении к вере. Возможно ли жить в этом мире без веры – не изменяя чужие верования, не заменяя одну веру другой, но полностью освободившись от всех верований, так, чтобы каждый человек мог по-новому встречать жизнь каждую минуту? Это, в конце концов, и есть истина: иметь возможность подходить ко всему по-новому, от мгновения к мгновению, без ограничивающей реакции прошлого, так, чтобы не было накопленного эффекта, который действует как барьер между человеком и тем, что есть на самом деле.

Вера препятствует истинному пониманию

Если бы у нас не было веры, что случилось бы с нами? Разве мы не должны очень сильно испугаться того, что могло бы случиться? Если бы у нас не было образца для действий, основанного на вере – или в Бога, или в коммунизм, или в социализм, или в империализм, или в некоторую религиозную формулу, некоторую догму, от которых мы зависим, – мы должны были бы почувствовать себя крайне потерянными, не так ли? И разве такое принятие веры не является укрытием от страха – страха того, чтобы не оказаться действительно ничем, чтобы не стать абсолютно пустыми? В конце концов, кубок ползен только тогда, когда он пуст; и сознание, заполненное верованиями, догмами, утверждениями, оценками, на самом деле не творческое сознание; оно просто повторяющее сознание. Желание убежать от этого страха – страха пустоты, страха одиночества, страха застоя, страха никуда не идти, страха не добиться успеха, не достигнуть ничего, не быть чем-то стоящим, не стать чем-то – является, конечно, одной из причин, разве нет, почему мы принимаем так нетерпеливо и жадно верования? И разве через принятие веры мы понимаем себя? апротив. Вера, религиозная или политическая,

очевидно, препятствует пониманию нас самих. Она действует как завеса, через которую мы смотрим на себя. А мы можем посмотреть на себя без всяких верований? Если мы уберем все наши верования, множество убеждений и верований, которые есть у каждого из нас, останется ли в нас хоть что-нибудь, на что можно посмотреть? Если у нас нет никаких верований, с которыми сознание идентифицировало бы себя, то сознание без такой идентификации способно посмотреть на себя таким, какое оно есть – и тогда, конечно, придет начало понимания себя.

Прямое наблюдение

Почему идеи пускают корни в наших умах? почему факты не становятся крайне важными, а не идеи? Почему теории, идеи, становятся настолько существенными, а не факты? Мы разве не можем понять факт, или боимся столкнуться с фактом лицом к лицу? Поэтому идеи, предположения, теории – средства убежать от фактов... Вы можете убежать, вы можете делать все, что в угодно; факты никуда не денутся – факт то, что ш любой человек сердит, факт то, что каждый человек амбициозен, факт то, что каждый человек сексуален, и дюжина других вещей. Вы можете подавлять их; вы можете преобразовывать их, что есть еще одна форма подавления; вы можете управлять ими, но все они контролируются, подавляются, дисциплинируются идеями... Разве идеи не тратят впустую нашу энергию? Разве идеи не оупляют сознание? Вы можете быть умными в рассуждениях, в оценках происходящего; но очевидно, что речь идет лишь о притупленном сознании, цитирующем других, много читающем и цитирующем.

...Вы убираете конфликт противоположностей одним ударом, если вы живете с фактом, и поэтому освобождаете энергию для столкновения с фактом лицом к лицу. Для большинства из нас, противоречие – это экстраординарная область, в которой пойман ум. Я хочу сделать вот это, но делаю кое-что совершенно противоположное; но если я сталкиваюсь лицом к лицу с фактом желания сделать что-то, то нет никакого противоречия и поэтому одним ударом я отметаю любое ощущение противоположности, и тогда мое сознание полностью увлечено тем, что есть на самом деле, и пониманием того, что есть.

Только тогда, когда сознание свободно от идей, может возникнуть переживание, опыт. Идеи – не

правда; а правда – это то, что нужно пережить, испытать непосредственно, от мгновения к мгновению. Это – не опыт, который вы хотите заполучить, который является тогда просто ощущением,

эмоцией. Только тогда, когда человек может выйти за пределы связки идей, что есть «Я», что есть сознание, которое имеет частичную или полную целостность,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org только когда человек может выйти за пределы всего этого, когда мысль полностью молчит, возникает состояние переживания, опыта. Тогда человек узнает, какова истина.

Действие без мысли

Что мы подразумеваем под идеей?

Конечно, идея – процесс появления мысли. Разве нет? Идея – умственный процесс, размышления; а размышление – всегда реакция или сознательного, или бессознательного. Размышление – процесс многословия, являющегося результатом памяти; размышление – процесс времени. Так, когда действие базируется на процессе размышления, такое действие неизбежно будет обусловленным, изолированным. Одна идея должна выступить против другой идеи, идея должна быть во власти идеи. Тогда возникает разрыв между действием и идеей. То, что мы пытаемся узнать, – возможно ли действие без идеи. Мы видим, как идея разделяет людей. Как я уже объяснил, знание и вера по существу разделяющие людей качества. Верования никогда не связывают людей; они всегда отделяют людей; когда действие базируется на вере, идее или идеале, такое действие неизбежно будет изолированным, фрагментарным. Возможно ли действовать без мыслительного процесса, без мысли, являющейся процессом времени, процессом вычисления, процессом самозащиты, процессом веры, опровержения, осуждения, оправдания. Конечно, должно быть, вам приходило на ум, как и мне, что действие вполне возможно без идеи.

Идеи ограничивают действие?

Идеи могут произвести хоть какое-нибудь действие, или идеи просто формируют мысль и поэтому ограничивают действие? Когда действие обусловлено идеей, действие никогда не сможет освободить человека. Для нас необычно важно понять этот момент. Если идея формирует действие, то действие никогда не сможет принести решение наших проблем, потому что прежде чем идея может быть обращена в действие, мы должны сначала обнаружить, как она возникает.

Идеология мешает действию

Мир всегда близок к катастрофе. Но, кажется, сейчас ближе, чем обычно. Видя приближение этой катастрофы, большинство из нас находит убежище в идее. Мы думаем, что эта катастрофа, этот кризис, может быть решен при помощи идеологии. Идеология – всегда препятствует прямым отношениям, предотвращает действие. Мы хотим мира только как идею, но не как действительность. Мы хотим мира на уровне слов, только на уровне размышлений, хотя мы гордо называем его интеллектуальным уровнем. Но слово мир – это еще не мир. Мир может наступить только тогда, когда беспорядок и путаница, создаваемые вами и всеми другими людьми, прекратятся. Мы привязаны к царству идей, а не к миру. Мы ищем новые социальные и политические образцы, а не мир; мы обеспокоены согласованием результатов, а не предотвращением причин войны. Этот поиск принесет только ответы, обусловленные нашим прошлым. Такое создание условий и есть то, что мы называем знанием, опытом; и новые факты изменяются, интерпретируются, переводятся на язык этого знания. Так, возникает конфликт между тем, что есть на самом деле, и переживанием от того, то же было. Прошлое, то есть знание, всегда в состоянии конфликта с фактом, который всегда находится в настоящем. Так, это не решит проблему, а только увековечит условия, создавшие эту проблему.

Идея – результат процесса мысли, процесс мысли – ответ памяти, а память всегда зависима. Память всегда живет в прошлом, и этой памяти жизнь в настоящем дают вызовы. Память не имеет жизни сама по себе; она приходит в себя в настоящем, когда ей противостоит какой-то вызов. И любая память, бездействующая или активная, обусловлена, зависима, разве нет? Поэтому должен быть совершенно другой подход. Вы должны узнать для себя, решить внутри, действуете ли вы, исходя из идеи, и может ли быть действие без мышления.

Мысль должна всегда ограничиваться мыслящим человеком, который зависим; мыслящий человек всегда зависим и никогда не свободен!

Если появляется мысль, за ней немедленно следует идея. Идея как источник действия создаст

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org еще большее замешательство. Зная все это, возможно ли действовать без идеи? Да, возможно, и это – путь любви. Любовь – не идея, не эмоция, не память, не чувство подчинения, не самозащитное устройство. Мы можем осознать путь любви только тогда, когда понимаем весь процесс идеи. Возможно ли оставить все другие пути и познать путь любви, которая является единственным спасением? Никакой другой путь, политический или религиозный, не решит проблему. Это – не теория, которую должны обдумать и принять как руководство к действию в жизни; она должна быть настоящей...

...Когда вы любите, разве есть место идее? Не принимайте то, что я сказал, как данное; просто посмотрите, исследуйте, глубоко осознайте; потому что все другие пути мы пробовали, и нет ответа на страдание. Политический деятель может обещать ответ; так называемые религиозные организации могут сулить будущее счастье; но у нас нет его сейчас, и будущее счастье имеет мало значения. Когда я хочу есть. Мы пробовали все другие пути; и мы мажем только познать путь любви, если мы узнали путь идеи и оставили идею, что и значит действовать.

Конфликт противоположностей

Мне интересно, есть ли такая сущность, как зло? Пожалуйста, уделите мне немного внимания, пойдите со мной, давайте вместе выясним это. Мы говорим, что что-то является хорошим, а что-то злым. Есть зависть и любовь, и мы говорим, что зависть – это зло, а любовь – добро. Почему мы делим жизнь, называя, что-то хорошим, а что-то плохим, таким образом, создавая конфликт противоположностей? Не то чтобы не было зависти, ненависти, зверства в человеческом разуме и сердце, отсутствует сострадание, любовь, но почему мы делим жизнь на добро и зло? Не существует ли на самом деле только одно, к чему разум невнимателен? Конечно, когда есть полное внимание, то есть когда разум абсолютно осознающий, чуткий, осторожный, для него нет таких вещей как зло или добро; есть только пробужденное состояние. Добро тогда – не качество, не достоинство, это – состояние любви. Когда есть любовь, нет ни хорошего, ни плохого, есть только любовь. Когда вы действительно любите кого, то вы не думаете о хорошем или плохом, вы полностью заполнены этой любовью. Только тогда, когда происходит полное исчезновение внимания, любви, начинается конфликт между тем, чем я являюсь на самом деле и каким я должен быть. Тогда то, что я есть на самом деле, – это зло, а то, каким я должен быть, – так называемое добро.

...Понаблюдайте за вашим разумом, и вы увидите, что в то самое мгновение, когда разум прекращает думать о том, чтобы чем-нибудь стать, наступает прекращение всякого действия, но это не стагнация; это – состояние полного внимания, которое и является совершенным.

За пределами двойственности

Разве вы не осознаете это? Разве такие действия не очевидны, их горе не сокрушительно? Кто создал их в каждом из нас? Кто несет ответственность за них в каждом из нас? Как мы создаем в течение жизни нечто хорошее, хоть и немного, так мы создаем и что-то плохое, даже много. Добро и зло – части нас самих, и они при этом независимы от нас. Когда мы думаем и чувствуем узко, с завистью, с жадностью и ненавистью, мы вносим вклад в создание зла, которое переворачивает и разрывает нас. Эта проблема добра и зла, эта противоречивая проблема всегда с нами, потому что мы сами создаем ее. Она стала частью нас, эти желания и нежелания, любовь и ненависть, страстное желание и отречение. Мы непрерывно создаем эту дуальность, в которой, как в ловушке, пойманы чувства и мысли. Чувства и мысли могут выйти за пределы добра и зла только тогда, когда они понимают их причину – страстное желание. В понимании положительных качеств и недостатков кроется свобода от обоих. Противоположности нельзя соединить воедино, нужно выйти за их пределы, растворив все желания. Каждая противоположность должна быть обдумана, прочувствована настолько экстенсивно и глубоко, насколько только возможно, на всех слоях сознания. Через такое продумывание, прочувствование пробуждается новое понимание, оно – не результат сильного желания или времени.

В мире есть зло, и мы вносим в него свой вклад, внося вклад в добро. Людей, кажется, больше объединяет ненависть, чем добро. Мудрый человек понимает причины зла и добра, и через такое понимание освобождает от них свои чувства и мысли.

Оправдание зла

Очевидно, что существующий во всем мире кризис исключителен, беспрецедентен. Были кризисы изменения типов общества в различные периоды истории общества, национальный, политический. Кризисы приходят и уходят; экономические спады, депрессии, приливы, изменения продолжаются в самой различной форме. Мы знаем их; мы знакомы с этим процессом. Конечно, существующий кризис отличается от всех остальных, разве нет? Первое различие заключается в том, что мы имеем дело не с деньгами, не с материальными вещами, а с идеями. Кризис исключителен по своей природе потому, что он находится в области воображения. Мы ссоримся с идеями, мы оправдываем убийство; во всем мире мы оправдываем убийство как средство достижения справедливой цели, что само по себе беспрецедентно. В прежние времена зло признавали злом, убийство считалось убийством, но теперь убийство – средство для достижения благородной цели. Убийство одного человека или группы людей оправдано, потому что убийца или группа, которую представляет убийца, оправдывают свои действия, называя их средством достижения такого результата, который будет выгоден для людей. То есть мы жертвуем настоящим ради будущего. И не

имеет значения, какие средства мы используем, пока в качестве цели объявляем такой результат, который, как мы говорим, будет выгодным для людей. Поэтому смысл в том, что неправильное средство приведет к правильному итогу, и вы оправдываете неправильные средства силой собственного воображения... У нас всех великолепная структура идей для того, чтобы оправдать зло, и, конечно, такая позиция является беспрецедентной. Зло есть зло; его нельзя назвать добром. Война – не может быть средством достижения мира.

У добра не может быть мотива

Если у меня есть мотив, если я намеренно хочу быть хорошим, разве это приведет меня к совершенству? Или совершенство это действительно нечто лишнее подобный убеждений, необходимости быть хорошим, которые всегда базируются на мотиве? И действительно ли хорошее противоположно плохому, противоположно злу? Каждая противоположность содержит семя собственной противоположности, разве нет? Есть жадность, а есть идеал нежадности. Когда сознание стремится к нежадности, когда оно пробует быть нежадным, оно, тем не менее, остается жадным, потому что испытывает необходимость намеренно быть чем-то. Жадность подразумевает желание, приобретение, расширение. А когда сознание видит, что не стоит быть жадным, оно испытывает потребность быть нежадным, так что мотив остается тем же самым – стать чем-то другим или приобрести что-то, чего нет. Когда сознание хочет не хотеть, корень хотения, желания никуда не девается. Так что совершенство, добродетель – не противоположность зла; это совершенно другое, различное состояние. И что же это за состояние?

Очевидно, добро не имеет никакого мотива, потому что любой мотив базируется на «Я»; это – эгоцентрическое движение сознания. Так что же мы подразумеваем под совершенством? Конечно, совершенство возможно только тогда, когда есть абсолютное внимание. Внимание не имеет никакого мотива. Когда есть мотив для внимания, то разве тогда это внимание? Если я обращаю внимание для того, чтобы получить что-то, то такое приобретение, хорошее оно или плохое, – не внимание, а скорее, отвлечение. Разделение. Совершенство возможно только тогда, когда есть полное внимание, в котором нет никаких усилий, напряжения, стремления быть или не быть чем-то.

Человеческое развитие

Мы должны узнать, что такое пьянство, чтобы познать умеренность? Разве вы должны пройти через ненависть, чтобы узнать, что такое сострадание? Вы должны пройти через войну, уничтожая самих себя и других людей, чтобы понять, что такое мир? Конечно, так думать совершенно неверно, разве нет? Сначала вы предполагаете, что есть развитие, рост, переход от плохого к хорошему, а затем приспособливаете свои взгляды под этот образец. Очевидно, есть физический рост, небольшой росток становится большим деревом; есть технологический прогресс, колесо, развивающееся в течение многих столетий, которое превратилось в реактивный самолет. Но есть ли психологический прогресс, развитие? Именно это мы и обсуждаем: есть ли рост, развитие «своего Я», начинающееся со зла и заканчивающееся чем-то хорошим. Может ли «Я», являющееся центром зла, с течением времени благодаря процессу развития когда-либо стать благородным, хорошим? Очевидно, что нет. То, что является злым, психологическое «Я», всегда будет оставаться злым. Но мы не хотим признаться

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org себе в этом. Мы думаем, что с течением времени, через рост и изменение «Я» в конечном счете станет действительностью. На все это лишь наши надежды, наше томящее желание, что «Я» станет совершенным с течением времени. Что же такое это самое «Я»? Это имя, форма, связка воспоминаний, надежд, расстройств, тоски, болей, печалей, радости. Мы хотим, чтобы «Я» продолжало развиваться и стало совершенным, так что мы говорим, что за пределами «Я» где-то есть «супер-Я», более высокое Я, духовная сущность, лежащая вне времени, но раз мы думаем о ней, то эта «духовная» сущность все еще лежит в пределах области времени, разве нет? Если мы можем думать о ней, то она, очевидно, находится в пределах поля наших умозаключений.

Может ли сознание быть свободным от прошлого, освободиться от мыслей, не от хороших или плохих мыслей, а от мыслей вообще? Как я могу это обнаружить? Я могу выяснить это, только посмотрев, чем занято мое сознание. Если мое сознание занято чем-то хорошим или плохим, тогда оно просто беспокоится о прошлом, оно занято прошлым. Оно не свободно от прошлого. Так, очень важно выяснить, как занято сознание. Если оно вообще занято, оно всегда занято прошлым, потому что все наше сознание – это прошлое. Прошлое не только на поверхности, но и на самом высоком уровне, и стресс подсознания – тоже прошлое...

Может ли сознание освободиться от занятости? Это означает – может ли сознание быть абсолютно не занятым ничем и позволить памяти, мыслям, всем мыслям, хорошим и плохим, проходить мимо, не останавливаясь на них? В тот момент, когда сознание занято одной мыслью, хорошей или плохой, оно обеспокоено прошлым... Если вы действительно слушаете – не просто вербальные слова, но действительно глубоко слушаете – тогда вы увидите, что есть стабильность, не связанная с сознанием, которая и есть свобода от прошлого.

Все же, прошлое никогда нельзя отложить далеко в сторону. Простое наблюдение за тем, как проходит прошлое, возможно, но это не занятость, увлеченность прошлым. Так что сознание свободно, когда оно наблюдает, а не выбирает. Там, где в этом течении реки памяти появляется выбор, наступает занятость; и в тот момент, когда сознание становится занятым, оно захвачено прошлым; а когда сознание занято прошлым, оно не способно к наблюдению чего-то реального, истинного, нового, оригинального, незагрязненного.

Размышление порождает напряжение

«Как я могу остаться свободным от злых мыслей, злых и своенравных мыслей? «Есть ли мыслитель отдельно от мысли, отдельно от злых, своенравных мыслей? Пожалуйста, понаблюдайте за вашим собственным сознанием. Мы говорим, «есть Я», «Я», которое говорит: «Вот эта мысль своенравная», «Эта плохая», «Я должен контролировать вот эту мысль», «Я должен удержаться от этой мысли». Это то, что все мы прекрасно знаем. Действительно ли такой человек, такое «Я», мыслитель, судья, тот, кто осуждает, такой цензор отличается от всего этого? Действительно ли «Я» отличается от мысли, отличается от зависти, отличается от зла? «Я», которое говорит, что оно отличается от зла – непрерывно пытающееся преодолеть себя, пробующее отодвинуть себя на задний план, пробующее чем-то стать. Так что в вас всех есть такая борьба, напряжение, усилие, направленное на то, чтобы убраться мысли, не быть своенравным.

Мы сами, в самом процессе мышления, создали эту проблему усилий. Вы следите за моей мыслью? Вы порождаете строгую дисциплину, контроль над мыслями – «Я» контролирует мысль, которая недостаточно хороша, «Я» пытается стать независтливым, нежестоким, быть одним и быть

Книга жизни: ежедневные медитации с другим. Так что вы сами создаете процесс усилий, напряжения, когда есть «Я» и есть то, что «Я» контролирует. Это действительный факт нашего каждодневного существования.

Март

Зависимость

Привязанность

Страх

Свободное сознание обладает смирением

Вы когда-нибудь углублялись в вопрос психологической зависимости? Если вы очень глубоко об этом подумаете, то найдете, что большинство из нас ужасно одиноки. У большинства из нас такие мелкие, пустые умы. Большинство из нас не знает, что означает любовь. Так, из-за такого одиночества, из-за недостатка, из-за лишений жизни, мы привязаны к чему-то, привязаны к семье; мы зависим от нее. И когда жена или муж отворачиваются от нас, мы испытываем ревность. Ревность – это совсем не любовь; но любовь, которую общество признает в семье, стала достойной уважения. Это еще одна форма защиты, еще одна форма спасения от нас самих. Так что каждая форма сопротивления порождает зависимость. А зависимое сознание никогда не сможет быть свободным.

Вы должны быть свободными, потому что только тогда увидите, что сознание, которое является свободным, обладает сущностью смирения. Такое сознание, свободное и поэтому смиренное, может учиться, а не то сознание, которое сопротивляется. Учение – экстраординарная вещь, учиться не значит накапливать знание. Накопление знания – совсем другое. Того, что мы называем знанием сравнительно легко добиться, потому что оно представляет собой движение от известного к известному. Но настоящее учение – это движение от известного к неизвестному. Вы учитесь чему-то только так, разве нет?

Мы никогда не подвергаем сомнению проблему зависимости

Почему мы зависимы? В психологическом отношении глубоко внутри мы зависим от веры, системы, философии; мы спрашиваем у кого-то другого, как себя вести; мы ищем преподавателей, которые преподадут нам образ жизни, который приведет нас к какой-то иллюзорной надежде, какому-то призрачному счастью. Так что мы всегда, разве нет, ищем какую-то зависимость, безопасность. Действительно ли сознание сможет когда-либо освободиться от такого чувства зависимости? Что вовсе не означает, что сознание должно достигнуть независимости, являющейся всего лишь реакцией на зависимость. Мы не говорим о независимости, о свободе от определенного состояния. Если мы сможем задаться вопросом зависимости, не пытаясь найти свободу от определенного состояния зависимости, то мы сможем намного более глубоко проникнуть в проблему... Мы принимаем потребность в зависимости; мы говорим, что она неизбежна. Мы никогда не подвергали сомнению саму проблему вообще, почему каждый из нас ищет определенной зависимости. Разве дело не в том, что нам действительно глубоко внутри нужны безопасность, постоянство? Пребывая в состоянии беспорядка, мы хотим, чтобы кто-то вывел нас из того беспорядка и замешательства. Так, мы всегда обеспокоены тем, как избежать или выйти из состояния, в котором мы есть. В процессе ухода от такого состояния мы должны создать некоторую зависимость, которая становится нашей властью. Если мы зависим от другого человека ради собственной безопасности, для нашего внутреннего благосостояния, то из такой зависимости проистекают бесчисленные проблемы, а затем мы пытаемся решить эти проблемы – проблемы привязанности. Но мы никогда не подвергаем сомнению, никогда не рассматриваем глубоко саму проблему зависимости. Возможно, если мы сможем действительно разумно, с полным пониманием рассмотреть эту проблему, тогда мы сможем обнаружить, что зависимость – не проблема, а только способ убежать от более глубокого факта.

Есть некоторый более глубокий фактор, который заставляет нас зависеть от других...

Мы знаем, что мы зависимы – от наших отношений с людьми, от некоторой идеи или от системы мыслей. Почему?

...На самом деле я не думаю, что зависимость – проблема; я думаю, что есть какой-то другой, более глубокий фактор, который заставляет нас зависеть. И если мы сможем дойти до него, тогда зависимость и борьба за свободу будут иметь очень небольшое значение; тогда все проблемы, возникающие вместе с зависимостью, исчезнут. Так что же является более глубокой проблемой? Это то, что сознание ненавидит, чего оно боится, идея одиночества? Осознает ли сознание, какого состояния оно избегает? Пока одиночество действительно не понято, не прочувствовано, не постигнуто, не разложено на составляющие части – можете

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org использовать любое другое слово, которое вам нравится, – пока остается чувство одиночества, зависимость неизбежна и нельзя быть свободным, нельзя узнать для себя, что же такое истина, что же такое религия.

Глубокое осознание

Зависимость и идущие за ней отчужденно и привязанность представляют собой постоянны конфликт без понимания, без малейшего послабления. Вы должны узнать процессы привязанности и зависимости, узнать их без осуждения, без суждения и оценки, а затем вы почувствуете значение этого конфликта противоположностей. Если вы глубоко осознаете проблему и сознательно направляете мысль на то, чтобы постигнуть значение потребности человека в зависимости, ваше сознание будет открытым и ясно представит себе все это; а затем подсознание с его скрытыми мотивами, целями и намерениями спроектирует себя в сознание. Когда это случится, вы должны изучить и понять каждый намек своего подсознания. Если вы проделаете это много раз, осознавая проектирования подсознания, пришедшие после того, как сознание продумало проблему настолько ясно, насколько только возможно, то, даже притом, что вы уделяете внимание и другим вопросам, сознание и подсознание решат проблему зависимости или любую другую проблему. Таким образом, наступит постоянное понимание, осознание, терпеливо и мягко вызывающее интеграцию; и если ваше здоровье и питание в порядке, это в свою очередь принесет полноту бытия.

Отношения

Отношения, основанные на взаимной потребности, приносят только конфликт. Какими бы взаимозависимыми мы друг от друга ни были, мы используем друг друга ради какой-то цели, ради какого-то итога. Там, где есть цель, нет отношений. Вы можете использовать меня, а я могу использовать вас. В таком использовании мы потеряем контакт. Общество всегда базировалось на взаимном использовании – основе насилия. Когда мы используем другого человека, мы имеем перед собой только картину цели, которая будет достигнута. Цель, выгода мешают отношениям, общению. В использовании другого человека, каким бы благодарным и утешительным оно ни было, всегда присутствует страх. Чтобы избежать этого страха, мы должны владеть. Из этого собственнического владения другим человеком возникают зависть, подозрение и постоянный конфликт. Такие отношения никогда не принесут счастья.

Общество, структура которого базируется на простой необходимости, физиологической или психологической, неизбежно породит конфликт, замешательство и страдание. Общество – проектирование вас самих в отношения с другими, где доминируют потребность и использование другого человека. Когда вы используете другого для обеспечения собственной потребности, в физическом или психологическом смысле, в действительности нет никаких отношений вообще; на самом деле у вас не возникает никакого контакта с другими людьми, никакого общения. Как вы можете общаться с другим человеком, когда этот другой используется как предмет мебели для вашего удобства или комфорта? Так, существенно важно понять значение отношений в ежедневной жизни.

«Я» – владение

Отказ, самопожертвование – не жесты величия, которыми стоит хвалиться и которые стоит копировать. Мы обладаем чем-то, потому что без обладания мы – ничто. Обладание имеет многочисленные и самые различные формы. Тот, у кого нет никаких мирских вещей, может быть привязан к знанию, к идеям; другой может быть привязан к достоинству и добродетели, третий – к опыту, четвертый – к громкому имени и известности и так далее. Без обладания чем-то «Я» нет; «Я» – владение, мебель, достоинство, имя. В своем страхе не быть сознание привязано к имени, мебели, ценностям; и оно с легкостью бросит всех их, чтобы оказаться на более высоком уровне, приносящем больше удовлетворения, больше постоянства. Страх неуверенности, страх небытия способствует развитию привязанности, владения. Когда обладание неудовлетворительно или приносит боль, мы отказываемся от него для более радостной привязанности. Предел, удовлетворяющий желание обладания, – слово Бог, или его заместитель, Государство.

..Пока вы не желаете быть ничем, чем на самом деле вы и являетесь, вы неизбежно будете порождать горе и антагонизм. Готовность быть ничем – это не вопрос неизбежности, самоотречения, внутреннего или внешнего, а скорее вопрос признания истины, того, что есть на самом деле. Видение правды, того, что есть на самом деле, приносит свободу от страха ненадежности, страха, порождающего

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org привязанности и приводящего к иллюзии отрешенности, отказа. Любовь к тому, что есть на самом деле, – начало мудрости. Только любовь позволяет сопереживать, она одна может общаться; а отказ и самопожертвование – пути к изоляции и иллюзиям.

Использовать означает быть используемым

Поскольку большинство из нас ищет власти в той или иной форме, установился иерархический принцип: новичок и посвященный, ученик и Мастер, и даже среди Великих Мастеров есть степени духовного роста. Большинство из нас любит использовать других и быть используемыми, и эта система предлагает множество средств, скрытых или открытых. Использовать означает быть используемым. Желание использовать других ради ваших психологических потребностей способствует зависимости, а когда вы зависите, вы должны что-то держать в своих руках, чем-то обладать; а то, чем вы обладаете, в свою очередь обладает вами. Без зависимости, тонкой или грубой, без владения вещами, людьми и идеями вы пусты, не представляете собой ничего важного. Вы хотите быть чем-то, и чтобы избежать сверлящего страха того, чтобы не оказаться ничем, вы принадлежите к одной или другой организации, к этой или той идеологии, к этой церкви или тому храму; так вы используете что-то, и вас, в свою очередь, используют.

Культивирование отстраненности

Есть только привязанность; нет такой вещи как отстраненность. Сознание изобретает отстраненность как реакцию на боль, вызванную привязанностью. Когда вы реагируете на привязанность, «отдаляясь» от нее, вы привязываетесь к чему-то еще. Так, весь целостный процесс – это только привязанность. Вы привязаны к вашей жене или вашему мужу, вашим детям, идеям, традиции, властям и так далее; и ваша реакция на такую привязанность – отстраненность. Культивирование отстраненности – результат горя, боли. Вы хотите убежать от боли, вызванной привязанностью, и ваше спасение заключается в том, чтобы найти что-то, к чему, как вы думаете, вы сможете снова привязаться. Так что есть только привязанность, и только глупое сознание культивирует в себе отстраненность. Все умные книги говорят: «держитесь на расстоянии», но в чем суть проблемы? Если вы понаблюдаете за собственным сознанием, то увидите нечто экстраординарное – через культивирование отстраненности ваше сознание тем самым привязывается к чему-то другому.

Привязанность – самообман

Мы есть то, чем мы обладаем, мы – то, к чему мы привязаны. В привязанности нет никакого

благородства. Привязанность к знанию не отличается ни от какой другой удовлетворяющей склонности. Привязанность – эгоцентризм на самом низком или самом высоком уровне. Привязанность – самообман, она – спасение от опустошения своего «Я». Вещи, к которым мы привязаны: собственность, люди, идеи – становятся необыкновенно важными, ведь без вещей, заполняющих его пустоту, «Я» не существует. Страх небытия способствует развитию обладания; страх вызывает иллюзию, неволю для умозаключений. Заключение, материальные или идеальные, мешают плодотворной работе интеллекта, свободе, только в который может возникнуть действительность; и без этой свободы за интеллект принимают хитрость. Пути хитрости всегда сложны и разрушительны. Именно такая хитрость с целью самозащиты вызывает привязанность; и когда привязанность причиняет боль, именно эта та же самая хитрость ищет отстраненность и находит удовольствие в гордости и тщеславии отказа от того, что казалось необходимым. Понимание способов действия хитрости, способов действия «Я» – начало интеллекта.

Столкнитесь с фактом лицом к лицу и посмотрите, что случится...

У нас у всех был опыт огромного одиночества, когда книги, религия, все ушло, и мы остались глубоко внутри ужасно, страшно одинокими, пустыми. Большинство из нас не могут столкнуться с этой пустотой лицом к лицу, таким одиночеством, и мы убегаем от него. Зависимость – одна из вещей, к которым мы бежим, мы зависим потому, что не можем выдержать наедине сами с собой. Нам нужно радио, или книги, или разговор с кем-то, непрерывная болтовня о том и сем, об искусстве и культуре. Так мы доходим до той точки, когда мы знаем, что у нас есть только одно особое чувство самоизоляции. Мы можем иметь очень хорошую работу, неистово трудиться, писать книги, но внутри нас этот огромный вакуум. Мы хотим заполнить

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org его, и зависимость – один из вариантов такого заполнения. Мы используем зависимость, развлечения, церковь, религию, спиртное, женщин, дюжину других вещей, чтобы заполнить его, скрыть его. Если мы видим, что абсолютно бесполезно пытаться это сделать, полностью бесполезно – не просто на словах, не с убеждением, а поэтому соглашением и твердым намерением продолжать пытаться – но если мы видим полную нелепость этого, тогда мы сталкиваемся с лицом к лицу фактом.

Речь не о том, как освободиться от зависимости; она – не факт; она – только реакция на факт...

Почему бы не взглянуть факту в лицо и не посмотреть, что случится?

Возникает проблема наблюдателя и того, что он наблюдает. Наблюдатель говорит: «Во мне пустота; мне это не нравится» и убегает от нее. Наблюдатель говорит: «Я отличаюсь от пустоты». Но наблюдатель и есть пустота; но не пустота, замеченная наблюдателем. Наблюдатель это и есть наблюдаемое. Во взглядах, в чувствах происходит огромная революция, когда так случается.

Привязанность – уход от реальности

Просто постарайтесь осознать собственную зависимость. Вы можете осознать ее только косвенно, в связи с чем-то еще. Вы не можете осознать свою зависимость как абстракцию, потому что тогда она просто слова, не имеющие большого значения. Мы просто знаем о конфликте. Конфликт существует, когда нет никакой интеграции между вызовом и реакцией на него. Этот конфликт – результат нашей зависимости. Зависимость – привязанность: привязанность к работе, традициям, собственности, людям, идеям и так далее. Если бы не было никакой привязанности, человек был бы зависимым? Конечно, нет. Итак, почему мы привязаны к чему-то? Я привязан к своей стране, потому что через идентификацию с ней я становлюсь кем-то. Я идентифицирую себя со своей работой, и работа становится важной. Я – моя семья, моя собственность; я привязан к ним. Объект привязанности предлагает мне средства спасения от моей собственной пустоты. Привязанность – спасение, и это спасение усиливает зависимость.

Быть одному

Быть одному – это не философия одиночества, быть одному – это, очевидно, быть в состоянии революции против всей организации общества – не только этого общества, но и коммунистического общества, фашистского и т. д., любого общества как формы организованной жестокости, организованной власти. И это означает экстраординарное восприятие эффектов власти. Вы заметили тех марширующих солдат? Они – больше не люди, они – машины, они – ваши сыновья и мои сыновья, стоящие там на солнце. Так происходит здесь, в Америке, в России, везде – не только на правительственном уровне, но также и на уровне церкви, принадлежа монастырям, распоряжениям, группам, которые используют удивительную власть. И только сознание никому не принадлежит, оно может быть одним. Состояние одиночества – это совсем не то, что нужно в себе культивировать. Вы видите это? Когда вы видите все это, вы вне этого всего, и никакой губернатор, или президент не собирается пригласить вас на обед. Только из такого состояния одиночества приходит смирение. Только такое состояние одиночества знает любовь – не силу и власть. Честолюбивый человек, религиозный человек или самый обычный никогда не узнает, что такое любовь. Так, если человек видит все это, то у него есть качество полной жизни и поэтому полное действие. Оно приходит через самопознание.

Страстное желание – это желание

Чтобы избежать страдания, мы культивируем отстраненность. Привязанность и предусмотрительность рано или поздно повлекут за собой горе, мы хотим стать отстраненными. Привязанность приносит удовлетворение, но, получая от привязанности боль, мы хотим получить удовлетворение другим образом, через отстраненность. Отстраненность – это то же самое, что и привязанность, пока она приносит плоды удовольствия. Поэтому его мы действительно ищем – это удовольствие и вознаграждения; мы жаждем удовлетворения любыми средствами.

Мы зависимы или к чему-то привязаны, потому что это приносит нам удовольствие, безопасность, силу, ощущение благосостояния, хотя и вместе с горем и страхом. Мы

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org стремимся к отстраненности так же, как к удовольствию, чтобы не получить травму, не быть ранеными внутри. Все наши стремления направлены на удовольствия, получение вознаграждения. Не осуждая или оправдывая себя, мы должны постараться понять этот процесс, ведь, если мы не понимаем, то нет и не может быть никакого пути из создавшегося замешательства и противоречий. Может ли страстное желание когда-нибудь удовлетворяться, или действительно оно – сущий ад? Чего бы мы ни жаждали, какими бы низменными или высокими ни были наши желания, желание всегда стремится к

своему осуществлению, горит, как огонь, и то, что попадет в него, скоро становится пеплом; но желание получить вознаграждение все еще остается, оно все время горит и все время поглощает все

вокруг, и этому нет конца. Привязанность и отстраненность одинаково связывают человека, и он должен выйти за пределы обоих.

Энергия, свободная от привязанности

В состоянии страсти без причины есть энергия, свободная от привязанности; но когда у страсти есть причина, то у нее есть и привязанность, а привязанность – начало горя. Большинство из нас привязаны; мы цепляемся за человека, за страну, за веру, за идею, и когда объект нашей привязанности исчезает или так или иначе теряет свое значение, мы оказываемся пустыми, чувствуем свою недостаточность. Мы пытаемся заполнить эту образовавшуюся пустоту, цепляясь за что-то еще, что снова становится объектом нашей страсти.

Отношения – зеркало

Конечно, только в отношениях раскрывается процесс того, что я есть на самом деле, разве нет? Отношения – зеркало, в котором я вижу себя самого таким, какой я есть; но так как большинству из нас не нравится, какие мы на самом деле, мы начинаем муштроваться в положительном или отрицательном смысле то, что мы ощущаем в зеркале отношений. То есть я обнаруживаю кое-что в отношениях, в действии отношений, и мне это не нравится. Так, я начинаю изменять то, что мне не нравится, что я воспринимаю как неприятное. Я хочу изменить это – что означает, что у меня уже есть образец того, каким я должен быть. В тот момент, когда возникает образец того, каким я должен быть, исчезает понимание того, какой я есть на самом деле. В тот самый момент, когда у меня появляется образ того, чем я хочу быть, или того, каким я должен быть или каким я не должен быть – стандарт, согласно которому я хочу изменить сам себя – тогда, конечно, не может быть никакого понимания того, что я есть в момент отношений.

Я думаю, что действительно важно понять это, поскольку, как я думаю, именно в этой точке большинство из нас сбивается с пути. Мы не хотим знать, чем являемся в данный момент отношений на самом деле. Если мы озабочены только своим самоусовершенствованием, то не может быть никакого понимания самих себя, того, что есть на самом деле.

Функция отношений

Отношения неизбежно болезненны, что проявляется в нашем каждодневном существовании. Если в отношениях нет никакой напряженности, они прекращают быть отношениями и просто становятся удобным состоянием сна, опиумом, который хочет и предпочитает большинство людей. Возникает конфликт между такой тягой к комфорту и фактической реальностью, между иллюзией и действительностью. Если вы признаете иллюзию, тогда вы можете, отбросив ее в сторону, уделить внимание пониманию отношений. Но если вы ищете безопасность в отношениях, то такие стремления способствуют созданию комфорта, иллюзии, а величие отношений и заключается в их ненадежности. Стремясь к безопасности в отношениях, вы противостоите их функции, приносящей собственные специфические действия и неудачи.

Конечно, функция отношений состоит в том, чтобы обнажить полное состояние бытия человека. Отношения – процесс саморазоблачения, самопознания. Такое саморазоблачение болезненно, требует постоянного регулирования, гибкости эмоций и мысли. Это болезненная борьба, прерывающаяся периодами просветленного мира...

Но большинство из нас избегает или отмахивается от напряженности в отношениях, предпочитая непринужденность и комфорт удовлетворяющей зависимости, бесспорной

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org безопасности, безопасной гавани. Тогда семья и другие отношения становятся убежищем, убежищем беспечных.

Когда в зависимость вползает ненадежность, а ведь это неизбежно случается, тогда такие отношения отвергаются, и человек принимает новые, в надежде обнаружить надежную безопасность; но в отношениях нет никакой безопасности, и зависимость только порождает страх. Без понимания процессов безопасности и страха отношения становятся обязательной помехой, путем невежества. Тогда существование превращается в борьбу и боль, и из этого нет выхода, спасение в правильном мышлении, которое проникает через самопознание.

Как возможна настоящая любовь?

Образ, который у вас есть о человеке, образ вашего политического деятеля, премьер-министра,

вашего бога, жены, детей – на этот образ вы смотрите. И этот образ был создан через ваши отношения, или через ваши страхи, или через ваши надежды. Сексуальные и другие удовольствия, пережитые вместе с вашей женой, вашим мужем, гнев, лесть, комфорт и все остальное, что приносит семейная жизнь – неумолимая жизнь, – все это создало образ вашей жены или мужа. На этот образ вы и смотрите. Точно так же у вашей жены или мужа есть ваш образ. Так, отношения между вами и вашей женой или мужем, между вами и политическим деятелем на самом деле есть отношения между этими двумя образами. Правильно? Это – факт. Как могут два образа, являющиеся результатами мысли, удовольствия и так далее, испытывать привязанность или любовь?

Так что отношения между двумя индивидуумами, очень близкими друг к другу или очень далеким друг от друга, являются отношениями образов, символов, воспоминаний. И как между ними может быть настоящая любовь?

Мы – это то, чем мы обладаем

Чтобы понять отношения, нужно пассивное понимание, не уничтожающее отношения. Напротив, оно делает отношения намного более жизненными, намного более существенными. Тогда в

этих отношениях появляется возможность реальной привязанности; есть теплота, ощущение близости, которая – не простое чувство или эмоция. И если мы сможем настолько приблизиться друг к другу или пребывать в таких отношениях ко всему, тогда наши проблемы легко решатся – проблемы собственности, проблемы владения. Поскольку мы есть то, чем мы обладаем. Человек, обладающий деньгами, – деньги. Человек, идентифицирующий себя с собственностью, – собственность, или дом, или мебель. Подобное происходит и с идеями, и с людьми; и там, где есть собственничество, нет никаких отношений. Но большинство из нас именно обладает чем-то, потому что у нас нет иного, если мы ничем не обладаем. Мы – пустые раковины, если не обладаем чем-то, если мы не заполняем нашу жизнь мебелью, музыкой, знанием, тем или этим. И эта раковина производит много шума, этот шум мы и называем жизнью; и удовлетворены этим. И когда наступает разрушение всего, что у нас есть, отдаление, мы чувствуем большое горе, потому что тогда вы внезапно обнаруживаете себя такими,

какие вы есть – пустую раковину, не имеющую никакого значения. Так, чтобы осознать все содержание отношений, нужно действие; и благодаря такому действию приходит возможность истинных отношений, возможность обнаружения их большой глубины, их большого значения и знания того, что же такое любовь.

Бытие в отношениях

Без отношений нет существования: быть – значит состоять в отношениях...
Большинство из

нас, кажется, не понимают того, что мир – это мои отношения с другими людьми, или одним человеком, или многими. Моя проблема – это проблема отношений. Какое «Я» я проектирую, и очевидно, если я не понимаю себя, все отношения – только все возрастающие беспорядок, замешательство. Так, отношения обладают экстраординарной важностью, не отношения с так называемой массой, толпой, а с миром моей семьи и друзей, каким бы маленьким он ни был – мои отношения с женой,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org моими детьми, соседями. В мире обширных организаций, обширной мобилизации людей, массовых движений мы боимся действовать в маленьком масштабе; мы боимся быть маленькими людьми, протаптывающими свою собственную узкую тропинку. Мы говорим сами себе: «Что я лично могу сам сделать? Я должен присоединиться к массовому движению, чтобы преобразовать мир». Напротив, реальная революция происходит не из-за массовых движений, а благодаря внутренней переоценке отношений, что только и есть реальное преобразование, радикальная, непрерывная революция. Мы боимся начинать действовать в маленьком масштабе. Поскольку проблема настолько обширна, мы думаем, что мы должны выйти ей навстречу большим количеством людей, большой организацией, массовыми движениями. Конечно, мы должны начать решать проблему в маленьком масштабе, а маленький масштаб – это «Я» и «вы». Когда я понимаю себя, я понимаю вас, и из такого понимания приходит любовь. Любовь – недостающий фактор; мы страдаем от недостатка привязанности, теплоты в отношениях; и потому что мы испытываем недостаток в этой любви, этой нежности, этом великодушии, этом милосердии в отношениях, мы убегаем в массовое действие, которое лишь порождает дальнейший беспорядок, дальнейшее страдание. Мы заполняем наши сердца проектами мировой реформы и не обращаемся к тому решающему фактору, который и есть любовь.

Проблема в вас и во мне, а не в мире

Мир – не что-то отдельное от вас и от меня; мир, общество – это отношения, которые мы устанавливаем или стремимся устанавливать друг с другом. Так вы и я представляем проблему, а не мир, потому что мир – проектирование нас самих, и чтобы понимать мир, мы должны понять себя. Мир не отделим от нас; мы – и есть мир, и наши проблемы – всемирные проблемы.

Нет такой вещи, как жизнь в одиночестве

Мы хотим убежать от нашего одиночества, с паническими страхами, так мы начинаем зависеть от другого, мы обогащаем себя товарищескими отношениями и так далее. Мы – главные действующие лица, а другие становятся пешками в нашей игре; и когда пешки поворачиваются и требуют что-то взамен, мы потрясены и огорчены. Если наша собственная крепость сильна, без слабого места, такой удар с внешней стороны пешки не имеет больших последствий для нас. Определенные тенденции, возникающие с надвигающейся эпохой нужно понять и исправить, в то время как мы все еще способны к отдельному и терпимому самонаблюдению и изучению; нужно исследовать и понять наши страхи. Наша энергия должна быть направлена не просто на понимание внешнего давления и требований, за которые мы несем ответственность, но и на понимание нас самих, нашего одиночества, наших страхов, требований и слабых мест.

Нет такой вещи как жизнь в одиночестве, потому что любая жизнь – это отношения; но, чтобы жить без прямых отношений, требуется высокий интеллект, быстрое и глубокое понимание, необходимое для самооткрытия. «Одинокое» существование без такого острого и легкого понимания усиливает уже доминирующие тенденции, таким образом, вызывая дисбаланс, искажение. Именно теперь каждый человек должен осознать особый набор и привычки мышления и чувств, приходящих с этой новой эрой, и, поняв их, избавиться от них. Только внутреннее богатство приносит мир и радость.

Свобода от страхов

Действительно ли возможно полностью освободиться от страхов? Страх любого вида порождает иллюзию; она притупляет сознание, делает его поверхностным. Там, где есть страх, очевидно, нет никакой свободы, а без свободы вообще нет любви. У большинства есть какие-то страхи; страх темноты, боязнь общественного мнения, страх перед змеями, страх перед физической болью, страх старости, страх смерти. У нас буквально десятки страхов. Можно ли полностью освободиться от страхов?

Мы можем увидеть то, что страх делает с каждым из нас. Он заставляет человека врать; это развращает человека самыми различными способами; он делает сознание пустым, мелким. В сознании каждого человека есть темные углы, в которые никогда не проникнет свет, пока человек боится. Физическая самозащита, инстинктивное убеждение держаться подальше от ядовитой змеи, отодвинуться от пропасти, осторожные действия, направленные на то, чтобы не попасть под трамвайный вагон, и так далее, все это является здоровым, нормальным, здоровым поведением. Но я спрашиваю о психологической самозащите, заставляющей человека бояться болезни, смерти, врага. Когда мы ищем чувства удовлетворения в любой форме, через

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org живопись, музыку, отношения или все что угодно, всегда присутствует страх. Так что важно осознать весь процесс своего «Я», наблюдать, узнать его, а не просить, как избавиться от страха. Когда вы просто хотите избавиться от страха, вы найдете пути, средства и возможности избежать его, так что свобода от страха никогда не будет возможна.

Как справиться со страхом

Каждый человек боится общественного мнения, боится не достичь чего-то важного, что-то не выполнить, боится упустить возможность; и через все это проходит экстраординарное чувство вины – человек сделал то, что нельзя было делать; чувство вины присутствует в самом акте действия; кто-то здоров, а другие люди бедные и больные; у кого-то достаточно еды, а у других еды совсем нет. Чем больше сознание спрашивает, задает вопросы, выясняет, тем большее возникает чувство вины, беспокорства... Страх подгоняет человека к поискам Мастера, гуру; страх – это оболочка респектабельности, того, что каждый из нас так нежно любит, – быть представителем. Вы решаете быть храбрыми, чтобы лицом к лицу встретить события в жизни, или просто пытаетесь рационализировать страх и уйти от него, или найти объяснения, приносящие сознанию удовлетворение, которое захвачено страхами? Как вам справиться со всем этим? Включить радио, почитать книгу, пойти в храм, цепляться за какую-то форму догмы, веры?

Страх – разрушительная энергия в человеке. Он иссушает сознание, искажает мысль, приводит к всевозможным видам необычайно умных и тонких теорий, абсурдного суеверия, догм и верований. Если вы видите, что страх оказывает разрушительное воздействие, то, как вы можете продолжать очищать сознание? Вы говорите, что, исследовав причину страха, вы сможете от него освободиться. Это так? Попытки раскрыть причины и знание причин страха не устраняют страх.

Дверь к пониманию

Вы не можете убрать страх, не поняв его суть, фактически не заглянув в природу времени, что означает мысль, что означает слово. Тогда возникает вопрос: есть ли мысль без слова, есть ли размышления без слова, которые и являются памятью? Сэр, не увидев природу сознания, движение сознания, процесс самопознания, просто сказать: я должен освободиться от всего этого, имеет очень небольшое значение. Вы должны понять страх в контексте всего сознания. Чтобы увидеть, глубоко проникнуть во все это, нужна энергия. Энергия не приходит к нам благодаря потреблению пищи – она лишь часть физической потребности. Но чтобы видеть, в том смысле, в котором я использую то слово, требуется огромная энергия; и та энергия рассеивается, когда вы боретесь со словами, когда вы сопротивляетесь, осуждаете, когда вы полны мнений, не дающих вам смотреть, видеть – ваша энергия растрачивается зря. Так при рассмотрении этого восприятия, этого наблюдения снова вы открываете дверь.

Страх заставляет нас повиноваться

Почему мы делаем все это – повинемся, елеем за кем-то или чем-то, копируем? Почему? Потому что внутри мы испуганы и неуверенны в себе. Мы хотим быть уверенными – мы хотим

быть уверенными в материальном плане, мы хотим быть уверенными в нравственном плане – мы хотим, чтобы нас одобряли, мы хотим быть в безопасном положении, мы хотим никогда не сталкиваться с неприятностями, страданием, болью, мы хотим закрыться от проблем. Так, страх, сознательный или подсознательный, заставляет нас повиноваться Великому Мастеру, лидеру, священнику, правительству. Страх также контролирует нас, не давая нам сделать что-то такое, что может быть вредным для других, потому что в таком случае мы будем наказаны. Так за всеми этими действиями, жадностью, стремлениями скрывается желание добиться уверенности, желание, которое нужно реализовать. Так, не разрешив проблемы страха, не освободившись от страха, простое повиновение имеет небольшое значения; имеет же значение понимание этого страха, его действий изо дня в день и того, как страх проявляется самыми различными способами. Только тогда, когда наступает свобода от страха, приходит то внутреннее качество понимания, такое одиночество, в котором не происходит накопление знания или опыта, такое одиночество приносит экстраординарную ясность в поисках реальности.

Лицом к лицу с фактом

Мы боимся самого факта или идеи факта? Мы боимся вещи такой, какая она есть, или мы боимся того, что мы думаем о ней? Возьмем смерть, например. Мы боимся факта смерти или идеи смерти? Факт – это одно, а идея факта – другое. Я боюсь слова смерть или самого факта? Если я боюсь слова смерть, идеи смерти, я никогда не пойму факт, я никогда не посмотрю на факт прямо, я никогда не буду состоять в прямых, непосредственных отношениях с фактом. Только тогда, когда я в состоянии полного единения с фактом, у меня нет никакого страха. Если я не нахожусь в прямом контакте с фактом, то у меня есть страх, и нет единения с фактом, пока у меня есть идея, мнение, теория о факте; так что я должен очень ясно определить, боюсь я слова, идеи или факта. Если я сталкиваюсь лицом к лицу с фактом, в нем нечего понимать: факт есть факт, и я могу с ним иметь дело. Если я боюсь слова, то я должен понять слово, проникнуть в целый процесс, подразумеваемый под словом, термином.

Именно мое мнение, моя идея, мой опыт, мое знание о факте создают страх. Пока есть вербализация факта, название факта каким бы то ни было именем и поэтому его опознание или осуждение,

неизбежен. Мысль – результат прошлого; она может существовать только благодаря вербализации, через символы, через образы. Пока мысль оценивает или переводит факт на известный ей язык прошлого, страх неизбежен. Мысль – продукт прошлого; она может существовать только через слова, через символы, через образы; пока мысль оценивает или переводит факт, страх неизбежен.

Контакт со страхом

Есть физический страх. Вы хорошо знаете, что когда видите змею, дикое животное, то чувствуете инстинктивный страх; это – нормальное, здоровое, естественное опасение. Это даже не страх, это – желание защитить себя – и оно совершенно нормально. Но психологическая защита себя, то есть желание быть всегда уверенным, порождает страх. Сознание, всегда стремящееся быть уверенным, – мертвое сознание, потому что в жизни нет и не может быть никакой уверенности, никакого постоянства... Когда вы входите в прямой контакт со страхом, то происходит ответная реакция нервной системы и всего остального. Тогда, когда мнение больше не убегает от страха, прячась за словами или какую-то деятельность, нет разделения между наблюдателем и тем, что наблюдается как страх. Только убегающее сознание отделяет себя от страха. Но когда наступает прямой контакт со страхом, то нет никакого наблюдателя, нет никакого лица, которое говорит: «Я боюсь». Так, в то самое мгновение, когда вы находитесь в непосредственном контакте с жизнью, нет никакого разделения – только разделение порождает соревнование, конкуренцию, амбиции, страх.

Важно не то, «как освободиться от страха?». Если ищете путь, метод, систему, позволяющую избавиться от страха, то будете вечно пребывать в страхе. Но если вы понимаете суть страха – что может произойти только тогда, когда вы входите в непосредственный контакт с ним, как тогда, когда вы входите в контакт с голодом, как тогда. Когда вы входите в непосредственный контакт с угрозой потерять свою работу – только в таком случае вы начинаете действовать, только тогда вы делаете что-то; только тогда вы обнаружите, что все страхи ушли – мы подразумеваем абсолютно все страхи и опасения, не страх одного или другого.

Страх – непринятие того, что есть на самом деле

Страх находит самые разные формы бегства от реальности. Самая распространенная – идентификация, разве нет? – самоидентификация со страной, обществом, идеей. Разве вы не замечали, как вы реагируете, когда видите процессию, военную процессию или религиозную процессию, или когда ваша страна оказывается в опасности военного вторжения? Тогда вы идентифицируете себя со страной, с существом, с идеологией. Есть и другие случаи, когда вы идентифицируете себя со своим ребенком, с вашей женой, с определенной формой действия или бездействия. Идентификация – процесс бескорыстия. Пока я осознаю «самого себя», я знаю, что есть боль, есть борьба, есть постоянный страх. Но если я могу идентифицировать себя кое с чем большим, кое с чем, заслуживающим внимания, с красотой, жизнью, правдой, верой, знанием, по крайней мере, временно, приходит спасение от «меня самого» – разве нет? Если я говорю о «моей стране», я забываю временно о самом себе, разве нет? Если я могу сказать кое-что о Боге, я забываю себя. Если я могу идентифицировать себя с моей семьей, группой, определенной партией, некоторой

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org идеологией, тогда наступает временное спасение.

Мы знаем, что такое страх? Разве он – не принятие того, что есть на самом деле? Мы должны понять слово «принятие». Я не использую это слово в значении усилий, предпринятых для того, чтобы что-то принять. Вопрос принятия не возникает, когда я воспринимаю то, что есть на самом деле. Когда я не вижу ясно то, что есть на самом деле, тогда я ввожу процесс принятия. Поэтому страх – принятие того, что есть.

Беспорядок, создаваемый временем

Время означает движение от того, что есть, к тому, «что должно быть». Сейчас я боюсь, но однажды я освобожусь от страхов; поэтому время необходимо для того, чтобы быть свободным от страха, по крайней мере, именно так мы думаем. Чтобы изменить то, что есть, и привести к тому, «что должно быть», требуется время. Теперь нужно сказать, что время подразумевает усилие в интервале между тем, что есть сейчас и «что должно быть». Мне не нравится страх, и я собираюсь предпринять усилия, чтобы понять, проанализировать, рассеять его, или я собираюсь обнаружить его причину, или я собираюсь полностью уйти от него. Все это подразумевает усилие, а усилие – это то, к чему мы привыкли. Мы всегда находимся в состоянии конфликта между тем, что есть, и тем, «что должно быть». «То, чем я должен быть», – идея, а любая идея – это фикция, она не то, «каков я на самом деле», то есть не факт; и то, «чем я являюсь на самом деле», может быть изменено только тогда, когда я понимаю беспорядок, дисбаланс, создаваемый временем.

...Так, действительно ли возможно полностью избавиться от страха, немедленно? Если я позволяю страхам продолжать действовать, я все время создаю дисбаланс; поэтому каждый человек видит, что время – элемент беспорядка, не средство, позволяющее, в конечном счете, освободиться от страхов. Так не может быть постепенного процесса избавления от страха, так же, как нет постепенного процесса избавления от яда национализма. Если в вас живет национализм и вы утверждаете, что в конечном счете наступит братство всего человечества, а пока в интервале между настоящим и будущим происходят войны, ненависть, страдание, все это ужасное разделение между человеком и человеком; поэтому время и создает дисбаланс.

Как я смотрю на гнев?

Очевидно, я вижу наблюдателя, испытывающего гнев. Я говорю: «Я сердит». В момент гнева нет никакого «Я»; «Я» появляется сразу после, что означает время. Могу я взглянуть на факт без фактора времени, которое является мыслью, которая является словом? Так происходит, когда имеет место взгляд без наблюдателя. Посмотрите, куда это привело меня. Теперь я начинаю чувствовать то, как нужно смотреть – воспринимать без мнения, заключения, без осуждения, оценки. Поэтому я чувствую, что можно «видеть» и без мысли, которая является словом. Так что сознание освобождается из когтей идей, конфликта дуальности и всех остальных неотъемлемых частей этого процесса. Так могу я посмотреть на страх не как на изолированный факт?

Если вы изолируете факт, который не открыл дверь ко всей вселенной сознания, тогда давайте вернемся к факту и начнем с самого начала, возьмем еще один факт так, чтобы вы сами начали видеть экстраординарную вещь сознания, так, чтобы вы получили ключ, позволяющий открыть дверь, смогли прорваться в нее...

...Рассматривая один страх – страх смерти, ах соседа, страх того, чтобы ваш супруг или супруга доминировали над вами, вы знаете все о процессе доминирования – можно ли открыть дверь? Все эти проблемы есть, но как освободиться от них, потому что в то мгновение, когда вы открываете дверь, страхи полностью исчезают. Сознание – результат времени, а время – это лишь слово – такое экстраординарное, чтобы о нем думать! Время – это мысль; мысль, порождающая страх, мысль, порождающая страх смерти; и это самое время, то есть мысль, держит в своих руках все тонкости и переплетения страха.

Корень всех страхов

Страстное желание стать чем-то порождает страх; желание быть, достигнуть чего-то и значит зависеть – все это порождает страх. Состояние без страха – не отрицание, не противоположность страху, не храбрость. В понимании причины страха

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org кроется его устранение, речь не идет о том, чтобы стать храбрым, в любом становлении лежит семя страха. Зависимость от вещей, людей или идей порождает страх; зависимость возникает по незнанию, из-за недостатка самопознания, от внутренней бедности; страх вызывает неуверенность в сердце сознания, предотвращая общение и понимание. Через самосознание мы начинаем обнаруживать и постигать причину страха, не только на поверхностном уровне, но и причины глубоких причинных и накапливаемых страхов. Страх может быть врожденным и приобретенным; он всегда связан с прошлым. И, чтобы освободить от него чувства и мысли, прошлое нужно постигнуть через настоящее. Прошлое всегда стремится породить какое-то настоящее, которое становится идентифицирующей «меня» и «мое» память, становимся моим «Я». «Я» и есть корень всех страхов.

Апрель

Желание

Секс

Брак

Страсть

Есть только желание

Не может быть человека отдельно от его желания; есть только желание, нет того, кто жаждет. Желание может надевать на себя самые разные маски в разное время, в зависимости от его интересов. Память об этих разнообразных интересах встречается с новыми интересами, что вызывает конфликт, и так тот, кто рожден выбирать, считает себя существом, отдельным от своих желаний. Но любое существо не отличается от своих качеств. Существо, пытающееся заполнить или убежать от пустоты, неполноты, одиночества, не отличается от того, чего он избегает; он есть то, что избегает. Он не может убежать от самого себя; все, что он может сделать, – понять себя. Он и есть его одиночество, его пустота; и пока он рассматривает их как нечто отдельное от себя самого, он будет пребывать в состоянии иллюзии и нескончаемого конфликта. Когда он ощутит, что он сам и есть, – его собственное одиночество, только тогда он сможет освободиться от страха. Страх существует только в отношении к идее, и идея – реакция памяти в виде мысли. Мысль – результат опыта, переживания; и хотя она может думать о пустоте, испытывать какие-то ощущения по отношению к ней, она не сможет узнать пустоту прямо. Слово одиночество, вызывающее воспоминания о боли и страхе, мешает его заново преодолеть. Слово – это память, и когда слово больше существенно не важно, тогда отношения между переживающим что-то человеком и его переживаниями совершенно отличаются; тогда эти отношения становятся прямыми, а не опосредованными через слово, через память; тогда переживающий что-то человек и есть то, что он переживает, ведь только это и может принести свободу от страха.

Понимание желания

Мы должны понять желание; очень трудно понять то, что является настолько жизненно важным, настолько необходимым, настолько срочным и неотложным, потому что в реализации желания рождается страсть, со своими удовольствиями и болью. И если мы хотим понять желание, очевидно, не должно быть никакого выбора. Вы не можете оценить желание, назвать его хорошим или плохим, благородным или позорным или заявить: «Я сохраню вот это вот желание, и буду всячески отрицать вот это». Все это нужно отодвинуть на задний план, если мы хотим узнать всю правду о желании, какой бы красиво или уродливой она ни оказалась.

Желание нужно понять

Давайте продолжим рассматривать, что же такое желание. Нам знакомо, не так ли, желание, противоречащее само себе, мучающее нас и тянущее в разные стороны; боль, суматоха, беспокойство желания и управление, контроль над ним. И в постоянной борьбе с ним мы выкручиваем его в разные стороны, придавая ему разные формы и названия; но оно никуда не девается, постоянно наблюдает за нами, ожидает своего выхода, подталкивает нас к чему-то. Делайте то, что хотите, сублимируйте его, убегайте от него, отрицайте его или принимайте его, полностью обуздайте его –

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org оно никуда не денется в любом случае. И мы все знаем, как религиозные учителя и многие другие говорили, что мы должны стать без всяких желаний, культивировать в себе отстраненность, быть свободными от желания, что на самом деле абсурд, потому что желание нужно понять, а не уничтожить. Если вы уничтожаете желание, то можете уничтожить саму жизнь. Если вы извращаете желание, формируете его в нечто другое, управляете им, доминируете над ним, подавляете его, вы можете уничтожить нечто необычайно красивое.

Качество желания

...Что случится, если вы не будете осуждать желание, оценивать его как хорошее или плохое, а просто осознаете его? Интересно, знаете ли вы, что означает осознать что-то? Большинство из нас не знает, потому что мы настолько приучены осуждать, оценивать, судить, идентифицировать, выбирать. Выбор, очевидно, предотвращает понимание, потому что выбор всегда делается в результате конфликта. Просто осознать тот момент, когда вы входите в комнату, просто увидеть всю мебель, ковер или его отсутствие и так далее – только увидеть все, что есть в комнате, узнать об этом всем без какого бы то ни было чувства осуждения очень трудно. Вы когда-нибудь пробовали смотреть на человека, цветок, идею, эмоцию, не делая выбор, не вынося суждение?

А если сделать то же самое с желанием, если просто жить с ним – не отрицать его и не говорить: «Что мне делать с этим желанием? Оно настолько уродливое, настолько необузданное, настолько сильное», не давая ему названия, не присуждая какого-то символа, не закрывая его словом – тогда разве сохранится причина суматохи? Желание тогда будет чем-то таким, что нужно убрать, уничтожить? Мы хотим уничтожить его потому, что одно желание рвется действовать против другого, создавая конфликт, страдание и противоречие; и можно увидеть, как человек пытается убежать от этого постоянного конфликта. Так может ли человек осознать всю суть желания? Под сутью я подразумеваю не одно желание или множество желаний, но и общее качество желания как такового.

Почему человек не должен получать удовольствие?

Вы наблюдаете красивый закат, видите прекрасное дерево, реку с широким изгибом и стремительным движением или красивое лицо, и взгляд на все это приносит вам большое удовольствие, восхищение. Что же здесь не так? Мне кажется, дисбаланс и страдание начинаются тогда, когда то лицо, та река, то облако, та гора становятся памятью, тогда память требует непрерывности удовольствия; мы хотим, чтобы все это повторилось снова и снова. Все мы знаем это. Я не раз получал удовольствие от самых разных вещей, и вы не раз чувствовали восхищение. И все мы хотим, чтобы все это повторилось вновь. Не имеет значения, какое это удовольствие – сексуальное, артистическое, интеллектуальное или удовольствие совсем другого характера – мы желаем повторения, и я думаю, что именно тогда удовольствие начинает затемнять сознание и создавать ценности, являющиеся ложными, ненастоящими.

Что значит понять удовольствие, не пытаться избавиться от него – это слишком глупо. Никто не может избавиться от удовольствия. Но понимать природу и структуру удовольствия очень важно; ведь если жизнь – только удовольствие, если именно этого хочет каждый человек, тогда вместе с удовольствием придет страдание, замешательство, иллюзии, ложные ценности, создаваемые нами самими, и поэтому не может идти речи о ясности.

Здоровая, нормальная реакция

...Я должен узнать, почему желание имеет такую большую силу и потенцию в жизни. Это может быть правильным, а может и не быть правильным. Я должен узнать. Я вижу это так. Возникает какое-то желание, что есть реакция, здоровая, нормальная реакция; иначе я был бы мертвым. Я вижу красивую вещь и говорю: «Ей-Богу, я ее хочу». Если бы я не делал так, я был бы мертвым. Но в постоянном преследовании наших желаний есть боль. Вот моя проблема: боль там же, где и удовольствие. Я вижу красивую женщину, и она красива; было бы абсурдно сказать: «Нет, она некрасива». Это – факт. Но что придает удовольствию непрерывность, продолжение? Очевидно, мысль, думанье о нем...

Я думаю об удовольствии. Это больше не прямые отношения с объектом, являющимся желанным, но теперь мысль усиливает желание благодаря процессу непрерывного

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
обдумывания, наличие образов, картин, идеи...

Мысль приходит и гласит. «Пожалуйста, вы должны получить это; это – рост; это важно; это неважно; это жизненно необходимо для вашей жизни; это не жизненно необходимо для вашей жизни».

Но я могу посмотреть на вещь и испытать желание и больше ничего без вмешательства мысли.

Смерть от мелочей

Вы когда-нибудь пробовали умереть от удовольствия добровольно, не принудительно? Обычно, когда приходит смерть, вы явно не хотите этого; смерть приходит и забирает вас; она – не добровольный акт, за исключением самоубийств. Но вы когда-нибудь пробовали умереть от чего-нибудь добровольно, легко, прочувствовав это ощущение отказа от удовольствия? Конечно, нет! В настоящее время ваши идеалы, ваши желания, ваши амбиции – все это определяет так называемый смысл существования. Жизнь – это проживание каждого дня, изобилие, целостность, отказ, а не ощущение значимости собственного «Я». Это просто абстракция ума. Если вы попробуете умереть от незначительных мелочей, то это достаточно хорошо. Просто до смерти прочувствовать маленькие удовольствия – с непринужденностью, с комфортом, с улыбкой – достаточно, для того чтобы вы увидели, что ваш разум способен к смерти от многих вещей, смерти как избавлению от воспоминаний. Машины берут на себя функции человеческой памяти – компьютеры, но человеческий разум – это нечто большее, чем просто механическая привычка к ассоциациям и памяти. Но это самое нечто большее невозможно, если разум не умирает, отказываясь от всего, что знает.

Теперь, чтобы увидеть правду всего этого, необходим молодой разум, разум, который не просто функционирует время от времени. Молодой разум умирает от всего. Истину можно увидеть только как, почувствовать правду только как? Вы можете не видеть все экстраординарное значение этого, огромной тонкости, красоты такой смерти, ее богатства, но, даже просто послушав то, что я говорю, вы посеете семя, и значение этих слов пустит корни – не только на поверхностном, сознательном уровне, но и через все подсознание

Секс

Секс – это проблема, потому что кажется, что в этом акте полностью отсутствует я человека. В момент секса вы абсолютно счастливы, потому что уходит чувство неловкости, дисбаланса, ощущение «себя»; и желание получить больше и больше такого ощущения – все больше отречься от себя, в чем и есть полное счастье, без прошлого или будущего – требует абсолютного счастья через полное слияние, интеграцию, естественно такое состояние становится важным и жизненно необходимым. Разве не так? Ведь такое состояние дает мне настоящую радость, полное бескорыстие, и я хочу его все больше и больше. Теперь почему я хочу все больше и больше его? Потому что я везде нахожусь в конфликте, всюду, на различных уровнях существования происходит интенсификация, усиление себя, своего «Я». В экономическом, социальном, религиозном плане присутствует постоянное сгущение чувства неловкости, связанное с сознательностью, которое и является конфликтом. В конце концов, вы застенчивы только тогда, когда есть конфликт. Чувство неловкости находится в самом характере результата конфликта.

Так, проблема – не секс, конечно, а проблема в том, как быть свободным от самого себя. Вы испытали то состояние, в котором вас нет, даже если всего лишь на нескольких секунд, если только всего на один день, как вам будет угодно; и там, где вы есть, происходит конфликт, страдание, борьба. Так, у человека есть постоянная тоска, томящее его желание получить все больше и больше свободного от самого себя состояния.

Полное спасение

Что мы подразумеваем под проблемой секса? Действительно ли проблема в самом половом акте, или на самом деле дело в мысли об этом самом акте? Конечно, дело не в акте. Сексуальный акт не представляет собой большую проблему, чем, например, еда, но если вы начинаете думать о еде или о чем-нибудь другом весь день, потому что вам больше не о чем думать, то это становится проблемой... Почему вы продолжаете мысленно настраивать проблему, ведь именно этим вы и занимаетесь?

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Кино, журналы, какие-то истории, женская манера одеваться, все это настраивает ваши мысли о сексе. И почему сознание накапливает такие мысли, почему сознание вообще думает о сексе? Почему, господа и леди? Это – ваша проблема. Почему? Почему она стала центральной проблемой в вашей жизни? Когда существует так много других вещей, требующих вашего внимания, вы, тем не менее, уделяете все свое внимание мыслям о сексе. Что происходит, почему ваши умы настолько заняты им? Поскольку в нем путь полного спасения, не так ли? Это путь полного бескорыстия. На сейчас, по крайней мере, на какое-то мгновение, вы можете забыть «свое я», и нет другого способа забыть себя. Все, что вы делаете в жизни, придает акцент «Я», вам самим.

Ваш бизнес, ваша религия, ваши боги, ваши лидеры, ваши политические и экономические действия, ваши страхи, ваши социальные действия, ваша приверженность одной партии и неприятие другой – все это подчеркивает и дает силу вашему «Я». При этом в вашей жизни есть только одно, что может привести к полному спасению, дать забвение от вас самих, пусть даже всего лишь на нескольких секунд, и вы цепляетесь за него, потому что это – единственный момент, когда вы счастливы...

Так, секс становится необычайно трудной и запутанной проблемой, пока вы не понимаете со знанием, думающее о проблеме.

Мы сами сделали секс проблемой

Почему чего бы ни касались, мы превращаем это в проблему? Почему секс стал проблемой? Почему мы подчиняемся и соглашаемся жить с проблемами; почему мы не положили им конец? Почему мы не умираем от своих проблем вместо того, чтобы нести их день за днем, год за годом? Конечно, секс – уместный и важный вопрос, на который я отвечу, но есть первичный вопрос: почему мы превращаем жизнь в проблему? Работа, секс, зарабатывание денег, мышление, чувства, переживания, вы хорошо знаете все, из чего состоит жизнь; почему же она – проблема? Не потому, что мы всегда думаем с определенной точки зрения, с установленной точки зрения? Мы всегда думаем от центра к периферии, но периферия – центр для большинства из нас, и так все, чего мы касаемся, поверхностно. Но жизнь не поверхностна; она требует полноценного проживания, и потому, что мы живем только поверхностно, мы знаем только поверхностную реакцию. Независимо от того, что мы делаем на периферии, нам нужно неизбежно создать проблему, это и есть наша жизнь – мы живем в поверхностном слое, и мы довольны такой жизнью со всеми ее поверхностными проблемами. Так, проблемы существуют, пока мы живем в поверхностном слое, на периферии – периферия, являющаяся «своим Я» и его сентенциями, которые могут быть воплощены или сделаны субъективными, которые могут идентифицироваться со вселенной, страной или некоторой другой вещью, придуманной сознанием. Так, пока мы живем в пределах поля зрения сознания, осложнения неизбежны, нам не уйти от проблем; и это – все, что мы знаем.

Что вы подразумеваете под любовью?

Любовь непостижима. Ее можно понять только тогда, когда человек понял все известное и вышел за его рамки. Только тогда, когда сознание свободно от известного, только тогда возможна любовь. Так, мы должны подходить к любви отрицательно, а не положительно.

Что такое любовь для большинства из нас? Для нас всех, когда мы любим, в ней обязательно присутствуют собственничество, господство или подобоострастие. От такого владения возникает ревность и страх потери, и мы легализуем этот инстинкт владеть чем-то. Из собственничества возникают ревность и бесчисленные конфликты, знакомые каждому человеку. Когда есть собственничество – нет любви. И при этом любовь не сентиментальна. Сентиментальность и эмоциональность исключают любовь. Чувствительность и эмоции – просто сентенции, ощущения.

...Только любовь может преобразовать безумие, замешательство и борьбу. Никакая другая система, никакая теория правого или левого толка не может принести человеку мир и счастье. Там, где есть любовь, нет никакого собственничества, никакой зависти; там только милосердие и сострадание, не в теории, но на практике – по отношению к жене и детям, вашему соседу и вашему служащему... Только любовь может породить милосердие и красоту, порядок, гармонию и мир. Любовь с ее благословением приходят к вам тогда, когда «Я» прекращает свое существование.

Мы знаем любовь как ощущение, не так ли? Когда мы говорим, что любим, мы знаем ревность, мы знаем страх, мы знаем беспокойство, волнение. Когда вы говорите, что любите кого-то, подразумевается все это: зависть, желание обладать, желание иметь, доминировать, страх потери и так далее. Все это мы называем любовью, и нам незнакома любовь без страха, без зависти, без владения; мы просто даем какое-то имя такому состоянию любви, существующей без страха, мы зовем ее безличной, чистой, божественной или Бог его знает какой еще; но факт в том, что на самом деле мы ревнуем, мы доминируем, мы владеем. Мы узнаем, что такое состояние любви только тогда, когда ревности, зависти, собственничеству, доминированию будет положен конец, пока мы обладаем, мы никогда не будем любить... Когда вы думаете о человеке, которого вы любите? Вы думаете о нем, когда он ушел, когда его нет рядом, когда он оставил вас... Так, вы тоскуете без человека, которого, как утверждаете, любите только тогда, когда вы сами встревожены, когда вы страдаете; а пока вы обладаете тем человеком, вам не нужно о нем думать, потому что во владении нет никакого беспокойства...

Мысли приходят вам в голову тогда, когда вы встревожены, а вы обязательно будете пребывать в состоянии тревоги и волнения, пока ваше сознание думает о том, что вы называете любовью. Конечно, любовь – не продукт сознания; а так как другие продукты сознания заполнили наши сердца, у нас нет никакой любви. Продукты сознания – это ревность, зависть, амбиции, желание быть кем-то, достигнуть успеха. Эти продукты сознания заполняют ваши сердца, а потом вы говорите, что любите; но как вы можете любить, когда вас переполняют все эти сбивающие с толку элементы? Когда есть дым, как пламя может быть чистым?

Любовь – не обязанность

...Когда есть любовь, нет и не может быть никаких обязанностей, никакого долга. Когда вы любите жену, вы делите с ней все: собственность, неприятности, тревоги и радости. Вы не доминируете над ней. Вы – не мужчина, а она не женщина, предназначенная для того, чтобы ею воспользоваться и отбросить в сторону, своего рода машина для размножения, необходимая, чтобы продолжить ваш род. Когда есть любовь, слово «долг» исчезает. Только человек без любви в сердце говорит о правах и обязанностях, и в его стране права и долг заняли место любви. Инструкции стали более важными, чем теплота привязанности. Когда есть любовь, проблема проста; когда нет никакой любви, проблема становится сложной. Когда человек любит свою жену и детей, он никогда не сможет думать в терминах обязанностей и прав. Господа, посмотрите на свои сердца и умы. Я знаю, что смеетесь над тем, что я говорю, удел беспечных смеяться над чем-то важным и отбрасывать его в сторону. Ваша жена не разделяет вашу ответственность, ваша жена не разделяет вашу собственность, она не имеет половины из всего того, что есть у вас, потому что вы считаете женщину чем-то менее значительным, чем вы сами, чем-то, что стоит держать дома и использовать в

сексуальном плане, когда вам будет удобно, когда ваш аппетит потребует этого. Так что вы изобрели слова права и обязанности; и когда женщины восстают против такого положения вещей, вы бросаетесь в них этими словами. Только статичное общество, разрушающееся общество много говорит об обязанностях и правах. Если вы действительно посмотрите на свои сердца и умы, то найдете, что в вас нет никакой любви.

Продукты сознания

То, что мы называем своей любовью – продукт сознания. Посмотрите на себя, леди и джентльмены, и вы увидите, что то, о чем я говорю, верно; иначе наши жизни, наш брак, наши отношения были бы совершенно другими; у нас было бы новое общество. Мы связываем себя с другими людьми не слиянием, а через контракт, который называется любовью, браком. Любовь не соединяет, не приспособливает одного к другому – ни личная, ни безличная, она состояние бытия. Человек, желающий соединиться кое с чем-то большим, объединять себя с другими, убегает от страдания, замешательства; но его сознание все еще отдельно, то есть в состоянии дезинтеграции. Любовь не знает ни интеграции, ни дезинтеграции, она ни личная, ни безличная, это состояние бытия, которое не может найти сознание; оно может описать его, дать ему название, имя, но слово, описание – это еще не любовь. Только тогда, когда сознание абсолютно спокойно, оно познает любовь, и такое состояние тишины нельзя себе культивировать.

Рассмотрим брак

Мы попробуем понять проблему брака, под которым подразумеваются сексуальные отношения, любовь, товарищеские отношения, общение. Очевидно, если нет никакой любви, брак становится несчастьем, разве нет? Тогда он становится простым вознаграждением. Любовь – одна из самых трудных вещей, не так ли? Любовь может возникнуть, может существовать только там, где отсутствует «Я». Без любви отношения приносят боль; какими бы удовлетворяющими, какими бы поверхностными они ни были, они ведут к скуке, рутине, привычке и всему тому, что она предполагает. Тогда сексуальные проблемы становятся самыми важными. Рассматривая брак, необходимо это или нет, нужно сначала постигнуть, что такое любовь. Конечно, только любовь целомудренна, без любви вы не можете быть целомудренными. Вы можете соблюдать обет безбрачия, независимо от того, мужчина вы или женщина, но без любви это не целомудрие, не чистота. Если в вас есть идеал целомудрия, то есть если вы хотите стать целомудренными, то здесь тоже нет никакой любви, потому что просто получается, что у вас есть желание стать чем-то, что кажется вам благородным, что, как вы думаете, поможет вам найти действительность; в таком случае и речи быть не может

ни о какой любви. Распушенность – это не целомудрие, она ведет только к деградации, к страданию. Так что делает преследование идеала. И одно и другое исключают любовь, и то и другое подразумевают процесс становления чем-то, потворство каким-то желаниям; и поэтому становится важным «Я», а там, где есть «Я», нет любви.

Любовь не способна приспособливаться

Любовь – не продукт сознания, не так ли? Любовь – не просто сексуальный акт, не так ли? Любовь – кое-что непостижимое для сознания. Любовь – кое-что, что нельзя сформулировать. И без любви вы связываете себя отношениями; без любви вы женитесь. Тогда в таком браке вы «приспособливаетесь» друг к другу. Прекрасная фраза! Вы приспособливаетесь друг к другу, что снова является интеллектуальным процессом, разве нет? Такое приспособление – однозначно умственный процесс. Все приспособляются. Но, конечно, любовь не способна приспособливаться. Вы знаете, господа, неправда ли, что, если вы любите другого человека, то в вас нет никакого «приспособления». Есть только полное единение. Только тогда, когда нет любви, мы начинаем приспособливаться. И такое приспособление называют браком. Следовательно, брак терпит неудачу, потому что он сам и есть источник конфликта, сражение между двумя отдельными людьми. Это необычайно сложная проблема, как и все проблемы, но она намного сложнее остальных, потому что человеческие склонности, убеждения, потребности чрезвычайно сильны. Так, сознание, которое просто приспособливается, никогда не сможет быть целомудренным и чистым. Сознание, ищущее счастье в сексе никогда не сможет быть чистым. Хотя вы и сможете на мгновение в сексуальном акте получить отрицание своего «Я», забыть о своем «Я», что и есть цель поисков счастья или продукт сознания, который делает сознание не способным к чистоте. Целомудрие и чистота возникают только там, где есть любовь.

Любовь должна быть чистой

Проблема секса не проста, и ее нельзя решить только на ее уровне. Попытаться решить ее просто биологически – абсурд; и рассматривать ее через призму религии или пытаться решить ее, как если бы это был простой вопрос физического урегулирования, действия желез внутренней секреции и гормонов, закрыть ее табу и осуждениями – все это слишком незрело и по-ребячески глупо. Она требует интеллекта самого высокого порядка. Чтобы понимать нас, в наших отношениях с другими людьми требуется интеллект намного более быстрый и тонкий, чем тот, который необходим, чем понять природу. Но мы стремимся понять, не обладая интеллектом; мы хотим немедленных действий, немедленно получить решение, и проблема становится еще более важной... Любовь – не простая мысль; мысли – это всего лишь внешние действия мозга. Любовь намного глубже, а глубину жизни может обнаружить только влюбленный ум. Без любви жизнь не имеет никакого значения – и в этом грустная часть нашего существования. Мы стареем, в то время как внутри остаемся молодыми; наши тела стареют, накапливают жир, становятся уродливыми, а мы остаемся беспечными. Хотя мы и читаем, и говорим об этом, мы никогда не знали, что такое аромат жизни. Простое чтение и разглагольствование указывают лишь на крайний недостаток тепла в сердце, которое обогащает жизнь; и без такого

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
качества любви что бы вы ни делали, примыкайте к любому обществу, создавайте
любой закон, вы не решите эту проблему.

Чтобы любить, нужно быть чистым

Простой интеллект совсем не чист. Человек, пытающийся быть целомудренным и чистым в мыслях, на самом деле не чист, потому что у него нет любви. Только тот человек, кто любит, становится целомудренным, чистым, неподкупным.

Постоянное размышление – пустая трата энергии

Большинство из нас проводит жизнь в усилиях, напряжении, борьбе; и усилие, борьба, стремление становятся разложением жизненной энергии. Человек на протяжении всей своей человеческой истории сказал, что, чтобы найти истину или Бога – назовите его каким угодно именем, – вы должны быть чистым, безбрачным; то есть вы должны принести клятву целомудрия и подавлять, контролировать, бороться с самим собой бесконечно всю свою жизнь, чтобы сдержать клятву. Посмотрите, какая пустая трата энергии! Не меньшая трата энергии – потворствовать всем желаниям. Но гораздо больше значения она имеет, когда вы подавляете. Усилие, перешедшее в подавление, в контроль, в опровержение вашего желания, искажает ваше сознание, и из-за этого искажения у вас появляется чувство строгости, которая становится слишком резкой. Пожалуйста, послушайте. Понаблюдайте за самими собой и наблюдайте за людьми вокруг вас. Отметьте для себя эту пустую трату энергии, эти сражения с самими собой. Не со всем, что подразумевается под сексом, не фактический акт, но идеалы, образы, удовольствие – постоянная мысль о них – пустая трата энергии. И большинство людей свою энергию тратит впустую или через отрицание своих желаний, или принося клятву целомудрия, или бесконечно обо всем этом размышляя.

Идеалист не может познать любовь

Те, кто старается соблюсти обет безбрачия, чтобы достигнуть Бога, на самом деле отнюдь не чисты и не целомудренны, поскольку они ищут результат или выгоду, и тем самым заменяют сам результат, то есть секс – что есть страх. Их сердца живут без любви, и в них не может быть никакой чистоты, а ведь только чистое сердце может найти истину. Дисциплинированное сердце, подавленное сердце, не может узнать, что такое любовь. Оно не может познать любовь, если заковано в привычки, в ощущения – религиозные или физические, психологические или эмоциональные. Идеалист, человек, живущий идеями, – имитатор, и поэтому он не может познать любовь. Он не может быть щедрым, полностью отдаваться чему-то без мысли о себе. Только тогда, когда сознание и сердце не обременены страхами, рутинной эмоциональных привычек, когда в них есть великодушие и сострадание, тогда есть и любовь. Такая любовь действительно чиста и целомудренна.

Понимание страсти

Действительно ли религиозная жизнь заключается в том, чтобы наказывать себя? Умерщвление плоти или духа – признак понимания? Действительно ли самоистязание – путь к действительности? Разве чистота что-то отрицает? Вы думаете, что сможете зайти далеко через отказ? Вы действительно думаете, что путем конфликта может наступить мир? Разве средство не имеет бесконечно большее значение, чем конечная цель? Нечто реальное, то, что есть на самом деле, нужно понять, а не задушить намерениями, идеалами и умными модернизациями. Горе – не путь к счастью. Явление под названием страсть нужно понять, а не подавлять или возвышать, и нет ничего хорошего в том, чтобы найти ей замену. Независимо от того, что вы можете сделать; любое устройство, которое вы изобретете, только усилит то, что не было любимо и понято. Чтобы любить, нужно понять то, что мы называем страстью. Любить – значит находиться в непосредственном общении; и вы не можете любить что-то, если обижаетесь на него, если у вас есть некоторые идеи, умозаключения о предмете любви. Как вы можете любить и понимать страсть, если вы дали клятву противостоять ей? Клятва – форма сопротивления, а то, чему вы сопротивляетесь, в конечном счете, победит. Правду не нужно завоевывать. Вы не можете штурмовать ее как замок; она будет ускользать у вас из рук, если вы изо всех сил пытаетесь ее ухватить. Истина приходит очень тихо, вы не осознаете ее приход. То, что вы знаете – не истина, это – только идея, символ. Тень нереальна.

Средства и цель едины

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org
Ничего не необходимо для достижения свободы. Вы не можете достигнуть ее, торгуясь, жертвуя чем-то, устраняя препятствия; это – не вещь, которую можно купить. Если вы все это делаете, то получите вещи с рынка, а поэтому нереальные. Истину нельзя купить, нет средства достижения правды; если бы были средства, их целью не была бы истина, потому что средства и цель едины, они не отделимы друг от друга. Целомудрие и чистота как средства освобождения, достижения истины являются опровержением правды. Чистота – не монета, за которую ее можно купить...

Почему мы думаем, что чистота существенно важна? Что мы подразумеваем под сексом? Не просто акт, но мысль о нем, его переживание заново, ожидание, бегство от него – все это и есть наша проблема. Наша проблема – сентенция, все большее и большее желание. Понаблюдайте за собой, не смотрите на соседа. Почему ваши мысли настолько заняты сексом? Чистота может существовать только тогда, когда есть любовь, а без любви нет никакого целомудрия и чистоты. Без любви целомудрие – просто жажда, но другой формы. Чтобы стать чистым, нужно стать кое-чем еще; как человек, становящийся сильным, преуспевающим видным адвокатом, политическим деятелем или кем угодно еще – изменение происходит на том же самом уровне. Это не чистота, а просто результат, конец мечты, результат непрерывного сопротивления определенному желанию.. Так, чистота и целомудрие перестают быть проблемой там, где появляется любовь. Тогда жизнь – больше не проблема, жизнь нужно прожить полноценно, испытывая полное обилие любви, и тогда революция даст начало новому миру.

Полный отказ

Возможно, вы никогда не испытывали такое состояние сознания, в котором царит полный отказ от всего, полная небрежность. А вы не можете отказаться от всего без глубокой страсти, не так ли? Вы не можете отбросить все интеллектуально или эмоционально. Полный отказ от всего, конечно, может быть только тогда, когда есть горячая страсть. Пусть вас не волнует это слово, потому что бесстрастный, неэнергичный человек никогда не сможет понять или прочувствовать качество красоты. Сознание, которое держит кое-что в запасе, сознание, обладающее привычными интересами, сознание, цепляющееся за положение, власть, престиж, сознание, которое является представительным и заслуживающим уважения, что просто ужасно, – такое сознание никогда не сможет отказаться от своего «я».

Это чистое пламя страсти

В большинстве из нас живет очень несильная страсть. Мы можем быть похотливыми, мы можем очень сильно хотеть чего-то, мы можем пылко желать убежать от чего-то, но все это на самом деле не придает человеку страстности. Но если мы пробуждаем и чувствуем в себе это «пламя» страсти без причины, мы не будем способны понять то, что мы называем горем. Чтобы понять что-то, вам нужна страсть, пылкое и абсолютное внимание. Там, где есть страсть к чему-то, рождающая противоречие, конфликт, чистое пламя страсти невозможно; а это чистое пламя страсти должно существовать, чтобы положить конец горю, полностью его рассеять.

Красота за пределами чувства

Как может быть красота без страсти? Я не имею в виду красоту картин, зданий, накрашенных женщин и всего остального в таком духе. Они имеют свои собственные формы красоты. Вещь, созданная человеком, подобно собору, храму, картине, поэме или статуе, может или не может быть красивой. Но есть красота, лежащая вне чувства и мысли, которую нельзя понять, постичь или узнать без страсти. Так что не толкуйте слово страсть неправильно; это не уродливое слово; это не вещь, которую вы можете купить на рынке или о которой можно романтично рассуждать. Она не имеет вообще ничего общего с эмоцией, чувством. Это не нечто, заслуживающее уважения; это – пламя, уничтожающее все, что ложно. И мы всегда так боимся позволить этому пламени пожрать вещи, которые мы считаем дорогими сердцу, вещи, которые мы называем важными.

Страсть ко всему

Для большинства из нас, страсть используется только по отношению к одному – сексу; или вы неистово страдаете и пытаетесь уйти от этого страдания. Но я использую слово страсть в значении состояния сознания, состояние бытия, состояния вашего внутреннего ядра, если такое существует, очень чувствительного и остро все чувствующего – одинаково чувствительного к грязи, нищете, бедности и

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org огромному богатству и коррупции, к красоте дерева, птицы, потоку воды и водоему, в котором отражается вечернее небо. Необходимо прочувствовать все это сильно, остро, глубоко. Ведь без страсти жизнь становится пустой, мелкой и не имеет большого значения. Если вы не можете видеть красоту дерева и испытывать любовь к этому дереву, если вы не умеете о нем сильно беспокоиться, вы не живете.

Любовь, я уверяю вас, является страстью

Вы не можете быть чувствительными, если в вас нет страсти. Не бойтесь слова страсть. Большинство религиозных книг, большинство гуру, свами, лидеров и всех остальных говорят: «Не имейте страстей». Но если у вас нет никакой страсти, то как вы можете быть чувствительными и чуткими к уродливому, красивому, шептанию листьев, закату, улыбке, плачу? Как вы можете быть чуткими, не ощущая страсть, в которой есть отказ? Господа, пожалуйста, послушайте меня и не спрашивайте, как добиться настоящей страсти. Я знаю, что вы все достаточно страстно стремитесь к получению хорошей работы, или страстно ненавидите того бедного парня, или остро ревнуете к кому-то; но я говорю о совершенно другой страсти, которая любит. Любовь – состояние, в котором нет «Я»; любовь – состояние, в котором нет никакого осуждения, никакое высказывание, что секс это правильно или неправильно, что что-то хорошо, а что-то плохо. Любовь не одна из этих противоречивых вещей. Противоречия не существует в любви. А как может человек любить без страсти? Как может человек быть чувствительным и чутким без страсти? Быть чувствительным означает чувствовать вашего соседа, сидящего рядом;

означает увидеть уродство города с его нищетой, его грязью, его бедностью и увидеть красоту реки, моря, неба. Если вы не страстный человек, как вы можете быть чуткими ко всему этому? Как вы можете почувствовать улыбку, слезы? Любовь, я уверяю вас, – это страсть.

Страстный разум любознателен

Очевидно, страсть необходима, и возникает вопрос: как восстановить эту страсть. Давайте не пойдем друг друга неправильно. Я подразумеваю страсть в каждом чувстве, не просто сексуальную страсть, очень незначительную саму по себе. И большинство из нас удовлетворяются только ею, потому что любая другая страсть была уничтожена – в офисе, на фабрике, сотрудниками по работе, каждодневной рутинной, изучением техники – так разрушается страсть; не остается никакого творческого чувства настойчивости и освобождения. Поэтому секс становится для нас важным, и там мы теряемся в мелкой страсти, которая становится огромной проблемой для ограниченного, добродетельного разума, или в противном случае она вскоре становится привычкой и умирает. Я использую слово страсть в общем смысле. Страстный человек, чувствующий в себе решительность, не удовлетворен просто какой-то мелкой работой – независимо от того, работает ли он премьер-министром, или поваром, или тем, кем вы только захотите. Страстный разум любознателен, он вечно ищет, всматривается, спрашивает, требует, а не просто пытается найти для себя некоторый удовлетворяющий его объект, в котором он может себя совершенствовать до какого-то предела и отправиться спать. Страстный разум нащупывает, ищет, пробирается, не принимает любые традиции; это – не непреклонный разум, не разум, уже пришедший к чему-то, но молодой разум, постоянно куда-то идущий.

Мелочный разум

Страстное сознание что-то нащупывает, ищет, пробирается на ощупь, не принимает на веру никакой традиции; это – не непреклонный разум, не разум, уже пришедший к чему-то, но молодой разум, постоянно куда-то идущий.

Теперь посмотрим, как может возникнуть такой разум? Так должно произойти. Очевидно, мелочный разум не может работать над собой. Мелочное сознание, пробующее стать страстным, просто уменьшит все вокруг до своей собственной мелочности. Так неизбежно случится, и так может случиться только, когда разум видит собственную мелочность и при этом не пытается с ней ничего сделать. Я ясно выражаюсь? Вероятно, нет. Но как я уже сказал раньше, любой ограниченный разум, каким бы нетерпеливым он ни был, все равно останется мелким, и, конечно, это очевидно. Мелкое, поверхностное сознание, хотя оно и может дойти до луны, хотя оно и может выучить какую-то технику, хотя оно и может умно и красиво что-то обсуждать и отстаивать, – тем не менее, оно остается мелким. Так, когда мелкое сознание говорит: «Я» должно быть страстным, чтобы сделать нечто заслуживающее

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org внимания», очевидно, что его страсть тоже будет очень мелкой, не так ли? То же самое, что сердиться на мелкие проявления несправедливости или думать» что весь мир изменится из-за мелкой, незначительной реформы, проведенной в незначительной, небольшой деревне незначительным, мелким разумом. Если мелкий разум видит все это, тогда это самое восприятие реальности, осознание того факта, что оно само по себе является достаточно маленьким, то вся его деятельность подвергается изменению.

Потерянная страсть

Слово – не вещь. Слово страсть – это еще не страсть. Прочувствовать ее и быть захваченным страстью без намеренной воли, или чьей-то директивы, или намеченной цели, слушать это нечто, названное желанием, слушать ваши собственные желания, которые у вас есть, их множество, слабые или сильные, когда у вас это получится, вы увидите, какой огромный ущерб наносите сами себе, когда подавляете желание, когда искажаете их, когда вы хотите выполнить их, когда вы хотите хоть что-нибудь с ними сделать, когда у вас о них имеется какое-то мнение. Большинство людей потеряло страсть. Вероятно, каждый человек хоть однажды испытывал страсть в молодости – желание стать богатым человеком, получить известность и прожить обеспеченную или респектабельную жизнь; возможно, нечто приблизительно похожее. И общество, являющееся тем, что вы сами есть, подавляет такие желания. Так что каждый человек должен приспособиться к вам, к мертвецу, к представителю и заслуживающему уважения человеку, у которого нет даже искры страсти; а затем человек становится частью вас и таким образом теряет эту страсть.

Страсть без причины

В состоянии страсти без причины есть интенсивность и энергия, свободные от всякого объекта; но когда у страсти есть причина, есть приложение, объект, то такое приложение – начало горя. Большинство из нас привязаны к чему-то, мы цепляемся за человека, за страну, веру, идею, и когда объект нашей привязанности уходит или так или иначе теряет свое значение, мы оказываемся пустыми, чувствуем самонедостаточность. Эту образовавшуюся пустоту мы пробуем заполнить, цепляясь за что-то новое, что снова становится объектом нашей страсти.

Посмотрите на свое собственное сердце и разум. «Я» – просто зеркало, в котором вы смотрите на себя. Если вы не хотите смотреть, то это вполне нормально; но если вы действительно хотите смотреть, бросить на себя ясный, безжалостный, пристальный взгляд, не надеясь избавиться от своих бедствий, неприятностей, чувства вины, но чтобы понять эту экстраординарную страсть, всегда ведущую к горю.

Когда у страсти есть причина, она становится жадой, вожделием. Когда у вас есть страсть к чему-то – к человеку, идее, выполнению чего-нибудь для вас важного, тогда из той страсти проистекает противоречие, конфликт, усилие, напряжение. Вы стремитесь достичь или поддерживать

в себе определенное состояние или вернуть то, что было, но ушло. Но страсть, о которой я говорю, не вызывает противоречия, конфликта. Она никак не связана с причиной, и поэтому она – не результат.

Май

Разум

Чувства

Слова

Зависимость

Сознание, богатое невинностью

Истине, истинному Богу – настоящему Богу, а не Богу, созданному человеком, – не нужно разрушенное, мелкое, мелочное, узкое, ограниченное сознание. Ему нужно

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org здоровое сознание, чтобы оно могло высоко ценить его; ему нужно богатое сознание, но богатое не знанием, а невинностью, на котором никогда не было ни единой царапины опыта, сознание, свободное от времени. Боги, которых вы изобрели для собственного комфорта и успокоения, признают пытки; они признают сознание, которое сделали притупленным. Но реальности это все не нужно; ей нужен весь полноценный человек, с полным, богатым, чистым сердцем, способным на сильные чувства, способным увидеть красоту дерева, улыбки ребенка и муки женщины, которая никогда не получала полноценную пищу.

Вы должны обладать этим экстраординарным чувством, такой чувствительностью ко всему: к животному, к коту, идущему вдоль стены, к нищете, грязи, нечистотам людей в бедности, в отчаянии. Вы должны быть чувствительными, то есть чувствовать сильно, горячо и не в каком-то конкретном направлении; такое чувство – не эмоция, которая приходит и уходит, оно должно быть прочувствовано всем: вашими нервами, глазами, телом, ушами, голосом. Вы должны быть полностью чувствительными все время. Если вы не абсолютно чувствительны и чутки, то у вас не может быть никакого разума. Разум идет рука об руку с чуткостью и наблюдением.

Какую роль в жизни играют эмоции?

Как возникают эмоции? Очень просто. Они возникают от действия стимулов, через нервы. Вы втыкаете в меня булавку, я подскакиваю. Вы льстите мне, и я восхищен. Вы оскорбляете меня, и мне это совсем не нравится. Эмоции рождаются через наши ощущения. И большинство из нас функционирует через эмоцию удовольствия; это очевидно, сэр. Вам нравится, чтобы в вас признавали индуса. Тогда вы принадлежите к определенной группе, сообществу, к традиции, какой бы старой она ни была; вам она нравится, с ее Гитой и Упанишадами. А мусульманину нравится его традиция и так далее. Наши эмоции возникли из-за стимулов, под действием окружающей среды и так далее. Это довольно очевидно.

Какую роль играют эмоции в жизни? Эмоции – это жизнь? Вы понимаете? Удовольствия – это любовь? Желание – это любовь? Если эмоция – любовь, есть что-то, что все время изменяется. Правильно? Разве вы все это не знаете?

...Так каждый человек должен понять, что эмоции, чувства, энтузиазм, хороший настрой – все это не имеют ничего общего с истинной привязанностью, состраданием. Все чувства, эмоции имеют отношение к мысли и поэтому приводят к удовольствию и боли. В любви нет никакой боли, никакого горя, потому что она – не результат удовольствия или желания.

Освобождение разума

Первое, что стоит сделать, если вы позволите мне предложить, – это узнать, почему вы думаете так, а не иначе, и почему вы чувствуете так, а не иначе. Не пытайтесь изменить что-то, не пытайтесь анализировать ваши мысли и ваши эмоции; но осознайте, почему вы думаете в определенном направлении и исходя из какого мотива вы действуете. Хотя вы можете обнаружить мотив через анализ, хотя вы можете узнать кое-что важное через анализ, это знание не будет реальным; оно будет реальным только тогда, когда вы глубоко осознаете функционирование вашей мысли и эмоций; тогда вы увидите их чрезвычайную тонкость, их прекрасную изысканность. Пока в вас живут «я должен» и «я не должен», то в таком принуждении вы никогда не обнаружите стремительное блуждания мысли и эмоций. И я уверен, что в школе вас всех научили, что «я должен» и «я не должен», и, следовательно, вы разрушили мысли и чувства. Вас связали и разрушили системы, методы ваши преподаватели. Так оставьте все эти «должен» и «не должен». Это не подразумевает, что должна наступить распушенность нравов, просто осознайте свое сознание, твердящее на все лады «я должен», и «я не должен». Тогда, как утром расцветает цветок, так пробудится разум, появится там, функционирующий, рождающий понимание.

Интеллект против разума

Обучение интеллекта не заканчивается разумом. Скорее, разум появляется у человека тогда, когда он действует в совершенной гармонии и в умственном и эмоциональном плане. Между интеллектом и разумом большая разница. Интеллект – это всего лишь мысль, функционирующая независимо от эмоций. Когда интеллект отдельно от эмоций обучают чему-то в любом специфическом направлении, о человеке

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org можно сказать, что у него огромный интеллект, но он не обладает разумом, потому что в разуме есть врожденная способность чувствовать, так же как и рассуждать; в разуме одинаково присутствуют обе силы, гармонично сосуществуют.

...Если вы привносите эмоции в бизнес, то говорите, бизнес не может быть правильно управляемым или честным. Так вы делите свое сознание на части: в одной части вы держите ваши религиозные интересы, в другой – эмоции, а в третьей – деловые интересы, не имеющие никакого отношения к интеллектуальной и эмоциональной жизни. Ваше деловое сознание рассматривает жизнь просто как средство получения денег, необходимых для жизни. Так такое хаотическое существование, такое разделение вашей жизни на части продолжается день ото дня. Если бы вы действительно использовали разум в бизнесе, то есть ваши эмоции и ваши мысли действовали бы гармонично, ваш бизнес мог бы потерпеть неудачу. Так, вероятно, и было бы. И вы, вероятно, позволите ему потерпеть неудачу, когда действительно почувствуете нелепость, жестокость и эксплуатацию, не отделимые от такого образа жизни.

Пока вы действительно не взглянете на жизнь, вооружившись вашим разумом, а не просто интеллектом, никакая система в мире не спасет человека от тяжелого, непрерывного труда ради хлеба насущного.

Чувства и эмоции порождают жестокость

Можно увидеть, что ни эмоциям, ни чувствам нет вообще места там, где есть любовь. Сентиментальность и эмоции – просто реакции пристрастий или неприязни. Вы мне нравитесь, и я все время вами восторгаюсь – мне безумно нравится это место, о, оно прекрасно и так далее, что подразумевает, что мне не нравится что-то другое и так далее. Таким образом, чувство и эмоция порождают жестокость. Вы когда-нибудь бросали на них взгляд? Идентификация себя с тряпкой, названной национальным флагом, – эмоциональный и сентиментальный фактор, и ради этого фактора вы хотите убивать друг друга – и это называют любовью к своей стране, любовью к соседу? Можно увидеть, что там, где есть чувство и эмоция, нет любви. Именно эмоции и чувства порождают жестокость, вызванную предпочтениями и неприязнью. Также можно увидеть, что там, где есть ревность, нет никакой любви, это же очевидно. Я завидую вам, потому что у вас лучшее положение, лучшая работа, лучший дом, вы выглядите лучше меня, интеллектуально умнее, более активно, и я ревную к вам. Я на самом деле не заявляю, что ревную к вам, но я конкурирую с вами, что и является формой ревности, зависти. Так что зависть и ревность – не любовь, и я стираю их с лица земли; я не говорю о том, как это сделать, и тем самым не продолжаю быть завистливым – я на самом деле стираю их, как дождь смывает многодневную пыль с листьев, я просто смываю их.

Мы должны умирать от всех наших эмоций

Что мы подразумеваем под эмоцией? Действительно ли она – ощущение, реакция, ответ чувств? Ненависть, преданность, чувство любви или симпатии к другому человеку – все это эмоции. Некоторые из них, как любовь и симпатию, мы называем положительными, в то время как другие, например, ненависть, мы называем отрицательными и хотим от них избавиться. Действительно ли любовь – противоположность ненависти? И любовь – эмоция, ощущение, чувство, протянутое через память?

...Так что же мы подразумеваем под любовью? Конечно, любовь – не память. Нам очень трудно это понять, потому что для большинства из нас, любовь – память. Когда вы говорите, что любите жену или мужа, что вы подразумеваете под этими словами? Вы любите того, кто дает вам удовольствие? Вы любите того, с кем вы идентифицировали себя и чью принадлежность себе вы признаете? Пожалуйста, вот вам факты; я ничего не изобретаю, так что не пугайтесь.

...Мы любим образ, символ «моя жена» или «мой муж», или думаем, что любим, а не живого человека. Я вообще не знаю свою жену или своего мужа; и я никогда не смогу узнать этого человека, пока знание означает признание. Поскольку признание основывается на памяти, памяти об удовольствии и боли, памяти о том, ради чего я жил, мучился, вещах, которыми я обладаю и к которым привязан. Как я могу любить, когда у меня есть страх, горе, одиночество, тень отчаяния? Как может любить честолюбивый человек? И все мы очень честолюбивы, какими бы благородными мы ни были.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Так, действительно чтобы узнать, что такое любовь, мы должны умереть от прошлого, от всех наших эмоций, хороших или плохих, умереть легко, как мы бы умерли от яда, потому что мы понимаем их.

Чувства должны быть глубокими

В современном мире, где есть так много проблем, человек теряет глубокие чувства. Под словом чувства я подразумеваю не эмоциональность, не простое волнение, но то качество восприятия, качество слушания, качество чувства, слышание птицы, поющей на дереве, движение листа на солнце. Интенсивно чувствовать что-то, глубоко, проникая внутрь, очень трудно для большинства из нас, потому что у нас так много проблем. Независимо от того, чего бы мы, кажется, ни касались, все это превращается в проблему. И, очевидно, нет конца проблемам человеческим, и человек, кажется, совершенно не способен их решить, потому что чем больше существует проблем, тем более мелкими становятся чувства.

Под словом «чувство» я подразумеваю умение почувствовать кривизну ветки на дереве, нищету, грязь на дороге, быть чутким к горю другого человека, испытывать состояние экстаза, когда мы видим прекрасный закат. Это все – не ощущения, не простые эмоции. Эмоции, чувства или сентиментальность оборачиваются жестокостью, они могут использоваться обществом; а когда есть чувство, ощущение, тогда каждый человек становится рабом общества. Человек должен иметь глубокие чувства. Чувство красоты, чувство слова, ощущение тишины между двумя словами и ясное слушание звука – всего, что только порождает чувства. Человек должен иметь глубокие чувства, потому что только они делают сознание крайне чутким.

Наблюдение без мысли

Нет чувства без мысли; и за мыслью кроется удовольствие; так что они всегда идут вместе: удовольствие, слово, мысль, чувство; они не отделимы друг от друга. Наблюдение без мысли, без чувства, без слова – энергия. Энергию рассеивают слова, ассоциации, мысли, удовольствия и время; поэтому не остается энергии, чтобы смотреть.

Единство чувств

Что такое чувство? Чувство похоже на мысль. Чувство – ощущение. Я вижу цветок, и я реагирую на этот цветок; он мне нравится или не нравится. Предпочтение или неприязнь продиктованы мыслью, а мысль – реакция развития памяти. Так, я говорю: «Мне нравится этот цветок» или «Мне не нравится этот цветок»; «Мне нравится это чувство» или «Мне не нравится это чувство»... Теперь посмотрим, связана ли любовь с чувством? Чувство – ощущение, это очевидно – ощущение предпочтения и неприязни, хорошего и плохого, хорошего вкуса и так далее. Это чувство как-то связано с любовью?.. Вы когда-нибудь наблюдали за вашей улицей, вы наблюдали за тем, каким образом живете в своем доме, как вы сидите, как говорите? И вы замечали всех ваших святых, которым вы поклоняетесь? Для них страсть – секс, и поэтому они отрицают страсть как таковую, поэтому они отрицают красоту – отрицают в смысле отбрасывают в сторону. Так, испытываемые вами чувства отбрасывают в сторону любовь, потому что вы говорите: «Чувство сделает из меня узника, я стану рабом сексуального желания; поэтому я должен выключить его». Поэтому вы и превратили секс в огромную проблему... Когда вы полностью поняли единство чувств, не частично, а все чувства вместе, когда вы действительно поняли, что такое чувство, тогда вы узнаете, что такое любовь. Когда вы сможете видеть красоту дерева, когда вы сможете видеть красоту улыбки, когда вы сможете увидеть закат солнца, садящегося за стены вашего города, увидеть в полной мере, тогда вы узнаете, что такое любовь.

Если вы не называете чувство

Когда вы наблюдаете какое-то чувство, то чувству приходит конец. Но даже при том, что чувству приходит конец, если есть наблюдатель, зритель, цензор, мыслитель, который остается, когда чувства уже нет, тогда все еще остается противоречие. Так очень важно понять, как мы смотрим на чувство.

Возьмите, например, очень распространенное чувство – ревность. Все мы знаем, что значит ревновать. Теперь посмотрим, как вы смотрите на свою ревность? Когда вы смотрите на это чувство, вы – наблюдаете ревность как нечто отдельное от вас самих. Вы пытаетесь изменить ревность, модифицировать ее, или вы пробуете

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org объяснить, оправдать свою ревность и так далее и тому подобное. Так что всегда есть какое-то существо, цензор, сущность, кроме ревности, наблюдающее за ней. На какой-то момент ревность может исчезнуть, но она возвращается снова; и она возвращается потому, что вы на самом деле не видите, что ревность – лишь часть вас самих.

...Я говорю, что в тот самый момент, который вы даете имя, ярлык чувству, вы подводите его под рамки чего-то старого; а старое – это наблюдатель, отдельная сущность, состоящая из слов, идей, мнений о том, что правильно, а что нет...

Но если вы не называете чувство, что требует огромного понимания, глубокого осознания в момент появления чувства, тогда вы обнаружите, что нет никакого наблюдателя, никакого мыслителя, никакого центра, исходя из которого вы судите, и что вы ничем не отличаетесь от чувства. Нет вашего «Я», испытывающего чувство.

Эмоции никуда не ведут

Руководствуетесь ли вы вашими эмоциями или интеллектом, это ведет к отчаянию, потому что не ведет никуда. Но вы понимаете, что любовь – не удовольствие, любовь – не желание.

Вы знаете, что такое удовольствие? Когда вы смотрите на что-то или у вас появляется чувство, то думанье о том самом чувстве, постоянное обитание в царстве этого чувства приносит вам удовольствие, то удовольствие, которое вы так хотите, и вы повторяете это удовольствие много раз. Когда человек очень амбициозен или слегка честолюбив, это приносит ему удовольствие. Когда человек стремится к власти, высокому положению, престижу во имя своей страны, идеи и всего остального, это приносит ему удовольствие. У него нет никакой любви вообще, и поэтому он создает вред в мире. Он становится причиной войны внутри и снаружи.

Так каждый человек должен понять, что эмоции, чувства, энтузиазм, чувствование себя хорошим и всего остального вообще не имеют ничего общего с реальной привязанностью, состраданием. Все чувства, эмоции имеют отношение к мысли и поэтому приводят к удовольствию и боли. В любви нет боли, никакого горя, потому что она – не результат удовольствия или желания.

Память отрицает любовь

Можно ли любить, не думая? Что вы подразумеваете под размышлениями? Размышления – реакция на воспоминания боли или удовольствия. Нет размышления без осадка, оставленного недостаточным, незавершенным опытом, переживанием. Любовь отличается от эмоции и чувства. Любовь нельзя перенести в область мысли; тогда как чувство и эмоции можно. Любовь – пламя без дыма, всегда свежее, творческое, радостное. Такая любовь опасна для общества, для отношений. Так на арену выступает мысль, изменяет любовь, руководит ею, вносит в рамки приличий, выводит ее из опасности; и тогда человек может жить с ней. Разве вы не знаете, что когда вы любите кого-то, то любите все человечество? Разве вы не знаете, как опасно любить человека? Тогда не существует никакого барьера между вами, никакой национальности; тогда нет стремления к власти и положению, и все приобретает их реальную ценность. Такой человек опасен для общества.

Чтобы существовать в любви, процессу памяти должен быть положен конец. Память возникает только тогда, когда опыт, переживание полностью, абсолютно не поняты. Память – только лишь остаток опыта; она – результат вызова, который полностью нельзя постичь. Жизнь – процесс вызовов и реакций на вызовы. Вызов всегда нов, но реакция всегда стара. Такая реакция на жизненные вызовы, которая всегда сдерживает человека, является результатом прошлого, и ее нужно понять, а не дисциплинировать или осуждать. Это означает проживать каждый день заново, в полную силу и полноценно. Такое полноценное проживание возможно только тогда, когда есть любовь, когда ваше сердце переполнено, но не словами, не чем-то, созданным вашим собственным сознанием. Только там, где есть любовь, прекращает действовать память; и движение – возрождение.

Не давайте чувству название

Что происходит, когда вы не называете что-то? Вы смотрите на эмоцию, на ощущение более непосредственно и поэтому у вас появляется к нему совсем другое отношение,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org так же, как и к цветку, когда вы не даете ему названия. Вы вынуждены посмотреть на него как бы заново. Когда вы не называете группу людей каким-то именем, вы вынуждены посмотреть на каждого человека индивидуально, а не рассматривать их всех как массу. Поэтому вы намного больше беспокоитесь, намного больше наблюдаете, больше понимаете; в вас появляется более глубокое чувство жалости, любовь; но если вы посмотрите на них всех как на массу, оно уйдет.

Если вы не расклеиваете ярлыки, то должны расценивать каждое чувство с момента его возникновения. Когда вы приделываете ярлыки, действительно ли чувство чем-то отличается от ярлыка? Или ярлык пробуждает чувство?

Если я не даю чувству имя, то есть если мысль не функционирует просто из-за слов, или если я не думаю словами, образами или символами, как делает большинство из нас, что тогда происходит? Конечно, тогда сознание – не просто становится наблюдателем. Когда сознание не думает словами, символами, образами, то и нет ни какого мыслителя отдельно от мысли, которая и является словом. Тогда сознание тихое и спокойное, разве нет? Оно не успокоено специально, оно спокойно само по себе. Когда сознание действительно спокойно, тогда возникающие чувства можно воспринимать немедленно. Только тогда, когда мы даем названия чувствам и таким образом усиливаем их, чувства получают продолжение; мы запасаем их в центре, из которого далее даем ярлыки или чтобы усилить их, или передать кому-то другому.

Останьтесь с чувством наедине, и посмотрите, что получится

Вы никогда не остаетесь ни с одним чувством, чистым и простым, наедине, но всегда окружаете его параллелями слов. Слово искажает его; мысль, кружа вокруг чувства, бросает на него тень, пересиливает его нарастающими горами страха и тоски. Вы никогда не остаетесь с чувством наедине, причем ни с каким: с ненавистью или с тем странным ощущением красоты. Когда чувство ненависти возникает, вы говорите, как же это плохо; приходят принуждение, борьба, необходимые, чтобы их преодолеть, суматоха мысли по этому поводу...

Попробуйте остаться наедине с чувством ненависти, с чувством зависти, ревности, с ядом амбиции; ведь в конце концов это – все то, с чем вы имеете дело в ежедневной жизни, хотя вам и может хотеться жить с любовью или со словом любовь. Раз в вас есть чувство ненависти, желания навредить кому-то каким-то жестом или жгучим словом, посмотрите, сможете ли вы остаться с этим чувством наедине. Сможете? Вы когда-нибудь пробовали? Попытайтесь остаться с чувством наедине и посмотрите, что получится. Вы найдете, что это удивительно трудно. Ваше сознание не будет оставлять чувство в покое; оно будет вновь и вновь врваться в ваш тет-а-тет своими воспоминаниями, ассоциациями, своими нельзя и можно, постоянной болтовней. Возьмите часть раковины. Вы можете смотреть на нее, удивляться ее тонкой красоте, не говоря, насколько она красива или что за животное ее сделало? Вы можете смотреть без малейшего движения сознания? Вы можете жить так, чтобы чувство не пряталось позади слова, без чувств, создаваемых словами? Если вы сможете, то обнаружите нечто экстраординарное, движение за пределами временного измерения, весну, не знающую лета.

Понимание слов

Я не знаю, задумывались ли вы когда-нибудь обо всем процессе вербализации, называния вещей и предметов. Если вы думали об этом, то это действительно удивительно, интересно и очень стимулирует. Когда мы даем чему-нибудь название, мы ощущаем, видим или чувствуем, как слово становится необычайно существенным; слово – это время. Время – пространство, а слово – его центр. Всякое мышление – многословие. Вы думаете словами. Может сознание быть свободным от слова? Не говорите: «Как я могу быть свободен? «Это не имеет никакого значения. Но задайте этот вопрос себе, и вы увидите, насколько рабски вы относитесь к словам, вроде Индия, Гита, коммунизм, христианство, русский, американец, англичанин, каста ниже вашей и каста выше вашей. Слово любовь, слово Бог, слово медитация – какое экстраординарное значение мы придаем этим словам и насколько по-рабски к ним относимся.

Восприятие облаков памяти

Вы размышляете или на самом деле ощущаете то, о чем мы говорим? Вы не знаете, что такое религиозное сознание, не так ли? Из того, что вы сказали, я вижу, что

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org вы не знаете то, что это значит; у вас может быть только лишь мерцающее видение или проблеск представления о том, что это такое, так же, как вы видите ясное, прекрасное синее небо в разрывах между идущими по нему облаками; но в то мгновение, когда вы ощутили синее небо, в вас сохранилась память о нем, вы хотите получить его как можно больше и поэтому теряетесь в нем; чем больше вы хотите слов для того, чтобы сохранить его как переживание, тем больше теряетесь.

Слова создают ограничения

Есть мышление без слов? Когда сознание не загромождено словами, тогда мышление не думает известным всем нам образом; наступает деятельность без слов, без символов; поэтому она не имеет границ – слова являются ограничениями.

Слова создают ограничения, границы. И сознание, не функционирующее в словах, не имеет ограничений; у него нет никаких границ; оно ничем не связано... Возьмем слово любовь и посмотрим, что оно пробуждает в вас, понаблюдайте за собой; в тот самый момент, когда я упоминаю это слово, вы начинаете улыбаться и к вам приходят чувства. Так слово любовь пробуждает самые разные идеи, самые разные границы, чувственные, духовные, светские, бесконечные и тому подобное. Но узнайте, что такое любовь. Конечно, чтобы узнать, что такое любовь, сознание должно быть свободным от этого слова и значения этого слова.

Движение за пределами слов

Чтобы мы могли понимать друг друга, я думаю, необходимо, чтобы мы не были захвачены словами; потому что любое слово, например Бог, может иметь специфическое значение для вас, в те время как для меня оно может представлять совершенно другую формулировку или никакой формулировки вообще. Так, почти невозможно общаться друг с другом, если мы оба не имеем намерение понять и выйти за пределы простых слов. Слово свобода подразумевает состояние свободы от чего-то, разве нет? Это обычно означает быть свободным от жадности, от зависти, от национализма, от гнева, от того или этого. Принимая во внимание, что свобода может иметь совсем другое значение, то есть значение ощущения того, чтобы быть свободным; и я думаю, очень важно понять это значение.

...В конце концов, сознание состоит из слов среди всего прочего. Теперь скажите, сознание может быть свободным от слова зависть? Проведите несколько экспериментов, и вы увидите, что слова Бог, истина, ненависть, зависть оказывают глубокий эффект на сознание. А может сознание в неврологическом и психологическом отношении освободиться от этих слов? Если оно не свободно от них, то не способно столкнуться лицом к лицу с фактом зависти. Когда сознание может прямо и непосредственно посмотреть на факт, называемый «завистью», тогда сам факт действует намного более стремительно, чем усилия сознания, направленные на то, чтобы сделать кое-что по поводу этого факта. Пока сознание думает об избавлении от зависти через идеал независти и так далее, оно отвлечено, оно не сталкивается с фактом напрямую; и само слово зависть – отвлечение от факта. Процесс узнавания происходит через слова; и в тот момент, когда я признаю чувство и даю ему слово, я даю чувству продолжение.

Исключительное видение

Так мы спрашиваем с самого начала, может ли сознание прийти к такому состоянию исключительного наблюдения, не двигаясь от периферии, с внешней стороны внутрь, от края, но натолкнуться на него, не пускаясь в поиски? И натолкнуться на него без намеренных поисков – единственный способ его найти. Потому что в том, чтобы натолкнуться на него бессознательно, нет ни малейшего усилия, нет намеренного поиска, никакого опыта; а есть полное опровержение всех нормальных методов для того, чтобы войти в тот центр, прийти к тому расцвету. Там сознание крайне обострено, чрезвычайно активно и больше не зависит ни от какого опыта, чтобы поддерживать свою активность.

Когда человек спрашивает себя, то задает вопрос вербально; для большинства людей, естественно, он должен быть устно выражен. И каждый человек должен понять, что слово – не подобие вещи, слово дерево – вовсе не дерево, не настоящий факт. Настоящий факт имеет место тогда, когда вы касаетесь его, не через слово, а когда человек входит в контакт с ним по-настоящему. Тогда это и есть действительность, что означает, что слово потеряло свою силу гипнотизировать людей. Например, слово Бог такое весомое, загипнотизировало

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org людей так сильно, что они постоянно, то принимают, то отрицают его, действуя как белка в клетке! Так что слово и символ нужно отбросить в сторону.

Восприятие истины происходит в одночасье

Устная структура тщательно создавалась в течение многих столетий в отношениях между человеком и обществом; так слово, устная структура – социальная структура, так же как и индивидуальная. Чтобы общаться, как все мы делаем, мне нужна память, мне нужно слово, я должен знать английский язык, и вы должны знать английский язык; так сложилось в течение многих столетий. Слово развивается не только в социальных отношениях, но также и в реакции социальных отношений на отдельного человека; слово необходимо. Вопрос в том, потребовалось так много времени, столетия за столетиями, чтобы вырастить вербальную символическую структуру, и можно ли ее стереть с лица земли в одночасье? Со временем мы собираемся избавиться от вербальной тюрьмы сознания, созданной в течение многих столетий? Или ее нужно сломать немедленно? Теперь вы можете сказать: «На это потребуется время, я не могу сделать это немедленно». Такие слова означают, что вам нужно много дней, это означает продолжение того, что было и есть сейчас, хотя некоторые изменения в процессе и произойдут, и так будет продолжаться, пока вы не достигнете стадии, где некуда будет дальше идти.

Вы можете так сделать?.. Поскольку мы боимся, мы ленивы, мы ленимся, мы говорим: «Зачем беспокоиться обо всем этом? Это слишком трудно» или «Я не знаю, что делать» – так вы откладываете, откладываете и откладываете на потом. Но вы должны видеть правду о продолжении существования и модификации слова. Восприятие любой истины происходит в одночасье – ему не требуется время. Сознание может прорваться через настоящее, лишь задав вопрос? Сознание может увидеть барьер, созданный словом, понять значение слов, как будто увидев яркую вспышку, и прийти в такое состояние, когда сознание больше не поймано в ловушку времени? Вы, должно быть, испытывали такие моменты; только они очень редки для большинства из нас.

Тонкая правда

Понимание приходит как вспышка, с удивительной скоростью прозрения в тот момент, когда сознание абсолютно спокойно, когда отсутствует мысль, когда разуму не мешает собственный шум. Так, понимание чего-нибудь: современной картины, ребенка, жены, соседа – или понимание истины, содержащейся во всех вещах, может произойти только тогда, когда сознание абсолютно спокойно и неподвижно. Но такую неподвижность нельзя взрастить в себе, потому что если вы намеренно культивируете в себе неподвижное сознание, то тогда такое сознание вовсе не спокойно, оно мертво.

...Чем больше вы интересуетесь чем-то, тем больше в ваши намерения входит понимание, и тем проще, яснее, свободнее становится сознание. Тогда прекращается многословие. В конце концов, мысль – слово, и это слово мешает. Завеса из слов, называемая памятью, вмешивается и становится между вызовом и реакцией на него. Именно слово отвечает на вызов жизни, что мы называем умственной деятельностью. Так, болтающее сознание, разглагольствующее сознание не может понять истину – истину в отношениях, а не абстрактную истину. Не существует никакой абстрактной истины. Но истина – очень тонкая сущность.

Именно из-за ее тонкости за ней трудно следовать. Она не абстрактна. Она приходит так стремительно, так таинственно, что сознание не может ее удержать. Как вор в ночи, она приходит под покровом темноты и не в тот момент, когда вы готовы ее встретить. Ваш прием – просто приглашение жадности. Так что сознание, пойманное в сети слов, не может понять истину.

Всякое размышление не является полным

Вы и я понимаем, что мы зависимы. Если вы говорите, как делают некоторые люди, что создание условий неизбежно, то нет никакой проблемы. Вы – раб, и этим все сказано. Но если вы начинаете спрашивать себя, возможно ли сломать ограничения, зависимость, тогда возникает проблема; так что вам придется исследовать весь процесс мышления, не так ли? Если вы просто говорите: «Я должен осознать свою зависимость, я должен подумать о ней, проанализировать ее, чтобы понять ее и уничтожить» – тогда вы применяете силу. Ваше размышление, ваш анализ – тем не менее, результат вашего развития, так что мысленно вы, очевидно, не можете

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
сломасть свою зависимость, и в этом неполнота мысли.

Просто посмотрите на проблему сначала, не спрашивайте, каков ответ, решение. Факт в том, что все мы зависимы и что любое думанье, направленное на то, чтобы понять зависимость, всегда будет неполным; поэтому нет полного понимания, а только в полном понимании всего процесса мышления есть свобода. Трудность заключается в том, что мы всегда функционируем в области сознания, являющегося инструментом мысли, разумной или неразумной; а как мы уже видели, мысль не может быть полной.

Свобода от своего «Я»

Чтобы освободить сознание от зависимости, вы должны полностью увидеть его суть без мысли. Это – не головоломка; поэкспериментируйте и сами убедитесь. Вы когда-нибудь видите что-нибудь без мысли? Вы когда-либо слушали, смотрели, не вводя в этот процесс своей реакции? Вы скажете, что невозможно видеть без мысли. Вы скажете, что никакое сознание не может быть независимым. Когда вы говорите это, вы уже заблокировали себя мыслью, ведь фактов вы не знаете.

Так могу я смотреть, может ли сознание осознать свою зависимость? Я думаю, может. Пожалуйста, поэкспериментируйте. Вы можете осознавать, что вы – индус, социалист, коммунист, одно или другое, просто осознавать, не говоря, что это правильно или неправильно? Из-за того, что просто видеть крайне сложно, мы говорим, что это невозможно. Я говорю, что только, когда вы осознаете единство своего зависимого бытия, без какой бы то ни было реакции с вашей стороны.

Понимание может счесть проблемы

Очевидно, что любое мышление обусловлено; нет такой вещи, как свободное мышление. Мышление никогда не может быть свободным, оно – результат нашей зависимости, нашего прошлого развития, нашей культуры, нашего климата, нашего социального, экономического, политического фона. Те самые книги, которые вы читаете, и те самые действия, которые вы предпринимаете в жизни, все они прочно стоят на вашем развитии, и любое размышление неизбежно становится результатом этого фона. Так, если мы сможем осознавать, а мы можем прийти именно до того, что это слово означает действительно осознать, тогда мы будем способны освободить сознание от зависимости, не стараясь сделать это намеренно, не освобождая сознание целенаправленно. Поскольку в тот самый момент, который вы намереваетесь сделать что-то, появляется желающая этого сущность, сущность, говорящая: «Я должна освободить свое сознание от зависимости». Эта самая сущность – результат нашего желания достигнуть некоторого результата, так что конфликт неизбежен. Итак, возможно ли осознать нашу зависимость, просто осознать, где нет конфликта. Такое понимание, если ему позволить, может счесть все облемы.

Не может быть благородной или хорошей зависимости

Неужели потребность сознания освободиться от своей зависимости дает начало другому варианту сопротивления и зависимости? Осознав модель или почву, на которой вы выросли, вы хотите освободиться от нее; но не сделает ли это желание освободить сознание снова зависимым? Только по-другому? Старая модель поведения настаивает, чтобы вы соглашались с властью авторитета, а теперь вы развиваете в себе новую, утверждающую, что вы не должны соглашаться и быть конформистом; так что у вас получается две модели, два образца, один в конфликте с другим. Пока есть такое внутреннее противоречие, зависимость продолжает существовать.

...Есть потребность быть конформистом и потребность быть свободным. Какими бы несходными эти две потребности ни казались, разве они в целом не похожи? А если они в целом похожи, тогда ваше стремление к свободе тщетно, ведь вы будете просто двигаться от одного образца к другому, и так до бесконечности. Не может быть благородной или хорошей зависимости, и именно это желание нужно понять.

Свобода от зависимости

Желание освободиться от зависимости только усугубляет эту самую зависимость. Если вместо того, чтобы пробовать подавить желание, человек понимает весь процесс желания, в этом самом понимании и приходит свобода от зависимости. Свобода от зависимости – не прямой результат. Вы понимаете? Если я преднамеренно изо всех сил стараюсь освободить себя от зависимости, то это желание создает

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org свою собственную зависимость. Я могу уничтожить одну форму зависимости, но я тут же попадаю в сети другой. Тем не менее, если есть понимание желания вообще, которое включает желание быть свободным, тогда это самое понимание уничтожает любую зависимость. Свобода от зависимости – побочный продукт; она не важна сама по себе. Важно понять, что именно создает зависимость человека.

Простое осознание

Конечно, любая форма накопления знания или опыта, любая форма идеализации, любое проектирование сознания, любое намеренное действие, направленное на формирование сознания – что должно быть, а чего не должно – все это, очевидно, препятствует процессу исследования и открытия...

Итак, я думаю, что нам нужно заниматься не решением наших неотложных проблем, а скорее тем, что узнавать, может ли сознание – его сознательная, так же как глубокая бессознательная часть, где хранятся все традиции, воспоминания, наследие расового знания – можно ли все это откинуть в сторону. Я думаю, что можно только в том случае, если сознание способно быть в состоянии полного осознания, но без какого бы то ни было давления – просто осознать. Я думаю, что этого добиться труднее всего – просто осознать – потому что нас захватили неотложные проблемы и их непосредственные решения, так что наши жизни очень поверхностны. Можно сходить ко всяким аналитикам, прочитать все книги, приобрести большие знания, посещать церкви, молиться, медитировать, практиковать различные дисциплины; однако очевидно, что наша жизнь поверхностна, потому что мы не знаем, как проникнуть в ее глубину. Я думаю, что путь к пониманию, проникновению вглубь, позволяющему зайти очень, очень глубоко, и лежит через простое осознание – умение просто осознать наши мысли и чувства, без осуждения, без сравнения, только наблюдать. Вы непременно увидите, если попытаетесь, насколько это необычайно трудно, потому что наше обучение в целом состоит в том, чтобы осуждать, одобрять, сравнивать.

Никакая часть сознания не может быть независимой

Ваше сознание абсолютно зависимо: нет такой части вас, которая была бы независимой. Это – факт, нравится он вам или нет. Вы можете сказать, что есть какая-то часть вас – наблюдатель, супердуша, атма – ни от чего не зависящая и ничем не обусловленная; но потому что вы думаете о ней, душа, получается, существует в пределах области мысли; и поэтому она обусловлена, зависима от вашей мысли. Вы можете изобрести множество теорий по этому поводу, но факт заключается в том, что ваше сознание полностью зависимо, сознательная его часть, так же как и бессознательная, и любое усилие освободить себя, также зависимо и обусловлено. Так что же должно сделать сознание? Или, скорее, каким должно быть состояние сознания, когда оно знает, что зависимо и понимает, что любое усилие, направленное на то, чтобы сделать его независимым, – тоже зависимость?

Так, когда вы говорите: «Я знаю, что я зависим», вы действительно осознаете это, или перед нами просто устное утверждение? Вы осознаете это с той же самой уверенностью, с которой видите кобру? Когда вы видите змею и знаете, что это кобра, за этим следует непосредственное, не преднамеренное действие; а когда вы говорите: «Я знаю, что зависим», имеют ли ваши слова то же самое жизненное значение, как и восприятие кобры? Или это просто поверхностное подтверждение факта, а не осознание факта? Когда я осознаю тот факт, что я зависим, за этим следует немедленное действие. Я не должен предпринимать усилий, чтобы освободиться от зависимости. Сам факт, что я чем-то обусловлен, и осознание этого факта, немедленно приносят разъяснение. Трудность состоит в непонимании этого в смысле понимания всех скрытых значений, видении, что любая мысль, какой бы тонкой, хитрой, искушенной или философской она ни была, обусловлена.

Время бессознательного

Внутри подсознания есть огромный вес прошлого, подталкивающий вас в некотором направлении...

Тогда возникает вопрос, как человек может от всего этого избавиться? Как очистить подсознание от прошлого? Аналитики думают, бессознательное можно частично или даже полностью очистить благодаря анализу – через исследование, исследование, признание, интерпретацию снов и так далее – так, чтобы вы, по крайней мере, стали «нормальным» человеком, способным приспособиться к

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org существующей окружающей ситуации. Но в анализе всегда есть тот, кто анализирует, и тот, кого анализируют, наблюдатель, интерпретирующий наблюдаемую вещь, где царит дуальность, источник конфликта.

Так я вижу, что простой анализ бессознательного никуда не приведет. Он может помочь мне быть немного меньшим невротиком, стать немного добрее по отношению к жене, соседу или нечто в таком же духе, такое же поверхностное; но это совсем не то, о чем мы говорим. Я вижу, что процесс анализа, включающий в себя время, интерпретацию, движение мысли, как и наблюдателя, анализирующего наблюдаемую вещь, не может освободить подсознание; поэтому я полностью отклоняю аналитический процесс. В то мгновение, когда я воспринимаю тот факт, что анализ ни при каких обстоятельствах не может снять бремя бессознательного, я отказываюсь от анализа. Я больше не анализирую. Так что же произошло? Поскольку нет больше того, кто анализирует, отдельно от предмета анализа, то он сам и есть этот предмет. Он – не существует отдельно от него. Тогда человек обнаруживает, что подсознание имеет очень небольшое значение.

Интервал между мыслями

Теперь я говорю, что сознание определено может быть свободным от всякой зависимости – я не хочу сказать, что вы должны принять мое утверждение и согласиться с моим авторитетом. Если вы принимаете чей-то авторитет, то никогда не сможете ничего для себя открыть, произойдет просто еще одна замена одного на другое, и она не будет иметь никакого значения...

Понимание целостного процесса зависимости не придет к вам через анализ или самоанализ, потому что в тот самый момент, когда у вас есть тот, кто анализирует, то этот самый анализатор – исходная предпосылка, и поэтому его анализ не имеет никакого значения...

Как же сознание может быть свободным? Чтобы быть свободным, оно не должно просто видеть и понимать свое колебание, напоминающее маятник, между прошлым и будущим, но также осознавать интервал между мыслями...

Если очень внимательно посмотрите, то увидите, что, хотя реакция, движение мысли, кажется настолько быстрым, между мыслями есть промежутки, интервалы. Между двумя мыслями есть период тишины, которая не связана с процессом мышления. Если вы понаблюдаете, то увидите этот период затишья, интервал, он не имеет времени; и открытие для себя этого интервала, полное преодоление этого интервала освобождает вас от зависимости и обусловленности; или, скорее, оно не освобождает ваше «Я», но есть освобождение от зависимости... Только тогда, когда сознание не ведет непрерывную мысль, когда оно неподвижно замерло, причем не намеренно, без всяких причин – только тогда может наступить свобода от исходных предпосылок, фона.

Посмотрите, как формируются привычки

Без свободы от прошлого вообще нет никакой свободы, потому что сознание не может быть новым, свежим, невинным. Только новое, невинное сознание является свободным. Свобода не имеет никакого отношения к возрасту, она не имеет никакого отношения к опыту; и мне кажется, что сама сущность свободы лежит в понимании механизма формирования привычек, и сознательных, и неосознанных. Вопрос не заключается в том, чтобы положить конец привычкам, а в том, чтобы понаблюдать за всей структурой привычки. Вы должны посмотреть, как формируются привычки и как, отрицая или сопротивляясь одной привычке, создается другая привычка. Какое значение имеет полное понимание сути привычки; тогда вы лично убедитесь, что больше нет формирования привычек. Сопротивление привычке, борьба с ней, ее отрицание, все это дает привычке продолжение. Когда вы боретесь с какой-то определенной привычкой, вы даете этой привычке жизнь, а затем сама борьба становится дальнейшей привычкой. Но если вы просто осознаете всю целостную структуру привычки, не сопротивляясь, тогда вы обнаружите, что свобода от привычки есть, и в той свободе появится нечто новое.

Только притупленное, сонное сознание создает и цепляется за привычку. Сознание, внимательное к каждому мгновению – внимательное к тому, что говорится, внимательное к движению рук, мыслей, чувств – обнаружит для себя, что дальнейшему формированию привычек положен конец. Очень важно понять, что пока сознание ломает одну привычку, то в этом самом процессе ломания создается

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org другая, и оно, очевидно, никогда не сможет быть свободным; только свободное сознание может воспринимать что-то за пределами самого себя.

Июнь

Энергия

Внимание

Осознание без выбора

Жестокость

Энергия создает свою собственную дисциплину

Чтобы обнаружить реальность, требуется огромная энергия; и если человек не делает этого, он попусту рассеивает свою энергию, причем таким образом, который создает вред, и поэтому им обязательно должно управлять общество. Теперь посмотрим, возможно ли освободить энергию, необходимую для поисков Бога или истины, и при этом в процессе поисков истины оставаться гражданином, понимающим фундаментальные жизненные вопросы, таким гражданином, кого общество не сможет уничтожить?

Вы видите, человек – это энергия, и если человек не занимается поисками истины, эта энергия становится разрушительной; поэтому общество управляет и формирует отдельного человека, и такой контроль общества душит эту энергию.. И возможно вы заметили еще один интересный и очень простой факт: в тот самый момент, когда вы действительно хотите сделать кое-что, у вас есть энергия, необходимая для этого... Та самая энергия сама становится средством собственного управления, так что вам не нужна внешняя дисциплина. В поисках реальности энергия создает свою собственную дисциплину. Человек, спонтанно, не намеренно ищущий реальность, становится правильным гражданином, который не подходит под образец никакого определенного общества или правительства.

Дуальность создает конфликт

Любой конфликт – физический, психологический, интеллектуальный – это пустая трата энергии. Пожалуй, чрезвычайно трудно понять и освободиться от этого, потому что большинство из нас воспитано бороться, предпринимать усилия. Когда мы идем в школу, первое, чему нас там учат, – предпринимать усилия. И эту борьбу, это усилие мы проносим через всю жизнь – то есть, чтобы быть хорошим, вы должны бороться, вы должны побороть зло, вы должны сопротивляться, контролировать. Так, с точки зрения образования, социологии, религии, людей учат бороться. Вам говорят, что, чтобы прийти к Богу, вы должны трудиться, соблюдать дисциплину, соблюдать ритуалы, искажать и мучить свою душу, сознание, тело, отрицать, подавлять; что вы не должны смотреть; что вы должны бороться, бороться и еще раз бороться на так называемом духовном уровне, который вовсе и не духовный. Так, в общественном плане человека нет для самого себя, для своей семьи.

..Итак, повсеместно мы тратим нашу энергию впустую. И эта пустая трата энергии, в сущности, – конфликт: конфликт между «я должен» и «я не должен», «мне следует» и «мне не следует». Если возникает дуальность, конфликт неизбежен. Итак, каждый человек должен понять целостный процесс дуальности – не то, что на самом деле нет мужчины и женщины, зеленого и красного, света и темноты, высокого и низкого; все это факты. Но усилия, потраченные на то, чтобы разделить факты и идеи – пустая трата энергии.

Образец идеи

Если вы говорите: «Как я должен сохранить свою энергию?» – то тогда вы создаете идею-образец – как ее сохранить – а затем устраиваете жизнь согласно этому образцу; поэтому снова возникает противоречие. Принимая во внимание, что, если вы сами для себя почувствуете, где именно ваша энергия потратилась впустую, то увидите, что основная сила, вызывающая пустую трату энергии – это конфликт, то есть такое состояние, когда есть проблема и нет ее решения, жизнь с неуловимой памятью о чем-то увиденном, жизнь в соответствии с традициями. Каждый человек

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org должен понять природу рассеивания энергии, и такое понимание рассеивания энергии не должно подходить под модель некоего мыслителя, Будды или какого-то святого, но должно соответствовать фактическому наблюдению конфликта в жизни каждый день. Так, основная пустая трата энергии – конфликт, что не подразумевает, что вам нужно просто усесться поудобнее и лениться. Конфликт будет существовать всегда, пока идея более важна, чем факт.

Где есть противоречие, там есть конфликт

Вы видите, что большинство из нас пребывают в состоянии конфликта, проживают противоречивую жизнь не только внешне, но и внутренне. Противоречие подразумевает усилие, напряженность... Где есть усилие, там есть расточительность – пустая трата энергии. Там, где есть противоречие, есть конфликт. Там, где есть конфликт, есть усилия, направленные на то, чтобы взять верх над конфликтом, что является еще одной формой сопротивления. А там, где вы сопротивляетесь, также в некоторой форме рождается энергия. Вы хорошо знаете, что когда сопротивляетесь чему-то, то само сопротивление создает энергию...

Любое действие базируется на трении между тем, что я должен и не должен. И эта форма сопротивления, эта форма конфликта действительно порождает энергию, но эта энергию, если вы пристально на нее посмотрите, очень разрушительна; она не творческая... Большинство людей пребывают в состоянии противоречия. И если у них есть дар, талант писать или рисовать, делать одно или другое, напряженность такого противоречия дает им энергию выразить себя, творить, писать, быть.

Чем больше напряженность, тем больше конфликт, а значит больше выход энергии, и именно это мы называем созиданием, творением. Но это никакое не созидание. Скорее, результат конфликта. Взгляд в лицо тому факту, что вы находитесь в состоянии конфликта, в состоянии противоречивости, принесет энергию такого качества, которая не будет результатом сопротивления.

Творческая энергия

Теперь возникает вопрос: есть ли энергия, не лежащая в пределах мысли, не являющаяся результатом противоречивости «Я», не навязчивая энергия самореализации как фрустрации? Вы понимаете вопрос? Я надеюсь, я ясно выражаюсь. Ведь пока мы не найдем для себя качество такой энергии, не являющейся просто продуктом мысли, постепенно, частичка за частичкой, порождающей энергию, но также являющейся механической, то ее действие будет разрушительным, независимо от того, проводим ли мы социальную реформу, пишем превосходные книги, очень умело ведем бизнес или создаем националистические разногласия и принимаем участие в каких-то других политических действиях и так далее. Теперь возникает вопрос – существует ли такая энергия, не теоретически, потому что, когда мы имеем дело с фактами, любая теория становится ребяческой, незрелой. Примерно как в том случае, когда у человека рак и нужно оперироваться; нет смысла обсуждать, какие инструменты нужно использовать во время операции и все в таком духе; вы просто должны взглянуть в лицо факту, что он должен быть прооперирован. Точно так же сознание должно проникнуть или пребывать в таком государстве, когда сознание – больше не раб мысли. В конце концов, любая мысль вовремя – это изобретение; все устройства, приборы, реактивные самолеты, холодильники, ракеты, исследования атома, космоса – все они результат знания, мысли. Все они – не результаты созидания; изобретение – это не созидание, творение; способность – не созидание; мысль никогда не может творить, потому что мысль всегда обуславливается и никогда не может быть свободной. Только энергия, не являющаяся продуктом мысли, может быть творческой.

Самая высшая форма энергии

Идея энергии полностью отличается от самого факта энергии. У нас есть формулы или концепции, как вызвать энергию самого высшего качества. Но формула полностью отличается от обновления, качества возобновления самой энергии.

...Самая высшая форма энергии, апогей, – это такое состояние сознания, когда в нем нет идей, ни одной мысли, никакого чувства, никакого ощущения нужного направления или мотива, что и есть чистая энергия. И такое качество энергии нельзя найти. Вы не можете сказать: «Хорошо, скажите мне, как ее получить, дайте принцип работы, способ». К ней нет никакого пути. Чтобы для самих себя узнать природу этой энергии, мы должны начать с понимания ежедневной энергии, которая

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org тратится впустую, – энергии, потраченной, когда мы говорим, когда мы слышим птицу, голос, когда мы видим реку, широкое небо и сельских жителей, грязных, плохо одетых, больных, полуголодных, и раскидистое дерево, создающее вечер средь бела дня. Само наблюдение всего этого – энергия. И эту энергию мы получаем через питание, через лучи солнца. Эту физическую, ежедневную энергию, которая есть у каждого, очевидно, можно увеличить, пополнить правильным питанием и так далее. Очевидно, что это необходимо. Но та же самая энергия становится энергией души, то есть мысли, в то самое мгновение, когда энергия испытывает любое противоречие внутри себя, она становится пустой тратой энергии.

Искусство слушания – искусство избавления

Кто-то вам что-то говорит, а вы слушаете. Сам акт слушания – акт избавления. Когда вы видите факт, само восприятие этого факта – избавление от этого факта. Само слушание, само наблюдение чего-то как факта оказывает экстраординарный эффект без малейшего усилия мысли.

...Давайте рассмотрим один пример – скажем, амбиции. Мы достаточно углубились в то, что это такое, каковы их эффекты. Честолюбивое сознание никогда не сможет узнать то, что значит сочувствовать, симпатизировать, жалеть, любить. Честолюбивое сознание – жестокое сознание – духовно и внешне и внутри. Вы это уже слышали. Вы слышите; когда вы слышите что-то, то переводите это на свой язык и говорите: «Как я могу жить в этом мире, построенном на амбициях? «Поэтому я утверждаю, что вы не слушали. Вы ответили, вы прореагировали на мои слова, на факт; тем не менее, вы не посмотрели на факт. Вы просто переводите факт на свой язык, или высказываете свое мнение о факте, или как-то отвечаете на факт; поэтому вы не смотрите на факт. Бели вы слушаете – без оценки, реакции, осуждения – конечно, тогда факт создает ту энергию, которая уничтожает, стирает с лица земли, отменяет амбиции, создающие конфликт.

Внимание без сопротивления

Вы знаете, что такое пространство. Есть какое-то пространство в этой комнате. Расстояние между ним и вашим местом жительства, между мостом и вашим домом, между одним берегом реки и другим – все это пространство. Теперь вопрос, есть ли также пространство в вашем сознании? Или оно настолько переполнено, что в нем вообще нет места? Если в вашем сознании есть место, то в том месте парит тишина – и из этой тишины приходит все остальное, ведь тогда вы можете слушать, вы можете обращать внимание без сопротивления. Именно поэтому очень важно иметь свободное пространство в своем сознании. Если сознание не переполнено, не занято чем-то непрерывно, то оно может слушать лай собаки, звук поезда, проходящего по мосту вдалеке, а также полностью осознавать то, что говорит человек, выступающий здесь. Тогда сознание – живое существо, оно не мертво.

Внимание, свободное от усилий

Существует ли такое внимание, когда ничто не поглощает сознание? Существует ли внимание без концентрации на объекте? Есть ли внимание без какой бы то ни было формы мотива, влияния, принуждения? Может ли сознание уделять полное внимание без какого бы то ни было ощущения исключительности? Конечно, может, и это – единственное состояние внимания; все другие – простое потворство своим капризам или трюк сознания. Если вы сможете уделить полное внимание, при этом не поглощаясь объектом внимания, не испытывая ощущения исключительности, то вы узнаете то, что значит медитировать; потому что в таком внимании нет никаких усилий, никакого разделения, никакой борьбы, никакого стремления к результату. Итак, медитация – процесс освобождения сознания от систем, внимание без поглощенности или без усилий концентрироваться.

Внимание, которое не исключает

Я думаю, что есть различие между вниманием, уделяемому какому-то объекту, и вниманием без объекта. Мы можем концентрироваться на определенной идее, вере, объекте – что есть процесс исключения себя из окружающего; но существует также неисключающее внимание, осознание. Точно так же бывает недовольство не имеющее никакого повода, не являющееся результатом небольшого разочарования, которое нельзя направить в какое-то русло, которое не принимает никакой удовлетворенности. Возможно, я не могу найти правильное слово для этого состояния, но я думаю, что такое исключительное недовольство крайне важно. Без

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org него любая другая форма недовольства просто становится способом получения удовлетворения.

Внимание беспредельно, не имеет границ

В совершенствовании сознания акцент нужно делать не на концентрации, а на внимании. Концентрация – процесс вынуждения сознания сузиться до точки, до отдельного момента, тогда как внимание не имеет границ. В таком процессе сознание всегда ограничивается пределами, но когда мы озабочены тем, чтобы понять целостность сознания, простая концентрация становится помехой. Внимание безгранично, без пределов знания. Знание проникает через концентрацию, и любое расширение знания лежит в пределах его собственных границ. В состоянии внимания сознание может и действительно использует знание, которое является результатом концентрации; но часть никогда не станет целым, и сложение вместе многочисленных частей не принесет восприятие целого. Знание, являющееся совокупным процессом концентрации, не принесет понимание того, что неизмеримо. Целостность никогда не поместится в рамки сконцентрированного сознания.

Так, внимание имеет первичное значение, но оно не приходит благодаря усилиям концентрации. Внимание – такое состояние, в котором сознание постоянно учится, не центрируясь вокруг того, что собирает знание, накопленного опыта. Мнение, сконцентрированное на себе, использует знание как средство собственного расширения; и такая деятельность становится внутренне противоречивой и антиобщественной.

Полное внимание

Что мы подразумеваем под вниманием? Есть ли внимание, когда я заставляю свое сознание следить за чем-то? Когда я говорю сам себе: «Я должен обратить внимание, я должен управлять своим сознанием и отодвинуть все другие мысли на второй план». Вы назвали бы это вниманием? Конечно, это – не внимание. Что происходит, когда сознание заставляет себя обратить на что-то внимание? Оно создает сопротивление, мешающее другим мыслям просачиваться в него; оно занято сопротивлением, отодвижением мыслей на задний план; и поэтому не способно к вниманию. Это верно, не так ли?

Чтобы полностью понять что-то, вы должны уделить этому полное внимание. Но вы скоро узнаете, как необычайно трудно это сделать, потому что ваше мнение привыкло отвлекаться, так что вы говорите: «Ей-Богу, неплохо обратить полное внимание, но как я должен это сделать? «То есть вы снова вернулись к желанию что-то получить, так что вы никогда не сможете обращать полное внимание... Когда вы видите дерево или птицу, например, чтобы обратить полное на них внимание вы не должны говорить: «Вот это дуб», или «Это – попугай», – и пройти мимо. Просто давая название, вы уже прекратили обращать внимание... Учítывая, что, если вы полностью осознаете, полностью внимательны, когда смотрите на что-то, тогда вы обнаружите, что происходит абсолютное преобразование, что полное внимание – это хорошо. Нет другого варианта, вы не можете достичь полного внимания практикой. Вместе с практикой вы получаете концентрацию, то есть вы сооружаете стены сопротивления, и за этими стенами сопротивления есть тот, кто концентрируется, но это – не внимание, это – исключение.

Избавление от страха – начало внимания

Как можно вызвать состояние внимания? Его нельзя взрастить через убеждение, сравнение, награду или наказание, все они – формы принуждения. Избавление от страха – вот начало внимания. Страх неизбежно существует до тех пор, пока есть потребность чем-то быть или чем-то стать, то есть стремление к успеху со всеми идущими с ним переживаниями и извилистыми противоречиями. Вы можете научиться концентрироваться, но нельзя научиться вниманию, так же, как невозможно преподать свободу от страхов, и в понимании этих причин лежит избавление от страха. Так что внимание возникает спонтанно, когда вокруг ищущего окружает атмосфера благосостояния, когда у него есть чувство, что он в безопасности, легкости бытия и он осознает ту незаинтересованность действий, которая приходит с любовью. Любовь не сравнивается ни с чем, и тогда прекращаются зависть и пытка постоянного «становления» чем-то.

Нет места назначения

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org
Можно ли практиковать смирение? Конечно, осознание того, что вы смиренны, не означает быть смиренным. Вы хотите узнать, к чему вы пришли. Это указывает, разве нет, что вы слушаете с целью достигнуть определенного состояния, места, где вас никогда не потревожат, где вы обретете вечное счастье, постоянное счастье? Но, как я уже сказал раньше, нет никакого места назначения, есть только движение учения – и в этом красота жизни. Если вы куда-то пришли, то больше нет ничего. И все вы куда-то пришли или хотите прийти не только в бизнесе, но и во всем, что вы делаете; поэтому вы не удовлетворены, расстроены, несчастны. Господа, места назначения нет, есть только движение учения, которое становится болезненным только тогда, когда наступает накопление. Сознание, слушающее с полным вниманием, никогда не будет искать результат, потому что оно постоянно разворачивается; как река, оно всегда в постоянном движении. Такое сознание абсолютно не создает свою собственную деятельность, в том смысле, что нет никакого увековечивания себя, своего «Я», что означает стремление достичь какого-то конца.

Знание – не Значит осознание

Осознание – такое настроение, когда человек наблюдает за чем-то, не осуждая или соглашаясь, а просто воспринимая вещь такой, какая она есть. Когда вы смотрите на цветок не с ботанической точки зрения, тогда вы видите всю целостность цветка; но если ваше сознание полностью занято ботаническим знанием, тем, каков данный цветок, вы не смотрите на цветок в полном смысле слова. Хотя у вас может быть знание о цветке, если это знание полностью захватывает сознание, все его поле зрения, то вы не смотрите на цветок полноценно.

Так, чтобы посмотреть на факт нужно его осознать. В таком осознании нет никакого выбора, никакого осуждения, нет предпочтения или неприязни. Но большинство из нас не способно к этому, потому что традиционно, профессионально, называйте, как угодно, мы не способны взглянуть на факт без фона, без предыстории. Мы должны осознать фон, предысторию. Мы должны осознать свою зависимость и обусловленность, и именно эта обусловленность показывает, когда мы наблюдаем факт; и пока вы заняты наблюдением факта, а не фоном, предысторией, фон уходит. Когда главный интерес заключается в том, чтобы просто понять факт, и когда вы видите, что фон не дает понять факт, тогда живая заинтересованность фактом устраняет фон, предысторию.

Самоанализ не может быть полным

В осознании есть только настоящее. То есть, осознавая, вы видите влияние прошлых процессов, которое управляет настоящим и изменяет будущее. Осознание – процесс интеграции, а не разделения. Например, если я задаю вопрос, «Я верю в Бога?» – в самом процессе выяснения данного вопроса я могу наблюдать, если я осознаю, что заставляет меня задавать этот вопрос; если я осознаю, то могу чувствовать, что было в прошлом и какие силы заставляют меня задавать этот вопрос. Тогда я осознаю различные формы страхов моих предков, создавших какую-то идею Бога и вручивших ее мне, и, объединяя их идеи с моими существующими реакциями, я тем самым изменяю или модифицирую концепцию Бога. Если я осознаю, я чувствую целостный процесс прошлого, его эффект в настоящем и будущем, целиком, полностью.

Если человек осознает, он видит, как концепция Бога возникла из-за страхов; или, возможно, был человек, первым испытавший восприятие действительности или Бога, который сообщил его другому, кто в своей жадности сделал его своим собственным и дал стимул процессу имитации. Осознание – процесс законченности, завершения, а самоанализ не может быть полным. Результат самоанализа болезнен, нездоров, тогда как осознание приносит энтузиазм и радость.

Видение целого

Как вы смотрите на дерево? Вы видите все дерево? Если вы не видите его в целом, вы не видите дерево вообще. Вы можете обойти вокруг него и сказать: «Вот дерево, какое оно хорошее!», или сказать: «Это – дерево манго», или «Я не знаю, что это за деревья; может быть, индийские финики». Но когда вы стоите и смотрите – я имею в виду фактически, буквально – вы никогда не увидите целое; а если вы не видите дерева полностью, вы не видите дерева вообще. Точно так же происходит осознание. Если вы не видите действия вашего сознания полностью с тем самым ощущением, с каким вы видите дерево – вы не осознаете. Дерево состоит из корней,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org ствола, веток, больших, маленьких и очень тоненьких, и листьев, мертвых листьев, высохших листьев и зеленых листьев, съедобных листьев, уродливых листьев, опавших листьев, плодов, цветков – все, что вы видите в целом, когда видите дерево. Точно так же, таким же образом видения действует ваше сознание, в таком состоянии понимания есть чувство осуждения, одобрения, опровержения, борьбы, тщетности, отчаяния, надежды, расстройств; осознание охватывает все в целом, не только отдельную часть. Так, вы осознаете свое сознание в очень простом смысле, как когда смотрите на всю картину, а не на один угол картины, и говорите: «Кто нарисовал эту картину?»

Осознание не может стать дисциплиной

Если пониманием заниматься специально, превратить его в привычку, то оно становится утомительным и болезненным. Понимание не может стать дисциплиной, практикой. Если им намеренно занимаются, то это больше не понимание, не осознание, потому что под практикой подразумевается создание привычки, применение усилия. Усилие несет с собой искажение. Существует не только осознание внешних явлений – полета птиц, теней, волнения моря, деревьев и ветра, нищих и роскошных автомобилей, проносящихся мимо, – но также есть понимание и психологических процессов, внутренней напряженности и конфликта. Вы не осуждаете птицу в полете. Вы наблюдаете за ней, вы видите ее красоту. Но, когда вы рассматриваете свою собственную внутреннюю борьбу, вы осуждаете или оправдываете ее. Вы не способны к наблюдению за внутренним конфликтом, не делая никакого выбора или оправдания.

Осознание собственной мысли и ощущение без идентификации и опровержения не приносит утомления и боли; но в стремлении к какому-то результату, концу, которого нужно достичь, возрастает конфликт и начинается утомительная борьба.

Позвольте мысли расцвести

Осознание – такое состояние сознания, которое видит все: ворон, летящих по небу, цветы на деревьях, людей, сидящих на набережной, цвета их одежды – экстенсивное осознание, требующее наблюдения, смотрения, видения формы листа, формы ствола, формы головы другого человека, того, что он делает. Экстенсивно осознавать и действовать исходя из этого означает осознание целостности собственного бытия. Просто способность воспринимать части, способность к фрагментации или фрагментированная способность, стремление к такой способности и получение опыта через такую способность, которая, по сути, ограничена, определяет качество сознания, делает его посредственным, ограниченным, узким. Но осознание целостности своего бытия, пришедшее через понимание каждой отдельной мысли и каждого отдельного чувства и никогда не ограниченное ими, позволение каждой мысли и каждому чувству расцвести и поэтому являющееся настоящим пониманием, что полностью отличается от действий или концентрации, являющимися просто способностями и поэтому ограниченными.

Чтобы позволить мысли или чувству расцвести, требуется внимание – не концентрация. Под расцветом мысли я подразумеваю умение дать ей свободу и увидеть, что тогда случится, что произойдет в вашей мысли, в вашем чувстве. Цветению нужна свобода, нужен свет; оно не может быть ничем ограничено. Вы не можете приклеить на него никакой ярлык ценности. Вы не можете сказать: «Вот это правильно, а это неправильно, так должно быть, а так не должно быть» – таким образом, вы ограничиваете расцвет мысли. А она может расцвести только в таком осознании. Поэтому если вы очень глубоко проникнете в суть, то обнаружите, что расцвет мысли – окончание мысли.

Пассивное понимание

В понимании нет и не может быть никакого становления, нет никакого итога, к которому нужно прийти. Есть только тихое наблюдение без выбора и осуждения, из которого приходит понимание. В таком процессе, когда мысль и чувство полностью разворачиваются, что возможно только тогда, когда нет ни приобретения, ни согласия, тогда приходит пространственное понимание, открываются все скрытые слои и их значение. Такое осознание показывает творческую пустоту, которую нельзя осознать или сформулировать. Такое пространственное понимание и творческая пустота – единый процесс, а не его различные стадии. Когда вы тихо наблюдаете за проблемой, не осуждая, оправдывая, тогда наступает состояние пассивного понимания. Таким пассивным осознанием можно понять, а значит

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org распустили проблему. От осознания не отделима усиленная чуткость, где царит высочайшая форма отрицательного мышления. Когда сознание формулирует что-то, производит что-то, не может быть никакого созидания, творения. Только тогда, когда сознание пусто, когда оно не создает проблем – в такой чуткой пассивности есть созидание. Созидание может иметь место в только отрицании, которое не противоположно утверждению. Быть ничем – не антитеза тому, чтобы быть чем-то. Проблема возникает только тогда, когда присутствует стремление к результату. Когда прекращается поиск результата, только тогда нет никаких проблем.

То, что полностью понято, не будет повторяться

В самосознании нет потребности в признании, поскольку самосознание создает зеркало, в котором все отражается без искажения. Каждое чувство, мысль бросается таким, какое оно есть на самом деле на экран понимания для изучения, наблюдения и понимания; но этот поток понимания блокируется, когда возникает осуждение или одобрение, суждение или идентификация. Чем больше за экраном наблюдают и чем больше его понимают – не в качестве обязанности или навязанного кем-то действия, а потому что боль и горе создали жадный интерес, приносящий с собой собственную дисциплину, – тем больше интенсивность осознания, и оно в свою очередь приносит возвышенное понимание.

...Вы можете следовать за чем-то, если оно движется медленно; быструю машину нужно замедлить, если хотите изучить все ее движения. Точно так же чувства и мысли можно изучить и понять, только если сознание способно продвигаться вперед медленно; но как только оно пробудило в себе эту способность, оно может двигаться с высочайшей скоростью, приносящей максимальное успокоение. Вращаясь с высокой скоростью, несколько лопастей вентилятора кажутся твердым листом металла. Наша трудность состоит в том, чтобы заставить сознание вращаться так медленно, чтобы за каждым чувством и каждой мыслью можно было проследовать и понять. То, что глубоко и полностью понято, не будет повторяться.

Насилие

Что происходит, когда вы уделяете полное внимание тому, что мы называем насилием? Насилие не только то, что разделяет людей, проявляется через веру, зависимость и так далее, но также и то, что возникает, когда мы стремимся к личной безопасности или к индивидуальной безопасности через структуру общества. Вы можете посмотреть на такое насилие с полным вниманием? И что произойдет, когда вы посмотрите на насилие с полным вниманием? Когда вы уделяете чему-нибудь полное внимание – изучению истории или математики, разглядыванию вашей жены или мужа – что происходит? Я не знаю, переживали ли вы нечто подобное – возможно, большинство из нас никогда не уделяло внимания ничему, но когда вы так делаете, что происходит? Господа, что такое внимание? Конечно, когда вы уделяете полное внимание, появляется забота, а вы не можете заботиться о чем-то, не имея никакой привязанности, никакой любви. А когда вы обращаете внимание, в котором есть любовь, – в нем может быть насилие? Вы следите за моей мыслью? Формально я осудил насилие, я убежал от него, я оправдал его, я сказал, что оно естественно. Все это – проявления невнимания. Но когда я обращаю полное внимание на то, что я назвал насилием – и от этого внимания не отделимы забота, привязанность, любовь – разве там есть место для насилия?

Можно ли положить коней, насилию?

Когда вы говорите о насилии, что вы под ним подразумеваете? Это действительно достаточно интересный вопрос, если вы глубоко в него вдумаетесь, действительно ли человек, живущий в этом мире, может полностью перестать быть жестоким? Общества, религиозные общины пытались не убивать животных. Некоторые даже утверждали: «Если вы не хотите убивать животных, то как насчет овощей?» «Вы можете довести мысль до такой степени, что просто прекратите существовать. Так где же нужно провести черту? Есть ли какая-то произвольная линия, соответствующая вашему идеалу, вашему воображению, вашей норме, вашему темпераменту, вашей зависимости, по поводу которой вы говорите: «Я дойду до нее, но не дальше»? Есть ли большая разница между гневом отдельного человека, насильственным действием со стороны отдельного человека и организованной ненавистью к обществу, которое порождает и создает армию; чтобы уничтожить другое общество? Что, какой уровень и какой фрагмент насилия вы обсуждаете или вы хотите обсудить, может ли человек быть свободным от насилия вообще, не определенного фрагмента, который он называет насилием?..

Мы знаем, что такое насилие, не выражая это в словах, фразах, действиях. Будучи человеком, в котором животное все еще очень сильно, несмотря на столетия так называемой цивилизации, с чего мне начать? Мне следует начать с периферии, которая является обществом, или с центра, то есть самого себя? Вы говорите мне не быть жестоким, потому что это уродливо. Вы объясняете мне все причины, и я вижу, что насилие – ужасная вещь в людях как внешне, так и внутренне. Возможно ли

Центральная причина конфликта

Не думайте, что, просто пожелав мира, вы получите мир, когда в вашей ежедневной жизни и в отношениях вы агрессивны, жадны, стремитесь к психологической безопасности здесь и сейчас или в будущей жизни. Вы должны понять центральную причину конфликта и горя, а затем отпустить ее, а не просто искать мира снаружи. Но вы видите, большинство из нас ленивы. Мы слишком ленивы, чтобы взяться за себя и понять себя, и, будучи ленивыми, что на самом деле действительно является формой тщеславия, мы думаем, что другие решат эту проблему для нас и дадут нам мир, или, что очевидно, мы должны уничтожить нескольких людей, вызывающих войны. Когда человек находится в состоянии конфликта с самим собой, он неизбежно создает конфликт вне себя, и только он может создать мир внутри себя, а следовательно и во всем мире, потому что он и есть мир.

Поймите, что вы жестоки

Животное жестоко. Люди, являющиеся результатом развития животного, также жестоки; часть их бытия – быть жестокими, быть сердитыми, быть ревнивыми, быть завистливыми, стремиться к положению, власти, престижу и так далее, доминировать, быть агрессивными. Человек жесток – это показывают тысячи войн – и он развил идеологию, которую называет отказом от насилия. А когда есть фактическое насилие, такое, как война между одной и другой страной, каждый человек участвует в ней. Ему это нравится. Так, когда вы на самом деле жестоки, но у вас есть идеал отказа от насилия, возникает конфликт. Вы все время пытаетесь не быть жестокими – что есть составляющая часть конфликта. Вы дисциплинируете себя, чтобы не быть жестокими – и снова неизбежен конфликт, трения. Так, когда вы жестоки и у вас есть идеал отказа от насилия, то на самом деле вы крайне жестоки. Осознание того, что вы жестокие – первое, что нужно сделать, а не пытаться не быть жестоким. Увидеть насилие таким, какое оно есть, не пытаясь перевести его на знакомый язык, не дисциплинируя себя, не преодолевая его, не подавляя, но взглянув на него так, как будто вы смотрите на него впервые, – означает видение без мысли.

Я уже объяснил, что мы подразумеваем под взглядом на дерево с невинностью, – что значит видение без готового образа. Точно так же, вы должны посмотреть на насилие без готового образа, заключенного в самом слове. Чтобы посмотреть на него без малейшего движения мысли, нужно посмотреть на него так, как если бы вы увидели его впервые и поэтому с невинностью.

Свобода от насилия

Так можете ли вы увидеть факт насилия – факт не только вне вас, но также и внутри вас – без временного интервала между слушанием и действием? Это означает: сам акт слушания освобождает от насилия. Вы полностью свободны от насилия, потому что не признали время, идеологию, через которую можете избавиться от насилия. Это требует очень глубокой медитации, а не только устного согласия или несогласия. Мы никогда ничего не слушаем; наши умы, наши мозговые ячейки настолько зависимы и обусловлены идеологией насилия, что мы никогда не смотрим на сам факт насилия. Мы смотрим на факт насилия через идеологию, а взгляд на насилие через идеологию создает временной интервал. А когда вы допускаете время, не может быть конца насилию; вы продолжаете проявлять насилие, проповедуя при этом отказ от насилия.

Главная причина насилия

Главная причина насилия, как я думаю, в том, что каждый из нас глубоко внутри в психологическом отношении стремится к безопасности. В каждом из нас живет потребность в психологической безопасности, – в том внутреннем чувстве, что вы в безопасности – проектирующая требование, внешнее требование безопасности. Внутри

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org каждый из нас хочет быть в безопасности, уверенности, надежности. Именно поэтому нам нужны эти законы брака; чтобы мы могли обладать женщиной или мужчиной и при этом быть в безопасности в наших отношениях. Если на эти отношения нападают, мы становимся жестокими, что является психологическим требованием, внутренним требованием, потребностью убедиться в наших отношениях ко всему. Но не существует такой вещи, как безопасность, уверенность в любых отношениях. Внутри в психологическом смысле мы хотели бы быть в безопасности, но нет такого явления, как постоянная безопасность...

Так все эти причины вносят свой вклад в развитие насилие, превалирующее, бушующее во всем мире. Я думаю, любой человек, хотя бы немного наблюдающий за тем, что происходит в мире, а особенно в этой несчастной стране, может также, причем это не потребует особого интеллектуального усилия, увидеть и узнавать в себе те вещи, которые, когда они спроектированы вовне, – становятся причинами экстраординарного зверства, грубости, безразличия, насилия.

Факт – в том мы жестоки

Все мы видим важность прекращения насилия. И как я, как отдельный человек, могу быть свободным от насилия – не только поверхностно, но и полностью, абсолютно, внутри? Если идеал отказа от насилия не освободит сознание от насилия, то сможет анализ причин насилия помочь положить насилию конец?

В конце концов, это одна из наших главных проблем, разве нет? Весь мир охвачен насилием, войнами; сама структура нашего жадного общества крайне жестока. И если вы и я, как отдельные индивидуумы, хотим стать полностью свободными от насилия, освободиться внутренне, а не просто поверхностно или устно – то как тогда человек должен приступить к этому сложному делу, не сосредотачиваясь на самом себе?

Вы понимаете проблему, не так ли? Если я озабочен тем, как освободить свое сознание от насилия, и я практикую какую-то дисциплину, направленную на то, чтобы управлять насилием и изменять его, превратить отказ от насилия, конечно, это вызовет сосредоточенные на себе мысли и действия, потому что мое сознание все время сосредоточено на избавлении от одного и приобретении чего-то другого. И все же я вижу важность сознания, являющегося полностью свободным от насилия. Так что я должен сделать? Конечно, вопрос не заключается в том, каким именно образом человек не должен быть жестоким. Факт состоит в том то, что все мы жестоки, и вопрос: «Каким образом я не должен быть жестоким?» «просто создает идеал, который кажется мне совершенно бесполезным. Но если вы способны посмотреть на насилие и осознать его, тогда, возможно, и есть возможность полностью решить проблему насилия.

Уничтожение ненависти

Мы видим, как мир ненависти собирает свой урожай в настоящем. Этот мир ненависти создавался нашими отцами, их предками и нами. Таким образом, невежество уходит корнями в неопределенное прошлое. Ненависть не возникла сама по себе. Она – результат человеческого невежества, процесса исторического развития, не так ли? Мы, отдельные индивидуумы, соединили наши усилия с усилиями наших предков, те, в свою очередь, с их предками, и дали движение этому процессу развития ненависти, страха, жадности и так далее. Теперь, как отдельные индивидуумы, мы живем в этом мире ненависти, пока мы индивидуально потворствуем ей.

Мир является продолжением вас самих. Если вы, отдельный индивидуум, захотите уничтожить ненависть, то вы как индивидуум должны прекратить ненавидеть. Чтобы уничтожить ненависть, вы должны отделить себя от ненависти во всех ее тонких и грубых формах, и пока вы охвачены ею, вы – часть этого мира невежества и страха. Тогда мир – продолжение вас самих, удвоенное и преумноженное. Мир не существует отдельно от человека. Он может существовать в виде идеи, государства, социальной организации, но реализует эту идею, выполняет социальную или религиозную

функцию организации непременно человек. Его невежество, его жадность и его страхи создают общую структуру невежества, жадности и ненависти. Если отдельный человек изменится, может ли он затронуть весь мир, мир ненависти, жадности и так далее?.. Мир – продолжение вас самих, до тех пока вы беспечны, погрязли в невежестве, ненависти, жадности, но как только вы станете серьезными, вдумчивыми и знающими, произойдет не только отделение от тех уродливых причин, которые

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org создают боль и горе, но также с этим пониманием придет полнота, цельность.

С чем вы боретесь, тем вы и становитесь

Конечно, с чем вы боретесь, тем вы и становитесь... Если я злюсь, и вы реагируете на меня тоже с гневом, то какой будет результат? Еще больше гнева. Вы стали тем, чем был я. Если я злой, а вы боретесь со мной злыми средствами, тогда вы также становитесь злыми, каким бы справедливым вы себя ни чувствовали. Если я жесток, а вы используете жестокие методы, чтобы взять надо мной верх, то вы сами становитесь жестокими, как и я. И этим мы занимаемся в течение многих тысяч лет. Есть ли другой подход, чем отвечать ненавистью на ненависть? Если я использую жестокие методы, чтобы подавить гнев в самом себе, то тогда я использую неправильные средства на пути к правильной цели, и таким образом правильный итог невозможен. Здесь не нужно понимания, нет никакого мыслительного выхода за пределы гнева. Гнев нужно терпимо изучить и понять; его нельзя преодолеть жестокими средствами. Гнев может явиться результатом многих причин, и, не постигая их, невозможно найти спасение от гнева.

Мы создали врага, бандита, и если мы сами становимся чьим-то врагом, то это ни в коей мере не положит конец вражде. Мы должны понять причину вражды и прекратить подпитывать ее своей мыслью, чувством и действием. Это трудная задача, требующая постоянного самопознания и интеллектуальной гибкости, ведь мы все являемся обществом, государством. Враг и друг – результат нашей мысли и действия. Мы несем ответственность за создание вражды, так намного важнее осознать наши собственные мысли и действия, чем заниматься выяснением, кто друг, а кто враг, ведь правильное думанье положит конец любому разделению. Любовь выше и друга, и врага.

Июль

Счастье

Горе

Обида

Печаль

Счастье или вознаграждение

Что же большинство из нас ищет? Чего же именно каждый из нас хочет? Особенно в этом беспокойном мире, где каждый человек пытается найти некий мир, какое-то счастье, убежище, конечно, важно узнать, не так ли, что мы все стараемся найти, что мы все пытаемся обнаружить? Вероятно, большинство из нас ищет какого-то счастья, какого-то мира; в мире, где правят суматоха, войны, соперничество, борьба, мы хотим найти для себя пристанище, где будет хоть немного мира. Я думаю, именно этого хочет большинство из нас. Так что мы все время в поисках, мечемся от одного лидера к другому, от одной религиозной организации к другой, от одного учителя к другому.

Теперь посмотрим, в том ли дело, что мы ищем счастье, или мы ищем какое-то вознаграждение, благодаря которому надеемся получить счастье? Есть большая разница между счастьем и вознаграждением. Можно ли искать счастье? Возможно, вы можете найти вознаграждение, но, конечно, нельзя найти счастье. Счастье производно; оно побочный продукт чего-то еще. Потому, прежде чем мы отдаем свою душу и сердце чему-то, требующему большой серьезности, внимания, множества мыслей и забот, мы должны узнать, не так ли, что же именно мы хотим найти: счастье или вознаграждение?

Нужно глубоко мыслить, чтобы познать радость

Очень немногие из нас действительно наслаждаются чем-нибудь. Мы испытываем совсем небольшую радость, наблюдая закат, или полнолуние, или красивого человека, или прекрасное дерево, или птицу в полете, или танец. Мы на самом деле не наслаждаемся ничем. Мы смотрим на все это, мы поверхностно удивлены или взволнованы, мы испытываем какое-то чувство, которое называем радостью. Но

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
удовольствие – это нечто намного более глубокое, что нужно понять и изучить...

По мере того как мы становимся старше, хотя мы и хотим наслаждаться вещами, лучшее от нас уходит; мы хотим наслаждаться другими ощущениями – сладострастием, властью, положением. Все это – нормальные явления жизни, хотя они и поверхностны; их не нужно осуждать или оправдывать, но их нужно понять и поставить на правильное место. Если вы осуждаете их и утверждаете, что все это ничего не стоит, потому что речь идет о пустых ощущениях, глупых или недуховных, то тогда вы уничтожаете весь процесс проживания жизни... Чтобы познать радость, нужно зайти намного глубже. Радость – не простое ощущение. Это требует уникальной тонкости ума, но не утонченности своего «Я», все больше и больше накапливающего самого себя. Такое «Я», такой человек, никогда не сможет понять, что такое состояние радости, в которой нет радующегося человека. Нужно просто понять эту экстраординарную вещь; иначе жизнь становится очень мелочной, мелкой, поверхностной: человек рождается, узнает несколько новых для него вещей, страдает, воспитывает детей, выполняет какие-то обязанности, зарабатывает деньги, немного развлекается в интеллектуальном плане, а затем умирает.

Счастье нельзя найти

Что вы подразумеваете под счастьем? Некоторые скажут, что счастье заключается в получении того, что вы хотите. Вы хотите автомобиль, вы получаете его, и вы счастливы. Я хочу сари или какую-то одежду; я хочу поехать в Европу, и если я смогу, то буду счастлив. Я хочу стать... самым великим политическим деятелем, и если я получаю это, то я счастлив; если я не могу получить то, что я хочу, я несчастен. Так, вы называете счастьем получение того, что хочется, достижение или успех, когда вы становитесь благородными, получение всего, что вы хотите. Пока вы хотите получить что-то и можете это получить, вы чувствуете себя совершенно счастливо. Вы не расстроены. Но если вы не можете получить то, что хотите, вот тогда и начинается несчастье. Все мы обеспокоены этим, не только богатые и бедные. Богатые и бедные хотят получить что-то для себя, для своей семьи, для общества; и если им не дают, если их останавливают, они несчастливы. Мы не обсуждаем, мы не говорим о том, что бедные не должны иметь то, чего они хотят. Проблема не в этом. Мы пытаемся узнать, что такое счастье и является ли счастье тем, что лежит в пределах вашего сознания. В то самое мгновение, когда вы осознаете, что счастливы, что у вас есть много всего, разве ж это счастье? В тот момент, когда вы осознаете, что счастливы, это – уже не счастье, не так ли? Поэтому вы не можете стремиться к счастью. В то мгновение, когда вы осознаете, что вы просты, вы больше не отличаетесь простотой. Так что счастье – не то, что можно найти; оно приходит само. Но если вы намеренно ищете его, оно обойдет вас стороной.

Счастье – не ощущение

Сознание никогда не сможет обрести счастье. Счастье – это не то, что можно искать и найти, как чувство или ощущение. Ощущение можно найти и испытывать снова и снова, потому что оно всегда теряется; но счастье нельзя найти. Память о счастье – лишь ощущение, реакция за или против настоящего. То, что завершилось, – это больше не счастье; законченное переживание счастья – ощущение, чувство, ведь воспоминание – это прошлое, а прошлое – ощущение. Счастье – это не ощущение...

То, что вы знаете, – это прошлое, а не настоящее; а прошлое – ощущение, реакция, память. Вы помните, что были счастливы; может ли прошлое сказать, что такое счастье? Оно может вспомнить, но оно не может быть. Узнавание – это не счастье; знать, что такое быть счастливым – это совсем не счастье. Узнавание – реакция памяти; и может ли сознание, комплекс воспоминаний, переживаний, опыта быть когда-нибудь счастливым? Сам процесс узнавания мешает переживанию.

Когда вы знаете, что счастливы, то есть ли это счастье? Когда счастье есть, вы разве его осознаете? Осознание приходит только с конфликтом, конфликт воспоминаний о большем. Счастье – не воспоминание о большем. Там, где есть конфликт, счастье невозможно. Конфликт есть там, где есть сознание. Мысль на всех уровнях – реакция памяти, и поэтому мысль неизменно порождает конфликт. Мысль – ощущение, а ощущение – не счастье. Ощущение всегда стремится к получению какого бы то ни было вознаграждения. Ощущение – это итог, но счастье – не итог; его нельзя найти.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Можно ли найти счастье в чем-нибудь?

Мы ищем счастье в вещах, отношениях, через мысли, идеи. Так вещи, отношения и идеи становятся существенно важными для нас, но не становятся счастьем. Когда мы ищем счастье в чем-то, тогда вещь приобретает большую ценность, чем само счастье. Если ее так сформулировать, то проблема кажется простой, но она и есть проста. Мы ищем счастье в собственности, в семье, в имени; тогда собственность, семья, идея становятся важнейшими, ведь в таком случае счастье разыскивается через какие-то средства, и тогда эти средства уничтожают итог. Можно ли найти счастье какими-то средствами, в чем-нибудь, сделанном руками человека или созданном его сознанием? Вещи, отношения, идеи так прозрачно непостоянны, что они все время делают нас несчастными... Вещи непостоянны, они изнашиваются и теряются; отношения – постоянное трение и ожидание смерти; в идеях и верованиях тоже нет никакой стабильности, никакого постоянства. Мы ищем в них счастье и при этом не понимаем их мимолетности. Так что нашим постоянным компаньоном становится горе, а его преодоление нашей постоянной проблемой.

Чтобы выяснить истинное значение счастья, мы должны пристально осмотреть реку самопознания. Самопознание – не итог само по себе. Разве есть источник у течения реки? Каждая капля воды с начала до конца составляет реку. И вообразить, что мы найдем счастье в ее источнике, значит глубоко ошибаться. Его можно найти там, где вы есть сейчас, на реке самопознания.

Счастье, не имеющее отношения к сознанию

Мы можем переходить от одной тонкости к другой, от одной изысканности к другой, от одного удовольствия к другому; но в центре всегда есть «Я» – «Я», которое наслаждается, хочет больше счастья, «Я», которое ищет, стремится, жаждет счастья, «Я», которое борется, «Я», которое становится более и более утонченным, но никогда не хочет прекратить свое существование. Только тогда, когда «Я» во всех его тонких формах приходит конец, наступает состояние счастья, которое нельзя найти, экстаз, состояние настоящей радости, без боли, без развращенности...

Только когда сознание выходит за пределы мысли о своем «Я», за пределы наблюдателя, мыслителя, тогда есть возможность счастья, счастья истинного. Такое счастье не может быть постоянным, в том смысле, в котором мы используем это слово, но наше сознание жаждет постоянного счастья, чего-то такого, что будет длиться вечно, непрерывно продолжаться. Это самое желание непрерывности и есть развращенность...

Если мы сможем понять процесс жизни без осуждения, не говоря, что одно правильно, а другое неправильно, то, я думаю, к нам придет творческое счастье, которое не будет «вашим» или «моим». Творческое счастье похоже на солнечный свет. Бели вы хотите удержать солнце, чтобы оно светило только вам, то это уже не ясное, теплое, дающее жизнь солнце. Точно так же, если вы хотите получить счастье, потому что вы страдаете или потеряли кого-то или потому что вы не добились успеха, тогда это простая реакция. Но когда сознание может выйти за пределы самого себя, тогда счастье не имеет никакого отношения к сознанию.

Понимание страдания

Почему мы спрашиваем: «что такое счастье»? Это – правильный подход? Правильный вопрос? Мы несчастливы. Если бы мы были счастливы, наш мир был бы совершенно другим; наша цивилизация, наша культура была бы полностью, радикально другой. Мы – несчастные люди, мелкие, несчастные, борющиеся, слабые, окруженные бесполезными, ненужными вещами, удовлетворяющиеся мелкими амбициями, деньгами и положением. Мы – несчастные существа, хотя и можем иметь знание, хотя мы можем иметь деньги, богатые дома, множество детей, автомобили, жизненный опыт. Мы несчастные, страдающие человеческие существа, и потому что мы страдаем, мы хотим счастья, и так нас увлекают за собой те, кто обещают это счастье – социальное, экономическое или духовное...

Что проку выяснять, есть ли на свете счастье, когда я страдаю? Я могу понять страдание? Вот моя проблема, а не то, как быть счастливым. Я счастлив, когда я не страдаю, но в то самое мгновение, когда я ощущаю его, это больше не счастье... Так что я должен понять, что такое страдание. А разве я могу понять, что такое страдание, когда часть моего сознания ускользает в поисках счастья, ища путь избавления от страдания? Поэтому разве я не должен, если хочу понять страдание,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org остаться с ним один на один, не отталкивать его от себя, не оправдывать, не осуждать, не сравнивать, но полностью быть с ним и понимать его?

Правда того, что же такое счастье, придет только в том случае, если я знаю, как надо слушать. Я должен узнать, как слушать страдание; если я смогу услышать страдание, я смогу слушать счастье, потому что именно оно и есть то, что я есть на самом деле.

Страдание есть страдание, оно не может быть ни вашим, ни моим

Действительно ли ваше страдание – личное страдание – отличается от моего страдания или от страдания человека в Азии, Америке или России? Обстоятельства, сопутствующие инциденты могут меняться, но в своей сущности страдание другого человека точно такое же, как и мое или ваше, не так ли? Конечно, страдание есть страдание, оно не может быть вашим или моим. Удовольствие – не ваше удовольствие или мое удовольствие. Это удовольствие само по себе. Когда вы хотите есть, то вы не испытываете свой индивидуальный личный голод, точно такой же голод испытывают во всей Азии. Когда вами движут амбиции, когда вы безжалостны, то та же самая жестокость движет политиками, людьми у власти, находятся ли они в Азии, Америке или России.

Вы видите, именно против этого мы и возражаем. Мы не видим, что мы все – одно человечество, занятое в различных сферах жизни, в различных областях. Когда вы любите кого-то, то это – не ваша любовь. Если она ваша, то она становится тиранической, собственнической, ревнивой, беспокойной, жестокой. Точно так же страдание есть страдание; оно не является только вашим или моим. Только я не делаю его безличным, я не делаю его чем-то абстрактным. Когда человек страдает, он страдает. Когда у человека нет еды, никакой одежды, жилья, он страдает, независимо от того, живет ли он в Азии или на Западе. Люди, которых в наши дни убивают или ранят, вьетнамцы и американцы, страдают. Чтобы понимать это страдание, которое ни ваше, ни мое, которое не является безличным или абстрактным, но действительно существует и которое все мы испытываем, нужно глубокое проникновение в суть проблемы, понимание. И конец этого страдания естественно принесет мир, не только внутри нас, но и снаружи.

Поймите страдание

Почему я или почему вы черствы по отношению к страданию других людей? Почему мы безразличны к кули, несущему тяжелый груз, женщине, ожидающей ребенка? Почему мы настолько черствые? Чтобы понять это, мы должны понять, почему страдание притупляет нас. Конечно, именно страдание делает нас черствыми; потому что мы не понимаем страдание, мы становимся безразличными по отношению к нему. Если я понимаю страдание, то становлюсь чувствительным к страданию, чутким ко всему, не только к самому себе, но и людям вокруг меня, моей жене, моим детям, к животному, нищему. Но мы не хотим понять страдание, и желание убежать от страдания притупляет нас, и поэтому мы становимся черствыми. Дело в том, что страдание, если его не понять, оупляет разум и сердце; а мы не понимаем страдание, потому что хотим убежать от него, скрыться за гуру, спасителя, молитвы, перевоплощение душ, идеи, спиртное и все остальные виды пристрастий – все что угодно, чтобы убежать от того, что есть на самом деле...

Итак, понимание страдания не заключается в том, чтобы выяснить, какова же его причина. Любой человек может знать причину страдания, своей собственной неосмотрительности, его глупости, его узости, его жестокости и так далее. Но если я смотрю непосредственно на страдание, не ожидая получить ответ, то что тогда получится? Тогда раз я не убегаю от него, то начинаю понимать страдание; мое сознание находится в состоянии наблюдательной чуткости, остроты, что означает, что я становлюсь чувствительным, и, будучи чувствительным, я осознаю страдания других людей.

Вера держит боль на расстоянии

Физическая боль – нервная реакция организма, но психологическая боль возникает тогда, когда я держусь за то, что приносит мне удовлетворение, ведь тогда я боюсь кого-то или чего-то, что может забрать у меня это. Психологические скопления противостоят психологической боли, пока их не потревожат; то есть я – узел каких-то скоплений, опыта, переживаний, предотвращающих какие бы то ни было нарушения – и я не хочу, чтобы меня тревожили. Поэтому я боюсь любого, кто

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org нарушает их. Таким образом, мой страх вполне известен; я боюсь своих скоплений, физических или психологических, которые я собрал и использую как средство отражения боли или предотвращения горя. Но горе содержится в самом процессе накопления с целью отразить психологическую боль. Знание также помогает предотвратить боль. Как медицинское знание помогает предотвратить физическую боль, так вера помогает предотвратить психологическую боль, и именно поэтому я боюсь потерять веру, хотя у меня и нет абсолютного знания или конкретного доказательства действительности моих верований. Я могу отрицать традиционную веру, навязанную мне, потому что мой собственный опыт дает мне силу, уверенность, понимание; но такая вера, а также знание, которое я приобрел, в целом – те же самые средства отражения боли.

Единое понимание

Что мы подразумеваем под «горем»? Это что-то отдельное от вас? Это что-то вне вас, внутри или снаружи, за чем вы наблюдаете, что вы испытываете? Вы просто сторонний наблюдатель? Или все совсем по-другому? Конечно, это – важный момент, разве нет? Когда я говорю, что я страдаю, что под этим подразумеваю? Действительно ли я чем-то отличаюсь от страдания? Конечно, это проблема, не так ли? Давайте проясним ее.

Есть горе – меня не любят, мой сын умирает, и так далее. Есть одна часть меня, требующая ответа на вопрос «почему», требующая объяснения, причины, основания. Другая часть меня терпит муки по различным причинам. А есть также еще одна часть меня, которая хочет освободиться от горя, хочет уйти от него. Мы – все эти три части, разве нет? Так, если одна часть меня отрицает, сопротивляется горя, то другая часть меня ищет объяснение, захвачена теориями, а третья часть убегает от факта – как тогда я могу полностью понять? Только когда я способен к единому пониманию, есть возможность освободиться от горя. Но если я разрываюсь в различных направлениях, тогда я не вижу истины...

Теперь, пожалуйста, внимательно послушайте; и вы увидите, что когда есть факт, истина, то ее понимание возможно только тогда, когда я могу испытать единое целое, не разделяя его на части – а не когда «Я» делится на части, наблюдая за страданием. В этом правда.

Вы – и есть страдание

Когда нет страдающего наблюдателя, то разве страдание отличается от вас? Вы – и есть страдание, не так ли? Вы не отделимы от боли. Вы не расклеиваете ярлыки, не даете происходящему название, и таким образом, не отмечаете его в сторону – вы просто и есть та боль, то чувство, то ощущение муки. Когда вы и есть то, что происходит? Когда вы не называете это нечто, когда нет никакого страха по отношению к нему, разве центр с ним связан? Если центр связан с ним, то он его боится. Тогда он должен действовать и что-то делать. Но если центр там, то что тогда делаете вы? Вам нечего делать, не так ли? Если вы есть что-то, вы не принимаете это, не приклеиваете ему ярлык, не отпихиваете его от себя – если вы и есть это нечто, то что же тогда происходит? Тогда вы говорите, что страдаете? Конечно, произошло фундаментальное преобразование. Тогда нет больше «я страдаю», потому что нет никакого центра, способного страдать, а центр страдает, потому что мы никогда не выясняли, что же такое центр. Мы просто живем от слова к слову, от реакции к реакции.

Действительно ли страдание настолько важно?

Есть так много вариаций, осложнений и степеней страдания. Все мы их знаем. Вы знаете их очень хорошо, и мы несем это бремя через всю жизнь, фактически с момента рождения до того самого момента, когда нас опускают в могилу...

Если мы говорим, что оно неизбежно, то тогда нет ответа; если вы принимаете это, то значит, вы прекратили исследовать проблему. Вы закрыли дверь, закрыв дальнейшее проникновение вглубь; если вы убегаете из него, вы также закрыли дверь. Вы можете убежать от реальности, увлекшись мужчиной или женщиной, спиртным, развлечениями, различными формами власти, положения, престижа и внутренней болтовней ни о чем. Тогда ваше спасение становится существенно важным; цели, к которым вы летите, принимают колоссальную важность. Значит, вы закрыли дверь и к горю, и именно так большинство из нас делает... Теперь посмотрим, можем ли мы перестать убегать самыми разными способами и вернуться к

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org страданию?.. Это означает не искать выхода из страдания. Бывает физическое страдание – зубная боль, боль в желудке, операция, несчастные случаи, различные формы физических страданий, имеющие собственный ответ. Есть также страх будущей боли, способной причинить страдание. Страдание тесно связано со страхом, и без понимания этих двух главных факторов в жизни мы никогда не постигнем то, что значит испытывать сострадание, любить. Так что сознание, заинтересованное пониманием того, что такое сострадание, любовь и все в таком духе, должно обязательно понять, что такое страх и что такое горе.

Осознанное и неосознанное горе

Горе – печаль, неуверенность, чувство полного одиночества. Есть горе из-за смерти, горе из-за неспособности самореализации, горе из-за того, что человек оказался непризнанным, горе из-за любви и безответной любви. Существует бесчисленное количество форм горя, и мне кажется, что, не понимая горе, не может быть конца конфликту, противоречию, страданию, каждодневной муке разложения и ухудшения...

Бывает осознанное и неосознанное горе, горе, которое, кажется, не имеет никакого основания, никакой явной причины. Большинство из нас знает, что такое осознанное горе, и мы также знаем, как с ним справиться. Мы или убегаем от него в религиозную веру, или рационализируем его, или принимаем какой-то наркотик, интеллектуальный или физический; или ошеломляем себя словами, развлечениями, поверхностными забавами. Мы делаем все это и, тем не менее, не можем уйти от осознанного горя.

Тогда приходит неосознанное горе, унаследованное нами в течение столетий. Человек всегда стремился преодолеть это экстраординарное явление, названное горем, печалью, страданием; но даже когда мы поверхностно счастливы и имеем все, что хотим, глубоко внутри в подсознании корни горя все еще никуда не делись. Так, когда мы говорим о том, что горе прошло, мы подразумеваем окончание всего горя: осознанного и неосознанного.

Чтобы положить конец горю, нужно обладать очень ясным, очень простым сознанием. Простота – не просто идея. Чтобы быть простым, требуется огромный интеллект и чуткость.

Обиженные чувства

Как мы должны действовать, чтобы не тревожить других людей? Это вы хотите знать? Я боюсь, что тогда мы не должны действовать вообще. Если вы живете полноценно, ваши действия могут причинить неприятность; но что гораздо важнее: обнаружить, что же истинно, или не тревожить других людей? Этот вопрос кажется настолько простым, что на него едва ли нужно отвечать. Почему вы хотите уважать чувства и точки зрения других людей? Вы ведь боитесь, чтобы ваши чувства никто не обидел и не изменил вашу точку зрения? Если у людей есть мнение, отличающееся от вашего, вы можете узнать, правы ли они, только расспрашивая их, войдя с ними в активный контакт. И если вы находите, что их мнения и чувства неверны, ваше открытие может нарушить покой тех, кто их лелеет. Тогда же что вам делать? Идти на уступки, на компромисс, чтобы не травмировать ваших друзей?

Образ самого себя ведет к боли

Почему проблемы делят на серьезные и незначительные? Разве все это не проблема? Зачем создавать мелкие или большие проблемы, важные или неважные проблемы? Если бы мы могли понять одну проблему, очень глубоко ее понять, какой бы большой или маленькой она ни была, тогда мы смогли бы раскрыть все проблемы? Это не риторический вопрос. Возьмите любую проблему: гнев, ревность, зависть, ненависть – мы все их хорошо знаем. Если вы глубоко поймете гнев, не просто отметете его в сторону, тогда что он за собой влечет? Почему человек сердится? Потому что его обидели, кто-то сказал ему что-то недоброе; а когда кто-то говорит что-то льстивое, вы довольны. Почему вы обижаетесь? Дело в собственной важности, нет? А откуда берется собственная важность?

Потому что у человека есть некая идея, образ самого себя. Символ самого себя, того, каким он должен быть, что он должен или не должен делать. Почему человек создает образ самого себя? Потому что он никогда не изучал то, чем он является на самом деле. Мы думаем, что должны быть одним или другим, идеалом, героем,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org например. Гнев пробуждает именно наш идеал, та идея самих себя, которая у нас есть, вдруг подвергнута атаке. А наша идея о нас самих – это способ убежать от того, что есть на самом деле. Но когда вы наблюдаете действительный факт, то, какие вы есть на самом деле, никто не может вас обидеть. Тогда, если человек обманщик и ему говорят, что он обманщик, он не обижается; это факт. Но если вы притворяетесь, что вы не обманщик, а вас называют обманщиком, тогда вы злитесь, становитесь жестоким. Так мы все время живем в мире идей, мире мифов и никогда не живем в мире реальности. Чтобы наблюдать за тем, что есть на самом деле, видеть реальность, действительно быть с ней знакомым, не должно быть никаких суждений, никаких оценок, никаких мнений, никакого страха.

Извращенное удовольствие

Есть такое явление как садизм. Вы знаете, что значит это слово? Писатель маркиз де Сад однажды написал книгу о человеке, который любил причинять людям боль и видеть, как они страдают. Отсюда произошло слово садизм, что означает получать удовольствие от страдания других. Некоторые люди получают специфическое удовлетворение, когда видят, как другие страдают. Понаблюдайте за собой и посмотрите, есть ли в вас это чувство. Оно может не быть ярко выраженным, но если оно у вас есть, то вы найдете, что оно выражается в импульсе смеяться, когда кто-то упал. Вы хотите, чтобы те, кто высоко поднялся, упали вниз. Вы критикуете, сплетничаете о других, и все это – выражение нечувствительности, проявление желания причинять людям боль. Можно ранить другого человека преднамеренно, из мести, или можно сделать это неосознанно словом, жестом, взглядом; но в любом случае потребность заключается в том, чтобы ранить другого, и очень немногие радикально отклоняют эту извращенную форму удовольствия.

Реальное образование

Сознание создается через опыт, традицию, память. Может ли сознание быть свободным от накопления опыта, хотя и испытывая переживания? Вы понимаете разницу? Требуется не культивирование памяти, а свобода от накопительных процессов сознания.

Вы обижаете меня, то есть мой опыт; и я накапливаю обиду; и это становится моей традицией; и с точки зрения этой традиции я смотрю на вас, я реагирую, исходя из этой традиции. Это ежедневный процесс, происходящий в моем и вашем сознании. Теперь возможно ли, хотя вы и обидели меня, чтобы процесс накопления не происходил? Два процесса полностью отличаются друг от друга.

Если вы говорите мне резкие слова, это меня обижает; но если я не придаю важность обиде, то она не становится фоном, на основе которого я действую; так что я могу посмотреть на вас заново. Это – и есть реальное образование в глубоком смысле слова. Ведь тогда, хотя я и вижу вызывающие зависимость эффекты сознания, само сознание не обусловлено.

Прекращение гнева

Мы все, я уверен, пытаемся подчинить себе гнев, но так или иначе это, кажется, его не рассеивает. Есть ли другой способ рассеять гнев? Гнев может возникнуть по физическим или психологическим причинам. Человек сердится, возможно потому, что ему противоречили, сломали его защитные реакции или нарушили тщательно созданную безопасность, угрожали и так далее. Мы ведь все хорошо знакомы с гневом. Как же нам понять и отпустить гнев? Если вы полагаете, что ваши верования, понятия и мнение имеют самое большое значение, то вы неизбежно будете яростно реагировать, если ваше мнение подвергается сомнению. Вместо того, чтобы цепляться за верования и мнения, если вы начнете задаваться вопросом, существенны ли они для понимания жизни, то тогда вместе с пониманием его причин наступит прекращение гнева. Таким образом человек начинает отпускать собственные сопротивления, причиняющие конфликт и боль. Это снова требует большой серьезности. Мы все привыкли контролировать себя по общественным или религиозным причинам или для удобства, но чтобы искоренить гнев требуется глубокое понимание...

Вы говорите, что вас обуревают гнев, когда вы слышите о несправедливости. Неужели так происходит потому, что вы любите все человечество, потому что вы сострадательны? Сострадание и гнев уживаются вместе? Как правосудие возможно, когда есть гнев, ненависть? Вас, возможно, обуревают гнев от мысли об общей несправедливости, жестокости, но ваш гнев никак не изменяет несправедливость или

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org жестокость; он может только причинить вред. Чтобы навести порядок, вы сами должны быть вдумчивыми, сострадательными. Действие, порожденное ненавистью, может создавать только дальнейшую ненависть. Не может быть никакой справедливости там, где есть гнев.

Справедливость и гнев не могут жить вместе.

Прощение – не значит истинное сострадание

Что значит сострадать? Пожалуйста, определите сами для себя, прочувствуйте это, может ли обиженное сознание, такое сознание, которое всегда могут обидеть, прощать? Может ли сознание, которое всегда могут обидеть, когда-нибудь простить? И может ли сознание, которое всегда может обидеться, которое возвращает в себе добродетель, которое испытывает великодушие, может ли такое сознание быть сострадательным? Сострадание, как и любовь, это то, что вне сознания. Сознание не осознает свою сострадательность, свою любовь. Но в тот самый момент, когда вы прощаете сознательно, сознание усиливает свой собственный центр в своей собственной обиде. Так что сознательно прощающее сознание никогда не сможет прощать; оно не знает прощения; это прощает, чтобы его дальше не обижали, не причиняли ему боль.

Так что очень важно узнать, почему на самом деле сознание все помнит, хранит. Из-за того, что сознание непрерывно пытается увеличить себя, стать большим, стать чем-то. Когда сознание не хочет быть чем-нибудь, хочет быть ничем, полностью ничем, то в том состоянии и есть сострадание. В таком состоянии нет ни прощения, ни состояния обиды; но чтобы понять это, человек должен понять сознательное развитие своего «Я».

Так, пока существует сознательное культивирование любого определенного влияния, любого определенного достоинства, не может быть никакой любви, не может быть никакого сострадания, потому что любовь и сострадание не могут быть результатом сознательного усилия.

Там, где есть возможность боли, нет никакой любви

Человек хочет знать, как он может свободно действовать без репрессий по отношению к себе, когда он знает, что его действие должно принести боль тем, кого он любит. Вы знаете, любить – значит быть свободным – обе стороны свободны. Там, где есть возможность боли, где есть возможность страдания в любви, это – не любовь, а просто тонкая форма владения, жадности. Если вы любите, действительно любите кого-то, у вас нет никакой возможности причинить ему боль, когда вы делаете что-то, что вы считаете правильным. Только тогда, когда вы хотите, чтобы тот человек сделал то, чего желаете вы, или он хочет, чтобы вы сделали то, чего он хочет, появляется боль. То есть вам нравится, чтобы вами владели. Вы чувствуете себя в безопасности, надежно, удобно; хотя вы и хорошо знаете, что комфорт слишком мимолетен, вы находите убежище в таком комфорте, в такой быстротечности. Так что каждый борется за комфорт, поддержку, но на самом деле он обманывает себя, скрывая недостаток внутреннего богатства; и поэтому действие отдельно от другого естественно создает беспокойство, боль и страдание; и один человек должен подавить то, что он действительно чувствует, чтобы приспособиться

к другому. Другими словами, эта постоянная репрессия, вызванная так называемой любовью, уничтожает этих двух индивидуумов. В такой любви нет никакой свободы; это – просто утонченная неволя.

Природа обмана

Печаль – результат удара, это – временное сотрясение сознание, которое успокоилось, которое приняло рутину жизни. Что-то произошло: смерть, потеря работы, сомнение в заветной уверенности – и сознание потрясено. Но что же делает потрясенное сознание? Оно находит способ снова быть безмятежным; оно находит убежище в другой вере, в более безопасной работе, в новых отношениях. Снова обрушивается волна жизни и разрушает ее гарантии, но сознание быстро находит новые зашиты; и так продолжается все время.

Никакое внешнее или внутреннее принуждение не поможет, не так ли? Любое принуждение, каким бы тонким оно ни было, – результат невежества; оно рождено желанием награды или страхом наказания. Понимание природы обмана обязательно

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org поможет от него освободиться; никакой человек, никакая система, никакая вера не может освободить вас. Только истина; она – единственный фактор освобождения – но вы должны увидеть ее самостоятельно, а не просто позволить кому-то убедить вас. Вы должны отправиться в путешествие по не отмеченному на карте морю.

Конец печали

Если вы сойдете с дороги, то увидите прекрасную природу, удивительную красоту зеленых полей и открытых небес; и вы услышите смех детей. Но, несмотря на все это, ощущение печали не уйдет. Есть мучение женщины, рожаящей ребенка; есть печаль в смерти; есть печаль, когда вы с нетерпением ждете кое-чего, а это не случается; есть печаль, когда нация сокращается, сходит на нет; и есть печаль в развращенности, не только в коллективной, но также и в индивидуальной. Есть печаль в вашем собственном доме, если вы глубоко посмотрите, – печаль от неспособности реализовать себя, печаль от вашей собственной мелочности или неспособности что-то сделать, и самые разные неосознанные печали.

Есть в жизни и смех. Смех – прекрасная вещь – смеяться без причины, испытывать радость в сердце без причины, любить, не ища чего-нибудь взамен. Но такой смех редко с нами происходит. Мы обременены горем, печалью; наша жизнь – процесс страдания и борьбы, непрерывного распада, и мы почти никогда не знаем, что значит любить всем своим существом...

Мы хотим найти решение, средство, метод, чтобы избавиться от этого бремени жизни, так что мы фактически никогда не смотрим на печаль. Мы пытаемся убежать, скрыться за мифами, изображениями, через предположения и рассуждения; мы надеемся найти способ избежать этой тяжести, обогнать волну печали.

...Печаль имеет свой конец, но он не появляется благодаря какой-то системе или методу. Нет никакой печали, когда человек воспринимает то, что есть на самом деле.

Встреча с печалью

Как вы реагируете на горе? Я боюсь, что большинство из нас встречают его очень поверхностно. Наше образование, наше обучение, наше знание, социологические влияния, действия которых мы подвергаемся, все это делает нас поверхностными. Поверхностное сознание – то, которое скрывается в церкви, за каким-то заключением, за какой-то концепцией, верой или идеей. Все они – убежище для поверхностного сознания, испытывающего горе. И если вы не можете найти убежище, то возводите вокруг себя стену и становитесь циничными, жесткими, безразличными, или вы убегаете, скрываясь за поверхностной, невротической реакцией. Такие защиты от страдания препятствуют дальнейшему пониманию...

Пожалуйста, понаблюдайте за своим собственным сознанием; понаблюдайте, как вы объясняете свои печали, с головой бросаетесь в работу, в идеи или цепляетесь за веру в Бога или в будущую жизнь. И если никакое объяснение, никакая вера не оказалась удовлетворительной, вы ищите прибежища в спиртном, сексе или становитесь циничными, жесткими, ожесточенными, хрупкими... Из поколения в поколение это передавалось от родителей к детям, и поверхностное сознание никогда не снимет повязку с этой раны; оно действительно не знает, оно действительно не знакомо с печалью. Оно просто имеет идею о горе. У него есть картина, символ горя, но оно никогда не встречается с горем лицом к лицу – оно встречается только со словом горе.

Уход от печали

Большинство из нас чувствуют печаль в разных формах – в отношениях, в смерти кого-то близкого, в неудачной самореализации, или в становлении ничем, или в попытках достигнуть чего-то, попытках стать чем-то, терпящих полную неудачу. Существует целая проблема горя на физическом уровне – болезни, слепота, инвалидность, паралич и так далее. Эта экстраординарная вещь, названная печалью, есть везде – в смерти, ждущей за углом. И мы не знаем, как встретить горе, поэтому мы или поклоняемся ему, или рационально его объясняем, или пробуем убежать от него. Пойдите в любую христианскую церковь, и вы обнаружите, что горю поклоняются; его превратили во что-то экстраординарное, святое и говорят, что только через горе, через замученного Христа можно обрести Бога. На Востоке свои формы ухода, другие способы избежать горя, и мне кажется таким удивительным, что

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org лишь немногие на Востоке или на Западе действительно свободны от горя.

Было бы просто изумительно, если в процессе вашего слушания – бесстрастного, а не сентиментального – того, что сейчас говорится, вы смогли бы действительно понять горе и полностью освободиться от него; потому что тогда не было бы никакого самообмана, никаких иллюзий, никаких неприятностей, никакого страха, и мозг смог бы ясно, четко, логически функционировать. А затем, возможно, можно было бы познать, что такое любовь.

Следуйте за движением страдания

Что такое страдание?.. Что оно означает? Что это такое, что мы называем страданием? Не почему страдание есть, не в чем причина страдания, а что на самом деле происходит? Я не знаю, видите ли вы разницу. Тогда я просто осознаю страдание не как нечто отдельное от меня, не как наблюдаемое страдание с точки зрения наблюдателя – это – часть меня, то есть я весь страдаю. Тогда я способен следовать за его движением, видеть, куда оно ведет. Конечно, если я так сделаю, оно мне откроется, не так ли? Тогда я увижу, что поставил акцент на «мне» – не на человеке, которого я люблю. Он действовал только чтобы защитить меня от моего страдания, от моего одиночества, от моих неудач. Если я – не могу быть чем-то, я надеялся, что он сможет. Он ушел; меня оставили, я потерял, я одинок. Без него я ничто. Поэтому я плачу. Дело не в том, что он ушел, но в том, что меня оставили. Я один.

...Есть бесчисленное количество людей, готовых помочь мне спастись – тысячи так называемых религиозных людей, с их верованиями и догмами, надеждами и фантазиями. «Это – карма, это – желание Бога» – вы знаете, все они представляют выход. Но если я смогу остаться с этим наедине и не уходить от печали, не пытаюсь ограничить или отрицать ее, что тогда случится? Каково состояние моего сознания, когда оно таким образом следует за движением страдания?

Спонтанное понимание

Мы никогда не говорим: «Дайте мне посмотреть, что такое страдание». Вы не сможете увидеть ничего по принуждению, дисциплиной. Вы должны смотреть с интересом, со спонтанным пониманием. Тогда вы увидите то, что мы называем страданием, болью, тем, что мы все избегаем, а вся дисциплина ушла. Пока у меня нет никаких отношений к страданию как к чему-то вне меня, проблемы нет; в то самое мгновение, когда я завязываю какие-то отношения с ним вне меня, возникает проблема. Пока я рассматриваю страдание как кое-что внешнее – я страдаю, потому что я потерял брата, потому что у меня нет денег, из-за одного или другого – я завязываю с ним отношения, и они являются фиктивными. Но если я и есть это нечто, если я вижу факт, тогда все преобразуется и приобретает совсем другое значение. Тогда возникает полное внимание, единое внимание и то, что полностью рассмотрено, понято и отпущено, и поэтому нет никакого страха, и поэтому слово горе не существует.

Центр страдания

Когда вы видите самую прекрасную вещь, красивую гору, красивый закат, восхитительную улыбку, восхитительное лицо, то этот факт ошеломляет вас, и вы замираете; так с вами случалось? Тогда вы обнимаете руками весь мир. Но в таком случае кое-что снаружи проникает в ваше сознание, а я говорю о неошеломленном сознании, но которое хочет смотреть, наблюдать. Теперь, вы можете наблюдать безо всякого всплеска? Человеку в горе я объясняю словами: горе неизбежно, горе – результат самореализации. Когда все объяснения полностью прекратились, только тогда вы можете смотреть, что означает, что вы не смотрите из центра. Когда вы смотрите из центра, ваши способности наблюдения ограничены. Если я придерживаюсь какой-то позиции и хочу быть на ней, то есть напряжение, есть боль. Когда я смотрю на страдание из центра, то есть страдание. Именно неспособность замечать создает боль. Я не могу наблюдать, если думаю, функционирую, смотрю из центра, как тогда, когда говорю: «Я не должен испытывать никакой боли, я должен узнать, почему страдаю, я должен убежать». Когда я смотрю из центра, независимо от того, является ли центр заключением, идеей, надеждой, отчаянием или чем-нибудь еще, такое наблюдение очень ограниченное, очень узкое, очень мелкое, и это порождает горе.

Необъятность вне всякой меры

Что происходит, когда вы теряете кого-то, переживаете смерть близкого человека? Немедленная реакция – ощущение паралича, а когда вы выходите из того состояния шока, наступает то, что мы называем горем. Теперь что означает слово горе? Товарищеские отношения, счастливые слова, прогулки, много приятных вещей, которые вы сделали и надеялись сделать вместе – все это за одну секунду ушло, и вы остались опустошенными, голыми, одинокими. Именно против этого вы и возражаете, именно против этого бунтует сознание: внезапно остаться наедине с собой, совершенно одиноким, пустым, без всякой поддержки. Теперь что означает жить с этой пустотой, просто жить с ней, без любой реакции, не рационализируя ее, не бросаясь от нее к медиумам, к теории перевоплощения и всей подобной глупой ерунде – жить с ней полноценной жизнью. И если вы входите в такую жизнь шаг за шагом, вы обнаружите, что это и есть окончание горя – реальное окончание, не просто устное окончание, не поверхностное окончание, проникающее через спасение, через идентификацию с понятием, или преданность идее. Тогда вы обнаружите, что больше нечего защищать, потому что сознание полностью опустошено и больше не реагирует, в смысле не пытается заполнить эту пустоту; и когда всему горю, таким образом, положен конец, вы начнете новое путешествие – путешествие без конца и без начала. Существует необъятность, лежащая вне всякой меры, но вы не можете ступить в тот мир, не положив полностью конец печали.

Жизнь с горем

Все мы испытываем горе. Разве у вас не бывает горя в одной или другой форме? Вы хотите знать об этом? Если да, вы можете проанализировать его и объяснить, почему вы страдаете. Вы можете почитать книги на данную тему или пойти в церковь, и вы скоро узнаете что-нибудь о горе. Но я говорю не об этом; я говорю об окончании горя. Знание не положит горю конец. Окончание горя начинается с взгляда на психологические факты внутри себя и полное осознание всех значений и подтекстов этих фактов от мгновения к мгновению. Это означает никогда не убегать от того факта, что каждый человек испытывает горе, никогда не рационализировать его, никогда не предлагать о нем свое мнение, но полноценно жить с этим фактом.

Вы знаете, жить рядом с красотой гор и не привыкнуть к ней очень трудно... Вы день за днем созерцали горы, слышали шум горных рек и видели, как тени ползут через долину; и разве вы не заметили, как легко вы привыкаете к этому всему? Вы говорите: «Да, это довольно красиво», и проходите мимо. Жить с красотой или жить с чем-то уродливым и при том не привыкнуть к этому требует огромной энергии – понимания, не позволяющего сознанию становиться притупленным.

Точно так же горе притупляет сознание, если вы просто привыкаете к нему, а большинство из нас действительно привыкает к нему. Но вам не нужно привыкать к горю. Вы можете жить с горем, понимать его, проникнуть в его суть, но не затем, чтобы знать о нем.

Вы знаете, что горе есть; это – факт, и больше нечего знать. Вы должны жить.

Единение с горем

Большинство из нас не едино ни с чем. Мы – не едины с нашими друзьями, женами, нашими детьми... Так чтобы понять горе, вы должны, конечно, полюбить его, не так ли? То есть вы должны быть едины с ним. Если вы понимаете что-то – вашего соседа, вашу жену, или любые другие отношения – если вы понимаете что-то полностью, вы должны быть близки с этим чем-то. Вы должны подойти к этому чему-то без всякого возражения, предубеждения, осуждения или отвращения. Вы должны посмотреть на него, разве нет? Если я хочу понять вас, у меня не должно быть никаких предубеждений против вас. Я должен суметь посмотреть на вас, но не через барьеры, заслон из моего предубеждения и обусловленности. Я должен быть един с вами, что означает, что я должен любить вас. Точно так же, если я хочу понять горе, я должен полюбить его, я должен быть един с ним. Я не могу этого сделать, потому что я убегаю от него, скрываясь за объяснениями, теориями, надеждами, отсрочками, что представляет собой всего лишь пустое многословие. Так что слова не дают мне стать единым с горем. Слова мешают мне – слова объяснений, рационализации, слова, которые являются умственным процессом – оказаться единым с горем. Только тогда, когда я един с горем, я его понимаю.

Август

Истина

Реальность

Наблюдатель и наблюдаемое

То, что есть на самом деле

Полное сердце, пустой разум

Не существует пути к истине, она должна прийти к вам. Истина может прийти к вам только тогда, когда ваш разум и сердце просты, ясны и в вашем сердце живет любовь, а некогда ваше сердце заполнено продуктами сознания. Когда в вашем сердце есть любовь, вы не говорите об организации братства; вы не говорите о вере, вы не говорите о разделении или полномочиях, рождающих разделение, вам не нужно искать гармонии. Тогда вы – просто человек без ярлыка, без страны. Это означает, что вы должны лишиться себя всего этого и позволить истине прийти к вам; а она может прийти только тогда, когда сознание опустошено, когда оно прекращает создавать. Тогда она придет без приглашения с вашей стороны. Тогда она налетит так же стремительно, как ветер и нечто неведомое. Она придет из темноты, но не когда вы смотрите, ждете ее появления. Она столь же внезапна, как солнечный свет, столь же чиста, как ночь; но чтобы воспринять ее, сердце должно быть полным, а разум пустым. А сейчас у нас полный разум и пустое сердце.

Истина – состояние бытия

Нет никакого пути к истине, и нет двух истин. Истина не имеет прошлого или настоящего, она вне времени; и человек, цитирующий истину Будды, Шанкара, Христа, или кто просто повторяет то, что я говорю, не откроет истину, потому что повторение – не истина. Повторение – ложь. Истина – состояние бытия, возникающее тогда, когда сознанию, которое стремится отделяться, быть исключительным, может думать только в терминах результатов, достижений, наступил конец. Только тогда пребудет истина. Сознание, предпринимающее усилие, дисциплинирующее само себя, чтобы достигнуть какого-то итога, не может познать истину, потому что такой итог – это его собственное проектирование, а стремление достичь такого проектирования, каким бы благородным оно ни было, – форма самопоклонения. Такое существо поклоняется себе, и поэтому оно не сможет познать истину. Истина может стать известной нам только тогда, когда мы понимаем весь процесс сознания, то есть когда нет никакой борьбы.

У истины нет постоянного места

Истина – факт, а факт можно понять только тогда, когда все то, что располагалось между сознанием и фактом, удалено. Факт – ваши отношения к собственности, жене, людям, природе, идеям; и пока вы не понимаете факта отношений, ваши поиски Бога лишь увеличивают беспорядок, потому что происходит простая замена, уход от реальности, и поэтому они не имеют никакого значения. Пока вы доминируете над своей женой или она доминирует над вами, пока вы обладаете вами обладают, вы не можете познать любовь; пока вы подавляете, замешаете, пока вы честолюбивы, вы не можете познать истину.

Познать истину может только тот, кто не ничего ищет, кто не борется, кто не пытается достигнуть какого-то результата... Истина не непрерывна, она не имеет никакого постоянного места, ее можно заметить только от мгновения к мгновению. Истина всегда нова и поэтому бесконечна. То, что было истиной вчера, – неправда сегодня, что является правдой сегодня – не будет истиной завтра. У истины нет никакой непрерывности. Это сознание, которое хочет сделать свое переживание, называемое им истиной, непрерывным, и такое сознание не познает истину. Истина всегда нова; это то же самое, что видеть одну и ту же улыбку, но видеть эту улыбку заново, видеть одного и того же человека, но видеть того человека снова, заново видеть качающиеся пальмы, заново увидеть жизнь.

К истине нет пути

Можно найти Бога, ища его? Разве можно искать нечто непостижимое? Чтобы найти что-то, вы должны знать то, что вы ищете. Если вы стремитесь что-то найти, то

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org то, что вы найдете, будет самопроектированием; будет тем, чего вы желаете, а творение желания – не истина. Искать истину значит отрицать ее. Истина не имеет никакого установленного места обитания; нет никакого пути, никакого руководящего принципа для того, чтобы ее найти, и слово – не истина. Можно найти истину в определенных условиях, специальном климате, среди каких-то определенных людей? Она есть здесь, а не там? Есть ли какой-то один путь к истине, и никакой другой не подходит? Есть ли путь вообще? Когда ищут истину, то, что находится, может быть плодом лишь невежества, ведь сам поиск истины порожден невежеством. Вы не можете найти действительность; «вы» должны исчезнуть, чтобы действительность существовала.

Истина от мгновения к мгновению

Истину нельзя накопить. То, что накоплено, всегда разрушается, увядает. Истина никогда не может увянуть, потому что ее можно открыть только от мгновения к мгновению, в каждой мысли, в каждом отношении, в каждом слове, в каждом жесте, в улыбке, в слезах. И если вы и я сможем найти ее и прожить ее – сама жизнь есть ее открытие – тогда мы не станем пропагандистами; мы будем творческими человеческими существами – не совершенными людьми, а творческими людьми, что есть совсем другое дело.

Истинная революция

Истина – не для тех, кто респектабельны, не для тех, кто жаждет саморасширения, самореализации. Истина – не для тех, кто ищет безопасность, постоянство; ведь постоянство, которое они ищут – просто противоположность непостоянству. Попав в сети времени, они ищут то, что постоянно, но разыскиваемое ими постоянство нереально, потому что то, что они ищут, – продукт их мысли. Поэтому человек, обнаруживший действительность, должен прекратить искать, что не подразумевает, что он должен быть удовлетворен тем, что есть. Напротив, человек, поглощенный открытием истины, должен быть внутри полным революционером. Он не может принадлежать ни к какому классу, ни к какой нации, ни к какой группе или идеологии, ни к какой организованной форме религии; потому что истины нет в храме или церкви, истину нельзя обнаружить в вещах, сделанных рукой или сознанием человека. Истина возникает только тогда, когда продукты сознания и рук человеческих отброшены в сторону, а откладывание продуктов рук и разума – не вопрос времени. Истина приходит к тому, кто свободен от времени, кто не использует время как средство самореализации. Время означает память о вчера, память о вашей семье, о вашей расе, вашем определенном характере, накоплении опыта, что составляет «меня» и «я».

Увидеть истину во лжи

Вы можете поверхностно согласиться, когда вы слышите, как говорят, что национализм со всей его эмоциональностью и законными интересами приводит к эксплуатации и настраиванию человек против человека; но действительное освобождение вашего сознания от мелочности национализма – другой вопрос. Быть свободным не только от национализма, но также и от всех выводов организованных форм религий и политических систем, существенно важно, если сознание хочет быть молодым, свежим, невинным, то есть пребывать в состоянии революции; и только такое сознание может создать новый мир – не политические деятели, являющиеся на самом деле мертвыми, не священники, захваченные своими собственными религиозными системами.

Так, к счастью или к сожалению для вас самих, вы что-то, что истинно; и если вы просто слышите это и не взбудоражены в такой мере, чтобы ваше сознание начало освобождаться от всего, что заставляет его сужаться и скрючиваться, тогда истина, которую вы услышали, станет ядом. Конечно, истина становится ядом, если сознание ее слышит и не действует, как нагноение раны. Но обнаружить для себя то, что является истинным, а что ложным, и увидеть правду в ложном – значит позволить этой истине действовать и ясно породить свое собственное действие.

Поймите фактическое

Это действительно несложно, хотя и может оказаться тяжело. Вы видите: мы не начинаем с фактического, с факта, с того, что мы думаем, делаем, желаем; мы начинаем с предположений или идеалов, которые – не действительность, они сбивают с пути. Чтобы начинать с фактов, а не с предположений, нам нужно пристальное

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org внимание; любая форма мышления, не исходящая из фактического, лишь отвлекает внимание. Именно поэтому настолько важно понять то, что фактическое имеет место как внутри, так и вокруг человека.

Если вы христианин, ваше видение жизни следует по некоторому образцу; если вы индус, буддист или мусульманин, то у вас другой образец. Вы видите Христа или Кришну в соответствии с вашей обусловленностью; ваше образование, культура, в которой вы были воспитаны, определяет ваше видение. Что же является действительностью: видение или сознание, сформированное на некоторой почве? Видение – проектирование определенной традиции, формирующей фон сознания. Такая обусловленность, а не видение, которое она проектирует, и является действительностью, фактом. Понять факт просто; но мы сами сделали это трудным делом, своим нравиться – не нравиться, нашим осуждением факта, мнениями или суждениями, имеющимися у нас о факте. Быть свободным от таких форм оценки – значит понять фактическое, то, что есть на самом деле.

Перевод фактов на известный язык мешает видению

Сознание, высказывающее мнение о факте – узкое, ограниченное, разрушительное сознание... Вы можете перевести факт одним способом, а я могу перевести его иначе. Перевод факта на известный язык – проклятие, не дающее нам увидеть действительный факт и сделать что-то по поводу факта. Когда вы и я обсуждаем наши мнения о факте, по поводу факта ничего не делается. Вы можете добавить нечто к факту, увидеть больше нюансов, значений, значимости факта, а я могу увидеть в фактах меньше значения. Но факт нельзя интерпретировать; я не могу предложить мнение о факте. Это – так, и сознанию очень трудно принять факт. Мы всегда переводим, мы всегда придаем ему различные значения, согласно своим предубеждениям, обусловленности, надеждам, страхам и всему остальному в таком духе. Если бы вы и я смогли увидеть факт, не предлагая какого-то мнения, интерпретации, значений, то факт стал бы намного более живым – не более живым – только один факт, ничто иное не имеет значения; тогда у факта есть собственная энергия, ведущая вас в правильном направлении.

Есть только один факт: непостоянство

Мы пытаемся узнать, существует ли состояние постоянства – не что мы хотели бы, но действительный факт, суть вопроса. Все, имеющее отношение к нам, внутри и снаружи, – наши отношения, наши мысли, наши чувства – непостоянно, находится в состоянии постоянного потока. Осознавая это, сознание жаждет постоянства, бесконечного состояния мира, любви, совершенства, безопасности, которую ни время, ни события не могут уничтожить; поэтому оно создает душу, мировую душу и образ вечного рая. Но такое постоянство рождено непостоянством, и поэтому внутри него есть семя непостоянства. Есть только один факт – непостоянство.

Жажда непостижимого

Вы хотите, чтобы я сказал вам, что такое действительность. Разве можно облечь неопишное в слова? Разве можно измерить что-то неизмеримое? Вы можете поймать ветер в кулак? Если да, то разве ж это ветер? Если вы измеряете то, что неизмеримо, то разве это реально? Если вы формулируете это, то действительно ли оно реально? Конечно, нет, в тот момент, когда вы описываете то, что является неопишным, оно прекращает быть реальностью. В то самое мгновение, когда вы переводите непостижимое на известный язык, оно перестает быть непостижимым. Все же именно этого мы так жаждем. Все время мы хотим знать, потому что тогда мы будем способны продолжить, затем мы будем способны, как нам кажется, захватить вечное счастье, постоянство. Мы хотим знать, потому что мы несчастливы, потому что мы боремся с несчастьем, потому что мы вымотаны, потому что мы деградировали. Все же вместо того, чтобы понять простой факт, что мы деградировали, что мы унылы, утомлены, живем в сумятице, мы хотим укрыться от того, что известно, в неизвестное, что снова в свою очередь становится известным, и поэтому мы никогда не сможем найти реальность.

Страдание – просто слово или действительность?

Страдание – просто слово или действительность? Если оно – действительность, а не просто слово, тогда слово не имеет никакого значения теперь, так что есть просто чувство сильной боли. По отношению к чему? По отношению к образу, к опыту, к тому, что у вас есть и чего у вас нет. Если у вас это, то вы называете его

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org удовольствием; если у вас чего-то, то это – боль. Поэтому боль, горе всегда существуют по отношению к чему-то. Это что-то просто слова или действительность? Страх не может существовать отдельно, он существует только в отношении к чему-то: индивидууму, случаю, чувству. Теперь вы полностью осознаете страдание. Есть ли страдание вне вас, так что вы – просто наблюдатель, чувствующий страдание, или это вы страдаете?

Вы и ничто – одно и то же

Вы – ничто. Вы можете иметь имя и титул, собственность и счет в банке, вы можете обладать властью и быть известным человеком; но несмотря на все эти гарантии, вы – ничто. Вы можете полностью не осознавать эту пустоту, это небытие, или вы можете просто не хотеть знать об этом; но так есть на самом деле, что бы вы ни делали, чтобы избежать этого. Вы можете пытаться убежать от этого окольными путями, через личное или коллективное насилие, через индивидуальное или коллективное поклонение, через знание или развлечения; но независимо от того, спите ли вы или проснулись, ситуация всегда одна. Вы можете охватить свое отношение к этому небытию и его страхам, только без всякого выбора осознав способы ухода от него. Вы не связаны с ним как отдельное, индивидуальное лицо. Вы – не наблюдатель, наблюдающий за ним. Без вас, мыслителя, наблюдателя, его тоже нет. Вы и небытие – одно и то же. Вы и небытие – объединенное явление, а не два отдельных процесса. Если вы, мыслитель, боитесь его и относитесь к нему как к чему-то противоположному и оппозиционно настроенному по отношению к вам, то любое действие, которое вы можете предпринять, неизбежно приведет к иллюзии и, следовательно, к конфликту и страданию. Когда происходит открытие, переживания того небытия, коим вы являетесь, тогда страх, который существует только тогда, когда мыслитель существует отдельно от его мыслей и поэтому пытается установить с ним какие-то отношения, полностью исчезает.

Как покончить со страхами?

Мы обсуждаем то, что требует вашего внимания, а не согласия или несогласия. Мы смотрим на жизнь максимально строго, объективно, ясно, а не согласно вашему чувству, воображению, тому, что вы любите или не любите. Именно это самое нравится и не нравится, порождает страдание. Все, что мы говорим: «Как покончить со страхами? «Это – одна из наших главных проблем, потому что, если человек не может покончить с ними, он живет в вечной темноте, вечной не в христианском смысле, но в обычном смысле; одной жизни достаточно. Для меня, как человека, должен быть выход, а не созданная мной самим надежда на некоторое неопределенное будущее. Могу ли я, как обычный человек, покончить со страхами полностью, а не устранить их незначительную часть? Вероятно, вы никогда не задавали этот вопрос сами себе, и, вероятно, вы не ставили вопрос таким образом, потому что вы не знаете, как выйти из проблемы. Но если вы действительно подняли этот вопрос с максимальной серьезностью, с намерением не просто выяснить, как именно можно покончить со страхом, но с намерением узнать природу и структуру страха, в тот момент, когда вы это узнаете, страху как таковому будет положен конец; вам не нужно будет что-нибудь для этого специально делать.

Когда мы знаем что-то и входим в непосредственный контакт с этим, наблюдатель становится наблюдаемым. Нет никакого различия между наблюдателем и наблюдаемой вещью. Когда на страх посмотреть не с точки зрения наблюдателя, то возникает действие, но не действие наблюдателя, действующего на страх.

Дуальность мыслителя и мысли

Когда вы наблюдаете за чем-нибудь: деревом, вашей женой, вашими детьми, вашим соседом, звездами в ночи, светом на воде, птицей в небе, чем угодно, – всегда есть наблюдатель – цензор, мыслитель, тот, кто ощущает, ищущий – и есть вещь, которую он наблюдает; наблюдатель и наблюдаемое; мыслитель и мысль. Так, всегда неизбежно разделение. Именно это разделение – и есть время. Такое разделение – сама сущность конфликта. И когда есть конфликт, есть противоречие. Есть «наблюдатель и наблюдаемое», то есть противоречие, разделение. И, следовательно, там, где есть противоречие, конфликт неизбежен. А когда есть конфликт, всегда есть острая потребность уйти от него, победить его, преодолеть, убежать, что-то с ним сделать, и всякое такое действие вовлекает время... Пока существует такое разделение, время будет идти дальше, а время – горе.

И человек, который поймет окончание горя, должен понять это, должен найти,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org должен выйти за пределы этой дуальности, существующей между мыслителем и мыслью, тем, кто переживает, и опытом. То есть когда есть разделение между наблюдателем и наблюдаемым, есть время, и поэтому нет никакого окончания горя. Тогда что же нужно сделать? Вы понимаете вопрос? Я вижу, внутри самого себя, что наблюдатель постоянно смотрит, оценивает, подвергает цензуре, принимает, отклоняет, дисциплинирует, управляет, контролирует, формирует. Такой наблюдатель, мыслитель сам является результатом мысли, это очевидно. Мысль возникает первой, а не наблюдатель, не мыслитель. Если бы не было никакого размышления вообще, не было бы никакого наблюдателя, никакого мыслителя; только тогда было бы возможно полное, абсолютное внимание.

Мысль создает мыслителя

Мысль – это облеченное в слова ощущение; мысль – реакция памяти, слова, опыта, образа. Мысль мимолетна, изменчива, непостоянна и ищет постоянства. Такая мысль создает мыслителя, который тогда становится постоянным; он принимает роль цензора, гида, диспетчера, конструктора мысли. Это иллюзорно постоянное существо – продукт мысли, мимолетного процесса. Об этом существе думают; без мысли его нет. Мыслитель состоит из качеств; его качества нельзя отделить от него самого. Тот, кто управляет, и есть управляемое, он просто играет в обманчивую игру сам с собой. Пока ложь видится как ложь, правды нет.

Стена неприступной мысли

Как возможно единение мыслителя с его мыслями? Не через какое-то действие или волю, не через дисциплину, не через любую другую форму усилий, контроля или концентрации, не через любые другие средства. Использование какого-то средства подразумевает какого-то человека, который действует, не так ли? Пока есть актер, будет сохраняться разделение. Единение возможно только тогда, когда сознание абсолютно тихо и безмолвно, не пытаюсь стать таким при этом. Тишина и безмолвие наступают вовсе не тогда, когда мыслителю приходит конец, но только когда самой мысли положен конец. Должна быть свобода от реакции на обусловленность, которая и есть мысль. Каждая проблема решается только тогда, когда больше нет идей, выводов; заключения, идеи, мысли – результаты волнения сознания. Как можно что-то понять, когда сознание взволнованно? Серьезность должна быть уравновешена стремительной спонтанностью. Вы обнаружите, если услышали все, что было здесь сказано, что истина придет в тот момент, когда вы ее совсем не ожидаете. Если можно так сказать, будьте открытыми, чуткими, полностью осознавая то, что есть на самом деле – от мгновения к мгновению. Не стройте вокруг себя стену из неприступной мысли. Блаженство истины приходит к вам тогда, когда сознание не занято собственными действиями и борьбой.

Когда наблюдатель и есть наблюдаемое

Пространство необходимо. Без пространства нет никакой свободы. Мы говорим в психологическом отношении... Только тогда, когда человек находится в непосредственном контакте с объектом наблюдения, когда нет никакого пространства между наблюдателем и наблюдаемым, тогда человек находится в полноценных отношениях с объектом, с деревом например. Человек не идентифицирует себя с деревом, цветком, женщиной, другим человеком или чем-нибудь еще, но когда есть такое полное отсутствие пространства как наблюдатель и наблюдаемое, тогда есть широкое пространство. В таком пространстве нет никакого конфликта; в таком пространстве есть свобода.

Свобода – не реакция. Вы не можете сказать: «Хорошо, я свободен». В то самое мгновение, когда вы говорите, что свободны, вы автоматически несвободны, потому что вы ощущаете свое состояние как свободное от чего-то, и поэтому с вами происходит та же самая ситуация, как у наблюдателя, наблюдающего за деревом. Он создал пространство, и в этом пространстве он порождает конфликт. Чтобы понять это, требуется не интеллектуальное принятие или неприятие, высказывания в духе «я не понимаю», а скорее требуется непосредственный контакт с тем, что есть на самом деле. Это означает видеть, что все ваши действия, каждое мгновение действия имеют наблюдателя и наблюдаемое, и внутри такого пространства есть удовольствие, боль и страдание, желание чего-то достичь, стать известным. В пределах того пространства нет никакого контакта с чем-нибудь конкретным. Контакт, отношения имеют совсем другое значение, когда наблюдатель больше не существует отдельно от наблюдаемого. Есть только это экстраординарное пространство и есть свобода.

Есть ли наблюдатель, наблюдающий одиночество?

Мое сознание наблюдает одиночество и избегает его, убегает от него. Но если я не убегая от него, происходит разделение, отделение одного от другого, так есть ли наблюдатель, наблюдающий одиночество? Или есть только состояние одиночества, мое сознание само является пустым, одиноким? Не в том дело, что есть наблюдатель, который знает, что есть одиночество. Я думаю, что важно это стремительно ухватить, не слишком облекая в слова. Теперь мы говорим: «Я завистлив, и я хочу избавиться от зависти», так есть наблюдатель и нечто наблюдаемое; наблюдатель желает избавиться от того, что он наблюдает. Но разве наблюдатель – это не то же самое, что и наблюдаемое? Само сознание создало в себе зависть, и поэтому оно не может ничего сделать с завистью. Так, мое сознание наблюдает одиночество; мыслитель знает, что он одинок. Но если остаться с ним наедине, в абсолютном контакте, не убегая от него, не переводя на знакомый язык и так далее, тогда, есть ли хоть какое-то различие между наблюдателем и наблюдаемым? Или есть ли только одно состояние, то есть само сознание одиноко и пусто? Дело не в том, что сознание наблюдает свою собственную пустоту, но само сознание

пусто. Тогда, может ли сознание осознать свою собственную пустоту, и что какие бы усилия оно ни предпринимало, любое движение от той пустоты является просто уходом от реальности, зависимостью; может сознание полностью убрать зависимость и быть таким, какое оно есть, полностью пустым, полностью одиноким? И если оно пребывает в таком состоянии, есть ли в нем свобода от всякой зависимости, от всякой привязанности?

То, что накапливается, – не истина

Пока есть тот человек, кто переживает, запоминает опыт, истины нет. Истина – не то, что можно запомнить, запасти, записать, а затем в нужный момент выпустить наружу. То, что накоплено, – не истина. Желание испытывать ощущения создает того, кто их переживает, кто потом накапливает и помнит. Желание способствует отделению мыслителя от его мысли; желание чем-то становиться, что-то испытать, стать больше или меньше способствует отделению того, кто переживает от переживаемого. Понимание путей желания – самопознание. Самопознание – начало медитации.

Безотлагательное действие

Если вы в непосредственном контакте с чем-нибудь, с вашей женой, с вашими детьми, с небом, с облаками, с любым фактом, в то мгновение, когда вмешивается мысль, вы теряете контакт. Мысль возникает из памяти. Память – образ, и оттуда вы смотрите, и поэтому происходит разделение между наблюдателем и наблюдаемым.

Вы должны это очень глубоко понять. Именно это отделение наблюдателя от наблюдаемого заставляет наблюдателя хотеть заполучить больше опыта, больше ощущений, и поэтому он находится в состоянии бесконечного поиска. Нужно абсолютно и полностью понимать, что пока есть наблюдатель, тот, кто ищет опыт, цензор, некая сущность, которая оценивает, судит, осуждает, нет никакого непосредственного контакта с тем, что есть на самом деле. Когда вы испытываете боль, физическую боль, происходит прямое восприятие; нет наблюдателя, чувствующего боль; есть только боль. Поскольку нет никакого наблюдателя, происходит безотлагательное действие. Когда есть боль, нет идеи и следующего за ней действия, но есть только действие, потому что происходит прямой физический контакт. Боль – это вы; есть боль. Пока абсолютно не понятно, не осознано, не исследовано, глубоко не прочувствовано, пока не схвачено ни в интеллектуальном или вербальном плане, что наблюдатель и есть наблюдаемое, вся жизнь человека становится конфликтом, противоречием между противоположными желаниями, «что должно быть» и «что есть на самом деле». Вы можете добиться этого, только осознав, смотрите ли вы на объект как наблюдатель, когда вы смотрите на цветок, или облако, или что-нибудь еще.

Действительность – в том, что есть на самом деле

Вместо того чтобы спрашивать, кто все понял или каков Бог, почему бы не уделить пристальное внимание и понимание тому, что есть на самом деле? Тогда вы обнаружите неизвестное, или, скорее, оно само придет к вам. Если вы поймете то, что известно, вы испытаете то экстраординарное, не вызванное намеренно, ничем не

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org навязанное безмолвие, творческую пустоту, только в которую может войти действительность. Она не может прийти к тому, кто постоянно чем-то становится, борется; она может прийти только к тому, кто понимает то, что есть на самом деле. Тогда вы увидите, что действительность не находится на каком-то расстоянии от вас; неизвестное – не далеко от вас; оно находится в том, что есть. Ведь ответ на проблему содержится в самой проблеме, так что действительность находится в том, что есть на самом деле; если мы сможем понять это, то мы сможем познать истину.

Столкнитесь с фактом лицом к лицу

Я испытываю горе. В психологическом отношении я ужасно встревожен; у меня есть идея: что я должен делать, что я не должен делать, как это нужно изменить. Такая идея, такая формула, такое понятие не дают мне смотреть на факт того, что есть на самом деле. Воображение и формула – уход от того, что есть. Когда человеку угрожает большая опасность, наступает безотлагательное действие. Тогда у вас нет идей. Вы не формулируете идею, а затем не действуете согласно этой идее.

Сознание стало ленивым, вялым, через формулу, давшую ему средство спасения от действия по отношению к тому, что есть на самом деле, возможно ли увидеть самим целостную структуру того, что было сказано, не потому что так нам сказали, столкнуться с фактом лицом к лицу: тем фактом, что мы жестоки, например? Мы – жестокие человеческие существа, и мы выбрали насилие как образ жизни – война и все в таком духе. Хотя мы безостановочно говорим, особенно на Востоке, об отказе от насилия, мы – не мирные люди; мы – жестокие люди. Идея отказа от насилия – это идея, которую можно политически использовать. Она имеет совсем другое значение, но это – идея и не факт. Из-за того, что человек не способен взглянуть в лицо факту насилия, он изобрел идеал отказа от насилия, не дающий ему иметь дело с самим фактом.

В конце концов, факт в том, что я жесток; я зол. В чем необходимость идеи? Речь не об идее злости; важен действительный факт того, что я злой, как действительный факт, скажем, голода. Нет никакой идеи о голоде. Идея появляется относительно того, что вы должны есть, а затем, руководствуясь диктатом удовольствия, вы едите. Есть только действие по отношению к тому, что есть на самом деле, когда нет никакой идеи относительно того, что должно быть сделано по поводу того, что вам противостоит, то есть того, что есть на самом деле.

Свобода от того, что есть на самом деле

Добродетель приходит через понимание того, что есть на самом деле, тогда как желание стать добродетельным – отсрочка, вы покрываете то, что есть оболочкой из того, чем вы хотели бы быть. Поэтому, становясь добродетельным, вы избегаете непосредственного действия на то, что есть. Такой процесс ухода от того, что действительно есть через культивирование идеала, считают добродетелью; но если вы прямо и пристально на него посмотрите, то увидите, что он не имеет ничего общего с реальностью. Это – просто отсрочка встречи лицом к лицу с тем, что есть. Добродетель – не становление чем-то, чего пока нет; добродетель – понимание того, что есть на самом деле и поэтому свобода от того, что есть в действительности. Добродетель очень важна в стремительно разлагающемся обществе.

Наблюдение за мыслью

Я должен любить сам объект своего изучения. Если вы хотите понять ребенка, вы должны любить и не осуждать его. Вы должны играть с ним, наблюдать за его движениями, его особенностями, его образом поведения; но если вы просто осуждаете, сопротивляетесь или обвиняете его, никакое понимание ребенка невозможно. Точно так же, чтобы понять то, что есть на самом деле, нужно понаблюдать за тем, что человек думает, чувствует и делает от мгновения к мгновению. Это и есть действительность.

Уход от реальности порождает конфликт

Почему мы честолюбивы? Почему мы хотим в чем-то преуспеть, кем-то стать? Почему мы изо всех сил пытаемся в чем-то превосходить других? К чему все эти усилия самоутвердиться, прямо, или через идеологию, или государство? Разве эта защита своих прав – не главная причина нашего конфликта и замешательства? Разве без стремлений мы бы погибли? Мы не можем физически выжить, не будучи честолюбивыми?

Почему мы умны и честолюбивы? Разве амбиция – не острая потребность избежать того, что есть на самом деле? Разве такой ум на самом деле не глуп, какими мы на самом деле и являемся? Почему мы настолько испуганы тем, что есть в реальности? Какой прок убежать, если чем бы мы ни были, все равно с нами? У нас может получиться убежать, но то, чем мы на самом деле являемся, все равно никуда от нас не денется, порождая конфликт и страдание. Почему мы настолько испуганы нашим одиночеством или нашей пустотой? Любая деятельность, далеко уводящая от того, что есть на самом деле, неизбежно приносит горе и антагонизм. Конфликт – опровержение того, что есть в реальности или побег от того, что есть; никакого другого конфликта не существует. Наш конфликт становится все более сложным и неразрешимым, потому что мы не смотрим в лицо тому, что есть на самом деле. Нет никакой сложности в том, что есть, сложности только в тех многочисленных вариантах ухода от реальности, которых мы ищем.

Проблема неудовлетворения не имеет решения

Чем мы все недовольны? Конечно тем, что есть на самом деле. То, что есть, – может быть социальным порядком, может быть отношениями, может быть тем, какие мы есть, тем, чем мы являемся по существу, то есть уродливыми, блуждающими мыслями, амбициями, фрустрациями, бесчисленными страхами; именно этим мы все и являемся. Мы думаем, что, убежав от этого всего, мы найдем ответ на свое недовольство. Поэтому мы всегда ищем какой-то путь, средство изменить то, что есть на самом деле, – именно этим обеспокоено наше сознание. Если я неудовлетворен и если я хочу найти путь, средства получить удовлетворение, мое сознание занято средствами, путями к удовлетворению и практическим применением этих способов с целью достигнуть удовлетворенности. Поэтому я больше не заинтересован недовольством самим по себе, тлеющими угольками, горящим пламенем, названным нами недовольством. Мы не узнаем, что кроется за этим недовольством. Нас волнует только то, как уйти от этого пламени, от этого беспокойного горения...

Это чрезвычайно трудно, потому что наше сознание никогда не удовлетворяется, никогда не удовлетворено тем, что есть. Ему все время нужно преобразовать то, что есть, – превратить кое во что еще – что и есть процесс осуждения, оправдания или сравнения. Если вы понаблюдаете за своим собственным сознанием, то увидите, что, когда оно лицом к лицу сталкивается с тем, что есть на самом деле, оно осуждает, оно сравнивает это с тем «как все должно быть», или оправдывает и так далее и таким образом отодвигает то, что есть, на задний план, откладывает в сторону то, что причиняет волнение, боль, беспокойство.

Усилие – отвлечение от того, что есть на самом деле

Мы должны понять проблему стремлений. Если мы сможем понять значение усилий, то мы сможем перевести это понимание на деятельность в ежедневной жизни. Разве усилие не означает борьбу с целью изменить то, что есть на самом деле, – превратить в то, чего нет, или в то, что должно быть ли, или в то, чем оно должно стать? Мы постоянно убегаем от того, что есть на деле, пытаемся преобразовать или изменять действительность. Действительно доволен и удовлетворен тот, кто понимает то, что есть, тот, кто придает правильное значение тому, что есть. Истинная удовлетворенность не приходит от незначительного или огромного имущества, а приходит от понимания целостного значения того, что есть на самом деле. Только в пассивном понимании приходит понимание значения того, что есть. Я сейчас не говорю о физической борьбе с землей, со строительством или техническими проблемами, я говорю о психологических стремлениях. Психологические стремления и проблемы всегда затемняют физиологические. Вы можете построить точную социальную структуру, но пока вами не поняты психологическая темнота и борьба, они неизменно опрокидывают тщательно построенную структуру.

Усилие – отвлечение от того, что есть на самом деле. Приняв то, что есть на самом деле, вы прекратите стремления. Но принятие невозможно, когда есть желание преобразовывать или изменять то, что есть. Стремления, признак разрушения, неизбежно будут существовать, пока есть желание что-то изменить.

Удовлетворенность – не продукт сознания

Разве недовольство не существенно важно, разве его обязательно уничтожать, вместо того чтобы поощрять, исследовать, рассматривать, ведь с пониманием того,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org что есть на самом деле, приходит удовлетворенность? Такая удовлетворенность – не удовлетворенность, рожденная системой мысли; но именно эта удовлетворенность приходит с пониманием того, что есть на самом деле. Такая удовлетворенность – не продукт сознания – потревоженного, взволнованного, неполноценного сознания, ищущего мир, ищущего способ уйти от того, что есть на самом деле. И поэтому сознание через оправдание, сравнение, осуждение пробует изменить то, что есть, и таким образом надеется достигнуть такого состояния, когда оно больше не будет встревоженным, когда в нем будет царить мирное, когда будет царить тишина. А когда сознание разрушено социальными условиями, бедностью, голоданием, деградацией, ужасным страданием, видя все это, оно хочет все изменить; и оно теряется в самом способе достижения перемен, в системе перемен. Но если мнение способно посмотреть на то, что есть на самом деле без сравнения, без суждения, без желания изменить что-то и превратить во что-то другое, тогда вы увидите, что к вам придет своего рода удовлетворенность, не являющаяся продуктом сознания.

Удовлетворенность, ставшая продуктом сознания, – уход от реальности. Она бесплодна. Она мертва. Но есть также удовлетворенность, не являющаяся продуктом сознания, возникающая тогда, когда приходит понимание того, что есть на самом деле, в котором есть глубокая революция, затрагивающая и общество, и индивидуальные отношения.

Поддержите неудовлетворенность

Разве неудовлетворенность не существенно важна в нашей жизни для любого вопроса, для любой задачи, для исследования, обнаружения того, что реально, что истинно, что существенно в нашей жизни? У меня может быть это пылающее недовольство в колледже; но затем я получаю хорошую работу, и неудовлетворенность исчезает. Я удовлетворен, я изо всех сил пытаюсь обеспечивать свою семью, я должен заработать средства к существованию, и поэтому моя неудовлетворенность успокаивается, затихает, разрушается, и я становлюсь посредственным человеческим существом, удовлетворенным положением вещей в своей жизни, и я не недоволен. Но пламя нужно поддерживать от начала до конца, так, чтобы происходило настоящее проникновение вглубь, истинное исследование вопроса, что же такое неудовлетворенность. Из-за того, что сознание очень легко находит подходящий наркотик, чтобы заставить себя удовлетвориться достоинствами, качествами, идеями, действиями, оно установило какую-то рутину и погрязло в ней. Мы все хорошо знакомы с этим, но наша проблема – не в том, как снять неудовлетворенность, недовольство, а как поддержать его тление, сохранить живым, активным. Все наши религиозные книги, все наши гуру, все политические системы умиротворяют сознание, успокаивают его, влияют на сознание, уговаривают откинуть свою неудовлетворенность в сторону, утихомирить ее и купаться в удовлетворенности какой-нибудь формы... Но разве не важно быть неудовлетворенным, чтобы найти то, что истинно?

Понимание того, что есть на самом деле

Мы находимся в состоянии конфликта друг с другом, и наш мир разрушается. Бывает кризис после кризиса, война после войны; есть голод, страдание; есть неизмеримое богатство, облаченное в свою респектабельность, и есть бедность. Чтобы решить эти проблемы, необходима не новая система мысли, не новая экономическая революция, но понимание того, что есть на самом деле, – неудовлетворенность, постоянное исследование того, что есть, которое вызовет более далеко идущую революцию, чем революция идей, и именно эта революция настолько необходима, чтобы породить совершенно другую культуру, совершенно другую религию, совершенно другие отношения между человеком и человеком.

Сентябрь

Интеллект

Мысль

Знание

Сознание

Большинство из нас развило в себе интеллектуальные способности – так называемые интеллектуальные способности, которые действительно никакие не интеллектуальные способности – все мы читаем так много книг, наполненных тем, что сказали другие люди, множеством теорий и идей. Мы считаем себя очень интеллектуально умными, если мы можем цитировать бесчисленное количество книг, написанных неисчислимыми авторами, если мы прочитали великое множество самых различных книг, и обладаем способностью устанавливать причинно-следственные связи и объяснять. Но ни один из нас, или очень немногие, не обладает оригинальными, интеллектуальными концепциями. Взрастив в себе интеллект – так называемый интеллект – мы потеряли все другие способности, все другие чувства, и теперь у нас есть проблема, как добиться гармонии в жизни, чтобы не только иметь самые высокие интеллектуальные способности, но и быть способными объективно рассуждать, видеть вещи точно такими, какие они есть, чтобы не бесконечно высказывать мнения о теориях и кодексах, но думать о самих себе, для самих себя вблизи увидеть, что истинно, а что ложно. И в этом, как мне кажется, одна из наших трудностей: неспособность видеть не только внешние предметы, но и внутреннюю жизнь, которую имеет каждый человек, если имеет хоть какую-то вообще.

Любая мысль – отвлечение

Сознание, стремящееся к конкуренции, содержит в себе конфликт становления, размышляет в терминах сравнения, не способно обнаружить реальность. Чувства и мысли, глубоко осознающие процесс постоянного открытия самого себя – только такое открытие истинно – свободны и творчески. Такое само открытие приносит свободу от жадности и от сложной жизни интеллекта. Именно эта сложная жизнь интеллекта получает удовольствие от пристрастий: разрушительного любопытства, нагромождения предположений, простого знания, способностей, сплетен и так далее; и эти помехи мешают простоте жизни. Пристрастия, специализация придают сознанию точность, становятся средством сосредоточения мысли, но не средством процветания чувства и мысли, проникновения их в действительность.

Свободу от отвлекающих моментов очень трудно получить, потому что мы не понимаем процесс чувства и мышления полностью, что само по себе стало отвлекающим моментом. Будучи все время неполным, склонным к спекулятивному любопытству и формулировке, сознание обладает силой создавать свои собственные помехи, иллюзии, мешающие пониманию реальности. Так что оно само становится собственным отвлекающим моментом, своим собственным врагом. Поскольку сознание способно создавать иллюзии, эту силу нужно прежде понять, а уже потом можно совершенно освободиться от ее собственных самостоятельно созданных отвлекающих моментов. Сознание должно быть абсолютно спокойным, безмолвным, ведь все мысли становятся отвлекающими моментами.

Единство ума и сердца

Обучение интеллекта не заканчивается разумом. Скорее, разум рождается тогда, когда человек действует в совершенной гармонии, и интеллектуально, и эмоционально. Есть большое различие между интеллектом и разумом. Интеллект – это просто мысли, функционирующие независимо от эмоций. Когда интеллект, независимо от эмоции, обучают в любом конкретном направлении, человек может обладать огромным интеллектом, но у него нет разума, потому что разуму свойственна способность чувствовать, наряду со способностью рассуждать; в разуме одинаково присутствуют обе силы, обе способности сильно и гармонично действуют. Сейчас современное образование развивает интеллект, предлагая все больше объяснений жизни, все больше теорий, без гармоничного качества привязанности. Поэтому мы развили в себе сообразительные умы, чтобы убежать из конфликта; следовательно, нас удовлетворяют объяснения, которые нам дают ученые и философы. Сознание – интеллект – удовлетворено всеми этими бесчисленными объяснениями, но разум – нет, ведь для понимания необходимо полное единство сознания и сердца в действии.

Интеллект развращает чувство

Вы знаете, есть интеллект, а есть чистое чувство – чистое чувство любви к чему-то, щедрые, яркие эмоции. Интеллект ищет причины, вычисляет, взвешивает, сводит баланс. Он спрашивает, «действительно ли это заслуживает внимания? Это принесет мне выгоду? «С другой стороны, есть чистое чувство – экстраординарное чувство неба, вашего соседа, чувство вашей жены или мужа, вашего ребенка, мира,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org красоты дерева и так далее. Когда эти два чувства объединяются, приходит смерть. Вы понимаете? Когда чистое чувство развращено интеллектом, наступает посредственность. Именно так делает большинство из нас. Наши жизни посредственны, потому что мы все время что-то вычисляем, спрашивая самих себя, а заслуживает ли это внимания, какую прибыль мы из всего этого получим, не только в мире денег, но также и в так называемом духовном мире. «Если я сделаю так, то получу ли я вон то?»

Интеллект развращает чувство

Вы знаете, есть интеллект, а есть чистое чувство – чистое чувство любви к чему-то, щедрые, яркие эмоции. Интеллект ищет причины, вычисляет, взвешивает, сводит баланс. Он спрашивает, «действительно ли это заслуживает внимания? Это принесет мне выгоду? «С другой стороны, есть чистое чувство – экстраординарное чувство неба, вашего соседа, чувство вашей жены или мужа, вашего ребенка, мира, красоты дерева и так далее. Когда эти два чувства объединяются, приходит смерть. Вы понимаете? Когда чистое чувство развращено интеллектом, наступает посредственность. Именно так делает большинство из нас. Наши жизни посредственны, потому что мы все время что-то вычисляем, спрашивая самих себя, а заслуживает ли это внимания, какую прибыль мы из всего этого получим, не только в мире денег, но также и в так называемом духовном мире. «Если я сделаю так, то получу ли я юн то?»

Интеллект не решит наши проблемы

Большинство из нас настолько беззаботно относится с этой удивительной вселенной вокруг нас; мы никогда даже не замечаем колыхания листьев, ветра; мы никогда не наблюдаем за лезвиями травинки, не касаемся ладонью и не знаем качество ее бытия. Это не просто поэтично, так что, пожалуйста, не впадайте в спекулятивное, эмоциональное состояние. Я говорю, что для жизни существенно важно иметь подобное глубокое чувство и не заблудиться в интеллектуальных разветвлениях, обсуждениях, сдаче экзаменов, цитатах и привычке отметить кое-что новое в сторону со словами: это уже говорили. Интеллект – не путь. Интеллект не решит наши проблемы; интеллект не даст нам неувядающую пищу для ума. Интеллект может рассудить, обсудить, проанализировать, прийти к выводу исходя из других выводов и так далее, но интеллект ограничен, ведь интеллект – результат нашей зависимости и обусловленности. Но чуткость – нет. Чуткость ничем не обусловлена; она выводит вас прямо из области страхов и неприятностей... Мы проводим дни и годы, культивируя интеллект, что-то утверждая, обсуждая, в борьбе, в стремлении быть чем-то и так далее. И все же этот мир необычайно замечателен, эта земля настолько богата – не бомбейская земля, земля Пенджаба, российская земля или американская земля – вся земля, наша, ваша и моя, и это – не сентиментальная глупость; это – факт. Но, к сожалению, мы разделили ее из-за своей мелочности нашего провинциализма. И мы знаем, почему мы сделали это – ради нашей же безопасности, ради лучших рабочих мест и большего количества рабочих мест. Это – политическая игра, в которую играют во всем мире, так что мы забываем быть людьми, жить счастливо на этой земле, которая является нашей, и что-нибудь из этого делать.

Вспышка понимания

Я не знаю, заметили ли вы, что понимание приходит только тогда, когда сознание безмолвно, даже в течение секунды; вспышка понимания есть тогда, когда нет многословия мысли. Просто поэкспериментируйте, и вы лично убедитесь, что вспышка понимания, эта удивительная пронизательная скорость возможны тогда, когда сознание абсолютно спокойно, когда отсутствует всякая мысль, когда сознание не обременено своим собственным шумом. Так, понимание чего-нибудь – современной картины, ребенка, вашей жены, вашего соседа, или понимание истины, содержащейся во всем, – может прийти только тогда, когда сознание безмолвно. Но такую неподвижность нельзя взрастить в себе, потому что, если вы что-то выращиваете в себе спокойное сознание, то оно больше не спокойно, оно мертво.

Чем больше вы чем-то интересуетесь, тем сильнее ваше намерение понять что-то, тем проще, яснее, свободнее сознание. Тогда прекращается многословие. В конце концов, мысль – слово, и именно слово мешает. Именно завеса слов, являющаяся памятью, вмешивается между вызовом и реакцией. Именно слово отвечает на вызов, что мы называем умственной деятельностью. Так, болтающее сознание, разглагольствующее сознание не может понять истину – истину в отношениях, а не

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org абстрактную истину. Нет никакой абстрактной истины. Но истина очень тонка...

Как вор в ночи, она приходит под покровом темноты, а не когда вы готовы ее принять.

Незащищенный интеллект

Вы можете познать себя только тогда, когда вы не сознаете, когда вы не вычисляете что-то, не защищаетесь, не следите постоянно за тем, чтобы вести, преобразовывать, подчинять, управлять; когда вы неожиданно бросаете на себя взгляд, то есть когда сознание не имеет никаких предвзятых мнений по отношению к себе, когда сознание открыто, не подготовлено к встрече с неизвестным.

Если ваше мнение подготовлено, вы, конечно, не можете познать неизвестное, ведь неизвестное это и есть вы. Если вы говорите сами себе: «Я – Бог», или «Я – только масса социальных влияний или набор качеств» – если у вас есть любое предвзятое мнение о самих себе, вы не сможете постичь неизвестное, то, что спонтанно приходит в одночасье.

Так что спонтанность может прийти только тогда, когда интеллект не защищен, когда он не защищает себя, когда он больше не боится за себя; и это может случиться только изнутри. То есть все спонтанное должно быть новым, неизвестным, ненадежным, творческим, тем, что нужно выразить, любим, где нет места воли как процессу действия интеллекта, контроля, направления. Понаблюдайте за своими собственными эмоциональными состояниями и увидите, что мгновения огромной радости, большого экстаза не запланированы; они происходят как-то загадочно, таинственно, бессознательно.

У памяти нет жизни самой по себе

Что мы подразумеваем под мыслью? Когда вы думаете? Очевидно, мысль – результат реакции организма, неврологической или психологической, – разве нет? Она – немедленный ответ чувств на ощущение, или она носит психологический характер, является реакцией накопленной памяти. Есть немедленная реакция нервов на ощущение, а есть психологическая реакция накопленной памяти, влияние расы, группы, гуру, семейства, традиции и так далее – всех их вы называете мыслью. Так, процесс мысли – реакция памяти, не так ли? У вас не было бы никаких мыслей, если бы не было памяти, и реакция памяти на некоторое переживание приводит процесс мысли в действие.

Что же тогда память? Если вы понаблюдаете за собственной памятью и тем, как вы накапливаете память, вы заметите, что она является или фактический, технический, или имеет отношение к информации, к разработкам, математике, физике и тому подобному – или она – остаток незаконченного, незавершенного переживания, разве нет? Понаблюдайте за собственной памятью, и вы увидите. Когда вы заканчиваете переживание, до конца испытываете его, то нет никакой памяти об этом переживании в смысле психологического остатка. Остаток есть только тогда, когда переживание полностью не понято, а понимание переживания невозможно, потому что мы смотрим на каждое переживание через прошлые воспоминания, и поэтому мы никогда не смотрим на новое по-новому, а всегда через завесу старых переживаний. Поэтому совершенно ясно, что наша реакция на переживание всегда обусловлена, всегда ограничена.

У сознательности есть прошлое

Если вы очень тщательно понаблюдаете, то увидите, что хоть и не постоянно, но между двумя мыслями есть интервал; хотя он может быть всего лишь бесконечно малой долей секунды, интервал есть, он имеет значение для покачивания маятника назад и вперед. Мы видим факт, что наше мышление обусловлено прошлым, которое проектируется в будущее; в то мгновение, когда вы признаете прошлое, вы должны также признать будущее, потому что нет двух таких состояний, как прошлое и будущее, а есть лишь одно состояние, включающее и сознательное и подсознание, и коллективное прошлое и индивидуальное прошлое. Коллективное и индивидуальное прошлое, в ответ на настоящее, выделяют какие-то ответы, создающие индивидуальное сознание; поэтому у сознания есть прошлое, и оно – фон всего нашего существования. В тот самый момент, когда у вас появляется прошлое, вы неизбежно имеете будущее, потому что будущее – просто продолжение измененного прошлого, но оно остается прошлым, поэтому наша проблема заключается в том – как

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org вызвать преобразование в этом процессе прошлого, не создавая еще одной обусловленности, еще одного прошлого.

Почему человек неразумен?

Мыслитель думает свои мысли через привычку, через повторение, через копирование, что приносит невежество и горе. Разве привычка не неразумна? Понимание создает порядок, но оно никогда не создает привычку. Установленные тенденции вызывают только неразумность. Почему человек неразумен? Потому что думать болезненно, мышление создает беспорядки, оно приносит возражения, оно может заставить действия идти вопреки установленному образцу. Пространственное думанье и одновременное с ним чувствование, осознание без выбора может привести к неизвестным глубинам и восстанию сознания против неизвестного; поэтому оно переходит от известного к известному, от привычки к привычке, от образца к образцу. Такое сознание никогда не оставляет что-то известное, чтобы обнаружить неизвестное. Понимая болезненность мысли, мыслитель становится неразумным из-за копирования, из-за привычки; боясь думать, он создает модели неразумности. Поскольку мыслитель боится, его действия порождены страхом, а затем он оценивает свои действия и пытается их изменить. Мыслитель боится собственных творений; но поступок – тот, кто его совершил, так что мыслитель боится сам себя. Мыслитель и есть сам страх; мыслитель – причина невежества, горя. Мыслитель может делить себя на многочисленные мыслительные категории, но мысль – и есть мыслитель. Мыслитель и его усилия быть чем-то, стать чем-то и есть причина конфликта и беспорядка.

Мыслитель – и есть мысль

Разве не необходимо понять мыслителя, производителя действия, актера, так как его мысль, его дело, его действие не могут быть отделены от него? Мыслитель – и есть мысль, производитель действия – поступок, актер – действие. Мыслитель проявляется в его мысли. Мыслитель своими действиями сам создает свое собственное страдание, невежество, борьбу. Живописец пишет картину проходящего счастья, горя, беспорядка. Почему он создает эту болезненную картину? Конечно, эту проблему нужно изучить, понять и тем самым распустить. Почему мыслитель придумывает свои мысли, из которых исходят все его действия? Об эту каменную стену вы разбились себе голову, разве нет? Если мыслитель может выйти за пределы себя, то конфликт прекратится: а чтобы выйти за пределы, он должен познать себя. То, что известно и понято, выполнено и окончено, не повторяется. Это повторение дает мыслителю продолжение.

Нет никакой свободы мысли

Я не знаю, ясно ли каждому из нас, что мы живем в состоянии противоречия. Мы говорим о мире, а готовимся к войне. Мы говорим об отказе от насилия, а по существу жестоки. Мы говорим о том, чтобы быть хорошим, но не хороши. Мы говорим о любви, а полны амбиций, конкурентоспособности, безжалостной производительности. Так что во всем есть противоречие. Действие, возникающее из этого противоречия, вызывает только фрустрацию и дальнейшее противоречие...

Вы видите, господа? Любая мысль является частичной, она никогда не может быть полной. Мысль – реакция памяти, а память всегда частична, потому что память – результат опыта, поэтому мысль – реакция сознания, обусловленного опытом. Любое мышление, любой опыт, любое знание неизбежно частично; поэтому мысль не может решить то множество проблем, которое у нас есть. Вы можете пытаться логически, разумно рассуждать об этих многочисленных проблемах, но если вы наблюдаете за собственным сознанием, то увидите, что ваше мышление обусловлено внешними обстоятельствами, культурой, в которой вы родились, пищей, которую вы едите, климатом, в котором вы живете, газетами, которые вы читаете, давлениями и влияниями вашей ежедневной жизни...

Поэтому мы должны очень четко понять, что наше мышление – реакция памяти, а память носит механистический характер. Любое знание неполно, и любое мышление, рожденное знанием, ограничено, частично, никогда не свободно. Так что нет никакой свободы мысли. Но мы можем обнаружить свободу, которая будет результатом не процесса мысли и в которой сознание осознает все свои конфликты и все влияния, посягающие на него.

Мышление без мыслителя

Обезьяна на дереве проголодалась, и у нее возникает потребность взять фрукт или орех. Сначала происходит действие, а затем идея, что было бы неплохо его сохранить. Говоря другими словами, сначала происходит действие, или его деятель? Бывает ли деятель без действия? Вы понимаете? Это – то, что мы всегда спрашиваем у самих себя: кто все видит? Кто – наблюдатель? Есть ли мыслитель отдельно от его мыслей, наблюдатель отдельно от наблюдаемого, переживающий что-то субъект без переживания, деятель без действия? Но если вы действительно исследуете этот процесс, очень тщательно и полностью, пристально и разумно, вы увидите, что сначала всегда есть действие, и что действие, имея перед собой какую-то цель, создает деятеля. Вы следуете за моей мыслью? Если действие имеет перед собой какой-то итог, то этот итог вызывает деятеля. Если вы мыслите очень ясно и четко, без предубеждений, без поисков соответствий, не пытаясь убедить кого-то, не имея перед собой какую-то цель, то в самом мышлении нет никакого мыслителя, есть только само мышление. Только тогда, когда вы ищете в вашем размышлении какой-то итог, тогда вы становитесь важными, а не мышление. Возможно, некоторые из вас наблюдали это. Это действительно важно узнать, потому что, исходя из этого положения, мы и узнаем, как действовать. Если сначала появляется мыслитель, то мыслитель становится важнее, чем мысль, и все философские учения, обычаи и действия существующей цивилизации базируются на этом предположении; но если сначала имеет место мысль, тогда мысль важнее, чем мыслитель.

Непосредственное восприятие

Для меня существует только одно восприятие – видеть что-то как ложь или истину немедленно. Такое непосредственное восприятие того, что ложно, а что является истинно – существенный фактор – не восприятие интеллектом, с его рассуждениями, основанными на хитроумии, его знании, его обязательствах. Должно быть, с вами иногда бывало, что вы немедленно видели истину ситуации – например, как истину, что вы не можете ничему принадлежать. Это – восприятие: немедленное наблюдение истины чего-то, без анализа, без рассуждения, безо всего остального, созданного интеллектом, чтобы отсрочить восприятие. Оно полностью отличается от интуиции, являющейся словом, которыми мы бойко и непринужденно пользуемся...

Для меня существует только это одно прямое восприятие – не рассуждение, не вычисление, не анализ. Вы должны обладать способностью анализировать. Вы должны иметь хороший, острый ум, чтобы рассуждать; но сознание, ограниченное рассуждениями и анализом, не способно к восприятию того, что истинно...

Если вы будете в контакте с самим собой, то узнаете, почему вы чему-то принадлежите, почему вы согласились связать себя обязательствами; и если вы продвинетесь далее, то увидите рабство, урезание свободы, недостаток человеческого достоинства, которые неизбежно влекут за собой обязательства. Когда вы мгновенно все это чувствуете, вы свободны; вы не должны прилагать усилия, чтобы быть свободными. Именно поэтому восприятие так важно.

Понимание от мгновения к мгновению

Фундаментальное понимание себя не проникает через знание или через накопление опыта, что есть просто культивирование памяти. Понимание себя происходит от мгновения к мгновению; если мы просто накапливаем знание о себе, это самое знание предотвращает дальнейшее понимание, потому что накопленное знание и опыт становятся центром, через который фокусируется и существует мысль.

Поймите процесс вашего мышления

Предположим, что вы никогда не прочитали ни одну книгу, религиозную или психологическую, и вы хотите найти смысл, значение жизни. Как вы приступили бы к этой задаче? Предположим, что не было никаких Мастеров, никаких религиозных организаций, никакого Будды, никакого Христа, и вам пришлось бы начать с самого начала. Как вы бы приступили к этому процессу? Сначала вам нужно было понять свой собственный процесс мышления, разве нет? Не проектировать себя, свои мысли в будущее и создать такого Бога, который вам нравится; это было бы слишком по-ребячески. Сначала вы должны были бы понять процесс собственного мышления. Этот единственный путь состоит в том, чтобы обнаружить что-нибудь новое, не так ли?

Когда мы говорим, что изучение или знание – препятствие, помеха, мы не включаем

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
техническое знание – как водить автомобиль, как управлять машинами – или профессионализм, который приносит такое знание. Мы имеем в виду совсем другое: то чувство творческого счастья, которое не принесет никакое знание или изучение. Быть творческим в самом истинном смысле слова – значит, быть свободным от прошлого от мгновения к мгновению, потому что именно прошлое непрерывно затеняет настоящее. Просто цепляться за информацию, за опыт других людей, за то, что кто-то сказал, каким бы великим не было его изречение, и пытаться приблизить ваши действия ко всему этому – все это и есть знание, не так ли? Но чтобы обнаружить что-нибудь новое, вы должны начать с себя. Вы должны отправиться в путешествие, полностью лишившись всего, особенно знания, потому что очень легко получить опыт через знание и веру; но такой опыт – просто результат самопроектирования, и поэтому он совершенно нереален, ложен.

Знание – не значит мудрость

В нашем поиске знания, в наших жадных желаниях что-то заполучить мы теряем любовь, мы притупляем чувство красоты, чуткость к жестокости; мы становимся все более специализированными и все меньше и меньше едиными. Мудрость нельзя заменить знанием, и никакое объяснение, никакое накопление фактов не освобождает человека от страдания. Знание необходимо, наука занимает важное место; но если знание задушит сознание и сердце, и если объяснить причину страдания, жизнь становится тщетной и бессмысленной...

Информация, знание фактов, хотя и постоянно увеличивающееся, по своей природе ограничено. Мудрость бесконечна, она включает знание и способ действия; но мы берем одну ветку и думаем, что она и есть – целое дерево. Познав часть, мы никогда не сможем понять радость целого. Интеллект никогда не сможет привести к целому, поскольку он – только лишь какая-то доля, часть.

Мы отделили интеллект от чувств и развили в себе интеллект за счет чувств. Мы похожи на трехногий предмет, у которого одна нога намного длиннее, чем другие, и поэтому у нас нет баланса. Нас научили быть интеллектуальным; наше образование возвращает интеллект, делает его острым, хитрым, жадным, и он играет самую важную роль в нашей жизни. Разум намного больше, чем просто интеллект, поскольку он есть интеграция ума и любви; но разум возможен только тогда, когда есть самопознание, глубокое понимание целостного процесса себя.

Функция интеллекта

Я не знаю, задумывались ли вы над природой интеллекта. Интеллект и его действия вполне нормально функционируют на некотором уровне, разве нет? Но когда интеллект сталкивается с тем чистым чувством, тогда наступает посредственность. Чтобы знать функцию интеллекта и осознавать такое чистое чувство, не позволяя им двум перемешаться и уничтожить друг друга, требуется очень ясное, острое понимание...

Так что функция интеллекта – всегда, разве нет, спрашивать, анализировать, находить; но потому что мы хотим быть в безопасности внутренне, в психологическом отношении, потому что мы боимся, беспокоимся о жизни, мы приходим к некоторой форме заключения и становимся от нее зависимы. От одного обязательства мы переходим к другому, и я говорю, что такое сознание, такой интеллект, являющийся рабом сделанного им самим заключения, прекращает думать, спрашивать.

Быть посторонним наблюдателем

Я не знаю, наблюдали ли вы за тем, какую огромную роль интеллект играет в нашей жизни. Газеты, журналы, все они возвращают в нас здравый ум. Дело не в том, что я против здравого ума. Напротив, нужно обладать способностью очень ясно, резко рассуждать. Но если вы понаблюдаете, то обнаружите, что интеллект – бесконечно все анализирует, почему мы принадлежим или не принадлежим, почему нужно быть сторонним наблюдателем, чтобы обнаружить действительность, и так далее. Мы научились процессу анализа. Так что всегда есть интеллект с его способностью спрашивать, анализировать, рассуждать и приходиться к заключениям; и есть чувство, чистое чувство, которое всегда прерывается, окрашивается интеллектом. И когда интеллект сталкивается с чистым чувством, из этого вмешательства прорастает посредственное сознание. С одной стороны, у нас есть интеллект, с его способностью рассуждать на основе предпочтений и неприязней, на основе своей

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org обусловленности, опыта и знания; и с другой стороны, у нас есть чувство, испорченное обществом, страхом. И эти двое откроют нам то, что истинно? Или есть только восприятие и ничего больше?

Учащееся сознание

Что мы подразумеваем под учением? Есть ли учение, когда вы просто накапливаете знание, собираете информацию? Это один из видов изучения, разве нет? Вы студент по специальности машиностроение, вы изучаете математику и так далее. Вы учитесь, информируете себя по нужной теме. Вы накапливаете знание, чтобы использовать это знание на практике. Ваше учение – накопление, складывание. Теперь, когда сознание просто берет что-то, добавляет к тому, что есть, приобретает, – это учение? Или учение – это нечто совершенно другое? Я говорю, что процесс складывания информации, называемый нами сейчас учением – не учение вовсе. Это – просто культивирование памяти, которая становится механической; и сознание, механически функционирующее, как машина, не способно к учению. Машина никогда не способна к учению только в смысле накапливания. Учение – нечто совершенно другое, что я попытаюсь вам показать.

Учащееся сознание никогда не говорит: «Я знаю», потому что знание всегда частично, тогда как учение полноценно. Учение не означает начать с какого-то количества знания и добавить к нему какое-то другое знание. Это не учение вообще; это – просто механистический процесс. Для меня, учение – кое-что совершенно другое. Я узнаю что-то обо мне от мгновения к мгновению, и я сам необычайно важен; я живу, непрерывно двигаюсь; это не имеет никакого начала и никакого конца. Когда я говорю: «Я знаю себя самого», учению приходит конец, оно превратилось в накопление знания. Учение никогда не носит накопительный характер; оно – движение знания, не имеющее ни начала, ни конца.

Знание принимает авторитет

Движение учения невозможно, когда происходит приобретение знания; эти две вещи несовместимы, они противоречат друг другу. Движение учения подразумевает такое состояние, в котором мнение не имеет никакого предыдущего опыта, накопленного как знание. Знание приобретается, тогда как учение – постоянное движение, не накопительный процесс приобретения; поэтому движение учения подразумевает такое состояние, в котором на сознание не действует никакой авторитет. Любое знание принимает власть авторитета, и сознание, уверенное в авторитетности пошлого знания, не сможет ничему научиться. Сознание может научиться только тогда, когда процесс накопления полностью прекратится.

Для большинства из нас довольно трудно отличать учение и приобретение знания. Через опыт, через чтение, через слушание сознание накапливает знание; это процесс приобретения, процесс добавления к тому, что уже известно, и исходя из этого фона знания мы и функционируем. Теперь что мы вообще называем обучением – это тот же самый процесс приобретения новой информации и ее добавление к складу знания, которое мы уже имеем.. Но я говорю о чем-то совершенно другом. Участь, я не хочу добавлять к тому, что уже знаю. Вы можете учиться только тогда, когда у вас нет привязанности прошлому знанию, то есть когда вы видите что-то новое и не переводите его на известный вам язык.

Учащееся сознание – невинное сознание, тогда как сознание, просто приобретающее знание, старо, находится в состоянии застоя, испорчено прошлым. Невинное сознание чувствует происходящее немедленно; оно все время учится, ничего не накапливая, и только такое сознание зрелое.

Мозг порождает сознание

...ЧТО такое сознание? Когда я задаю этот вопрос, пожалуйста, не ждите от меня ответа. Посмотрите на ваше собственное сознание; наблюдайте пути собственной мысли. Я описываю только признак; это – не действительность. Вы должны сами ощутить действительность для себя самих. Слово, описание, символ – не фактическая вещь. Слово дверь – очевидно не дверь. Слово любовь – не чувство, уникальное качество, которое это слово означает. Поэтому давайте не путать слово, название, символ с фактом. Если вы просто остаетесь на уровне слов и обсуждаете, что же такое сознание, вы потеряетесь, потому что никогда не сможете почувствовать качество этого удивительного явления, названного сознанием.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Так что же такое сознание? Очевидно, сознание – наше полное понимание или осознание; единый способ нашего существования, целостный процесс нашего мышления. Сознание – результат деятельности мозга. Мозг порождает сознание. Без мозга нет никакого сознания, но сознание отделимо от мозга. Оно – дитя мозга. Если мозг ограничен, травмирован, то сознание также повреждено. Мозг, отмечающий каждое чувство, каждое ощущение удовольствия или боли, мозг со всеми его тканями, со всеми его реакциями создает то, что мы называем сознанием, хотя сознание существует независимо от мозга.

Вы не должны принять это на веру. Вы можете поэкспериментировать и лично убедиться.

Ставшее на якорь сознание

Мы продолжаем действовать как машины с нашей утомительной ежедневной рутинной. С какой готовностью сознание принимает готовый образец существования, и как стойко оно цепляется за него! Как гвоздями, сознание скреплено в единое целое идеями, и именно вокруг идеи оно живет и существует. Сознание никогда не свободно, не гибко, ведь оно всегда стоит на якоре; оно движется в пределах радиуса, узкого или широкого, своего собственного центра. Оно не осмеливается отходить от своего центра; и когда так происходит, его охватывает страх. Не боязнь неизвестного, а страх потерять известное. Неизвестное не порождает страхи, но зависимость от известного – да. Страх – всегда не отделим от желания, желания получить больше или меньше. Сознание с его непрерывным переплетением готовых образцов действия производит время; а со временем приходит страх, надежда и смерть.

Сознание – результат времени

На сознание все время влияют, заставляют думать в соответствии с некоторой линией. В прошлом ваше сознание управлялось только организованной религией, но теперь государства в значительной степени приняли на себя эту работу. Они хотят формировать и управлять вашим сознанием. На поверхности сознание может сопротивляться их контролю... Поверхностно вам дают право голоса в этом вопросе, но ниже поверхности, в глубоком подсознании, на вас действует вес времени, традиции, убеждая вас действовать в определенном направлении. Сознательный ум может до некоторой степени управлять и направлять себя, но в подсознании вас ждут ваши амбиции, ваши нерешенные проблемы, ваши обязательства, суеверия, страхи, они пульсируют и убеждают...

Вся эта область сознания – результат времени; результат конфликтов и регуляторов, целого ряда принятий чего-то без полноценного понимания. Поэтому мы живем в состоянии противоречия; наша жизнь – процесс бесконечной борьбы. Мы несчастны и хотим быть счастливыми. Будучи жестокими, мы проповедуем идеал отказа от насилия. Так что конфликт продолжается, – сознание – поле битвы. Мы хотим быть в безопасности, глубоко внутри осознавая, что такой вещи, как безопасность, вообще не существует. Правда в том, что мы не хотим лицом к лицу столкнуться с фактом, что нет никакой безопасности; поэтому мы все время стремимся к безопасности, и отсюда появляется страх перед тем, что безопасности не будет.

Жизнь – самая великая революция

Сознание захвачено моделью поведения; его существование – рамка, в пределах которой оно действует и движется. Образец имеет прошлое или будущее, это – отчаяние и надежда, замешательство и утопия, то, что было, и то, что должно быть. Мы весь знакомы с этим. Вы хотите сломать старый образец и заменить его «новым», при этом новое – это лишь измененное старое... Вы хотите создать новый мир. Это невозможно. Вы можете обмануть себя и других, но пока старый образец не разрушен полностью, не может быть радикального преобразования. Вы можете играть, но вы – не надежда мира. Ломка образца, и старого и так называемого нового, имеет предельно огромное значение, если из этого хаоса должен появиться порядок. Именно поэтому существенно важно понять путь сознания...

Действительно ли сознание может существовать без образца, быть свободным от этого колебания желания вперед и назад? Это определено возможно. Такое действие есть жизнь в сегодня. Жизнь без надежды, без забот о завтра; это – не безнадежность или безразличие. Но мы не живем, мы всегда ждем смерти, ищем прошлое или будущее. Жизнь – самая великая революция. Жизнь не имеет никакого

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org образца, а вот смерть имеет: прошлое или будущее, то, что было, или утопия. Вы живете ради утопии, и поэтому вы приглашаете к себе смерть, а не жизнь.

Внутренняя революция

Истину можно открыть лишь от мгновения к мгновению, она не существует непрерывно, но сознание, желающее ее обнаружить, являя собой продукт времени, может функционировать только в области времени; поэтому оно не способно обнаружить истину.

Чтобы познать сознание, сознание должно познать себя, ведь не существует никакого «Я», кроме сознания. Нет никаких качеств, отдельных от сознания, так же, как качества алмаза не отделимы от самого алмаза. Чтобы понимать сознание, вы не должны интерпретировать его согласно чьей-либо идее, но должны наблюдать за работой вашего собственного цельного сознания. Когда вы весь его целый процесс – как оно рассуждает, его желания, мотивы, амбиции, стремления, его зависть, жадность и страхи, тогда сознание может выйти за пределы самого себя, и, когда оно так делает, наступает открытие чего-то полностью нового. Такое качество новизны приносит с собой удивительную страсть, огромный энтузиазм, вызывающий глубокую внутреннюю революцию: и только эта внутренняя революция может преобразовать мир, а не какая-то политическая или экономическая система.

Есть только сознательное состояние

На самом деле, есть только одно состояние, не два: сознательное и бессознательное; есть только состояние бытия, сознательное, хотя вы и можете разделить его на сознательное и бессознательное. Но сознательность всегда имеет прошлое, никогда не настоящее. Вы узнаете только те вещи, которые являются законченными. Вы узнаете то, что я пробую передать вам секунду спустя, не так ли? Вы понимаете это мгновение спустя. Вы никогда не узнаете или знаете ничего сейчас, в данный момент. Понаблюдайте за собственными сердцами и умами, и вы увидите, что сознательное функционирует между прошлым и будущим и что настоящее является просто переходом от прошлого к будущему...

Если вы понаблюдаете за собственным сознанием в действии, то увидите, что движение к прошлому и к будущему – процесс, в котором настоящему нет места. Или что прошлое – средство спасения от настоящего, которое может быть неприятным, а будущее – надежда, уводящая далеко от настоящего. Так что сознание занято прошлым или будущим, оно отбрасывает настоящее в сторону... Оно или осуждает и отклоняет факт, или принимает и идентифицирует себя с фактом. Такое сознание, очевидно, не способно наблюдать факт как таковой. То есть наше состояние сознательности, обусловленное прошлым и нашей мыслью, обусловленная реакция на вызов факта; чем больше вы реагируете в соответствии со своей зависимостью, верой, прошлым, тем больше прошлое усиливается.

Подобное укрепление прошлого – очевидно, желание добиться непрерывности самого себя, называемой будущим. Так, именно состояние нашего сознания, сознательности – маятник, качающийся назад и вперед между прошлым и будущим.

Вне времени

Обусловленное сознание, конечно, не способно обнаружить то, что лежит вне времени. То есть, господа, сознание, как мы знаем, обусловлено прошлым. Прошлое, двигающееся через настоящее к будущему, обуславливает сознание; и это обусловленное сознание, находящееся в состоянии конфликта, неприятностей, напуганное, неуверенное, ищет то, что лежит вне времени. Именно так все и происходит, не так ли? Но как сознанию, которое само есть результат времени, когда-нибудь найти то, что лежит вне времени?

В дом ваших верований, ваших свойств, ваших привязанностей и успокаивающих образов мыслей постоянно что-то врывается. Но сознание продолжает искать безопасность, поэтому возникает конфликт между тем, что вы хотите, и что жизненный процесс от вас требует. Это – то, что случается с каждым из нас...

Я не знаю, интересует ли вообще вас эта проблема. Каждодневное существование, со всеми его неприятностями, кажется, достаточным для большинства из нас. Наша единственная забота заключается в том, чтобы найти немедленный ответ на самые разные проблемы. Но рано или поздно немедленные ответы найдены, они оказываются

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org неудовлетворительными, потому что никакая проблема не имеет ответа отдельно от самой проблемы. Но если я могу понять проблему, всю ее запутанность, тогда проблема больше не существует.

Сознание с проблемами – несерьезное сознание

Один из основных вопросов, которые каждый должен задать себе: как далеко или на какую глубину сознание может проникнуть в себя? Речь идет о качестве серьезности, потому что она подразумевает понимание цельной структуры собственного психологического существа, с убеждениями, принуждениями, желанием самореализоваться, расстройством, бедствиями, напряжением и неприятностями, борьбой, печалью и бесчисленными проблемами, которые оно имеет. Сознание, бесконечно переживающее проблемы, – не серьезное мнение вообще, а сознание, немедленно понимающее каждую проблему, как она возникает и исчезает, не перенося ее таким образом на следующий день – такое мнение серьезно...

Что интересует большинство из нас? Если у нас есть деньги, мы поворачиваемся к так называемым духовным вещам или к интеллектуальным развлечениям, или мы обсуждаем искусство, или занимаемся живописью, чтобы выразить себя. Если у нас нет денег, то все наше время день за днем тратится на их приобретение, и мы пойманы в ловушку этого страдания, в бесконечную рутину и скуку. Большинство из нас научили механически функционировать, выполняя некоторую работу из года в год. У нас есть обязанности, жена и дети, которых нужно обеспечить, и мы пойманы в ловушку в этом безумном мире, мы пытаемся быть серьезными, мы стараемся стать религиозными; мы идем в церковь, мы присоединяемся к религиозной организации или делаем что-нибудь еще в том же духе – или, возможно, мы слышим о таких встречах и потому что на тот момент у нас отпуск, мы идем туда. Но ни одно из этих действий не вызовет экстраординарное преобразование сознания.

Религиозное сознание включает в себя научное

Религиозное сознание свободно от всякого авторитета. Чрезвычайно трудно быть свободным от власти авторитета – не только от власти, наложенной на нас другими людьми, но также и от власти опыта, собранного человеком, обладающим прошлым, то есть традицией. И у религиозного сознания нет никаких верований; оно не имеет никаких догм; оно переходит от факта к факту, и поэтому религиозное сознание – научное сознание. Но научное сознание – не значит религиозное сознание. Религиозное сознание включает в себя научное, но сознание, обученное научному знанию – не религиозное сознание.

Религиозное сознание обеспокоено всем, целостностью – не определенной функцией, а функционированием всего человеческого существования. Специфическая функция волнует мозг; он специализируется. Человек в своей специализации функционирует как ученый, доктор, инженер, музыкант, художник, писатель. Именно эти специализированные, суженные до максимума профессиональные методы создают разделение, не только внутри, но и снаружи. Ученый, вероятно, считается самым важным человеком, необходимым сегодня обществом, как и доктор. Так что функция становится существенной; и с ней приходит статус, статус – это престиж. Так, там, где есть узкая специализация, неизбежны противоречие и узость, и в этом – функция мозга.

Октябрь

Время

Восприятие

Мозг

Трансформация

Время не принесет решения

Все религии постановили, что время необходимо, мы говорим о психологическом времени. Небеса – очень далеко, и человек может дойти до небес только через постепенный процесс развития, через подавление, через рост или через

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org идентификацию с целью, с чем-то превосходящим его самого. Наш вопрос – возможно ли немедленно освободиться от страха. Иначе страх порождает беспорядок; психологическое время неизменно порождает крайний беспорядок внутри человека.

Я подвергаю сомнению всю идею развития, не физического существа, а мысли, которая идентифицирует себя с определенной формой существования во времени. Очевидно, что мозг развивался, чтобы прийти к существующей сейчас стадии, и он может развиваться еще дальше, все больше расширяться. Но как человек я прожил сорок или пятьдесят лет в мире, составленном из всевозможных теорий, конфликтов и концепций; в обществе, в котором жадность, зависть и соревнование порождают войны. Я – часть всего этого. Человеку, испытывающему горе, нет смысла обращаться ко времени для решения, к медленному развитию в течение следующих двух миллионов лет. Возможно ли нам таким, какие мы есть, быть свободными от страхов и психологического времени? Физическое время должно обязательно существовать; вы не можете от него уйти. Вопрос – может ли психологическое время принести не только индивидуальный порядок внутри человека, но также и социальный порядок. Мы – часть общества; мы не делимы от него. Там, где есть порядок внутри человека, неизбежно будет общественный порядок снаружи.

Состояние вне времени

Когда мы говорим о времени, мы не подразумеваем хронологическое время, время по часам. Такое время существует, оно должно существовать. Если вы хотите успеть на автобус, если вы хотите сесть на поезд или прийти завтра на встречу, у вас должно быть хронологическое время. Но существует ли завтра в психологическом отношении, времени сознания? Есть ли на самом деле завтра в психологическом отношении? Или завтра создается мыслью, потому что мысль видит невозможность изменений, непосредственных, немедленных, и изобретает этот процесс постепенности? Я лично убежден, как человек, что очень важно вызвать радикальную революцию в моем образе жизни, взглядах, чувствах, в моих действиях, и я говорю сам себе: «Это потребует времени, я стану другим завтра, или через месяц». Именно о таком времени мы говорим: психологическая структура времени, завтра или будущее, и в этом самом времени мы живем. Время – прошлое, настоящее и будущее, не часы. Я был вчера; вчера действует через сегодня и создает будущее. Это довольно просто. У меня был какой-то опыт год назад, который оставил отпечаток на моем сознании и настоящем, которое я перевожу на язык того опыта, знания, традиции, обусловленности, биться к настоящему и таким образом предопределить будущее. Так, для большинства из нас страх – экстраординарная действительность; и сознание, опутанное страхами, сложностью страхов, никогда не сможет быть свободным; оно никогда не сможет полностью понять страх, не понимая запутанность времени. Они всегда вместе.

Беспорядок, созданный временем

Время означает движение от того, что есть, к тому, что должно быть. «Я боюсь, но однажды я буду свободен от страхов; поэтому мне необходимо время, чтобы стать свободным от страха, по крайней мере, именно так мы думаем. Чтобы измениться от того, что есть, и прийти к тому, что должно быть, требуется время. Теперь время предполагает усилие в этом интервале между тем, что есть и что должно быть. Мне не нравится страх, и я собираюсь предпринять некоторое усилие, чтобы понять, проанализировать, рассеять его на части, или я собираюсь обнаружить его причину, или я собираюсь полностью убежать от него. Все это подразумевает усилия, а усилие – то, к чему мы все привыкли. Мы всегда находимся в состоянии конфликта между тем, что есть на самом деле и тем, что должно быть. «То, чем я должен быть» – идея, а идея фиктивна, она не означает то, «каков я на самом деле», то есть факт; то, «чем я являюсь в действительности», можно изменить только тогда, когда я понимаю беспорядок, создаваемый временем.

Так, действительно ли я могу полностью избавиться от страха, полностью, в одночасье? Если я позволяю страхам продолжать существовать, я все время буду создавать новый беспорядок; поэтому

человек видит, что время – элемент беспорядка, а не средство, в конечном счете, быть свободным от страхов. Так что нет никакого постепенного процесса избавления от страха, так же, как и нет никакого постепенного процесса избавления от яда национализма. Если в вас есть национализм, и вы говорите, что, в конечном счете, наступит братство всех людей, но в интервале есть войны, есть ненависть, есть страдание, есть это ужасное разделение между человеком и человеком; поэтому

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
время создает беспорядок.

Время – яд

В вашей ванной у вас стоит бутылочка с надписью «Яд» и вы знаете, что это – яд. Вы очень осторожны с этой бутылкой, даже в темноте. Вы всегда напряженно следите за ней. Вы не говорите: «Каким образом я могу держаться подальше от яда, каким образом я должен быть осторожным с той бутылкой?» «Вы знаете, что это – яд, поэтому вы чрезвычайно внимательны по отношению к нему. Время – яд; оно создает беспорядок. Если это для вас очевидный факт, то вы можете перейти к пониманию того, как немедленно освободиться от страха. Но если вы все еще считаете время средством освобождения, между нами нет никакого общения.

Вы видите, существует нечто намного большее; возможен в целом совершенно другой вид времени. Мы знаем только два времени, физическое и психологическое, и мы попали в ловушку времени. Физическое время играет важную роль в душе, а душа оказывает влияние на физическое тело. Мы захвачены этим сражением, этим влиянием. Нужно принять физическое время, чтобы успеть на автобус или поезд, но если вы полностью отклоняете психологическое время, тогда вы можете прийти ко времени, являющемуся чем-то совершенно другим, времени, не связанному ни с одним из них. Я хочу, чтобы вы пришли к такому времени вместе со мной! Тогда время – не беспорядок; оно – потрясающий порядок.

Истина приходит как вспышка

Истина или понимание приходят к нам как вспышка, и эта вспышка не имеет никакой непрерывности; она не лежит в пределах времени. Уясните это для себя. Понимание всегда свежо, мгновенно; оно – не продолжение того, что уже было. То, что было, не может принести понимания. Пока человек стремится к непрерывности, постоянству в отношениях, в любви, стремясь найти вечный мир и все в таком духе, человек преследует то, что лежит в пределах времени и поэтому не принадлежит к бесконечности.

Тщетные поиски

Пока мы думаем в терминах времени, страх смерти неизбежен. Я что-то узнал, но не нашел предела, и прежде чем я умру, я должен его найти; или если я не найду его, прежде чем умру, по крайней мере, надеюсь, что найду его в следующей жизни, и так далее. Все наше мышление базируется на времени. Наше мышление известно, оно – результат известного, а известное – процесс времени; и с таким сознанием мы пробуем узнать то, что должно быть бессмертно, лежит вне времени, такие поиски тщетны. Они не имеют никакого значения ни для кого, кроме философов, теоретиков и любителей пустых рассуждений. Если я хочу найти, что такое истина, не завтра, но на самом деле, непосредственно, не должен ли «Я» – мое «Я», эго, всегда собирающее опыт, стремящееся к чему-то и продолжающее свое существование благодаря памяти – прекратить продолжать самое себя? Разве не возможно умереть, продолжая жить – не искусственно потерять память, то есть добиться амнезии, нужно фактически прекратить накапливать память, и таким образом прекратить продолжать существование своего «Я»? Живя в этом мире, обладающем временем, разве сознание не может вызвать без любой формы намеренного принуждения состояние, в котором наблюдатель и опыт не имеют никакого основания? Пока есть наблюдатель, тот, кто переживает что-то, мыслитель, неизбежен страх окончания, а следовательно, страх смерти...

Итак, если сознание может осознать это все, осознать полностью, а не просто сказать: «Да, это же просто» – если сознание может осознать весь процесс сознательности, увидеть значение непрерывности и времени и тщетность подобных поисков при помощи времени, чтобы найти то, что существует вне времени, – если оно может знать обо всем, тогда может наступить смерть, которая в действительности станет творческим потенциалом, полностью существующим вне времени.

Акт восприятия

Вы видите, а я не вижу, почему так происходит? Я думаю, что так происходит потому, что каждый человек вовлечен во время. Вы не видите вещи во времени, я вижу их во времени. Ваше видение – действие всего вашего бытия, и все ваше бытие не захвачено временем. Вы не думаете о постепенном достижении. Вы видите что-то

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org в одночасье, немедленно, и это и есть акт восприятия. Я не вижу; я хочу узнать, почему я не вижу. Что заставит меня видеть что-то полностью, так, чтобы я немедленно понял все? Вы видите цельную структуру жизни: красоту, уродство, горе, радость, удивительную чувствительность, красоту – вы видите все это, а я не могу. Я вижу часть, но не вижу всего. «Человек, который видит что-то полностью, который видит жизнь полностью, очевидно, должен существовать вне времени. Господа, действительно послушайте, потому что это имеет непосредственное отношение к нашему ежедневному существованию; речь не о чем-то духовном, философском, далеком от нашего ежедневного существования. Если мы поймем это, то поймем свою рутину, скуку и печаль, отвратительные неприятности и страхи. Так что не отмахивайтесь от этого, говоря: «Какое это все имеет отношение к нашему ежедневному существованию? «Имеет. Человек может увидеть – по крайней мере для меня это предельно ясно, что вы можете немедленно вырезать, как хирург, всю хорду страдания. Именно поэтому я хочу дойти до этого вместе с вами.

На краю всех мыслей

Вам когда-нибудь приходилось – я уверен, что да – внезапно почувствовать что-то, и в тот момент восприятия у вас не было вообще никаких проблем? В тот самый момент, когда вы чувствовали проблему, проблема полностью прекращала свое существование. Вы понимаете меня, господа? У вас есть проблема, и вы думаете о ней, спорите с ней, беспокоитесь по ее поводу. Вы используете любое средство, существующее в пределах вашей мысли, чтобы понять ее. Наконец, вы говорите: «Я больше ничего не могу сделать». Нет никого, чтобы помочь вам понять, никакого гуру, никакой книги. Вас оставляют с проблемой наедине, и у вас нет никакого выхода. Исследуя проблему до максимальной степени вашей способности, вы оставляете ее в покое. Ваше сознание больше не волнуется, больше не мечется в поисках решения проблемы, больше не говорит. «Я должен найти ответ»; так оно становится тихим и безмолвным, не так ли? И в этой тишине вы находите ответ. Так не происходило с вами время от времени? Это – не что-то непостижимое. Так случается с великими математиками и учеными, люди иногда испытывают такое состояние в каждойдневной жизни. Что оно означает? Сознание полностью осуществило свою способность думать и дошло до края мыслей, не найдя ответ; поэтому оно становится тихим и безмолвным – не от усталости, не от утомленности, не говоря себе: «Я успокоюсь и таким образом найду ответ». Уже сделав все возможное, чтобы найти ответ, оно спонтанно, неожиданно становится безмолвным. Приходит осознание без выбора, без любого требования, понимание, в котором нет никакого беспокойства; и в таком настроении возможно восприятие. Именно и только это восприятие решит все наши проблемы.

Это осознание без выбора

Великие провидцы всегда советовали нам приобретать опыт. Они говорили, что опыт даст нам понимание. Но только невинное сознание, сознание, не омраченное опытом, полностью свободное от прошлого, – только такое сознание может прочувствовать то, что такое действительность. Если вы видите, что здесь истина, если вы почувствуете ее хоть на долю секунды, вы познаете экстраординарную ясность невинного сознания. Это означает удаление всех инкрустаций памяти, отказ от прошлого. Но чтобы прочувствовать это, не нужно спрашивать «как». Ваше сознание не должно отвлекаться на вопрос «как», хотеть получить ответ. Такое сознание невнимательно. Как я уже говорил ранее в этом разговоре, в начале – итог. В начале – есть семя окончания, того, которое мы называем горем. Окончание горя можно понять только в самом горе, не уходя далеко от горя. Уйти далеко от горя значит просто найти ответ, вывод, обнаружить спасение; но горе продолжает свое существование. Принимая во внимание, что если вы уделите этому вопросу полное внимание, то есть уделите внимание всем своим существом, тогда увидите, что есть непосредственное восприятие, в которое не вовлечено никакое время, там нет никакого усилия, никакого конфликта; и именно такое непосредственное восприятие, такая осознанность без выбора, принятия решения положит конец горю.

Активное и спокойное сознание

Действительно спокойное сознание удивительно активно, живо, мощно – не по отношению к чему-нибудь в частности. Только такое сознание свободно от слов – свободно от опыта, от знания. Такое сознание может почувствовать истину, такое сознание имеет прямое восприятие, существующее вне времени.

Сознание может быть тихим только тогда, когда оно поняло процесс времени, а это

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org требуют осторожности, не так ли? Разве такое сознание не должно быть свободным, не от чего-нибудь конкретно, но быть абсолютно свободным? Мы знаем только свободу от чего-то определенного. Сознание, свободное от чего-то определенного, на самом деле несвободно; такая свобода, свобода от чего-то конкретного, является только реакцией, а это не свобода. Сознание, которое ищет свободу, никогда не может быть свободно. Но сознание свободно, когда оно понимает факт таким, какой он есть, без перевода на знакомый язык, без осуждения, без оценки; и, будучи свободным, такое сознание – невинное сознание, хотя оно и прожило 100 дней, 100 лет, испытывая самые разные переживания. Невинно оно потому, что свободно не от чего-нибудь определенного, но само по себе. Только такое сознание может почувствовать истину, существующую вне времени.

Из восприятия приходит энергия

Проблема, конечно, состоит в том, чтобы полностью освободить сознание, так чтобы оно пребывало в состоянии понимания без границ, без любых ограничений. И как же сознание может обнаружить такое состояние? Как прийти к этой свободе?

Я надеюсь, что вы серьезно задаете себе этот вопрос, потому что я не задаю его вам. Я не пытаюсь влиять на вас; я просто отмечаю важность такого вопроса. Если вы задаете вопрос другому человеку, то он не имеет никакого значения, пока вы не ставите его перед самим собой с настойчивостью, с ощущением острой необходимости. Край свободы становится уже с каждым днем, ведь вы должны узнать, поддаетесь ли вы наблюдению. Политические деятели, лидеры, священники, газеты и книги, которые вы читаете, знание, приобретаемое вами, верования, за которые вы цепляетесь, – все это делает край свободы все более узким. Если вы знаете, что этот процесс продолжается, если вы действительно почувствуете узость духа, увеличивающееся рабство сознания, то вы найдете, что из восприятия приходит энергия; и эта энергия, рожденная восприятием, которое собирается разрушать мелкое сознание, респектабельное сознание, сознание, которое идет в храм, сознание, которое боится. Так что восприятие – путь истины.

Болтающее сознание

Вы знаете, чувствовать что-то – удивительный опыт. Я не знаю, чувствовали ли вы когда-либо что-нибудь по-настоящему. Чувствовали ли вы когда-либо цветок, человеческое лицо, небо, или море? Конечно, вы видите эти вещи, когда проезжаете мимо на автобусе или автомобиле; но интересно, брали ли вы на себя когда-нибудь труд действительно посмотреть на цветок? Когда вы действительно смотрите на цветок, что случается? Вы немедленно называете цветок, вас волнует, к каким разновидностям он принадлежит, или вы говорите: «Какой прекрасный у него цвет. Я хотел бы вырастить такой в моем саду; я хотел бы подарить его моей жене или поместить его к себе в петлицу». Другими словами, в то мгновение, когда вы смотрите на цветок, ваше сознание начинает болтать о нем; поэтому вы не чувствуете цветок. Вы чувствуете что-то только тогда, когда ваше сознание абсолютно тихо, когда в нем нет никакой болтовни. Если вы сможете посмотреть на вечернюю звезду над морем без единого движения сознания, то вы действительно почувствуете ее экстраординарную красоту; а когда вы чувствуете красоту, вы разве не испытываете состояние любви? Конечно, красота и любовь – это одно и то же. Без любви нет никакой красоты, а без красоты нет никакой любви. Красота обладает формой, красота есть в речи, красота есть в поведении. Если нет никакой любви, поведение пусто; оно – просто продукт общества, определенной культуры, а то, что стало продуктом, является механическим, безжизненным. Но когда сознание не чувствует ни малейшего порхания, тогда оно способно изучить полную глубину самого себя; и такое восприятие действительно бесконечно. Вы не должны ничего делать, чтобы вызвать его; нет никакой дисциплины, никакой практики, никакого метода, позволяющего научиться чувствовать.

Знание сбивает сознание с пути

У вас есть только один инструмент, то есть сознание, а сознание – мозг. Поэтому, чтобы узнать суть этого вопроса, вы должны понять путь действия сознания, не так ли? Если сознание скрючено, вы никогда не сможете видеть прямо; если сознание крайне ограничено, вы не сможете почувствовать неограниченное. Сознание – инструмент восприятия, и, чтобы действительно чувствовать, оно должно стать прямым, его нужно очистить от всякой предопределенности, всех страхов. Сознание должно быть также свободным от знания, потому что знание сбивает его и становится причиной искривления вещей. Колоссальная способность сознания

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org изобретать, воображать, размышлять, думать – разве эту способность не нужно откинуть в сторону, чтобы сознание стало очень ясным и очень простым? Ведь только невинное сознание, сознание, обладающие достаточным опытом и все же свободное от знания и опыта, только такое сознание может обнаружить то, что больше, чем мозг и оно само. Иначе то, что вы обнаружите, будет окрашено тем, что вы уже испытали, и ваш опыт – результат вашей предопределенности.

Затопленное влиянием

Почему сознание стареет? Оно стареет не в смысле становления ветхим, не становясь хуже, повторяя самое себя, погрязну в привычках – сексуальных привычках, религиозных привычках, привычке работать или самых разных амбициозных привычках. Сознание настолько обременено неисчислимыми переживаниями и воспоминаниями, настолько испорчено и травмировано горем, что оно не может увидеть ничего заново, а всегда переводит то, что видит, на язык своих собственных воспоминаний, заключений, формул, всевозможных цитат; оно связано авторитетом, и такое сознание – старое сознание. Вы можете увидеть, почему так случается. Все наше образование – просто культивирование памяти; и кроме того существует это массовое общение посредством радио, телевидения, журналов; есть профессора, читающие лекции и повторяющие одно и то же по многу раз, пока ваш мозг не впитывает то, что они повторяют, и вы изрыгаете это все на экзамене, получаете свою степень и продолжаете процесс – работу, рутину, непрерывное повторение. Но не только это, есть еще наша собственная внутренняя борьба амбиций с ее расстройствами, конкуренция не только ради получения выгодного рабочего места, но и достижения Бога, желание быть около него, найти быстрый и легкий путь к нему...

Так, все это происходит не без давления, напряжения, стресса, наши умы переполняются, их затопляет чье-то влияние, горе, сознательно или подсознательно... Мы стираем свое сознание, не используя его.

Старый мозг – наш животный мозг

Я думаю, что важно понять действие, функционирование, деятельность старого мозга. Когда новый мозг работает, старый мозг не может понять новый мозг. Только тогда, когда старый мозг, являющийся нашим предопределенным мозгом, нашим животным мозгом, мозгом, который был выращен в течение многих столетий, который находится в состоянии вечного поиска собственной безопасности, собственного комфорта – только тогда, когда старый мозг затихает, вы увидите, что существует в целом совершенно другой вид движения, и именно такое движение внесет ясность. Именно такое движение – сама ясность. Чтобы понимать, вы должны понять старый мозг, осознать его, узнать все его движения, его действия, его требования, его стремления, и именно поэтому очень важным становится мышление. Я не подразумеваю абсурдное, систематизируемое культивирование некоторой привычки мыслить, и все в таком духе; это слишком незрело и по-детски. Я хочу понять действия старого мозга, понаблюдать за ним, узнать, как он реагирует, каковы его реакции, его тенденции развития, его требования, цель его агрессивных поисков – узнать все это как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Когда вы осознаете, когда к вам придет понимание, не контроль, не направление мыслей в нужное русло, без высказываний в духе: «Это хорошо»; «Это плохо»; «Я это сохранию»; «Я не буду хранить это» – когда вы полностью видите движение старого сознания, когда вы видите его действительно полностью, тогда оно становится тихим.

Свежее сознание

Я думаю, что постоянное усилие быть чем-то, стать чем-то является реальной причиной разрушительного действия и старения сознания. Взгляните, как быстро мы стареем, не только люди, которым за шестьдесят, но и молодые люди. Насколько они старые – мысленно! Очень немногие выдерживают или сохраняют молодость сознания. Я подразумеваю не такую молодость сознания, когда оно просто хочет наслаждаться собой, хорошо проводить время, а я имею в виду не загрязненное сознание, не поцарапанное, исковерканное, искривленное несчастными случаями и инцидентами жизни сознание, не затертое борьбой, печалью, постоянными стремлениями. Конечно, иметь молодое сознание необходимо, потому что у старого настолько много шрамов воспоминаний, что оно не может жить, не может быть серьезным; мертвое сознание, сознание, с которым все решено. Что-то однажды решившее и живущее согласно своему решению сознание мертво. Но молодое сознание всегда решает все заново, и свежее сознание не взваливает на себя бремя из бесчисленных воспоминаний.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Сознание, не несущее за собой никакого шлейфа страданий, хотя оно и может пройти через долину горя, остается непоцарапанным...

Я не думаю, что такое молодое сознание можно приобрести. Оно – не вещь, которую вы можете купить, предприняв усилие, принеся жертву. Нет монеты, на которую его можно было бы обменять, и оно не обладает рыночной стоимостью.

Но если вы видите его важность, жизненную необходимость, то вы увидите его истинность, и тогда произойдет что-то еще

Откажитесь от всех методов

Как может возникнуть религиозное или свежее сознание? Вы хотите получить систему, метод? При помощи метода, метода, являющегося системой, практикой, повторяемым день за днем действием? Метод позволит получить свежее сознание? Конечно, метод подразумевает непрерывность практики, направленной по некоторому пути к некоторому результату, что означает приобретение механической привычки, и через ту механическую привычку нужно понять сознание, которое само по себе не является механическим...

Когда вы говорите «дисциплина», то подразумеваете, что любая дисциплина базируется на методе, существующем согласно некоторому образцу; и образец обещает вам результат, predetermined сознанием, которое имеет веру, уже занявшую определенное положение. Так, сможет ли метод, в самом широком или самом узком смысле слова, вызвать свежее сознание? Если нет, то от метода, как и от привычки, нужно полностью отойти, потому что он ложен... Метод лишь обуславливает сознание, наводит его на желательный результат. Вы должны отказаться от всех механических процессов сознания... Сознание должно отказаться от всех механических процессов мысли. Так, утверждение, что идея, метод, система, дисциплина, непрерывность привычки вызовут свежее мнение, неверно. Так, должно быть полностью отвергнуто все, что является механическим. Механическое сознание – традиционное сознание; оно не может взглянуть на жизнь, которая является немеханической; так, метод нужно откинуть в сторону.

Сознание без якоря или приюта

Вам нужно новое сознание, свободное от времени сознание, сознание, больше не думающее в терминах расстояния или пространства, сознание, не ограниченное никаким горизонтом, сознание, не имеющее никакого якоря или приюта. Вам нужно именно такое сознание, чтобы иметь дело не только с чем-то вечным, но также и с непосредственно возникающими проблемами существования.

Поэтому проблема заключается в следующем: действительно ли каждый из нас может иметь такое сознание? Не постепенно прийти к нему, не взрастить его, потому что культивирование, развитие, процесс подразумевают время. Оно должно появиться немедленно; преобразование должно произойти сейчас, в смысле качества вне времени. Жизнь – это смерть, а смерть ждет вас. Вы не можете спорить со смертью, как можете спорить с жизнью. Так возможно ли иметь такое сознание? Не как достижение, не как цель, не как объект стремлений, не как что-то, что нужно достигнуть, потому что все это подразумевает время и пространство. У нас есть очень удобная, роскошная теория, что бывает подходящее время для того, чтобы прогрессировать, приходить к чему-то, достигать, подходить к истине. Эта идея ошибочна, она – полная иллюзия; время – иллюзия в этом смысле.

Активное, но спокойное

Чтобы открыть качественно новое сознание, необходимо не только понимать старый мозг, но также старый мозг должен затихнуть. Старый мозг должен быть активным, но спокойным, вы следите за тем, что я говорю? Взгляните, сэр! Если вы откроете сами для себя – не то, что говорит кто-то еще – есть ли действительность, если есть такое явление, как Бог – слово бог – не факт – ваш старый мозг, взлелеянный в традиции, или антибог, пробог, воспитываемый культурой, влиянием окружающей среды и пропаганды в течение многих столетий социального утверждения, должен безмолвствовать. Ведь иначе он только проектирует свои собственные образы, собственные концепции, собственные ценности. Но такие ценности, такие концепции, такие верования есть результаты того, что вам сказали, или результат ваших реакций на то, что вам сказали; подсознательно, вы говорите: «Это – мой опыт!»

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Итак, вы должны подвергнуть сомнению вескость собственного опыта или опыт кого-то другого, не имеет значения кого. Тогда, подвергая сомнению, спрашивая, задаваясь вопросами, наблюдая, внимательно слушая, реакции старого мозга становятся тихими. Но мозг не спит; он очень активен, но спокоен. Он пришел в эту тишину через наблюдение, через исследование. И чтобы исследовать, наблюдать, вам нужен свет; а этот свет – ваша постоянная чуткость.

Тишина

Я надеюсь, что вы будете слушать, но только расставшись с памятью о том, что вы уже знаете; это очень трудно сделать. Вы слушаете что-то, и ваше сознание немедленно реагирует своим знанием, заключениями, мнениями, прошлыми воспоминаниями. Оно слушает, задавая вопросы ради будущего понимания. Просто понаблюдайте за собой, как вы слушаете, и вы увидите, что происходит следующее. Или вы слушаете, делая заключения, со знанием, с некоторыми воспоминаниями, переживаниями, или вы хотите получить немедленный ответ и поэтому испытываете нетерпение. Вы хотите знать то, о чем это все, о чем вся эта жизнь, зачем такая экстраординарная сложность жизни. Вы фактически вообще не слушаете. Вы можете слушать только тогда, когда сознание безмолвно, когда сознание не реагирует немедленно, когда между вашей реакцией и тем, что говорится, есть интервал. Тогда в том интервале наступает тишина, тишина, в которой только и возможно понимание, причем не интеллектуальное понимание. Если возникает промежуток между тем, что сказано, и вашей собственной реакцией на сказанное, то в таком интервале, независимо от того, продлеваете ли вы его на неопределенное, имеет ли он место в течение длительного периода или в течение нескольких секунд – в этом интервале, если вы наблюдаете, к вам приходит ясность. Именно интервал является новым мозгом. Немедленная реакция – это старый мозг, и старые мозговые функции в его традиционном, принятом, реакционном, животном смысле. Когда наступает временное бездействие, когда реакция приостановлена, когда возникает интервал, тогда вы обнаружите новые мозговые действия, ведь только новый мозг может понять, а не старый мозг.

Наша ответственность

Чтобы преобразовать мир, мы должны начать с себя самих; в начинании с самих себя важно – намерение. Намерение должно состоять в том, чтобы понять нас самих, а не поручать другим стать причиной трансформации в нас самих или вызывать изменение через революцию, левую или правую. Важно понять, что мы сами несем ответственность, вы и я; потому что каким бы маленьким ни был мир, где мы живем, если мы сможем преобразовать нас самих, вызвать радикально отличающуюся от прежней точку зрения в нашем ежедневном существовании, тогда, возможно, мы затронем мир в целом, широкие отношения с другими.

Если сознание занято

Вызвано изменение сознательно или подсознательно, оно одинаково. Сознательное изменение подразумевает усилие; а бессознательные усилия, направленные на то, чтобы вызвать изменения также подразумевают напряженность, борьбу. Пока есть борьба, конфликт, изменение просто навязано силой, и в нем нет никакого понимания; и поэтому это больше не изменение вообще. Так действительно ли мнение способно встретиться с проблемой изменения – жадности, для примера – не предпринимая усилий, просто увидев все значение жадности? Вы не можете полностью увидеть все содержание жадности, пока присутствует любое усилие, направленное на ее изменение. Реальное изменение может иметь место только тогда, когда сознание заново углубляется в проблему, не утомленное воспоминаниями тысячи вчера. Очевидно, что вы не сможете иметь свежее, нетерпеливое сознание, если оно чем-то занято. А сознание перестает быть занятым только тогда, когда оно видит истину о своей собственной занятости. Вы не можете увидеть истину, если не уделяете ей полное внимание, если вы переводите то, что говорится, во что-то, приносящее удовлетворение, или на свой собственный известный вам язык. Вы должны подходить ко всему новому со свежим сознанием, а сознание не может быть свежим, когда оно чем-то занято, сознательно или подсознательно.

Знание препятствует изменению

Эта проблема требует глубокого понимания, изучения. Не соглашайтесь со мной, но проникните в ее глубь, поразмышляйте, разорвите свое сознание на части, чтобы узнать истинность или ошибочность всего этого. Знание, нечто известное вызывает

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org
изменение? Мне нужно знание, чтобы построить мост; но мое сознание должно знать то, что изменится? Конечно, если я знаю, каким будет состояние сознания, когда произойдет изменение, то это больше не изменение. Такое знание лишь вредит, препятствует изменению, потому что оно становится средством удовлетворения, а пока есть центр, ищущий удовлетворение, награду или безопасность, не может быть никакого изменения вообще. И все наши усилия базируются на том центре, жаждущем награды, наказания, успеха, выгоды, разве нет? Именно этим большинство из нас обеспокоено, и если оно поможет нам получить то, что мы хотим, мы изменимся; но такое изменение – никакое не изменение по своей сути. Так что сознание, желающее быть фундаментальным, глубоким, испытать состояние изменения, состояние революции, оно должно быть свободно от известного. Тогда сознание становится удивительно спокойным, и только такое мнение испытывает радикальное преобразование, которое так необходимо.

Полная пустота

Чтобы произошла полная мутация в сознании, вы должны отрицать анализ и поиск и больше не поддаваться никакому влиянию, что очень трудно сделать. Сознание, увидев, что ложно, полностью отложило ложь в сторону, не зная, что истинно. Если вы уже знаете истину, то вы просто меняете то, что считаете ложью, на то, что считаете истиной. Не может быть никакого отказа, если вы знаете, что получите взамен. Отказ есть только тогда, когда вы теряете что-то, не зная, что случится дальше. Такое состояние полного отрицания абсолютно необходимо. Пожалуйста, тщательно взвесьте в этот вопрос, потому что тогда вы увидите, что в подобном состоянии отрицания вы обнаруживаете истину; потому что отрицание – освобождение сознания от известного. В конце концов, сознание базируется на знании, на опыте, на расовом наследии, на памяти, на вещах, которые испытал каждый человек. Опыт – это всегда прошлое, действующее в настоящем, он изменен настоящим и продолжает свое существование в будущем. Все, что составляет сознательность, – обширный склад столетий. Оно приносит пользу только в механической жизни. Было бы абсурдно отрицать научное знание, приобретенное за огромное прошлое. Но чтобы вызывать мутацию в сознании, революцию в его целостной структуре, нужна полная пустота. И эта пустота возможна только тогда, когда происходит открытие, фактическое наблюдение того, что ложно. Тогда вы увидите, если сможете до этого прийти, как та сама пустота рождает полную революцию в сознании: она произошла.

Намеренно вызванное изменение – никакое не изменение вообще

В самом действии индивидуального изменения, конечно, также имеет место и коллективное изменение. Они – не два отдельных явления, они не противоположны друг другу, индивидуальное и коллективное, хотя некоторые политические группы пытаются отделить одно от другого и вынуждают отдельного человека соответствовать так называемому коллективному.

Если мы смогли бы раскрыть всю проблему изменения, узнать, как вызвать изменение в отдельном человеке и что подразумевает такое изменение, то возможно, в самом акте слушания, участии в выяснении сути проблемы могло бы появиться изменение, происходящее без вашей воли. Для меня намеренно вызванное изменение, изменение, являющееся обязательным, дисциплинарным, конформистским, – никакое не изменение вообще. Сила, чужое влияние, какое-нибудь новое изобретение, пропаганда, страх, некий мотив заставляют вас изменяться – но, по сути, это не изменение вообще. И хотя умом вы можете с этим очень легко согласиться, я уверяю вас, понимание фактического характера изменения без повода – довольно исключительное явление.

За рамками мысли

Вы изменили свои идеи, вы изменили себя, свою мысль, но мысль всегда предопределена. Независимо от того, есть ли это мысль об Иисусе, Будде, X, Y или Z, она остается мыслью, и поэтому одна мысль может противоречить другой, а когда есть противопоставление, конфликт между двумя мыслями, результатом становится изменение непрерывности мысли. Другими словами, изменение все еще имеет место в рамках мысли, а изменение в рамках мысли – никакое не изменение вообще. Одну идею или ряд идей просто заменили другой.

Увидев весь этот процесс, можно ли оставить мысль и вызывать изменение за рамками мысли? Конечно, любое сознание, независимо от того, живет ли оно прошлым, настоящим или будущим, действует в рамках мысли; и любое изменение, происходящее в пределах области, которая устанавливает границы сознания, не

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org является реальным изменением. Радикальная перемена может произойти только вне рамок мысли, а не в ее пределах, и сознание может покинуть эти рамки только тогда, когда оно увидит границы, границы области мысли, и поймет, что любое изменение, происходящее в рамках, никакое не изменение вообще. Это – и есть настоящая медитация.

Реальное изменение

Изменение возможно только от известного к неизвестному, а не от известного к известному. Действительно, пожалуйста, обдумайте со мной этот вопрос. В изменении от известного к известному присутствует власть, иерархическая перспектива жизни – вы знаете, а я не знаю. Поэтому я поклоняюсь вам, я создаю систему, я иду за гуру, я следую за вами, потому что вы даете мне то, что я хочу знать, вы даете мне уверенность в том, что такое мое поведение принесет плоды, успех и результат. Успех известен. Я знаю то, что значит преуспевать. Именно этого я и хочу. Так мы движемся от известного к известному, и там неизбежно существует власть – власть санкции, власть лидера, гуру, иерархии, того, кто знает и другого, кто не знает – и тот, кто знает, должен гарантировать мне успех, успех в моем усилии, в изменении; поэтому я буду счастлив, я получу то, что хочу. Разве не достаточный мотив для большинства из нас, чтобы меняться? Действительно, пожалуйста, понаблюдайте за своим собственным размышлением, и вы увидите свой собственный образ жизни и поведения... Когда вы смотрите на него, то разве ж это изменение? Изменение, революция, – движение от известного к неизвестному, в нем нет ничьей власти, в которой может заключаться полная неудача. Но если вы уверены, что достигнете чего, преуспеете в жизни, будете счастливы, получите вечную жизнь, тогда нет никакой проблемы.

Человек может измениться?

Каждый человек непременно задавал себе вопрос, я уверен, изменяется ли он вообще. Я знаю, что внешние обстоятельства изменяются; мы женимся, разводимся, имеем детей; к нам приходит смерть, лучшая работа, давление новых изобретений и так далее. Внешне происходит огромная революция, продолжающаяся в кибернетике и автоматизации. Наверняка человек задавался вопросом, может ли он измениться вообще, не относительно внешних событий, речь не об изменениях, являющихся простым повторением или модифицированным продолжением прошлого, но речь о радикальной революции, полной мутации сознания. Когда человек понимает, что человек наверняка заметил внутри себя, что на самом деле каждый из нас не изменяется, это его ужасно угнетает, он убегает от себя. Так возникает неизбежный вопрос: возможно ли изменение вообще? Мы возвращаемся к тому периоду времени, когда мы были молодыми, и он возвращается к нам снова. Бывает ли вообще изменение в людях? Вы изменились? Возможно, на периферии произошла некая модификация, но глубоко, радикально вы на самом деле изменились? Возможно, мы не хотим изменяться, потому что мы вполне удобно себя чувствуем...

Я хочу измениться. Я вижу, что ужасно несчастен, подавлен, уродлив, жесток, со случайными вспышками чего-то, отличающегося от простого результата мотива; и я направляю свою волю на то, чтобы что-то с этим сделать. Я говорю, что я должен стать другим, я должен отказаться от этой привычки, той привычки; должен думать по-другому; должен действовать совершенно другим образом; я должен стать каким-то в большей и меньшей степени. Человек предпринимает огромное усилие, и в конце своего усилия он тем не менее остается жалким, угнетенным, уродливым, грубым, без какого бы то ни было ощущения качества. Поэтому тогда человек спрашивает себя, а возможно ли изменение вообще. Человек может измениться?

Преобразование без мотивации

Как я могу трансформировать себя? Я вижу истину – по крайней мере, я вижу, – что изменение, преобразование должно начаться на уровне сознания, его сознательной и подсознательной части, я не могу достигнуть этого, потому что мое сознание в целом предопределено. Так что же я должен делать? Я надеюсь, я ясно выражаю проблему? Позвольте сказать по-другому: может ли мое сознание, сознательное, так же как и бессознательное, быть свободным от общества, общества, являющегося образованием, культурой, нормой, ценностями, стандартами. Потому что если оно несвободно, тогда какое бы изменения оно ни пыталось вызвать, оно ограничено своей обусловленностью и зависимостью, и поэтому никакое изменение вообще невозможно.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Так могу я смотреть без какого бы то ни было мотива? Может ли мое сознание существовать без стимула, без мотива, заставляющего измениться или не меняться? Ведь любой мотив – результат реакции определенной культуры, он рожден определенным фоном. Так может ли мое сознание быть свободным от данной культуры, где я был воспитан? Это действительно довольно важный вопрос. Ведь если сознание не свободно от культуры, в которой его воспитали, взлелеяли, личность, конечно, никогда не сможет быть в мире с самим собой, никогда не сможет получить свободу. Его боги и его мифы, его символы и все его усилия ограничены, поскольку они все живут в пределах обусловленного сознания. Независимо от того, какие усилия он предпринимает или не предпринимает в пределах этой ограниченной области, они действительно бесполезны в самом глубоком смысле этого слова. Тюрьма может быть лучше украшена изнутри – больше света, больше окон, лучшее питание, но от этого она не перестает быть тюрьмой определенной культуры.

Психологическая революция

Действительно ли может мыслитель и мысль, наблюдатель и наблюдаемое быть чем-то единым? Вы никогда не узнаете, если просто бросите на эту проблему поверхностный взгляд и попросите, чтобы я объяснил, что я подразумеваю под одним или другим. Конечно, это – ваша проблема, не только моя проблема. Вы здесь не для того, чтобы узнать, как я смотрю на эту проблему или мировые проблемы. Это постоянное сражение внутри нас настолько разрушительно, настолько ухудшает ситуацию – это же ваша проблема, не так ли? И ваша проблема также заключается в том, как вызвать радикальную перемену в вас самих и не довольствоваться поверхностными революциями в политике, экономике, бюрократии. Вы не пытаетесь понять меня или то, как я смотрю на жизнь. Вы пробуете понять себя, и все эти проблемы ваши, с которыми вы должны столкнуться лицом к лицу; и рассмотрев их вместе, что мы и делаем во время этих бесед, мы, возможно, сможем помочь друг другу более ясно на них посмотреть, увидеть их более отчетливо. Но ясное видение на уровне слов – недостаточно. Оно не вызывает творческое, психологическое изменение. Мы должны выйти за рамки слов, за рамки всевозможных символов и их ощущений.

Мы должны отложить все это в сторону и прийти к центральному решению – как рассеять наше «Я», связанное временем, в котором нет ни любви, ни сострадания. За пределы можно выйти только тогда, когда сознание не отделяет себя, как мыслитель и мысль. Когда мыслитель и мысль едины, только тогда наступает безмолвие, тишина, в которой нет никакого создания образов или ожидания дальнейших переживаний. В такой тишине нет того, что переживает, кто испытывает, и только тогда наступает психологическая революция, которая и является творческой.

Ноябрь

Жизнь

Смерть

Возрождение

Любовь

Ломка привычек

Давайте узнаем, как понять целый процесс привычки, ее формирование и ломку. Мы можем взять в качестве примера курение, и вы можете заменить его собственной привычкой, вашей собственной специфической проблемой и поэкспериментировать непосредственно с вашей собственной проблемой, как я экспериментирую с проблемой курения. Оно – проблема, оно становится проблемой, когда я хочу бросить; пока я удовлетворен им, курение – не проблема. Проблема возникает тогда, когда я должен что-то сделать с привычкой, когда привычка вызывает нарушения. Курение создало нарушения в организме, поэтому я хочу от него освободиться. Я хочу бросить курить; я хочу избавиться от него, отбросить в сторону, поэтому подход к курению – сопротивление или осуждение. То есть я не хочу курить, поэтому мой подход состоит в том, чтобы или подавить его, осудить его, или найти ему замену – жевать вместо курения. Теперь могу ли я посмотреть на проблему без осуждения, оправдания или подавления? Я могу посмотреть на курение без всякого чувства

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org отказа от него? Пробуйте поэкспериментировать прямо сейчас, когда я говорю, и вы увидите, насколько необычайно трудно не отклонять и не соглашаться, принимать что-то. Ведь вся наша традиция, наше воспитание убеждает нас отрицать или оправдывать, а не с любопытством рассматривать. Вместо того чтобы быть пассивно чутким, сознание всегда действует на проблему.

Проживайте четыре времени года за день

Разве не должно происходить постоянное обновление, возрождение? Если настоящее обременено вчерашним опытом, то не может быть никакого обновления. Обновление – не действие рождения и смерти; оно выше противоположностей; только свобода от накоплений памяти приносит обновление, и в настоящем нет никакого надежного и безопасного понимания.

Сознание может понять настоящее, только если оно не сравнивает себя с другими, не судит; желание изменяться или осуждать настоящее, не понимая его, дает прошлому продолжение. Только постигнув отражения прошлого в зеркале настоящего без искажения, возможно обновление...

Если вы полностью прочувствовали переживание, полностью, разве вы не обнаружили, что оно не оставляет после себя никаких следов? Только не полностью прожитые переживания оставляют свою метку, давая памяти продолжение. Мы рассматриваем настоящее как средство для достижения какого-то итога, так что настоящее теряет свое огромное значение. Настоящее вечно. Но как может сознание, составленное из частей, понимать то, что едино, что лежит вне всех ценностей, вечно?

Когда возникает какое-то переживание, проживите его полностью и глубоко, насколько только возможно; продумайте его, экстенсивно и глубоко прочувствуйте; осознайте все его боли и удовольствия, ваши суждения о нем и идентификации. Только когда переживание закончено – приходит обновление. Мы должны уметь прожить за один день все четыре времени года; остро осознать, испытать, понять и освободиться от накоплений каждого дня.

Анонимное творчество

Вы когда-нибудь задумывались об этом? Мы хотим стать известным писателем, поэтом, живописцем, политическим деятелем, певцом и так далее. Почему? Потому что мы на самом деле не любим то, что делаем. Если бы вы любили петь, или рисовать, или писать стихи – если бы вы действительно любили это – вас бы не волновало, известны вы или нет. Желание стать известным безвкусно, тривиально, глупо, оно не имеет никакого значения; но, потому что мы не любим по-настоящему то, что делаем, мы хотим обогатиться известностью. Наше существующее образование является гнилым, потому что учит нас любить успех, а не то, что мы делаем. Результат стал более важным, чем само действие.

Вы знаете, хорошо скрывать свой блеск, быть анонимным, любить то, что вы делаете, а не хвастаться. Хорошо быть добрым без имени. Это не сделает вас известными, не поможет появлению вашей фотографии в газетах. Политические деятели не постучатся в вашу дверь. Вы – просто творческий человек, живущий анонимно, и в вас есть богатство и большая красота.

Пустые методы

Вы не можете поставить знак равенства между творчеством и техническим достижением. Вы можете совершенно играть на фортепьяно и не быть творческим человеком. Вы можете играть на фортепьяно блестяще других и не быть музыкантом. Вы можете уметь обращаться с цветом, умело наносить краску на холст и не быть творческим живописцем. Вы можете создать лицо, образ из камня, потому что научились технике, и не быть мастером – творцом. Сначала происходит творение, а не техника, и именно поэтому мы несчастны в жизни. У нас есть техника – как построить дом, как построить мост, как собрать двигатель, как обучить наших детей через систему – мы узнали все эти методы, но наши сердца и умы пусты. Мы – машины первого класса; мы знаем, как максимально красиво работать, но мы не любим живое существо. Вы можете быть хорошим инженером, вы можете быть пианистом, вы можете писать по-английски в хорошем стиле, на языке маратхи или на любом другом языке, но творчество нельзя найти через технику. Если вам есть что сказать, вы создаете собственный стиль; но когда вам нечего сказать, даже если вы пишете красивым стилем – это только традиционная рутина, повторение в

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
новых словах той же самой старой вещи...

Так, потеряв песню, мы ищем певца. Мы учимся у певца технике песни, но у нас не получается песни; и я говорю, что важна сама песня, существенна радость пения. Когда есть радость, технику можно создать из ничего. Вы изобретете собственную технику, вам не придется учиться ораторскому искусству или стилю. Когда у вас есть что сказать, вы видите, а само видение красоты – искусство.

Знайте, когда не сотрудничать

Реформаторы – политические, социальные и религиозные – только причинят человеку еще больше горя, если человек не понимает действия собственного сознания. В полноценном понимании процесса сознания есть радикальная, внутренняя революция, и от той внутренней революции берет свое начало истинное сотрудничество, которое не есть сотрудничество с готовым образцом, с властью, с кем-то, кто «знает». Когда вы знаете, как сотрудничать, потому что в вас есть эта внутренняя революция, тогда вы также узнаете, когда не стоит сотрудничать, что действительно очень важно, возможно, важнее, чем сотрудничество. В наши дни мы сотрудничаем с любым человеком, предлагающим реформу, изменение, который на самом деле только увековечивает конфликт и страдание, но если мы сможем узнать то, что значит иметь дух сотрудничества, что возникает с пониманием полноценного процесса сознания, в котором есть свобода от самого себя, тогда есть возможность создания новой цивилизации, полностью другого мира, в котором нет ни жадности, ни зависти, ни конкуренции. Это не теоретическая утопия, но фактическое состояние постоянно спрашивающего и ищущего истину и благословение сознания.

Почему – происходят преступления?

Вы видите, бывает или восстание внутри структуры общества, или полная революция вне общества. Полная революция вне общества – то, что я называю религиозной революцией. Любая революция, не религиозная революция, происходит в пределах общества, и поэтому она – никакая не революция вообще, а только измененное продолжение старого образца. То, что происходит во всем мире, я уверен, это восстание в пределах рамок общества, и это восстание часто принимает форму того, что называют преступлением. Такой вид восстания неизбежен, пока наше образование обеспокоено только тем, чтобы научить молодежь вписаться в общество, то есть получить работу, зарабатывать деньги, быть жадным, иметь больше, быть конформистом.

Именно это наше так называемое образование делает повсюду – учит молодёжь приспособляться, религиозно, морально, экономически; так что естественно их восстание не имеет никакого значения, за исключением того, что оно должно быть подавлено, преобразовано или контролировано. Такое восстание – все еще происходит в пределах структуры общества и поэтому не является творческим вообще. Но при помощи правильного образования мы могли бы, возможно, дать росток другому пониманию, помочь освободить сознание от его зависимости и предопределенности, то есть поощрить молодёжь узнавать о множестве существующих влияний на сознание, которые делают его зависимым и заставляют соответствовать обществу.

Цель жизни

Существует множество людей, которые дадут вам цель жизни; они скажут вам, что говорит библия. Умные люди дойдут до изобретения цели жизни. Политическая группа будет иметь одну цель, религиозная группа будет иметь другую цель и так далее. Так в чем же цель жизни, когда вы сами в замешательстве? Когда я смущен, я задаю вам вопрос: «В чем цель жизни? «Потому что надеюсь, что благодаря своему замешательству, найду ответ. Как я могу найти истинный ответ, когда я в замешательстве? Вы понимаете? Если я в состоянии беспорядка, то смогу только получить ответ, который сам будет запутанным. Если мое сознание запуталось, если в нем царит беспорядок, если мое сознание не красиво, спокойно, то независимо от того, какой ответ я получу, он предстанет передо мной через завесу беспорядка, беспокойства и опасений; поэтому ответ окажется извращенным. Так важно не спрашивать: «В чем цель жизни, существования? «Но убрать беспорядок, существующий внутри вас. Это похоже на слепого человека, спрашивающего: «Что такое свет? «Если я говорю ему, что такое свет, он будет слушать меня, исходя из своей слепоты, с точки зрения своей темноты; но предположим, что он может видеть, тогда он никогда не задаст вопрос» что такое свет?», не так ли.

Точно так же, если вы сможете разъяснить беспорядок внутри вас самих, тогда вы найдете то «в чем цель жизни; вам не нужно будет спрашивать, вам не нужно будет ничего искать; все, что нужно делать, быть свободным от тех причин, которые вызывают беспорядок.

Жить в этом мире анонимно

Разве не возможно жить в этом мире без амбиций, просто будучи таким, какие вы есть на самом деле? Если вы начинаете понимать то, чем на самом деле являетесь, не пытаясь изменить это, то, что вы есть на самом деле, начинает подвергаться преобразованию. Я думаю, человек может жить в этом мире анонимно, в полной неизвестности, не становясь знаменитым, честолюбивым, жестоким. Можно жить очень счастливо, когда не придается важности своему «Я»; и это тоже – часть правильного образования.

Весь мир поклоняется успеху. Вы слышите истории о том, как бедный мальчик учился ночами и, в конечном счете, стал судьей, или как он начал с того, что продавал газеты, а закончил мультимиллионером. Вас питает прославление успеха. С достижением большого успеха приходит большое горе; но большинство из нас захвачено желанием чего-то достигнуть, и успех становится для нас намного важнее, чем понимание и избавление от горя.

Только один час, чтобы жить

Если бы у вас остался только один час жизни, что бы вы сделали? Разве вы бы не устроили все то, что необходимо внешне, ваши дела, ваше завещание и так далее? Разве вы не созвали бы все семейство и друзей вместе и не попросили бы у них прощение за вред, который вы, возможно, им причинили, и простили бы их за вред, который они, возможно, причинили вам? Разве вы бы не умерли полностью по отношению к продуктам сознания, к желаниям и миру? И если это можно сделать за час, тогда можно также сделать в течение дней и лет, которые нам остались... Пробуйте и узнаете.

Умирайте каждый день

Что такое возраст? Действительно ли он – число прожитых лет? Это только часть возраста. Вы родились в такой-то год, и теперь вам пятнадцать, сорок, или шестьдесят лет. Ваше тело стареет – как и ваше сознание, когда оно обременено всеми испытанными переживаниями, бедствиями и усталостью от жизни; а такое сознание никогда не сможет обнаружить истину. Сознание может обнаружить что-то только тогда, когда оно молодо, свежо, невинно; но невинность – не вопрос возраста. Не только ребенок является невинным – он может им и не быть, – но сознание, способное преодолевать, не накапливая, остатки переживаний и опыта. Сознание должно испытать то, что неизбежно. Оно должно реагировать на все – реку, больное животное, мертвое тело, унесенное для сожжения, бедного сельского жителя, несущего свое бремя вдоль дороги, пытки и бедствия жизни, иначе оно становится мертвым; но оно должно быть способно реагировать, не поддерживая себя опытом. Именно традиция, накопление опыта, пепел памяти делают сознание старым. Сознание, умирающее каждый день, отказываясь от воспоминаний о вчера, от всех радостей и печалей прошлого, – такое сознание становится свежим, невинным, оно не имеет никакого возраста; а без такой невинности, десять вам или шестьдесят лет, вы не найдете Бога.

Прочувствуйте состояние смерти

Мы боимся умирать. Чтобы положить конец страху смерти, мы должны войти в прямой контакт со смертью, не с образом смерти, созданным мыслью, мы должны фактически прочувствовать состояние смерти. Иначе не будет конца страхам, потому что слово смерть создает страх, и мы даже не хотим говорить о ней. Будучи здоровым, нормальным, способным ясно рассуждать, объективно думать, наблюдать, действительно ли мы можем войти в контакт с фактом полностью? Организм из-за усталости, из-за болезни, в конечном счете, умрет. Если мы здоровы, мы хотим узнать, что означает смерть. Это – не болезненное желание, потому что, возможно, умирая, мы поймем жизнь. Жизнь такая, как она есть сейчас, становится для нас пыткой, бесконечной суматохой, противоречием, и поэтому возникает конфликт, страдание и беспорядок. Каждодневное хождение в офис, повторение удовольствий с болью, беспокойством, движением на ощупь, неуверенностью – это то, что мы

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org называем жизнью. Мы привыкли к такой жизни. Мы принимаем ее; мы стареем с ней и умираем.

Чтобы узнать, что такое жизнь, так же как и узнать, что такое смерть, нужно войти в контакт со смертью; то есть нужно каждый день завершать все, что человек узнал. Нужно покончить с образом, который каждый создал о себе, о своей семье, об отношениях, образ, который человек построил через удовольствия, отношения к обществу, всему остальному. Именно так происходит, когда приходит смерть.

Страх смерти?

Почему вы боитесь смерти? Возможно, потому что вы не знаете, как жить? Если вы полностью знали, как жить, вы бы боялись смерти? Если бы вы любили деревья, закат, птиц, падающий лист; если бы вы знали о мужчинах и плачущих женщинах, бедных людях и действительно чувствовали любовь в вашем сердце, то вы бы боялись смерти? Пожалуйста, не позволяйте мне убедить вас. Давайте подумаем об этом вместе. Вы не живете в радости, вы не счастливы, вы не чувствительны к вещам; и именно поэтому вы спрашиваете, что случится, когда вы умрете? Жизнь для вас – горе, и поэтому вы намного больше интересуетесь смертью. Вы чувствуете, что, возможно, счастье придет после смерти. Но это – огромная проблема, и я не знаю, хотите ли вы углубиться в нее. В конце концов, страх лежит в основании всего этого – страх смерти, страх жизни, страх страдания. Если вы не можете понять, что именно вызывает страх, и стать свободным от него, то не имеет большого значения, живете вы или умерли.

Я боюсь

Мой вопрос – как освободиться от страха известного, то есть страха потери моей семьи, моей репутации, моего характера, моего счета в банке, моих appetитов и так далее. Вы можете сказать, что страх является результатом действия совести; но ваша совесть сформирована вашей зависимостью и обусловленностью, поэтому совесть – тоже результат известного. Что же я знаю? Знание – это идеи, мнения о вещах, ощущение непрерывности известного и не больше...

Существует страх боли. Физическая боль – нервная реакция организма, но психологическая боль возникает тогда, когда я цепляюсь за вещи, приносящие мне удовлетворение, ведь тогда я боюсь кого-нибудь или чего-нибудь, что может забрать их от меня. Психологические накопления предотвращают психологическую боль, пока их не потревожить; то есть я – это скопление опыта, переживаний, не допускающих серьезные волнения: я не хочу, чтобы меня тревожили. Поэтому я боюсь любого, кто тревожит их. Таким образом, я боюсь известного, я боюсь скоплений внутри себя, физических или психологических, которые я собрал и использую в качестве средства отражения боли или предотвращения горя... Знание также помогает предотвращать боль. Как медицинское знание помогает предупредить физическую боль, так вера помогает предотвратить психологическую боль, и именно поэтому я боюсь потерять мои верования, хотя у меня и нет никакого совершенного знания или конкретных доказательств действительности таких верований.

Только тот, кто умирает, может возродиться

Когда мы говорим о духовной сущности, мы, очевидно, подразумеваем кое-что, лежащее за пределами человеческого сознания. Теперь является ли «Я» такой сущностью? Если «Я» – духовная сущность, это должно существовать вне времени; поэтому оно не может возродиться или как-то продолжить свое существование. Мысль не может охватить этого, потому что существует в рамках времени, мысль образуется из вчера, мысль – непрерывное движение, реакция прошлого; такая мысль по существу продукт времени. Если мысль может думать о «Я», то это «Я» – часть времени; поэтому такое «Я» не свободно от времени, поэтому оно не духовно, что вполне очевидно. Так, «Я», «Вы» – только лишь процесс мысли; и вы хотите узнать, продолжается ли этот процесс мысли вне физического тела, рождается ли он снова, переплощается в физической форме. Теперь зайдите немного дальше. То, что продолжается, может когда-нибудь обнаружить реальность, существующую вне времени и измерения. Такое «Я», та сущность, являющаяся мыслительным процессом, может ли когда-нибудь быть обновленной? Если не может, то должно произойти окончание мысли. Разве все, что продолжается, неизбежно не разрушительно по своей природе? Что-то, обладающее непрерывностью, никогда не сможет обновить себя. Пока мысль продолжает свое существование через память, через желание, через опыт, она никогда не сможет обновлять себя; поэтому то, что продолжает само себя, не может

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org познать реальность. Вы можете возрождаться тысячу раз, но вы никогда не сможете познать реальность, ведь только то, что умирает, может возродиться.

Умереть без сопротивления

Вы знаете, что означает войти в контакт со смертью, умереть без сопротивления? Ведь когда приходит смерть, она не спорит с вами. Чтобы встретиться с ней, вы должны каждый день умирать от всего: от мучений, от одиночества, от отношений, за которые вы цепляетесь. Вы должны умереть от мысли, умереть от привычки, умереть по отношению к жене так, чтобы вы смогли посмотреть на вашу жену заново. Вы должны умереть по отношению к вашему обществу так, чтобы вы, как человек, стали новым, свежим, молодым и заново посмотреть на него. Но вы не можете встретить смерть, если не умираете каждый день. Только тогда, когда вы умираете, возможна любовь. Испуганное сознание не имеет никакой любви – оно имеет привычки, имеет симпатию, может заставить себя быть добрым и поверхностно внимательным. Но горе порождает страх, а горе – это время, как мысль.

Так, чтобы покончить с горем, нужно войти в контакт со смертью при жизни, умирая по отношению к собственному имени, к дому, к вашей собственности, к вашему делу, так, чтобы вы могли стать новым, молодым, ясным человеком, и вы сможете видеть вещи такими, какие они есть без искажений. Именно это и имеет место, когда вы умираете. Но мы ограничили смерть физическим телом. Мы очень хорошо разумом, логически знаем, что организму однажды придет конец. Поэтому мы изобретаем жизнь, которую мы прожили в ежедневной агонии, в ежедневной нечувствительности, с все растущими проблемами, и это – глупость; именно такую жизнь мы хотим продолжить, ту, называемую нами «душой», называемую самым святым, частью чего-то божественного, но она все же остается частью вашей мысли, и поэтому она не имеет никакого отношения к божественному. Это – ваша жизнь!

Так что каждый человек должен прожить каждый день, умирая, умирая потому, что только так вы находитесь в непосредственном контакте с жизнью.

В смерти – бессмертие

Конечно, в окончании есть обновление, – не так ли? Только в смерти возникает нечто новое. Я не даю вам утешение. В это не стоит верить, думать или интеллектуально исследовать и соглашаться, ведь тогда вы превратите свою мысль в новое утешение, как сейчас верите в перевоплощение душ или непрерывность существования души в будущей жизни и так далее. Но действительный факт заключается в том, что то, что продолжается, не может иметь никакого возрождения, никакого возобновления. Поэтому в смерти каждый день и есть возобновление, есть возрождение. Это – и есть бессмертие. В смерти есть бессмертие – не в той смерти, которую вы так боитесь, но в смерти предыдущих заключений и выводов, воспоминаний, переживаний, с которыми вы связываете свое «Я». В смерти «меня» каждую минуту заключена вечность, бессмертие, нечто, что нужно пережить – не размышлять или читать лекции по данному вопросу, как вы делаете, рассуждая о перевоплощении и тому подобном...

Когда вы больше не боитесь, потому что каждую минуту есть окончание и поэтому возобновление, тогда вы открыты для неизвестного. Действительность неизвестна. Смерть также неизвестна. Но назвать смерть красивой, говорить, насколько она изумительна, потому что мы продолжим свое существование в будущей жизни, и вся подобная ерунда не имеет никакой действительности. Реально, действительно лишь видение смерти такой, какая она есть, – окончание; окончание, в котором происходит возобновление, возрождение, а не непрерывное продолжение. Ведь то, что продолжает себя, разлагается; а то, что обладает силой себя возобновить, – вечно.

Реинкарнация по сути эгоцентрична

Вы хотите, чтобы я дал вам гарантию, что вы проживете еще одну жизнь, но в этом нет ни счастья, ни мудрости. Поиск бессмертия через перевоплощение чрезвычайно эгоцентричен и поэтому ложен. Ваши поиски бессмертия – еще одна форма желания продолжить себя, оборонительная реакция от жизни и интеллекта. Такое стремление может привести только к иллюзиям. Так, значение имеет не то, есть ли перевоплощение вообще, но важно понимать свою полную самореализацию в настоящем. А вы сможете сделать это только тогда, когда ваше сознание и сердце больше не защищаются от жизни. Сознание в своей самозащите действует хитро и тонко, и оно

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org должно разглядеть иллюзорный характер своей самозащиты. Это означает, что вы должны думать и действовать абсолютно заново. Вы должны освободиться от сети ложных ценностей, которые окружающая среда на вас наложила. Должна наступить абсолютная нагота. Тогда и есть бессмертие, действительность.

Что такое реинкарнация?

Давайте выясним, что вы подразумеваете под реинкарнацией – истину, а не то, во что вам нравится верить, не то, что кто-то вам сказал или чему вас научил ваш учитель. Конечно, только истина освобождает, а не ваше собственное заключение, ваше собственное мнение... Когда вы говорите: «Меня ждет возрождение», вы должны знать, что такое «Я»... Действительно ли «Я» – духовная сущность, действительно ли «Я» является чем-то непрерывным, действительно ли «Я» – это нечто не зависимое от памяти, опыта, знания? Или «Я» – духовная сущность, или просто процесс мысли. Или это нечто, существующее вне времени, что мы называем духовным, что не измеряется в терминах времени, или оно лежит в пределах времени, области памяти, мысли. Оно не может быть чем-то еще. Давайте узнаем, лежит ли оно вне временного измерения. Я надеюсь, что вы следуете за моей мыслью. Давайте узнаем, есть ли в «Я» по своей сути хоть что-то духовное. Теперь под «духовным» мы подразумеваем, разве нет, нечто, не способное быть обусловленным, кое-что, что не является проектированием человеческого мнения, кое-что, что не существует в пределах мысли, кое-что, что не умирает. Когда мы говорим о духовной сущности, мы имеем в виду нечто, не ограниченное рамками человеческого сознания. Теперь является ли «Я» такой духовной сущностью? Если это – духовная сущность, то она должно быть вне времени; поэтому она не может переродиться или продолжить свое существование... То, что обладает непрерывностью, никогда не может возобновляться. Пока мысль продолжает свое существование через память, через желание, через опыт, она никогда не сможет обновить себя; поэтому то, что продолжается, не может познать реальность.

Действительно ли существует такое нечто, как душа?

Так, чтобы понять проблему смерти, мы должны избавиться от страха, изобретающего различные теории загробной жизни или бессмертия или перевоплощения. Мы говорим одно, на Востоке говорят другое, что есть перевоплощение, есть возрождение, постоянное возобновление, движение вперед и вперед и так далее, что есть душа, так называемая душа. Теперь, пожалуйста, послушайте меня очень внимательно.

Есть ли такое нечто? Нам нравится думать, что она есть, потому что такая мысль приносит удовольствие, потому что она – то, что мы считаем существующим вне мысли, вне слов, вне всего; она – нечто вечное, духовное, что никогда не сможет умереть, и поэтому мысль цепляется за нее. Но есть ли такое нечто, как душа, являющееся чем-то вне времени, чем-то вне мысли, чем-то, не изобретенным человеком, чем-то, существующим вне природы человека, чем-то, что не собранно по частям хитрым сознанием? Поскольку сознание видит такую огромную неуверенность, беспорядок, отсутствие постоянства в жизни, ничто не вечно. Ваши отношения к жене, вашему мужу, ваша работа – ничто не постоянно. И поэтому сознание изобретает кое-что другое, кажущееся ему постоянным, и называет душой. Но так как мнение может думать о ней, мысль может думать о ней; раз мысль может думать о ней, душа не существует вне времени – естественно. Если я могу думать о чем-то, это что-то становится частью моей мысли. А моя мысль – результат времени, опыта, знания. Так, душа остается в пределах времени...

Так, идея непрерывного существования души, перерождающейся множество раз, снова и снова, не имеет никакого значения, потому что она – изобретение испуганного сознания, сознания, которое хочет, которое ищет своего продолжения через постоянство, хочет уверенности, потому что в ней есть надежда.

Что вы подразумеваете под кармой?

Карма предполагает, не так ли, причину и следствие. Действие, основанное на какой-то причине, влекущее за собой некоторое следствие; действие, рожденное обусловленностью, производящее дальнейшие результаты. Так что карма предполагает причину и следствие. Причина и следствие статичны, причина и следствие всегда фиксированы? Разве следствие в свою очередь также не становится причиной? Так что не существует никакой фиксированной причины или установленного следствия. Сегодня – результат вчера, разве нет? Сегодня – результат вчера в хронологическом, так же, как и психологическом отношении; и сегодня – причина

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org завтра. Так что причина – следствие, а следствие становится причиной – это одно непрерывное движение... Нет никакой фиксированной причины или установленного следствия. Если бы существовали фиксированные причины и следствия, была бы специализация; а разве специализация не смерть? Любому представителю какого-либо биологического вида, специализирующемуся в чем-то, очевидно, приходит конец. Величие человека в том, что он не может специализироваться. Он может специализироваться в техническом смысле, но он не может быть специализированным в своей структуре.

Желудь узкоспециализирован – он не может не быть таким, какой он есть. Но человек полностью не заканчивается. У человека есть возможность постоянного возобновления; он не ограничен узкой специализацией. Пока мы выясняем причину, предысторию, обусловленность и не связываем ее со следствием, неизбежен конфликт между мыслью и предысторией. Так что проблема намного сложнее, чем просто вопрос веры или неверия в перевоплощение, потому что вопрос заключается в том, как действовать, независимо от того, верите ли вы в перевоплощение или в карму. Это – абсолютно неважно.

Действие, основанное на идее

Действие может принести свободу от цепочки причин и следствий? Я сделал кое-что в прошлом; у меня был какой-то опыт, который, очевидно, предрешает мою реакцию сегодня; и сегодняшнее состояние влияет на завтра. Это и есть цельный процесс действия кармы, причинно-следственная связь; и, очевидно, хотя он и может временно принести удовольствие, такой процесс причины и следствия, в конечном счете, приводит к боли. Вот она, самая важная точка вопроса: может мысль быть свободной? Свободная мысль или действие не вызывают боли, не вызывают зависимости. Так, может ли действие быть не связанным с прошлым? Может ли действие быть не основанным на идее? Идея – продолжение вчера в измененной форме, и такое продолжение обуславливает завтра, что означает, что действие, основанное на идее, никогда не сможет быть свободным. Пока действие базируется на идее, оно неизбежно произведет дальнейший конфликт. Возможно ли действие, не связанное с прошлым? Возможно ли действие без бремени опыта, знания о вчера? Пока действие – результат прошлого, действие никогда не сможет быть свободным, а только в свободе вы можете обнаружить истину. А получается, что, поскольку сознание несвободно, оно не может действовать; оно может только реагировать, а реакция – основа нашего действия. Наше действие – не действие, а просто продолжение реакции, потому что оно есть результат памяти, опыта, вчерашней реакции. Так возникает вопрос, может ли сознание быть свободным от своей зависимости и обусловленности?

Любовь – не удовольствие

Без понимания удовольствия вы никогда не будете способны понять любовь. Любовь – не удовольствие. Любовь – нечто совершенно другое. И чтобы понимать удовольствие, как я сказал, вы должны узнать о нем все. Так, для большинства из нас, для каждого человека секс – проблема. Почему? Послушайте очень внимательно. Поскольку вы не способны решить ее. Вы убегаете от нее. Саннуаси убегает от нее, принося клятву безбрачия, отрицая. Пожалуйста, посмотрите, что случается с таким сознанием. Отрицая что-то, являющееся частью всей вашей структуры – всякие железы и так далее, – подавляя это, вы делаете себя сухим, и внутри вас происходит постоянное сражение.

Как мы говорили, у нас есть только два способа встретить любую проблему, или подавить ее, или убежать от нее. Подавление проблемы, по сути, то же самое, что и побег от нее. И у нас есть целая сеть вариантов – изысканных, интеллектуальных, эмоциональных – в обычной каждодневной деятельности. Существуют различные формы побега от реальности. Но проблема остается. Саннуаси убегает от нее одним способом, но он не решает проблему; он подавляет ее, принося клятву, а вся проблема кипит в нем. Он может надеть простую робу, но проблема становится для него экстраординарной, как и для человека, живущего обычной жизнью. Как вы решаете ту проблему?

Любовь не культивируют

Любовь нельзя культивировать. Любовь нельзя разделить на божественную и физическую; есть только любовь – не любовь ко многим или кому-то одному. Абсурдный вопрос: «Вы любите всех? «Вы знаете: благоухающему цветку все равно,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org кто подходит его понюхать или кто поворачивает к нему спиной. Любовь есть любовь. Любовь – это не память. Любовь – не порождение сознания или интеллекта. Она естественно возникает в форме сострадания, когда вся проблема существования – проблема страха, опасения, жадности, зависти, отчаяния, надежды – понята и разрешена. Честолюбивый человек не может любить. Человек, привязанный к своей семье, не имеет никакой любви. Так и ревность не имеет ничего общего с любовью. Когда вы говорите: «Я люблю мою жену», вы на самом деле подразумеваете этого, потому что мгновение спустя вы ее ревнуете.

Любовь подразумевает большую свободу, а не сделать то, что вам нравится. Но любовь приходит только тогда, когда сознание очень тихо, ничем не заинтересовано, не сосредоточено на себе. Это не идеалы. Если у вас нет никакой любви, делайте что хотите – идите ко всем существующим богам на земле, занимайтесь какой угодно социальной деятельностью, пытайтесь изменить жизнь бедных, занимайтесь политикой, пишите книги, писать стихи – вы – мертвый человек. И без любви ваши проблемы только увеличатся, бесконечно умножатся. И с любовью, что бы вы ни делали, нет никакого риска, нет никакого конфликта. Тогда любовь – сущность добродетели. И сознание, не пребывающее в состоянии любви, вообще не религиозно. А только религиозное сознание освобождено от проблем, и оно познает красоту любви и истины.

Любовь без мотива

Что такое любовь без мотива? Возможна ли любовь без мотива, без стимула, не желая из любви что-то для себя получить? Может ли быть любовь, в которой нет никакого чувства обиды, когда любовь безответна? Если я предлагаю вам дружбу, а вы отворачиваетесь, разве мне не обидно? Разве такое чувство обиды – результат дружбы, великодушия, симпатии? Конечно, пока я чувствую обиду, пока во мне есть страх, пока я помогаю вам надеяться, что вы сможете помочь мне – что называют услугой – нет никакой любви. Если вы понимаете это, то ответ – там.

Любовь опасна

Как человек может жить без любви? Мы можем только существовать, а существование без любви – контроль, беспорядок и боль – и именно это большинство из нас создает. Мы организуем свое существование в определенные формы и принимаем конфликт как неизбежность, потому что наше существование – это непрерывное требование власти. Конечно, когда мы любим, есть место и организации, она занимает свое правильное место; но без любви организация становится кошмаром, просто механическим и эффективным кошмаром, как армия; но поскольку современное общество базируется на простой эффективности, нам нужны армии – и цель армии состоит в том, чтобы создавать войну. Даже в так называемом мире чем мы более интеллектуально эффективны и профессиональны, тем более безжалостны; чем более жестоки, тем более черствыми мы становимся. Именно поэтому в мире существует беспорядок, бюрократия становится все более сильной, правительства становятся все более тоталитарными. Мы покоряемся всему этому и считаем такое состояние вещей неизбежным, потому что живем, руководствуясь умственными способностями, а не нашими сердцами, и поэтому любви не существует. Любовь – самый опасный и сомнительный элемент в жизни; и раз мы не хотим сомневаться и чувствовать неуверенность, раз мы не хотим быть в опасности, мы живем в рамках своего сознания. Любящий человек опасен, а мы не хотим жить в опасности; мы хотим жить эффективно, мы хотим просто жить внутри структуры организации, потому что мы думаем, что организации создаются именно с той целью, чтобы принести в мир порядок и мир. Организации никогда не приносили порядок и мир. Только любовь, только доброжелательность, только милосердие могут принести порядок и мир, так было всегда и есть сейчас.

Что такое реакция?

Когда вы наблюдаете за теми бедными женщинами, несущими на рынок тяжелый груз, или наблюдаете за крестьянскими детьми, играющими в грязи, которые мало с чем еще могут играть, [детьми], которые не получают образования, которое вы получаете, у которых нет нормального дома, чистоты, недостаточно одежды, не хватает пищи – когда вы наблюдаете все это, какова ваша реакция? Очень важно узнать для самих себя, какова ваша реакция. Я скажу вам, какой была моя.

Таким детям негде нормально спать; отец и мать целый день заняты, у них не бывает никогда отпуска; дети никогда не знают, что значит быть любимыми, что

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org значит, когда о вас заботятся; родители никогда не садятся с ними и не рассказывают им сказки о красоте земли и небес. И какое же общество произвело все эти обстоятельства – где есть очень богатые люди, имеющие на земле все, что хотят, и в то же самое время есть мальчики и девочки, не имеющие ничего? Какое это общество, откуда оно появилось? Вы можете устроить революцию, поломать структуру этого общества, но в самой ломке родится новое общество, которое снова станет точно таким же, хотя и в другой форме – комиссары со своими особенными домами за городом, привилегии, униформа и так далее. Так происходило после каждой революции, французской, русской и китайской. И можно ли создать общество, в котором не существует всей этой коррупции и страдания? Его можно создать только в том случае, когда вы и я как отдельные индивидуумы покончим с коллективным, когда мы освободимся от амбиций и познаем, что означает любить. Такой и была моя реакция, как вспышка.

Сострадание – не слово

Мысль каким бы то ни было образом не может культивировать сострадание. Я не использую то слово сострадание в значении противоположности, антитезы ненависти или насилия. Но если у каждого из нас не будет глубокого чувства сострадания, мы станем все более зверскими, жестокими по отношению друг к другу. У нас будут механические, похожие на компьютер умы, которые просто научили выполнять некоторые функции; мы будем всецело поглощены поисками безопасности, как физической, так и психологической, и мы пропустим удивительную глубину и красоту, весь смысл жизни.

Под состраданием я не понимаю нечто, что можно приобрести. Сострадание – не слово, имеющее простое отношение к прошлому, это нечто, имеющее активное настоящее; это – глагол, а не слово, не имя, не существительное. Есть существенное различие между глаголом и словом. Глагол имеет активное настоящее, тогда как слово всегда имеет прошлое и поэтому статично. Вы можете придать живучесть или движение имени, слову, но это совсем не то же самое, что активно присутствующий глагол...

Сострадание – не чувство, не какая-то неясная симпатия или сочувствие. Сострадание – не то, что можно мысленно культивировать, культивировать посредством какой-то дисциплины, контроля, подавления или будучи добрым, вежливым, нежным человеком и все в таком духе. Сострадание возникает только тогда, когда приходит конец мысли в самом ее корне.

Сострадание и совершенство

Можно ли сострадание, чувство совершенства, чувство священности жизни, о котором мы говорили на нашей прошлой встрече, это чувство можно вызвать в себе насильно? Конечно, когда есть принуждение в любой форме, когда есть пропаганда или морализирование, нет никакого сострадания, при этом нет сострадания и тогда, когда изменение вызвано просто видением, что человек должен ответить на технологический вызов таким образом, чтобы люди остались людьми, а не превратились в машины. Изменение должно происходить без какой бы то ни было причинной обусловленности. Изменение, вызванное причинной обусловленностью, – не сострадание; это – просто предмет торговли. Так вот вам одна проблема.

Другая проблема заключается в следующем: если я изменяюсь, как это затронет общество? Или меня это вообще не волнует? Потому что огромное большинство людей не интересуется тем, о чем мы сейчас говорим – вы тоже не интересуетесь, если слушаете из чистого любопытства или под действием какого-то другого импульса, и идете дальше. Машины развиваются настолько быстро, что большинство людей просто оказываются вытолкнутыми с их места, они не способны встретить жизнь, обогатившись любовью, состраданием, глубокой мыслью. И если я изменяюсь, то как это затронет общество, которое и есть мои отношения с вами? Общество – не какая-то экстраординарная мифическая сущность; оно – это наши отношения друг с другом, и если двое или трое из нас изменятся, то как это затронет остальную часть мира? Или есть ли способ затронуть сознание человека полностью? То есть существует ли такой процесс, которым изменившийся индивидуум может затронуть подсознание человека?

Передача сострадания

Если я обеспокоен состраданием реальным чувством чего-то священного, тогда как

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org это чувство можно передать? Пожалуйста, следуйте за моей мыслью. Если я передаю его через микрофон, через действие пропаганды и таким образом убеждаю другого человека, его сердце все еще остается пустым. На него подействует пламя идеологии, и он просто повторит, как вы все повторяете, что мы должны быть добрыми, хорошими, свободными – всю эту ерунду, которую говорят политические деятели, социалисты и все остальные. Так, видя, что любая форма принуждения, каким бы тонким оно ни было, не приносит красоты, расцвета совершенства, сострадания, что должен сделать индивидуум?..

Каковы отношения между человеком, имеющим это чувство сострадания, и человеком, сознание которого укреплено коллективизмом, традиционным подходом? Как нам установить отношения между этими двумя не теоретически, а фактически?..

Конформизм никогда не сможет расцвести в совершенстве. Должна быть свобода, а свобода приходит, только когда вы полностью понимаете проблему зависти, жадности, амбиций, желания власти. Свобода от всего того, что допускает процветание удивительного явления, названного характером. Такой человек имеет сострадание, он знает, что значит любить, а не тот человек, кто просто повторяет множество слов о морали.

Поэтому расцвет совершенства не лежит в рамках общества, потому что общество само по себе всегда испорчено. Только человек, понимающий целостную структуру и процесс общества и освобождающий себя от этого, имеет характер, и один может расцвести в совершенстве.

Придите к этому с пустыми руками

Сострадания нетрудно достичь, когда сердце не заполнено хитрыми переплетениями сознания. Именно сознание с его требованиями и страхами, его привязанностями и опровержениями, его намерениями и убеждениями уничтожает любовь. И как трудно просто относиться ко всему этому! Вам не нужны философии и доктрины, чтобы стать нежным и добрым. Эффективность и мощь страны накормит и оденет людей, обеспечит их жильем и необходимым медицинским обслуживанием. Это неизбежно с быстрым увеличением производства; в этом и заключается функция хорошо организованного правительства и сбалансированного общества. Но организация не дает великодушие сердцу и рукам. Великодушие приходит из совсем другого источника, источника, лежащего за пределами наших измерений. Амбиции и зависть уничтожают его, как огонь сжигает все на своем пути. Этого источника нужно коснуться, но к нему нужно прийти с пустыми руками, без просьбы, без жертвы. Книги не могут научить, и любой гуру не может привести к этому источнику. Его нельзя достичь через культивирование добродетели, хотя добродетель и необходима, ни через способности и повиновение. Когда сознание безмятежно, абсолютно неподвижно, то оно и находится возле

него. Спокойствие – без мотива, без требования чего-то большего.

Декабрь

Одиночество

Религия

Бог

Медитация

В состоянии наедине с собой есть красота

Я не знаю, бывали ли вы когда-нибудь одиноки; когда вы внезапно понимаете, что у вас ни с кем нет никаких отношений – не в интеллектуальном, а в фактическом смысле.. И вы полностью изолированы. Любая мысль и эмоция заблокирована; вам не к кому обратиться; нет никого, к кому можно было бы обратиться; боги, ангелы, все ушли за облака, и, как исчезают облака, они тоже исчезли; вы полностью одиноки – не буду использовать слово одни.

Слово один имеет совсем другое значение; в нем есть красота. Быть одним означает

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org нечто совершенно другое. И вы должны быть одни. Когда человек освобождается от социальной структуры жадности, зависти, амбиций, высокомерия, достижений, статуса – когда он освобождается от всего этого, тогда он полностью один. Это совсем другое. Тогда наступает большая красота, ощущение большой энергии.

Один не значит одинок

Хотя мы все – люди, мы построили стены между собой и нашими соседями, стены из национализма, расы, касты и класса, что порождает изоляцию, одиночество.

Одинокое сознание, пребывающее в таком состоянии изоляция, никогда не сможет понять, что такое религия. Оно может верить, оно может иметь некоторые теории, понятия, концепции, формулы, оно может пытаться идентифицировать себя с тем, что оно называет Богом; но религия, как мне кажется, не имеет ничего общего с любой верой, с любым священником, с любой церковью или так называемой библией. Религиозное состояние сознания можно понять только тогда, когда мы начинаем понимать, что такое красота; а к пониманию красоты можно приблизиться только благодаря состоянию одиночества. Только тогда, когда сознание наедине с самим собой, оно может узнать, что такое красота, не в любом другом состоянии.

Быть наедине с самим собой – это, очевидно, не быть в изоляции и не уникальность. Быть уникальным означает просто быть исключительным каким-нибудь образом, тогда как чтобы быть в полной мере наедине с собой, требуется экстраординарная чувствительность, интеллект, понимание. Быть в полной мере наедине с самим собой подразумевает, что сознание свободно от всякого влияния и поэтому не загрязнено обществом; нужно остаться наедине с самим собой, чтобы понять, что такое религия – то есть выяснить для себя, что такое нечто бессмертное, существующее вне времени.

Знание одиночества

Одиночество полностью отличается от состояния наедине с собой, оно не сопоставимо с ним. Человек, знающий одиночество, никогда не сможет узнать, что значит быть одним. Вы один на один сами с собой? Наши умы не настолько интегрированы, чтобы быть один на один с собой. Сам процесс сознания разделителен. А тот человек, кто делится на части, знает лишь одиночество.

Но быть один на один с собой вовсе не предполагает разделения. Это что-то, что дано не многим, что-то, на что многие не влияют, что-то, не являющееся результатом большинства, что-то, что не соединено из частей, как сознание; сознание многогранно. Сознание – это не одна сущность сама по себе, она соединена из частей, собранных вместе, она – результат многих столетий. Сознание никогда не может быть одним. Сознание никогда не может познать, что значит быть одним. Но с осознанием одиночества, когда человек через него проходит, приходит состояние один на один с собой. Только тогда возможно то, что неизмеримо. К сожалению, большинство из нас ищет зависимости. Мы хотим иметь компаньонов, товарищей, мы хотим друзей, мы хотим жить в состоянии разделения, в состоянии, которое вызывается конфликтом. Быть один на один с самим собой значит никогда не быть в состоянии конфликта. Но сознание никогда не сможет почувствовать этого, никогда не сможет понять этого, оно может знать только одиночество.

Только в состоянии один на один с собой есть невинность

Большинство из нас никогда не бывает одни. Вы можете уйти в горы и жить как отшельник, но когда вы физически сами по себе, у вас останутся все ваши идеи, ваш опыт, ваши традиции, ваше знание того, что было. Православный монах в монастырской келье не один; он наедине со своим концептуальным Иисусом, со своим богословием, верованиями и догмами своей особенной зависимости от них и предопределенности. Точно так же саннаси в Индии, уходящий от мира и живущий в изоляции, не один, поскольку он также живет со своими воспоминаниями.

Я говорю о таком состоянии наедине с собой, в котором сознание полностью свободно от прошлого, и только такое сознание добродетельно, ведь только в нем есть невинность. Возможно, вы скажете: «Слишком много просите. Так нельзя жить в этом хаотическом мире, где каждый должен идти каждый день в офис, зарабатывать средства к существованию, иметь детей, выносить ворчание жены или мужа и все в таком же духе». Но я думаю, что то, что сейчас говорится, непосредственно связано с каждодневной жизнью и действиями; иначе оно не имеет вообще никакой

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org ценности. Вы видите, из подобного пребывания наедине с собой рождается добродетель, которая является зрелой и которая приносит экстраординарное чувство чистоты и мягкости. Не имеет значения, если вы делаете ошибки; они имеют очень небольшое значение. Значение же имеет такое чувство бытия в полном одиночестве, незагрязненного существования, поскольку только такое сознание может познать или осознать то, что существует вне слова, вне названий, вне всяких проектирований воображения.

Тот, кто один, невинен

Один из факторов горя – крайнее одиночество человека. Вы можете иметь товарищей, вы можете иметь богов, вы можете иметь большое знание, вы можете быть необычно активны в социальном плане, бесконечно рассказывать сплетни о политике – в большинстве случаев политики именно сплетничают, во всяком случае – и одиночество, тем не менее, остается. Поэтому человек стремится найти смысл жизни и изобретает ее значение. Но одиночество все равно остается. Итак, вы можете посмотреть на него без всякого сравнения, только видеть его таким, какое оно есть, не пытаясь убежать от него, не пробуя спрятать его за чем-то или как-то уйти от него? Тогда вы увидите, что одиночество становится чем-то совершенно другим.

Мы не одни. Мы – результат тысячи влияний, тысячи обусловленностей, психологических наследований, пропаганды, культуры. Мы не одни, и поэтому мы – люди второго сорта. Когда человек полностью один, наедине с самим собой не принадлежит ни к одному семейству, хотя он может иметь семью, ни принадлежит ни к одной нации, не к одной культуре, не привержен ни одним взглядам, тогда возникает чувство, что он аутсайдер – абсолютно чужой любой мысли, действию, семье, нации. И только такой человек оказывается наедине сам с собой, только такой человек невинен. Именно такая невинность освобождает сознание от горя.

Создайте новый мир

Если вы хотите создать новый мир, новую цивилизацию, новое искусство, все новое, не загрязненное традицией, страхом, амбициями, если вы хотите создать кое-что анонимно, ваше и мое, новое общество, вместе, в котором нет отдельно вас и меня, но будет только «наше», разве сознание не должно быть полностью анонимным и поэтому один на один само с собой? Это разве не подразумевает, не так ли, что должно произойти восстание против конформизма, восстание против респектабельности, потому что респектабельный человек – посредственный человек, потому что он чего-то хочет – он зависит от чужого влияния для достижения своего счастья, от того, что думает его сосед, от того, что думает его гуру, от того, что говорит Бхагавадгита, или Упанишады, или Библия, или Христос. Его сознание никогда не одно. Он никогда не действует в одиночку, он всегда действует в компании, он всегда в компании со своими идеями.

Разве не важно узнать, увидеть все значение вмешательства, влияния, учреждение «меня», являющегося противоположностью анонимности? Бели вы видите все это, то разве не неизбежно возникает вопрос: действительно ли возможно немедленно вызвать в себе такое настроение, когда на человека не влияют, когда на него не влияет его опыт или опыт других, неподкупное сознание наедине с самим собой? Только тогда есть возможность создать совершенно другой мир, другую культуру, другое общество, в котором счастье станет возможным.

Один на один с собой без страха

Только тогда, когда аутсайдер способен отказаться от всех влияний, всех вмешательств, быть абсолютно наедине с собой... возможно творчество.

В мире все больше развивается техника – техника того, как влиять на людей при помощи пропаганды, принуждения, имитации... Существует бесчисленное количество книг, написанных о том, как сделать какую-то вещь, как эффективно думать, как построить дом, как собирать машины; так постепенно мы теряем инициативу, инициативу придумать нечто оригинальное для самих себя. В нашем образовании, в наших отношениях с правительством самыми различными средствами на нас влияют, нас заставляют соответствовать, подражать. И когда мы позволяем одному влиянию убедить себя, склонить к определенному отношению или действию, естественно мы выражаем сопротивление другим влияниям. В этом самом процессе оказания сопротивления другому влиянию, разве мы не поддаемся ему в отрицательном

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
отношении?

Разве сознание должно быть всегда в состоянии восстания, чтобы понять влияния, которые всегда посягают на него, вмешиваются в его действия, управляют им, формируют его? Разве одним из факторов посредственного сознания не является то, что оно всегда напугано и, будучи в состоянии беспорядка, требует порядок, требует последовательности, требует формы, формы, которой оно сможет руководствоваться и которой подчинятся противоречия. И эти формы, эти различные влияния создают в индивидууме беспорядок... Любой выбор между влияниями – все то же состояние посредственности.

...Разве сознание не должно обладать способностью понимать – не подражать, не формироваться под чужим влиянием – и жить без страха? Разве такое сознание не должно быть наедине с собой и поэтому творческим? Так, творчество не может быть вашим или моим, оно анонимно.

Начните отсюда

Религиозный человек не ищет Бога. Религиозный человек обеспокоен преобразованием общества, которое и есть он сам. Религиозный человек – не тот человек, который проводит неисчислимые ритуалы, следует традициям, жизни в мертвой, прошлой культуре, бесконечно объясняет Гиту или Библию, бесконечно распевает псалмы – это не религиозный человек; такой человек убегает от фактов. Религиозный человек полностью обеспокоен пониманием общества, которое и есть он сам. Он не отделен от общества. Вызывая в себе полную, абсолютную мутацию, он знаменует полное прекращение жадности, зависти, амбиций; и поэтому он не зависит от обстоятельств, хотя он сам по себе и есть – результат обстоятельств – пищи, которую он ест, книг, которые он читает, кино, в которое он ходит, религиозных догм, верований, ритуалов, и всего прочего. Он ответственен, и поэтому религиозный человек должен понять самого себя как продукт общества, которое сам он создал. Поэтому, чтобы найти действительность, он должен начать прямо отсюда, не с храма, не с образа – независимо от того, высечен ли образ рукой или сознанием. Иначе как он сможет найти что-то полностью новое, новое состояние?

Религиозное сознание взрывоопасно

Мы можем обнаружить сами для себя, что такое религиозное сознание? Ученый в своей лаборатории – действительно ученый; его не побуждает к действию национализм, его опасения, его тщеславие, амбиции и местные требования; он просто исследует. Но за пределами своей лаборатории он похож на любого другого человека с предубеждениями, амбициями, национальностью, тщеславием, ревностью и так далее. Такое сознание не может приблизиться к религиозному сознанию. Религиозное сознание не функционирует из центра власти, является ли он накопленным знанием, традицией, или он просто опыт, являющийся по сути продолжением традиции, продолжением зависимости. Религиозный дух не думает в терминах времени, непосредственных результатов, немедленных преобразований в пределах модели общества... Мы сказали, что религиозное сознание не привержено ритуалам; оно не принадлежит ни к какой церкви, ни к какой группе, ни к какому образцу мышления. Религиозное сознание – вступило в пределы неизвестного, а вы не можете добраться до неизвестного каким-то иным способом, кроме скачка; вы не можете тщательно вычислить и продумать неизвестность. Религиозное сознание – по-настоящему революционно, а революционное сознание – не реакция на то, что было. Религиозное сознание – действительно взрывчатое вещество, творческое вещество – не в принятом смысле слова творческий, как стихотворение, художественное оформление, здание, как архитектура, музыка, поэзия и все остальное, а состояние созидания.

Молиться – сложное дело

Как все глубокие человеческие проблемы, молитва – сложное дело; требуется терпение, осторожное и терпимое исследование, и от нее нельзя требовать конкретных выводов и решений. Не понимая себя, молящийся человек может прийти к самообольщению. Мы иногда слышим, что люди говорят, и некоторые говорили мне, что, когда они молятся, они взывают к Богу для решения мирских вещей, их молитвы касаются желаний. Если в них есть вера, то в зависимости от интенсивности их молитв и того, что они хотят получить – здоровье, комфорт, мирское имущество, – они, в конечном счете, получают свое. Если человек увлечен мелочными просьбами, то он получает собственную награду, вещь, о которой он просит, часто ему дается,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org и это усиливает молитвы. Также есть молитвы, молящие не о том, чтобы что-то конкретное получить, а о том, чтобы познать действительность, Бога; и есть все еще другие формы мелких просьб, более тонкие и окольные, но при этом по сути своей умоляющие, просящие, предлагающие. Все такие просьбы предполагают собственную награду, они приносят свои переживания; но разве они ведут к осознанию действительности?

Разве мы – не результат прошлого, и поэтому разве мы не связаны с огромным бассейном жадности и ненависти, а также с их противоположностями? Конечно, когда мы обращаемся к высшим силам или молимся, мы взываем к этому бассейну накопленной жадности и так далее, что действительно приносит свою награду и имеет свою цену... Молитва о чем-то другом, о чем-то внешнем не принесет понимания истины?

Ответ на молитву

Молитва, по сути являющаяся мольбой, ходатайством, никогда не поможет обнаружить, что такое действительность, ведь реальность – не результат наших требования. Мы требуем, умоляем, молимся только тогда, когда находимся в состоянии замешательства, горя; и, не понимая, что такое замешательство и горе, мы обращаемся к кому-то другому. Ответ на молитву – наше собственное проектирование; так или иначе, оно всегда удовлетворительно, приносит нам удовлетворение, а иначе мы отказались бы от молитв. Так, когда человек научился успокаивать свое сознание, повторяя какие-то слова, он продолжает увлекаться этой привычкой, но ответная реакция на молитву, очевидно, формируется в соответствии с желанием молящегося человека.

Теперь молитва, мольба, ходатайство, никогда не сможет раскрывать то, что не является проектированием сознания. Чтобы обнаружить нечто, не являющееся продуктом сознания, сознание должно стать тихим и безмолвным – не успокоить себя пустым повторением слов, которое является самогипнозом, или какими-то другими средствами того, побуждающими сознание затихнуть.

Неподвижность сознания, вызванная намеренно, навязанная, – не неподвижность вообще. Это похоже на ребенка, которого поставили в угол, внешне он, может быть, и затих, но внутри он кипит. Так, сознание, которое сделали тихим, дисциплинированным, никогда не спокойно и не неподвижно по-настоящему. То, что специально вызвано, никогда не сможет открыть то творческое состояние, в котором возникает действительность.

Действительно ли религия – вопрос веры?

Религия, как мы вообще ее знаем или признаем, представляет собой ряд верований, догм, ритуалов, суеверия, поклонения идолам, талисманам и гуру, которые приведут вас к тому, что вы хотите как окончательной цели. Предельная истина – ваше проектирование, именно ее вы хотите достичь, именно она сделает вас счастливыми и принесет уверенность в бессмертии. Так сознание, захваченное этим всем, создает религию, религию догм, вмешательства духовенства, суеверий и «поклонения идолам» – этим всем вы увлечены и ваше сознание пребывает в состоянии застоя. Разве ж это религия? Действительно ли религия – вопрос веры, вопрос знания опытов других людей и утверждений? Или религия – просто следование нормам морали? Вы знаете, что сравнительно легко следовать морали – делать одно и не делать другое. Раз это легко, вы можете подражать моральной системе. За этой этикой кроется «Я», рост, расширение, агрессивность, доминирование. Но разве это религия?

Вы должны узнать, что такое истина, потому что это единственное, что имеет значение, независимо от того, богаты вы или бедны, женаты или холосты, счастливы ли в браке и имеете детей, потому что всему этому приходит конец, всегда приходит смерть. Так, без всякой веры, вы должны узнать; у вас должна быть энергия, уверенность в себе, инициатива, так, чтобы вы для самих себя выяснили, что такое истина, каков Бог. Вера не даст вам ничего; вера только развращает, связывает, ослепляет. Сознание может быть свободным только через энергию, через уверенность в себе.

Есть ли истина в религиях?

Вопрос: есть ли правда в религиях, теориях, идеалах, верованиях? Давайте

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org посмотрим. Что мы подразумеваем под религией? Конечно, не организованную религию, не индуизм, буддизм, или христианство – все организованные формы верований с их пропагандой, принятием веры, обращением в какую-то веру, принуждением и так далее. Есть ли истина в организованной религии? Она может охватывать, запутывать истину, но организованная религия по сути своей не истина. Поэтому организованная религия ложна, она отделяет одного человека от другого человека. Вы – мусульманин, я – индус, кто-то другой – христианин или буддист, и мы спорим, забывая друг друга. Есть ли в этом какая-то истина? Мы не обсуждаем религию как способ поисков истины, но мы рассматриваем, есть ли какая-то истина в организованной религии. Мы настолько обусловлены организованной религией, чтобы думать, что есть истина в той мысли, к которой мы пришли, что, называя себя индусом, человек может кем-то стать или найти Бога. Какой абсурд, сэр; чтобы открыть Бога, чтобы найти действительность, нужно обладать добродетелью. Добродетель – свобода, и только через свободу можно обнаружить истину, а не когда вы попали в руки организованной религии с ее верованиями. А есть ли истина в теориях, идеалах, вере? Зачем вам вера? Очевидно, потому что вера дает вам безопасность, комфорт, надежность, руководство в жизни. Вы напуганы внутри себя, вы хотите быть защищенными, вы хотите кому-то поклоняться, и поэтому вы создаете идеал, мешающий вам понять то, что есть на самом деле. Поэтому идеал становится помехой для действия.

Чтобы высоко подняться, нужно начать снизу

Религиозные организации становятся такими же фиксированными и такими же жесткими, как мысли о тех, кто к ним принадлежит. Жизнь – постоянное изменение, непрерывное становление, непрерывная революция, и из-за того, что организация никогда не сможет быть гибкой, она становится на пути изменений; становится реакционной, чтобы защитить себя. Поиск истины индивидуален, он не имеет никакого отношения к прихожанам какой бы то ни было церкви. Чтобы вступить в контакт с реальностью, нужно остаться наедине с собой; быть не в изоляции, но свободным от всякого влияния и чужого мнения. Организации мысли неизбежно становятся помехами для мысли.

Как вы сами прекрасно знаете, тяга к власти почти неистощима в так называемой духовной организации; эта тяга скрыта за всевозможными сладкими и кажущимися официальными речами, но на самом деле все больше и больше становятся язва жадности, гордость и антагонизм. От этого рождается конфликт, нетерпимость, сектантство, и другие уродливые религиозные проявления.

Разве не было намного мудрее организовывать маленькие группы из двадцати или двадцати пяти человек, без обязанностей или членства, встречаться, где всем удобно, чтобы мягко обсудить подход к действительности? Чтобы не дать любой группе стать исключительной, каждый член мог бы время от времени присоединяться к другой маленькой группе; таким образом, организация была бы обширной, а не узкой и не предназначенной для избранных.

Чтобы высоко подняться, нужно начать снизу.

Таким маленьким началом можно помочь создать более благоразумный и счастливый мир.

Ваши боги разделяют вас

Что происходит в мире? У вас есть христианский Бог, индусские боги, есть мусульмане с их специфической концепцией Бога – небольшие секты с их собственной специфической правдой; и все эти истины становятся как бы болезнями в мире, отделяя людей друг от друга. Эти истины в руках немногих и становятся средствами эксплуатации. Вы идете к каждой религии, один за другим, дегустируете их все, потому что начинаете терять ощущение отличия одной от другой, ведь вы страдаете и хотите получить излечение от страданий, вы принимаете любое средство, которое предлагается любой сектой, христианское средство спасения, индусское или любой другой секты. Так что же происходит? Ваши боги разделяют вас, ваша вера в Бога разделяет вас, и, тем не менее, вы говорите о братстве всех людей, единстве в Боге и в то же самое время отрицаете то самое, что хотите узнать, потому что цепляетесь за эти верования как самые мощные средства разрушения своей ограниченности, тогда как они ее только усиливают. Это настолько очевидно.

Истинная религия

Вы знаете, что такое религия? Она не заключается в распевании псалмов, в ритуалах, она не заключается в поклонении оловянным богам или каменным изображениям, она не содержится в храмах и церквях, она не заключается в чтении Библии или Гиты, она не заключается в повторении священного имени или следовании кому-то, другому суеверию, изобретенному людьми. Ни одно из перечисленного не религия.

Религия – чувство совершенства, та любовь, которая похожа на реку, проживание, вечное движение. В таком состоянии вы обнаружите, что вдруг наступает момент, когда больше нет никакого поиска вообще; и такое окончание поиска – начало чего-то совершенно иного. Поиск Бога, истины, ощущение блага – не культивирование совершенства, смирения, но поиск чего-то, лежащего вне изобретений и уловок сознания, что означает иметь ощущение этого нечто, быть им, жить в нем, что и является истинной религией. Но вы можете делать так только тогда, когда оставляете вырытый для себя бассейн и входите в реку жизни. Тогда жизнь удивительным способом проявляет о вас заботу, потому что тогда нет никакой заботы с вашей стороны. Жизнь несет вас туда, куда несет, потому что вы – ее часть; нет никакой проблемы безопасности, того,

что говорят или не говорят другие люди, в чем и есть красота жизни.

Изумительное спасение

Какой стимул кроется за поисками Бога, и реален ли такой поиск? Для большинства из нас, он – спасение от действительности. Так, мы должны ясно и четко сами для себя определить, является ли этот поиск Бога спасением, или это поиск истины во всем – истины в наших отношениях, истины в ценности вещей, истины в идеях. Если мы ищем просто Бога, потому что утомлены этим миром и его бедствиями, то тогда речь идет о спасении. Тогда мы сами создаем Бога, и поэтому это – не Бог. Бог храмов, книг – очевидно, не Бог, а всего лишь удивительное спасение от реальности. Но если мы пытаемся найти истину, не в одном исключительном наборе действий, а во всех наших действиях, идеях и отношениях, если мы ищем правильную оценку пищи одежды и своего места жительства, тогда, благодаря тому, что наши умы способны к ясности и пониманию, когда мы ищем действительность, и мы ее найдем. Тогда поиск не будет спасением. Но если нас сбивает с толку отношение к мирским вещам – пище, одежде, своему дому, отношениям, идеям – как мы можем найти действительность? Мы можем только изобрести действительность. Так, Бога, истину или действительность не может найти такое сознание, которое смущено, чем-то обусловлено, ограничено. Как такое сознание может думать о действительности или о Боге? Оно должно сначала освободиться от своей зависимости и обусловленности. Оно должно освободиться от собственных ограничений, и только тогда сможет познать, что такое Бог, – никак не раньше. Действительность неизвестна, а то, что известно – не реальность.

Ваш Бог – не Бог

Человек, верящий в Бога, никогда не сможет найти Бога. Если вы открыты для действительности, не может быть никакой веры в действительность. Если вы открыты для неизвестного, не может быть никакой веры в неизвестность. В конце концов, вера – форма самозащиты, и только мелкое сознание может верить в Бога. Посмотрите на веру летчиков во время войны, которые говорили, что их товарищем был Бог, когда они сбрасывали бомбы! Так, вы верите в Бога, когда убиваете, когда эксплуатируете людей. Вы поклоняетесь Богу и продолжаете безжалостно вымогать деньги, поддерживать армию, хотя и говорите, что верите в милосердие, сострадание, доброту... Пока существует вера, никогда не может быть неизвестности. Вы не можете думать о неизвестном, мысль не может ее измерить. Сознание – результат прошлого, результат вчера, и такое сознание может быть открытым для неизвестного? Оно может только проектировать образ, но такое проектирование не реально; так что ваш Бог – не Бог. Он – лишь созданное вами самими изображение, образ вашего собственного вознаграждения. Действительность возможна только тогда, когда сознание понимает свой полный процесс и ему приходит... конец. Когда сознание полностью пусто и находится наедине с собой, тогда оно способно узнать неизвестное. Сознание не очищено, пока оно не понимает содержание отношений – его отношений с собственностью, с людьми – пока оно не установило со всем правильные отношения. Пока оно не понимает целостный процесс возникновения конфликта в отношениях, сознание не может быть свободным. Только тогда, когда сознание совершенно спокойно, полностью бездействует, не занимается

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org проектированием, когда оно не ищет и совершенно безмолвно – только тогда возникает то, что вечно и лежит вне времени.

Религиозный человек

В каком состоянии находится сознание, когда говорит: «Я не знаю, есть ли Бог, есть ли любовь», то есть когда не происходит никакой реакции памяти? Пожалуйста, не отвечайте на этот вопрос прямо сейчас, потому что если вы ответите на него, то ваш ответ будет просто признанием того, что вы думаете, что так должно или не должно быть. Если вы говорите: «Это – состояние отрицания», вы сравниваете его с чем-то, что уже знаете; поэтому такого состояния, в котором вы говорите «я не знаю», не существует...

Итак, сознание, способное сказать «я не знаю», пребывает в единственном состоянии, в котором что-нибудь можно обнаружить. Но человек, говорящий «я знаю», человек, кто изучил бесконечно великое множество человеческого опыта и чье мнение обременено информацией, энциклопедическим знанием, может ли такой человек когда-либо испытать то, что нельзя накопить? Он найдет, что это чрезвычайно трудно. Когда сознание полностью откладывает все приобретенное им знание, когда для него не существует никаких Будд, никакого Иисуса Христа, никаких Великих Мастеров, никаких учителей, никаких религий, никаких ценностей; когда сознание полностью наедине с самим собой, ничем не загрязнено, что означает, что движению известного положен конец – только тогда есть возможность огромной революции, фундаментального изменения... Религиозный человек – это тот, кто не принадлежит ни к какой религии, ни к какой нации, ни к какой расе, он внутри себя полностью одинок, пребывает в состоянии незнания, и именно к нему приходит священное благословение.

Не знать

Если человек действительно может прийти в такое состояние, когда он скажет «я ничего не знаю», то это указывает на экстраординарное чувство смирения; нет никакого высокомерия приобретенного знания; нет никакого самонадеянного ответа с целью произвести впечатление. Когда вы на самом деле можете сказать «я не знаю», на что способны очень немногие, тогда в таком состоянии прекращаются все страхи, потому что всему смыслу признания, поисков в памяти положен конец; нет больше исследования в области известного. Тогда происходит нечто экстраординарное. Если вы все это время следили за тем, что я говорю, не только за словами, но если вы на самом деле воспринимали все сказанное, тогда вы обнаружите, что, когда вы можете сказать «я не знаю», вся ваша зависимость и предопределенность прекратила свое существование. И каково тогда состояние сознания?..

Мы ищем постоянности – нечто постоянное в смысле времени, кое-чего непрерывного, вечного. Мы видим, что все в нас самих носит переходный характер, все находится в состоянии непрерывного изменения, рождается, увядает и умирает, и наш поиск состоит в том, чтобы все время создавать что-то в пределах известного. Но то, что

действительно священо, лежит вне временного измерения; его нельзя найти в пределах известного. Известное действует только через мысль, которая является реакцией памяти на брошенный жизнью вызов. Если я вижу, что есть на самом деле, и я хочу узнать, как остановить свое мышление, что я должен сделать? Конечно, я через самопознание должен познать весь единый процесс моего мышления. Я должен увидеть, что каждая мысль, какая бы тонкая, какая бы возвышенная или какая бы позорная, глупая она ни была, имеет свои корни в известном, в памяти. Если я вижу все очень ясно, тогда мое сознание, когда оно сталкивается с огромной проблемой, способно произнести «я не знаю», потому что у него никакого ответа, никакой реакции.

Вне ограничений веры

Быть верующим или атеистом для меня кажется абсурдным. Если бы вы узнали, что такое, каков Бог, вы не были бы ни теистом, ни атеистом, потому что в понимании вера не нужна. Только непонимающий человек, который не осознает, а только надеется и предполагает, кто смотрит на веру или неверие как на способ себя поддержать и которым нужно руководствоваться, чтобы действовать определенным способом.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Теперь, если вы подойдете к вопросу совсем по-другому, то вы сами, как отдельные люди, узнаете нечто реальное, существующее вне всех ограничений веры, вне иллюзии слов. Но такое открытие истины или Бога требует большого интеллекта, не утверждения собственной веры или неверия, но признания помех, создаваемых недостатком интеллекта. Так, чтобы обнаружить Бога или истину – и я говорю, что они действительно существуют, я это понял – чтобы признать то, что есть на самом деле, чтобы понять то, что есть на самом деле, сознание должно быть свободно от всех помех, создаваемых веками, основанных на самозащите и безопасности. Вы не можете освободиться от стремления к безопасности, просто заявив, что вы свободны. Чтобы проникнуть через стены этих помех, вы должны иметь огромный интеллект, а не просто интеллект. Интеллект для меня – это сознание и сердце в состоянии полной гармонии; и тогда вы узнаете сами по себе и для себя, никого не спрашивая, какова она, действительность.

Свобода от сетей времени

Без мышления нет никакого самопознания; без самопознания нет никакого мышления. Так что вы должны начать узнавать, какие вы есть. Вы не можете далеко зайти, не начав с чего-то близкого, не понимая свой собственный ежедневный процесс мысли, чувства и действия. Другими словами, мысль должна понять свою собственную работу. И, когда вы увидите себя в действии, вы заметите, что мысль шагает от известного к известному. Вы не можете думать о неизвестном. То, что вы знаете, нереально, потому что то, что вы знаете, существует только во времени. Быть свободным от сети времени – важное дело, а не думать о неизвестном, потому что вы не можете думать о неизвестном. Ответы на ваши молитвы касаются известного. Чтобы получить что-то неизвестное, само сознание должно стать неизвестным. Сознание – результат процесса мысли, результат времени, и этому процессу мысли должен наступить конец. Сознание не может думать о том, что вечно, бесконечно; поэтому сознание должно быть свободным от времени, процесс создания времени сознанием должен быть уничтожен. Только тогда, когда сознание полностью свободно от вчера и поэтому не использует настоящее как средство моделирования будущего, оно способно постичь вечное... Поэтому основной заботой нашего мышления должно быть познание себя, и не только поверхностно, но все наше содержание, внутреннее, скрытое сознание. Не зная все это и не освободившись от зависимости и обусловленности, вы не сможете выйти за пределы сознания. Именно поэтому процесс мысли должен прекратиться, и для этого прекращения необходимо знание себя. Поэтому мышление – начало мудрости, которая является пониманием собственного сознания и сердца.

Медитация

Шаг за шагом я подхожу к тому, что такое медитация. Пожалуйста, не ждите конца, надеясь получить полное описание того, как сознание должно медитировать. То, чем мы занимаемся сейчас, и есть часть медитации.

Теперь то, что должен сделать каждый, – это осознать мыслителя и не пытаться решить противоречие, вызвать интеграцию между мыслью и мыслителем. Мыслитель – психологическое лицо, накопившее опыт как знание; он – привязанный ко времени центр, являющийся результатом постоянно изменяющегося влияния окружающей среды, и, исходя из этого центра, он смотрит, он слушает, он испытывает ощущения. Пока человек не поймет структуру и анатомию такого центра, конфликт неизбежен, и сознание в состоянии конфликта, скорее всего, не сможет понять глубину и красоту медитации.

В медитации не может быть никакого мыслителя, что означает, что мысли должен прийти конец – мысли, вызванной желанием достигнуть результата. Медитация не имеет никакого отношения к достижению результата. Дело не в правильном дыхании или в том, чтобы смотреть себе на нос или пробуждать в себя энергию, чтобы сделать какой-то трюк, или вся остальная подобная незрелая ерунда... Медитация – ни что иное кроме жизни. Когда вы ведете автомобиль или сидите в автобусе, когда вы бесцельно болтаете, когда вы в одиночестве идете по лесу или наблюдаете за бабочкой, несущейся впереди по ветру, в состоянии без выбора, в осознании всего этого и есть часть медитации. Познайте все содержание одной мысли.

Не быть чем-то – начало свободы.

Так, если вы способны почувствовать, глубоко проникнуть, то узнаете, что вы несвободны, что вы привязаны к очень многим различным вещам и что в то же самое

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org время сознание надеется быть свободным. И вы можете видеть, что эти два положения противоречат друг другу. Так что сознание должно исследовать, почему оно за что-нибудь цепляется. Все это подразумевает трудную работу. Это намного труднее, чем отправиться в офис, чем любой физический труд, чем науки все вместе. Скромное интеллектуальное сознание заинтересовано собой, при этом не сосредоточиваясь на себе; поэтому оно должно быть необычайно чутким, осознавать все вокруг, а это означает очень трудную работу каждый день, каждый час, каждую минуту... Это требует настойчивой работы, потому что свобода не дается легко. Все вокруг мешает – ваша жена, ваш муж, сын, сосед, Боги, религии, традиции. Все они создают препятствия, но вы сами создали их, потому что хотите безопасности. А сознание, которое ищет безопасность, никогда не сможет ее найти. Бели вы немного наблюдали за миром, вы знаете, что не существует такого явления, как безопасность. Жена умирает, муж умирает, сын убегает – что-то все время случается. Жизнь не статична, хотя мы хотели бы сделать ее такой. Никакие отношения не статичны, потому что вся жизнь – движение. Именно это нужно усвоить, это и есть истина, которую надо заметить, прочувствовать, а не то, о чем можно спорить. Тогда вы увидите, когда начнете исследовать, что это – действительно процесс медитации.

Но пусть вас не гипнотизирует это слово. Осознавать каждую мысль, знать ее источник и ее намерение – это и есть медитация. А осознание всего содержания одной мысли открывает весь процесс сознания.

Разожгите пламя самосознания

Если вы считаете, что вам трудно осознавать все, то начните записывать каждую мысль и чувство, возникающие в течение дня; запишите ваши реакции на происходящее – ревность, зависть, тщеславие, чувственность, намерения, скрытые за словами и так далее.

Потратьте некоторое время перед завтраком, записав их все, что может потребовать раньше ложиться спать и отложить в сторону какое-то общественное дело. Если вы будете записывать это все всякий раз, когда можете, то вечером прежде чем заснуть просмотрите все, что написали в течение дня, изучите и исследуете свои записи, не оценивая их, не осуждая, и вы начнете обнаруживать скрытые причины своих мыслей и чувств, желаний и слов...

Теперь важно свободным интеллектом изучить то, что вы записали, и в изучении вы узнаете свое собственное состояние. В пламени самосознания, самопознания можно обнаружить и принять причины конфликта. Вы должны продолжать записывать ваши мысли и чувства, намерения и реакции, не один или два раза, а в течение долгих дней, пока не научитесь тотчас осознавать их при появлении...

Медитация – не только постоянное самоосознание, но и постоянный отказ от самого себя. Медитация приходит вместе с правильным мышлением, а из медитации происходит спокойствие мудрости; а в той безмятежности осознается возвышенное.

Если вы записываете то, что думаете и чувствуете, свои желания и реакции, то это вызывает внутреннее понимание, сотрудничество бессознательного с сознательным, и это в свою очередь ведет к интеграции и пониманию.

Путь медитации

Действительно ли истина носит финальный, абсолютный, установленный характер? Мы хотели бы, чтобы она была абсолютной, потому что тогда мы могли бы найти в ней убежище. Мы хотели бы, чтобы она была постоянной, потому что тогда мы могли бы за нее держаться, найти в ней счастье. Но действительно ли истина абсолютна, непрерывна, ее можно много раз испытать? Повторение опыта – простое культивирование памяти, разве нет? В мгновениях тишины, я могу испытать некоторую истину, но если я цепляюсь за этот опыт через память и делаю его абсолютным, установленным, то разве ж это истина? Действительно ли истина – продолжение, культивирование памяти? Или истину можно найти только тогда, когда сознание абсолютно неподвижно? Когда сознание не увлечено воспоминаниями, не выращивает память в качестве центра узнавания, но когда оно все осознает, все, что я говорю, все, что я делаю в отношениях с другими, в моих действиях, видит истину всего, как оно есть – от мгновения мгновению, конечно, это и есть путь медитации, не так ли? Понимание возможно только тогда, когда сознание неподвижно и безмолвно, а сознание не может быть неподвижным, пока оно не осознает себя.

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с Кришнамурти filosoff.org
Такое невежество не рассеять при помощи какой-то дисциплины, стремясь к какой-то власти, древней или современной. Вера создает только сопротивление, изоляцию, а там, где есть изоляция, нет никакой возможности спокойствия. Спокойствие наступает только тогда, когда я понимаю весь единый процесс самого себя – различные объекты в состоянии конфликта друг с другом, составляющие «меня». Из-за того, что это очень трудная задача, мы обращаемся к другим людям, чтобы они научили нас различным уловкам, которые мы называем медитацией. Уловки сознания – не медитация. Медитация – начало самопознания, и без медитации нет никакого самопознания.

Сознание в состоянии творчества

Медитация – опустошение сознания от всех вещей, которые оно собрало вместе. Если вы сможете так сделать – может быть, и не сможете, но это не имеет значения, просто послушайте – вы найдете, что в сознании есть удивительное пространство, и что оно и является свободой. Так что вы должны требовать от себя свободу в самом начале, а не просто ждать, надеясь получить ее в конце. Вы должны найти для себя значение свободы в вашей работе, в ваших отношениях, во всем, что вы делаете. Тогда вы обнаружите, что медитация – это творчество.

Созидание – слово, которое все мы так легко и часто используем. Живописец наносит на холст несколько цветов и чрезвычайно этим взволнован. Это его самореализация, способ, которым он выражает себя; это – его рынок, его возможность получить деньги или репутацию – и он называет это «творчеством»! Каждый писатель «творит», существуют школы «творческого» письма, но ни одна из них не имеет никакого отношения к творчеству. Именно так проявляет себя реакция зависимого и обусловленного сознания в определенном обществе.

Творчество, о котором я говорю, – нечто совершенно другое. Это сознание находится в состоянии творчества. Оно может или не может выразить свое состояние. Выражение имеет очень небольшую ценность. Такое состояние творчества не имеет никакой причины, и поэтому сознание в таком состоянии умирает и живет, любит и существует каждое мгновение. Все это – медитация.

Заложите основу тотчас

Спокойному сознанию не нужны никакие переживания. И если оно ничего не ищет и поэтому полностью спокойно, без единого движения из прошлого и поэтому свободно от известного, тогда вы откроете, если зашли достаточно далеко, что существует такое движение неизвестного, которое нельзя признать, нельзя перевести на какой-то язык, нельзя облечь в слова, тогда, вы обнаружите, что есть движение чего-то огромного. Такое движение бесконечно, потому что в нем нет никакого времени, и при этом нет пространства, в нем нечего переживать, нечего получать, достигать. Такое сознание знает, что творчество – это не творение живописца, поэта, мастера словесности; но такое творчество не имеет никакого повода, не имеет никакого выражения. Такое творчество – любовь и смерть.

Все это с самого начала и до конца – путь медитации. Медитирующий человек должен понять себя. Не зная самих себя, вы не сможете далеко зайти. Хотя вы и можете попытаться зайти далеко, но вы не уйдете дальше собственных проектирований; а ваше собственное проектирование – оно рядом, очень близко и не приведет вас никуда. Медитация – процесс немедленного заложения основы, тотчас, порождение – естественным образом, без усилий – состояния неподвижности. И только тогда сознание существует вне времени, вне опыта и вне знания.

Найдите тишину

Если вы следовали за этим исследованием, что же такое медитация, и поняли весь процесс мышления, вы обнаружите, что сознание полностью спокойно. В такой полной неподвижности сознания нет никакого наблюдателя, никакого обозревателя и поэтому вообще никого, кто испытывал бы ощущения; нет никакого лица, собирающего опыт, чем обычно и занимается сосредоточенное только на самом себе сознание. Не говорите «это же самадхи» – ерунда, потому что вы просто прочитали об этом в некоторой книге, а не открыли для самих себя. Существует огромное различие между словом и вещью. Слово – не вещь; слово дверь – не дверь.

Так, чтобы медитировать, нужно очистить сознание от его самососредоточенной деятельности. И если вы в своей медитации зайдете достаточно далеко, то найдете,

Кришнамурти Джидду Ежедневные медитации с кришнамурти filosoff.org что бывает полная тишина, полная пустота. Сознание не загрязнено обществом; оно больше не подчиняется никакому влиянию, давлению со стороны любого желания. Оно полностью один на один с собой, а быть одним, нетронутым и значит быть невинным. Поэтому есть возможность познать то, что бесконечно, вечно. Весь этот процесс и есть медитация.

Великодушие сердца является началом медитации

Мы собираемся поговорить о том, что нужно сознанию, которое может проникнуть очень глубоко. Мы должны начать с того, что совсем рядом, потому что мы не можем очень далеко зайти, если не знаем, как начать с очень близкого, если мы не знаем, как сделать первый шаг. Расцвет медитации – совершенство, а великодушие сердца – начало медитации. Мы говорили о многих вещах: жизни, власти, амбициях, страхах, жадности, зависти, смерти, времени; мы говорили о многом. Если вы наблюдаете, если вы глубоко проникли в суть этих проблем, если вы правильно слушали, все это и есть основа для сознания, способного к медитации. Вы не можете медитировать, если вы честолюбивы, вы можете лишь играть с идеей медитации. Если ваше сознание находится во власти авторитета, связано традицией, принятием, следованием за чьей-то мыслью, вы никогда не узнаете, что значит медитировать об этой экстраординарной красоте...

Преследование собственной реализации во времени препятствует великодушию. А вам нужно щедрое сознание – не только широкое сознание, полное свободного пространства, но также и сердце, которое дает без всякой мысли, без повода и не ищет никакой награды взамен. Но давать, независимо от того, как мало или много человек имеет, – такое качество спонтанности без всяких ограничений, без любого отказа, крайне необходимо. Медитация невозможна без великодушия, без совершенства, что означает быть свободным от гордости, никогда не подниматься на лестницу успеха, никогда не знать, что известно; что означает каждый день умирать от того, что было достигнуто, каждую минуту каждого дня. Только в такой плодородной земле может расти и цвести совершенство. А медитация – и есть расцвет совершенства.

Медитация существенно важна в жизни

Чтобы понять эту целую проблему влияния: влияние опыта, влияние знания, внутренних и внешних мотивов, – чтобы узнать, что истинно, а что ложно и увидеть правду в так называемом ложном, все это требует огромного понимания, глубокого внутреннего понимания вещей такими, какие они есть на самом деле, нет так ли? Этот цельный процесс, конечно, и есть путь медитации. Медитация существенно важна в жизни, в нашем каждодневном существовании, как важна сама красота. Восприятие красоты, чувствительность к вещам, к уродливому, так же как и к красивому, очень важно – видеть красивое дерево, прекрасное вечернее небо, видеть широкий горизонт, где собираются облака, когда село солнце. Все это необходимо, и восприятие красоты, и понимание пути медитации, потому что все это и есть сама жизнь, как и ваш поход в офис, ссоры, беды, бесконечное напряжение, беспокойство, глубокий страх, любовь и голод. Понимание полноценного процесса нашего существования – влияния, печалей, ежедневного напряжения, авторитетной перспективы, политических действий и так далее – все это и есть жизнь, и процесс понимания этого всего, и процесс освобождения сознания и есть медитация. Если человек действительно постигает эту жизнь, тогда внутри него всегда происходит медитация, всегда происходит процесс рассмотрения, но не чего-то конкретного. Осознавать весь процесс существования, наблюдать его, беспристрастно проникать в его суть и при этом быть свободным от него и есть медитация.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!